

www.keu.kz

№1 (56) 2020

ISSN 1998-7862

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

ЖУРНАЛ

**Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

JOURNAL

**Bulletin of KEU: Economy, Philosophy, Pedagogics,
Jurisprudence**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Аймагамбетов Е. Б. [Yerkara Aimagambetov], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан), председатель;

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Таубаев А.А. Таубаев Аяпберген Алданаевич [Taubayev Ayarbergen], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан); заместитель председателя;

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Накипова Г.Н. Накипова Гульмира Николаевна [Nakirova Gulmira], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Мануэль Фернандез-Грела [Manuel Fernandez-Grela], доктор PhD, [экономика], Университет Сантьяго де Компостела, (Испания);

Шеломенцев А. Г. [Andrei Shelomentsev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Институт экономики Уральского отделения РАН (Россия);

Базилевич В.Д. [Victor Bazilevich], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Киевский национальный университет им.Т.Шевченко (Украина);

Сатубалдин С.С. [Sagundyk Satubaldin], академик НАН РК, доктор экономических наук, профессор, [экономика] (Казахстан);

Алимбаев А.А. [Abilda Alimbaev], доктор экономических наук, профессор, [экономика], НИИ регионального развития (Казахстан);

Азаров В.А. [Vladimir Azarov], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], Омское региональное отделение Российской академии юридических наук (Россия);

Покрытан П.А. [Paul Pokrytan], доктор экономических наук, профессор, [экономика], МГУ имени М.В.Ломоносова (Россия);

Сихимбаев М.Р. Сихимбаев Муратбай Рыздыкбаевич [Sikhimbayev Muratbay], доктор экономических наук, профессор, [экономика], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Ханов Т.А. [Talgat Khanov], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Шамурзаев Т.Т. [Taalaipek Shamurzaev], доктор юридических наук, доцент, [юриспруденция], Кыргызско-Российский Славянский университет (Кыргызстан);

Бакишев К.А. [Kairat Bakishev], доктор юридических наук, профессор, [юриспруденция], НИИ Экономических и правовых исследований Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Муликова С.А. [Saltanat Mulikova], доктор педагогических наук, профессор, [педагогика], Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан);

Карипбаев Б.И. [Bayzhol Karipbaev], доктор философских наук, профессор, [философия], Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (Казахстан);

Пунтус Е.А. [Yevgenya Puntus] Эксперт ЦМР НИР, Карагандинский экономический университет, технический редактор (Казахстан)

ҚЭУ Жаршысы
Ғылыми басылым

Вестник КЭУ
Научное издание

Bulletin of KEU
Scientific publication

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 3672-Ж от 11 марта 2003 года.

Подписной индекс: 74106

Учредитель: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Год основания журнала - 2003.

Периодичность издания- 4 номера в год.
Языки публикаций: казахский, русский, английский.

Ответственность за аутентичность и точность приводимых в статьях цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства о защите интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

© Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2020

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

Асель АЖИНОВА, Салтанат БАЙДЫБЕКОВА КӘСПОРЫННЫҢ ДАҒДАРЫС ЖАҒДАЙЫНЫҢ ДИАГНОСТИКАСЫ	9
Айнұр АБДУЛЬДИНОВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСПОРЫНДАРЫНЫҢ ЕСЕП САЯСАТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ	15
Татьяна ДРАХ, Зауре САЛЬЖАНОВА КӘСПКЕРЛІК ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ БИЗНЕСПЕН ОЛАРДЫҢ АРХЕТИПТЕРІ НЕГІЗІНДЕ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІНІҢ БАСЫМ НЫСАНДАРЫН ТАҢДАУДЫ НЕГІЗДЕУ	22
Куралай ИЗГУТТИЕВА, Эльмира ЕРАЛИНА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ	28
Арман ИСАНОВ, Күлмария ЕРМЕКОВА ҚАРЖЫ-КӘСПКЕРЛІК ТОПТАРЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТТЕРІ	32
Арман ИСАНОВ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТ: МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ	35
Шынғыс ҚАРАБАЕВ, Галина КУПАЛОВА СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕР ЭВОЛЮЦИЯСЫ	39
Сергей КОНДРАТЬЕВ, Галина ЧУМАЧЕНКО ӨНІРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНДАҒЫ ШАҒЫН БИЗНЕСТІҢ РӨЛІ	44
Әмір СЕМБЕКОВ, Әйгерім ҒАЗАЛИЕВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҚОРЫН ДАМУЫ	50
Амир СЕМБЕКОВ, Алтынай АУБАКИРОВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУ: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	56
Амир СЕМБЕКОВ, Назар УЛАКОВ, Ералы БУДЕШОВ ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ	63
Оразалы СӘБДЕН, Шарбану ТУРДАЛИНА ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ АРҚЫЛЫ ҒЫЛЫМ, БІЛІМ ЖӘНЕ БИЗНЕСТІ ТИІМДІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ ТӘЖІРИБЕСІ	70
Әділ ТӨЛЕПОВ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК- КОНСТРУКТОРЛЫҚ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ	76
Сандуғаш ХАСЕНОВА ҚАРАҒАНДЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ БОЙЫНША ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ЖЫЛУ ЖҮКТЕМЕЛЕРІН БОЛЖАУ	80

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Қайрат БӘКІШЕВ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ КІНӘНІҢ ҚОС НЫСАНЫ ТУРАЛЫ (көліктік қылмыстық құқық бұзушылықтар мысалында)	86
Бахытжамал ДЖАКСЫБАЕВА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЗАҢНАМАСЫ	91
Виталий ТОХТАМЫШ, Талғат ХАНОВ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ- ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАТЫСТЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ	94
Аликжан ФЕТКУЛОВ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫҢ ЕКІВЕКТОРЛЫҒЫ	98

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Асель АЖИНОВА, Салтанат БАЙДЫБЕКОВА ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	9
Айнур АБДУЛЬДИНОВА ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	15
Татьяна ДРАХ, Зауре САЛЬЖАНОВА ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ВУЗОВ С БИЗНЕСОМ НА ОСНОВЕ ИХ АРХЕТИПОВ	22
Куралай ИЗГУТТИЕВА, Эльмира ЕРАЛИНА РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	28
Арман ИСАНОВ, Кулмария ЕРМЕКОВА УСЛУГИ ФИНАНСОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ГРУПП В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА	32
Арман ИСАНОВ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МИРОВОЙ ОПЫТ	35
Шынгыс КАРАБАЕВ, Галина КУПАЛОВА ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	39
Сергей КОНДРАТЬЕВ, Галина ЧУМАЧЕНКО РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА	44
Амир СЕМБЕКОВ, Айгерим ГАЗАЛИЕВА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	50
Амир СЕМБЕКОВ, Алтынай АУБАКИРОВА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ	56
Амир СЕМБЕКОВ, Назар УЛАКОВ, Ералы БУДЕШОВ НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	63
Оразалы САБДЕН, Шарбану ТУРДАЛИНА ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ	70
Әділ ТӨЛЕПОВ РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	76
Сандугаш ХАСЕНОВА ПРОГНОЗ ТЕПЛОВЫХ НАГРУЗОК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТЕПЛОИСТОЧНИКОВ С УЧЕТОМ ДИНАМИКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА Г.КАРАГАНДЫ	80

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кайрат БАКИШЕВ О ДВОЙНОЙ ФОРМЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (на примере транспортных уголовных правонарушений)	86
Бахытжамал ДЖАКСЫБАЕВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О КОРРУПЦИИ	91
Виталий ТОХТАМЫШ, Талгат ХАНОВ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	94
Аликжан ФЕТКУЛОВ ДВУХВЕКТОРНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	98

CONTENTS

ECONOMY

Asel AZHINOVA, Saltanat BAYDYBEKOVA DIAGNOSIS OF THE CRISIS STATE OF THE ENTERPRISE	9
Ainur ABDULDINOVA PROBLEMS OF FORMATION OF ACCOUNTING POLICY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	15
Tatyana DRAKH, Zaure SALZHANOVA JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF PRIORITY FORMS OF INTERACTION BETWEEN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES AND BUSINESS BASED ON THEIR ARCHETYPES	22
Kuralay IZGUTTIYEVA, Elmira YERALINA YOUTH LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	28
Arman ISSANOV, Kulmariya ERMEKOVA SERVICES OF FINANCIAL AND BUSINESS GROUPS IN THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN	32
Arman ISSANOV INNOVATIVE ACTIVITY: STATE REGULATION AND WORLD EXPERIENCE	35
Shyngys KARABAEV, Galina KUPALOVA THE EVOLUTION OF STRATEGIC MANAGEMENT RESEARCH	39
Sergey KONDRATIEV, Galina CHUMACHENKO THE ROLE OF THE SMALL BUSINESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A REGION	44
Amir SEMBEKOV, Aigerim GAZALIEVA PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL FUND OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	50
Amir SEMBEKOV, Altinay AUBAKIROVA OBLIGATORY SOCIAL HEALTH INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND FEATURES OF DEVELOPMENT	56
Amir SEMBEKOV, Nazar ULAKOV, Yeraly BUDESHOV SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY	63
Orazaly SABDEN, Sharbanu TURDALINA EXPERIENCE OF EFFECTIVE INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND BUSINESS THROUGH PROJECT MANAGEMENT	70
Adil TOLEPOV DEVELOPMENT OF RESEARCH AND DEVELOPMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	76
Sandugash KHASSENOVA RESEARCH AND FORECASTING OF BUILDINGS ENERGY CONSUMPTION, TAKING INTO ACCOUNT THE DYNAMICS OF PERSPECTIVE URBAN PLANNING OF KARAGANDA	80

JURISPRUDENCE

Kairat BAKISHEV ON THE DOUBLE FORM OF GUILT IN CRIMINAL LAW (on the example of transport criminal offences)	86
Bakhytzhama DZHAKSYBAYEVA CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON	91
Vitaly TOKHTAMYSH, Talgat KHANOV LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO FAMILY-DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS	94
Alikzhan FETKULOV TWO-VECTOR CRIMINAL POLICY IN COUNTERING DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	98

Asel AZHINOVA, Zhetysu State University named after I.Zhansugurova, Kazakhstan, asel_97_@mail.ru
Saltanat BAYDYBEKOVA, Zhetysu State University named after I.Zhansugurova, Kazakhstan,
b-saltanat@mail.ru

DIAGNOSIS OF THE CRISIS STATE OF THE ENTERPRISE

Object: the article is devoted to the need to prevent bankruptcy and financial recovery of the enterprise. A methodology for analyzing the financial condition in order to establish the probability of bankruptcy is disclosed.

Methods: the directions of restructuring and measures to ensure the financial equilibrium of the enterprise are proposed. The task of diagnosing the crisis state of an enterprise is a typical task with two options for making decisions with risk, and this is solved as part of the theory of pattern recognition. This is the risk of making the wrong decision. You need to know that for effective crisis management it is necessary to study not only their causes, but also the consequences.

Findings: for example, as a result of a crisis, it is possible to renew or liquidate an organization, improve or aggravate a situation. A crisis can have both positive and extremely negative consequences and can lead to sudden changes or moderate exit. And the post-crisis consequences for the company are long and short, reversible and irreversible, quantitative and qualitative.

Conclusions: the task of determining the level of bankruptcy risk is important for both company owners and lenders. Therefore, all scientifically sound methods for diagnosing insolvency risk, which are effective financial instruments of corporate governance, are of interest.

Keywords: crisis, diagnostics, bankruptcy, financial crisis, financial recovery, assessment, analysis, financial condition, enterprise.

Асель АЖИНОВА, I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы,
asel_97_@mail.ru

Салтанат БАЙДЫБЕКОВА, I. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, Қазақстан
Республикасы, b-saltanat@mail.ru

КӘСІПОРЫННЫҢ DAҒДАРЫС JAҒДАЙЫНЫҢ ДИАГНОСТИКАСЫ

Мақала банкроттықтың алдын-алу және кәсіпорынның қаржылық сауықтыру қажеттілігіне арналған. Банкроттықтың ықтималдығын анықтау мақсатында қаржылық жағдайды талдау әдістемесі ашылды. Қайта құрылымдау бағыттары және кәсіпорынның қаржылық тепе-теңдігін қамтамасыз ету шаралары ұсынылған. Кәсіпорынның дағдарыстық жағдайын диагностикалау міндеті - бұл тәуекелмен шешім қабылдаудың екі нұсқасы бар типтік міндет, және бұл үлгіні тану теориясының бөлігі ретінде шешіледі. Бұл дұрыс емес шешім қабылдауға әкелуі мүмкін. Сіз дағдарысты тиімді басқару үшін олардың себептерін ғана емес, салдарын да зерделеу қажет екенін білуіңіз керек. Мысалы, дағдарыстың нәтижесінде ұйымды қайта құруға немесе жоюға, жағдайды жақсартуға немесе шиеленістіруге болады. Дағдарыстың оң да, теріс де салдары болуы мүмкін және кенеттен өзгерістерге немесе қалыпты түрде кетуге әкелуі мүмкін. Дағдарыстан кейінгі салдарлар ұзақ және қысқа, қайтымды және қайтымсыз, сандық және сапалық болып табылады.

Түйінді сөздер: дағдарыс, диагностика, банкроттық, қаржылық дағдарыс, қаржылық сауықтыру, бағалау, талдау, қаржылық жағдай, кәсіпорын.

Асель АЖИНОВА, Жетісуского государственного университета им. И.Жансугурова, Республика Казахстан,
asel_97_@mail.ru

Салтанат БАЙДЫБЕКОВА, Жетісуского государственного университета им. И.Жансугурова, Республика
Казахстан, b-saltanat@mail.ru

ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена необходимости предотвращения банкротства и финансового оздоровления предприятия. Раскрыта методология анализа финансового состояния с целью установления вероятности банкротства. Предложены направления реструктуризации и меры по обеспечению финансового равновесия предприятия. Задачей диагностики кризисного состояния предприятия является типичная задача с двумя вариантами принятия решений с риском и это решается как часть теории распознавания образов. Это риск вероятности принятия неверного решения. Необходимо знать, что для эффективного антикризисного управления необходимо изучить не только их причины, но и последствия. Например, в результате кризиса можно обновить или ликвидировать организацию, улучшить или обострить ситуацию. Кризис может иметь как позитивные, так и крайне негативные последствия и может привести к внезапным изменениям или умеренному выходу. А посткризисные последствия для компании - длинные и короткие, обратимые и необратимые, количественные и качественные. Задача определения уровня риска банкротства важна как для владельцев компании, так и для кредиторов. Поэтому интерес представляют все научно обоснованные методы

диагностики риска несостоятельности, которые являются эффективными финансовыми инструментами корпоративного управления.

Ключевые слова: кризис, диагностика, банкротство, финансовый кризис, финансовое оздоровление, оценка, анализ, финансовое состояние, предприятие.

Introduction

As you know, a sustainable economy of any country is impossible without the financial stability of companies, so the problem of financial stability is becoming especially relevant in the current economic conditions of Kazakhstan. A serious violation can lead to failure. Therefore, it is very important to determine the parameters of the development of the corporate crisis in a timely manner.

Crisis phenomena accompany the organization at all stages of its life cycle and manifest themselves in the form of a deterioration in the financial and economic indicators of its activities (liquidity, solvency, profitability, working capital turnover, financial stability). As an extreme, the crisis manifests itself in the form of temporary insolvency or complete insolvency of the organization. In general, a crisis is an imbalance in the system and at the same time a transition to its new equilibrium. In general, the crisis is a violation of the balance of the system and at the same time a transition to its new balance. In addition, the result of changes in the organization can be extremely unfavorable and positive. But it is clear that the crisis poses a threat to its survival [1].

Literature Review

One of the first and simplest models for predicting the probability of bankruptcy is the two-factor model of E. Altman. Index Z is constructed using the Multiple-discriminant analysis (MDA) apparatus and allows, as a first approximation, to divide business entities into potential bankrupt and financially stable companies. In the

model, the risk factor taken into account is the possibility of non-provision of borrowed funds with own funds in the future period [2].

In addition to the formula of E. Altman, other methods are used to analyze the status and rating of enterprises. In particular, the well-known financial analyst W. Beaver offers a system of indicators for assessing the financial condition of an enterprise in order to diagnose bankruptcy [3].

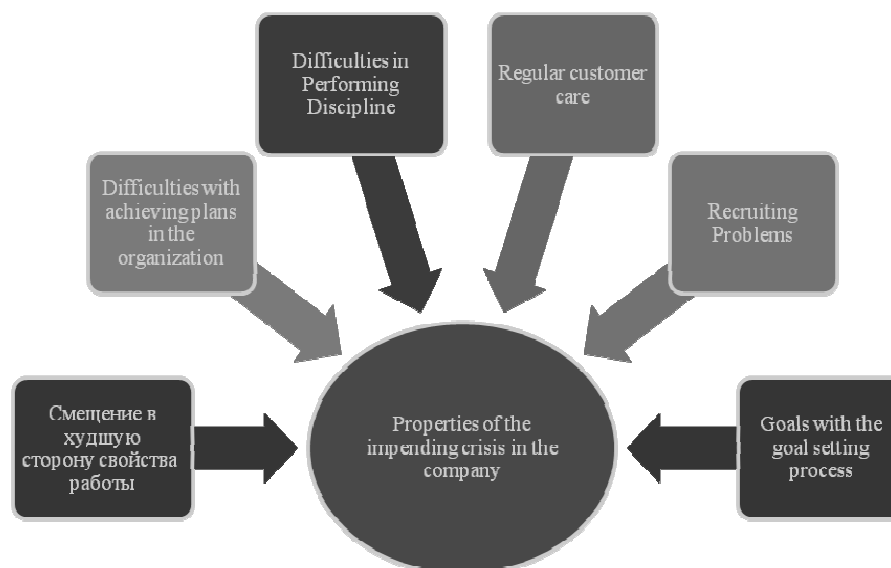
The model allows you to assess the financial condition of the company in terms of its possible future bankruptcy and containing the following indicators:

- return on assets;
- the proportion of borrowed funds in liabilities;
- current ratio;
- share of net working capital in assets;

Methods

In the economic mechanism, the crisis may have a local manifestation for the company. For example, delays in the delivery of components, failures in the planned production plan, etc. More dangerous for the company is its overall projected crisis. The main feature of the crisis situation is that it contains danger, danger of destruction of the production system [4].

Consider the crisis as a direct threat to business stability. Signs of an impending crisis are provided in the figures.

Note written by

Figure 1. Signs of an impending crisis

The principles of the basis of the concept of crisis management, the number of key foundations include:

Early diagnosis of the crisis in the financial activities of the company. Since the emergence of a business crisis poses a threat to the very existence of a business and is associated with tangible losses of capital from its owners, the possibility of a crisis should be diagnosed as early as

possible. Stages for the timely use of opportunities to neutralize it.

The urgency of responding to crisis occurrences. As a result of this, the earlier anti-crisis mechanisms are used, the chances of restoration of the enterprise are more likely.

Adequacy of the firm's response to the level of real danger to its monetary equilibrium.

Absolute implementation of the internal probabilities of a firm emerging from a crisis state.

The above basics are considered the soil of the organization of crisis management of the enterprise [5].

The diagnosis is based on an analysis of the financial condition of the enterprise. In general, diagnostics means comparing the indicators obtained during the analysis of the financial condition of the company with standard, recommended, industry average and similar values that determine the level of the financial condition of the company for each of the indicators. As a result, the main problems, the so-called "bottlenecks", the financial situation of the company, for example, insolvency, loss-making, dependence on creditors, etc. were identified. In addition, the degree and depth of the problem are assessed by the level of deviation of the indicator from the recommended value. In addition, based on an analysis of the dynamics of indicators, tendencies of change (improvement or deterioration) in various aspects of the financial situation are determined[6].

Diagnosis of a crisis enterprise is aimed at positioning the enterprise on the conditional scale of insolvency, classifying its financial position as a zone that determines the depth of the crisis.

The type of diagnosis, the implementation of which is possible when assessing the probability of bankruptcy of business entities during the arbitration process, that is, at the stage of bankruptcy proceedings, is a crisis diagnosis. This provides a study of the emerging crisis state of the organization in order to identify opportunities for overcoming it. Crisis diagnostics solves the following problems, the content of which reflects its belonging to reactive management:

- assessment of the extent of the crisis;

- study of the reasons for its formation in business processes in order to identify failure points in the organization's life cycle;

- the choice of application of the most effective bankruptcy procedures from the point of view of legislation (external management, financial recovery, bankruptcy procedures, settlement)[7].

The task of determining the degree of bankruptcy risk is relevant for both business owners and lenders. Therefore, any scientifically sound methods for diagnosing bankruptcy risk, which are effective financial instruments in business management, are of interest.

In diagnosing the likelihood of a crisis, several approaches are used:

- diagnosis of the crisis state by indicators;

- express diagnostics of financial condition;

- integral indicators;

- ratings based on market criteria for financial stability of companies, etc. [8].

Results

When diagnosing a crisis, we structure the active and passive parts of the balance sheet and find indicators of the financial and economic stability of the enterprise, an indicator of absolute solvency and an indicator of financial security.

There are three types of indicators:

- Indicator of financial and economic stability - determines the breadth of stability of the company. It is intended to cover the entire range of obligations solely from the financial resources of the company;

- Solvency ratio - indicates the number of mobile financial assets in the capital structure. Absolutely in terms of solvency, it is believed that a company is able to fulfill its obligations without resorting to non-mobile sources;

- Safety indicator - determines the amount of liquid assets in the structure of net assets. It characterizes the ability to cover liabilities without resorting to sale in fixed assets [9].

An analysis of the scientific literature made it possible to formulate the following key elements of the diagnostic method for the state of an object as part of an audit of a company in crisis:

- Preparation of initial information for the analysis of the financial and economic activities of the company;

- Identification of symptoms of crisis manifestations in the enterprise according to accounting and statistical reporting;

- Performing analytical procedures to assess the condition of the facility;

- Justification of a system of indicators for assessing the state;

- Quantitative and qualitative identification of the state of the object based on the selected system of indicators (criteria);

- Documentation of information obtained during the diagnostic process (as data is collected and summarized) [10].

Discussions

It is generally accepted that most external factors are often objective, regardless of the organization being studied, and internal factors are usually the subject of complete control. However, the negative impact of some external factors can, if not completely eliminate, at least reduce. In turn, some internal variables may not be fully controlled by management. Part of the internal factor is what management must overcome in its work. The internal factors that lead to unexpected situations are obvious at first glance, but they should not be ignored in the same way as external ones. Internal causes of bankruptcy are listed on the table.

Table. Internal causes of insolvency

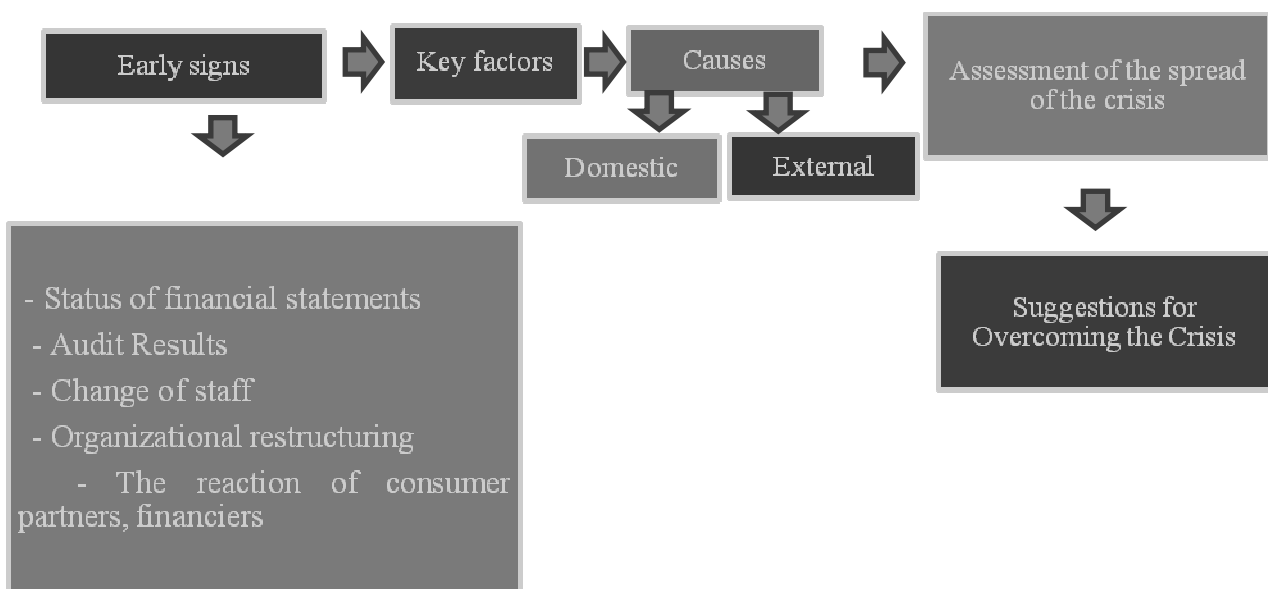
Marketing	Production	Personnel / Control	Finance
Incorrect product demand forecasts	Inappropriate place	Ineffective leadership	Imperfect capital structure
Low margin product range	Imperfect technology	Bad team relationships	Bad investment decisions
Incorrect product positioning	Uneconomical size of the enterprise	Inadequate human resources	Lack of responsibility for accounting policies

Irrational pricing structure	Inappropriate technology	Extra work	Weak budget control
Inadequate Sales Promotion	Non-panel emphasis in research and development	Additional staff	Inadequate Tax Planning
Dear distribution network	Weak production and product quality control	Irrational compensation structure	Poor cash planning and control
Poor customer service	Low quality of service	Incorrect information management system	Investor tensions
Underdeveloped or ineffective marketing service	Poor production potential	Irrational corporate governance structure	Imperfect financial planning
Negative changes in the order book	Shortage or excess of capital relative to the planned scale of production	Imbalances in the qualifications of top managers of the company and departments	Non-optimal strategy in the field of creating sources of financial support for current and future activities
Imbalance of strategy in the field of long-term and short-term supplies of materials and technologies	Irrational movement of production results	Poor operations planning and control	Inefficiency of the financial strategy for the formation of corporate assets, manifested in an increase in the cost of capital

Note written by

Of course, all measures must be taken to prevent a crisis. If a company has a hole in debt, it is necessary to take comprehensive measures to restore solvency. To this

end, an analysis of the financial condition of the enterprise in the form of a picture [11].

Note written by

Figure 2. Analysis of the financial condition of the enterprise

Conclusions

To summarize, it is important to emphasize that crisis management can and should be effective. To do this, it is important to deal with various aspects of the process.

Must be managed:

assets (liabilities) of the company;
phases of the business process (sale, production, delivery, accounting);
property protection and corporate security programs;
human resources (including personnel issues, social issues, trade union relations);
programs for building relationships with shareholders, partners and authorities;
information support programs (including the provision of information on plans, methods and principles of labor management and the transfer of socially significant aspects of the activities of the general public) [12].

To implement radical changes, an adequate management mechanism, financial monitoring and diagnostics of the risks of failures are needed, with the help of which it would be possible to sharply increase the efficiency of Russian production on the basis of market relations and new moral and ethical standards. A complex and multifaceted management system is necessary both for the economy as a whole and for each company individually, taking into account its specific features [13].

The information contained in the balance sheet and the attached forms does not allow us to draw any deep conclusions regarding the nature and stability of the financial, economic and investment activities of the enterprise. This required an in-depth and comprehensive analysis of business activity based on additional requested data.

In crisis companies, the main source of financing the company's activities is accounts payable. The predominance in the structure of borrowed sources and borrowed funds indicates a risky, non-optimal financial policy of the company.

A change in the structure of the enterprise's assets in favor of increasing the share of working capital may indicate:

an increase in production volumes, as well as an increase in receivables and, as a result, poor work with debtors to return funds;

on increasing the size of stocks at the enterprise in connection with the growth of production volumes [14].

In order to make unambiguous conclusions about the reasons for changing the structure of assets, it is necessary to conduct a detailed analysis of sections and separate articles of the asset balance, and, if necessary, request additional information from the company.

Specialists apply various diagnostic methods for the state of the enterprise, the choice of which depends on the situation and time. Among the most popular:

analytical methods based on operations with statistical and financial data (among them - analysis of the trends of an extensive system of criteria and features, analysis of the dynamics of a limited range of indicators, analysis of the dynamics of integral indicators);

methods of expert assessment based on the receipt and synthesis of information through special expert surveys;

dynamic programming is a computational method for solving problems with many variables (its varieties are analysis of the dynamics of rating estimates based on market

criteria for the financial stability of an enterprise, analysis of factor regression and discriminant models) [15].

Currently, high demands are placed on the quality of the diagnosis of the crisis. He believes that success in preventing or overcoming a crisis depends on the objectivity of assessments. With incorrect estimates, the wrong direction is chosen, and the company continues to remain in a crisis situation, or the crisis is further exacerbated. The risk of errors in the diagnostic phase can be reduced by the simultaneous use of various diagnostic methods.

Thus, it is important to emphasize that crisis management can and should be effective. To do this, it is important to deal with various aspects of the process. It should be managed:

assets (liabilities) of the enterprise; stages of the business process (sale, production, delivery, accounting);
property protection and business security programs;
personnel (including issues of forming personnel policy, social issues, relations with trade unions); programs for building relationships with shareholders, partners, public authorities;

information support programs (including communicating to the labor collective information about management plans, methods and principles, as well as communicating socially significant aspects of the activity to the general public) [16].

Therefore, any business and, consequently, the country's economy can develop in conditions without crisis, only if a set of measures is applied: an accurate diagnosis of its condition, the correct prescribed "recipe" for financial recovery and effective treatment in a risky business environment.

References

- 1 Workshop on the course "Accounting" / S.K. Baydybekova, G. B. Konyshbaev, A. R. Kereyev, 2018. 17-23 p.
- 2 Zubkova V.I. Sensational audit and bankruptcy of an enterprise / V.I.Zubkova / Scientific Herald: finance, banks, investments, 2016. 106-113c.
- 3 Safonova N.S. Methods of planning revenue from product sales / N.S.Safonova, O.G. Blazhevich, E.A. Murashova / Science Time, 2016. №7 (31) .222-229c.
- 4 Agarkova L.V. Ways to improve the financial condition / L.V. Agarkova, I.M. Podkolzina / Economics. Business. Banks, 2018 -9p.
- 5 Technology analysis of the financial condition of the organization / L.F. Berdniko, E.S. Portnova / Young scientist, 2017 -384 s
- 6 Magazine "Effective Crisis Management" 2016.10-13s.
- 7 Tsvetkova E.A. Problems of diagnosing a crisis state of an enterprise // Actual problems of the humanities and natural sciences. - 2015. - No. 1. - C.8
- 8 Ilyasov V.I. Methods of cost optimization at industrial enterprises in a crisis // Innovative economy: information, analytics, forecasts. - 2016. - No. 5-6. - S. 25-27.
- 9 Crisis management: Textbook. allowance / Ed. E.M. Korotkova. M.: INFRA-M.: 2016. -- S. 58 - 59.
- 10 Berdnikova, T.B. Analysis and diagnostics of financial and economic activities of the enterprise / T.B. Berdnikova. - M. : INFRA-M, 2018. -- 224 p.
- 11 Balashov, V.G. Crisis management of enterprises and banks / V.G. Balashov. - M. : Business, 2019. -- 840 c.

12 Bogacheva, T.G. 1C: Enterprise 8.0. Trade Management in Questions and Answers: A Practical Guide / T.G. Bogacheva. - M.: IC Publishing, 2018.-- 252 p.

13 Burgonova, G.N. Accounting at enterprises of various legal forms / G.N. Burgonov. - M.: St. Petersburg.; 2nd edition, revised. and add., 2018.-- 102 c.

14 Agekyan, L. S. Contents of the analysis of the financial condition of the organization and decisions made

on its basis / L.S. Agekyan // Young scientist. - 2018. - No. 4. - S. 329-331.

15 Artyukhova, A.V., Litvin, A.A. Analysis of the financial condition of the enterprise: the nature and necessity of conducting / A.V. Artyukhova, A.A. Litvin // Young scientist. - 2017. - No. 11. - S. 744-747.

16 Igonina, A.V. Diagnostics of the financial condition of an enterprise and ways to improve it / A.V. Igonina // Young scientist. - 2016. - No. 12. - S. 1266-1271.

Айнур АБДУЛЬДИНОВА, Магистрант 2 курса, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан г. Караганда, ул. Академическая, д.9, ainurabduldinova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассмотрены проблемы формирования учетной политики в сельскохозяйственных предприятиях Республики Казахстан. В ходе исследования определена роль учетной политики для субъектов предпринимательства, изучены особенности формирования учетной политики сельскохозяйственных предприятий, выявлена необходимость формирования всеми субъектами предпринимательства учетной политики. При этом на законодательном уровне отсутствуют положения в отношении содержания и структуры учетной политики предприятия, методологии ее формирования. По результатам работы определены требования к структуре и содержанию учетной политики. Сделан вывод о том, что сформированная надлежащим образом учетная политика с учетом особенностей сельскохозяйственного предприятия способствует не только оптимизации его налогообложения, но и повышению эффективности хозяйственной деятельности в целом. Предложено утверждение на законодательном уровне методических рекомендаций по разработке учетной политики сельскохозяйственных предприятий. Практическая значимость статьи заключается в применении результатов исследования в отечественной практике предприятий агропромышленного комплекса, а также в учебном процессе казахстанских учебных заведений.

Ключевые слова: учетная политика, финансовая отчетность, налоговая оптимизация, сельскохозяйственные предприятия, методология формирования, бухгалтерский учет

Айнур АБДУЛЬДИНОВА, 2 курс магистранты, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая к-сі, 9 үй, ainurabduldinova@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСІПОРЫНДАРЫНЫҢ ЕСЕП САЯСАТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында есеп саясатын қалыптастыру мәселелері қарастырылған. Зерттеу барысында кәсіпкерлік субъектілері үшін есеп саясатының рөлі анықталды, ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының есеп саясатын қалыптастыру ерекшеліктері зерделенді, барлық кәсіпкерлік субъектілерінің есеп саясатын қалыптастыру қажеттілігі анықталды, бұл ретте заңнамалық деңгейде кәсіпорынның есеп саясатының мазмұны мен құрылымына, оны қалыптастыру әдіснамасына қатысты ережелер жоқ. Жұмыс нәтижелері бойынша есеп саясатының құрылымы мен мазмұнына қойылатын талаптар анықталды. Ауыл шаруашылығы кәсіпорының ерекшеліктерін ескере отырып, тиісті түрде қалыптасқан есеп саясаты оның салық салынуын оңтайландыруға ғана емес, сонымен қатар жалпы шаруашылық қызметінің тиімділігін арттыруға да ықпал ететіні туралы қорытынды жасалды. Ауыл шаруашылығы кәсіпорындарының есеп саясатын әзірлеу бойынша әдістемелік ұсынымдарды заңнамалық деңгейде бекіту ұсынылды. Мақаланың практикалық маңыздылығы агроөнеркәсіптік кешен кәсіпорындарының отандық тәжірибесінде, сондай-ақ қазақстандық оқу орындарының оқу үрдісінде зерттеу нәтижелерін қолдану болып табылады.

Түйінді сөздер: есеп саясаты, қаржылық есеп, салық оңтайландыру, ауыл шаруашылығы кәсіпорындары, бухгалтерлік есеп

Ainur ABDULDINOVA, 2nd year master's Student, Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, ainurabduldinova@mail.ru

PROBLEMS OF FORMATION OF ACCOUNTING POLICY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article deals with the problems of accounting policy formation in agricultural enterprises of the Republic of Kazakhstan. The study identifies the role of accounting policy for business entities, peculiarities of accounting policy formation of agricultural enterprises, identified the need for the formation of all business entities accounting policy at the legislative level there are no provisions regarding the content and structure of accounting policy, methodology of its formation. Based on the results of the work, the requirements for the structure and content of the accounting policy were determined. It is concluded that a properly formed accounting policy, taking into account the characteristics of an agricultural enterprise, contributes not only to optimizing its taxation, but also to improving the efficiency of economic activities in General. It is proposed to approve at the legislative level methodological recommendations for the development of accounting policies of agricultural enterprises. The practical significance of the article lies in the application of the research results in the domestic practice of agro-industrial enterprises, as well as in the educational process of Kazakh educational institutions.

Keywords: accounting policy, financial reporting, tax optimization, agricultural enterprises, accounting

В современных условиях развития Республики Казахстан одним из ключевых отраслей экономики является сельское хозяйство. В целях развития агропромышленного комплекса в стране действуют различные государственные программы, предусматривающие поддержку сельхозпроизводителей посредством различного рода субсидирований и дотаций, льготного кредитования и финансирования. Безусловно, подобного рода государственная поддержка и улучшение бизнес-климата оказывают положительное влияние на развитие агропромышленного сектора. Однако немаловажную роль в развитии каждого сельскохозяйственного предприятия играет грамотно спланированная индивидуальная стратегия развития предприятия, предусматривающая в том числе организацию эффективной учетной системы предприятия. В этой связи весьма актуальными являются вопросы формирования учетной политики предприятия, которая при ее надлежащем формировании, по нашему мнению, будет способствовать улучшению финансовых показателей субъекта, оптимизации налогообложения и устойчивого развития предприятия в целом.

В настоящее время при формировании учетной политики, в частности для сельскохозяйственных предприятий в научной литературе по бухгалтерскому учету определены следующие проблемы:

1. Субъекты предпринимательства не осознают важность учетной политики, в связи с чем к формированию учетной политики относятся формально, как к необходимости, продиктованной нормативно-правовыми актами, способствующей избежанию административной ответственности за ее отсутствие;

2. Отсутствует методология формирования учетной политики, что вызывает много вопросов у бухгалтеров при ее формировании;

3. Не учитываются специфические особенности деятельности предприятий, что приводит к формированию неэффективной учетной политики, которая может оказать отрицательное влияние на финансовые показатели предприятия.

Целью настоящей статьи является оценка роли учетной политики для субъекта, изучение особенностей формирования учетной политики сельскохозяйственного предприятия, определение требований к структуре и содержанию учетной политики предприятия.

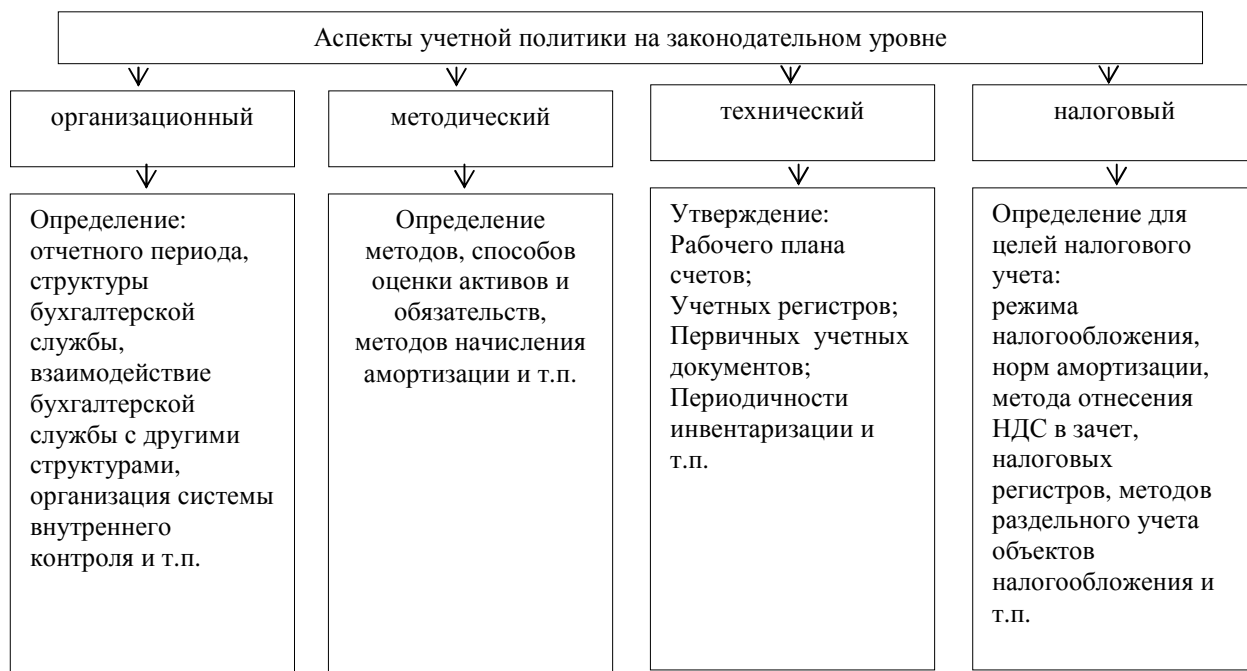
Методами исследования, которые использовались при написании данной статьи, являются системный подход, обобщение, сравнение, анализ и синтез. Методологической основой исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых, касающиеся вопросов формирования учетной политики.

Вопросам формирования учетной политики сельскохозяйственных предприятий посвящены научные труды таких российских авторов, как Журавлева М.Н., Назаренко В.О., Дюкарев В.А., Ходякова О.В., Ковалёва Ю.С., Терехов А.М. и др. В казахстанской же практике вопросы формирования учетной политики изучались такими авторами, как Кульджабекова А.М., Нургалиева Р.Н., Проскурина В., Тусибаева Г. С., Юсупов У. Б., Алтынбеков М. А. и др. Однако, фундаментальных научных работ, посвященных именно методологии формирования учетной политики сельскохозяйственного предприятия, на сегодняшний день еще нет. В этой связи, изучение вопросов формирования учетной политики сельскохозяйственных предприятий является весьма актуальным, поскольку результаты таких научных исследований могут применяться в отечественной практике предприятий агропромышленного комплекса, а также в учебном процессе казахстанских учебных заведений.

В статье 4 Закона РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» определена цель бухгалтерского учета и финансовой отчетности как обеспечение заинтересованных лиц полной и достоверной информацией о финансовом положении, результатах деятельности и изменениях в финансовом положении индивидуальных предпринимателей и организаций, в связи с чем учетная политика предприятия должна быть сформирована таким образом, чтобы предусмотренные в ней положения обеспечивали в полном объеме достижение цели бухгалтерского учета [1]. Анализ существующих определений учетной политики говорит о том, что к понятию «учетная политика» в настоящее время на законодательном уровне сформулировано единое определение, согласно которому учетная политика представляет собой конкретные принципы, основы, положения, правила и практику, принятые к применению индивидуальным предпринимателем или организацией для ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности, международными или национальными стандартами, международным стандартом для малого и среднего бизнеса и типовым планом счетов бухгалтерского учета, исходя из их потребностей и особенностей деятельности предприятия [1], [2].

В Республике Казахстан формирование учетной политики предусмотрено на законодательном уровне, что позволяет определить роль учетной политики предприятия, выделив организационный, методический, технический, налоговый аспекты (Рисунок 1).

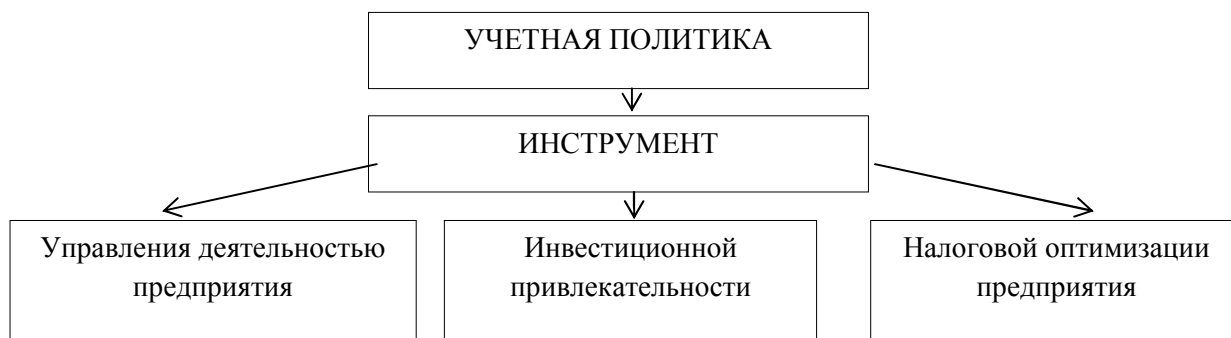

Примечание – составлено автором по источникам 1, 4

Рисунок 1 – Аспекты учетной политики

Рассмотренные на рисунке 1 аспекты учетной политики предприятия должны быть закреплены в ней в обязательном порядке, поскольку такие требования закреплены действующим в Республике Казахстан законодательством в области бухгалтерского учета и налогообложения. Однако стоит отметить важность учетной политики и интерес в ее формировании для

самого предприятия, поскольку, как видно на рисунке 2, она служит инструментом управления предприятием, инвестиционной привлекательности и налоговой оптимизации субъекта, что при правильно выбранных направлениях, на наш взгляд, может сыграть положительную роль в стратегии развития предприятия.

Примечание – составлено автором

Рисунок 2 – Учетная политика в стратегии развития предприятия

Управленческий аспект формирует учетную политику для целей управленческого учета, определяя оптимальные методы построения системы управленческого учета на предприятии. В целях эффективного управления предприятием и с учетом стратегических целей компании учетная политика создает организационно-методическую среду для достижения таких результатов:

- рационального использования имущества собственника;
- предоставление разнообразной формальной и неформальной информации менеджмента;

- постоянного контроля за эффективностью деятельности управленческого персонала, создание независимой службы внутреннего контроля;
- обеспечение собственников информацией о финансовых результатах деятельности предприятий, организации подсистем управленческого учета.
- анализ финансовых показателей предприятия;
- прогнозирование финансовой и экономической устойчивости предприятия.

Вместе с тем, отчетность, составленная в соответствии с Концептуальными основами Международных стандартов финансовой отчетности,

значительно повышает инвестиционную привлекательность предприятия, поскольку качественные характеристики, предъявляемые к финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО делают предоставляемую в отчетности финансовую информацию предприятия понятной, доступной, вызывая доверие у иностранных инвесторов. Таким образом, учетная политика компании, содержащая принципы и качественные характеристики МСФО, служит мощным инструментом для привлечения инвестиций как в Республике Казахстан, так и за рубежом. Важным условием устойчивого развития финансовой системы Казахстана является обеспечение финансовой устойчивости коммерческих организаций поддержание в долгосрочной перспективе оптимальной структуры их источников финансирования [3, с.1606]. По мнению А.Смайл, Р.Нартовой «основным механизмом управления предприятием является именно планирование» [4, с.50]. На каждом этапе своего развития компании составляют бизнес-планы, краткосрочные и долгосрочные стратегии развития предприятия. Весьма актуальными в этой связи являются и вопросы оптимизации налогообложения предприятия. При этом важно отметить, что оптимизация налогов вовсе не означает уклонение от уплаты налогов, а является комплексом целенаправленных мероприятий, которые применяет субъект предпринимательства в рамках действующего законодательства, как при регистрации предприятия, так и на любом из этапов его функционирования, в целях упрощения процедуры налогообложения компании, снижения налоговой нагрузки путем эффективного применения не противоречащих налоговому законодательству приемов и способов налогового учета. При оптимизации налогообложения любого предприятия, не только сельскохозяйственного, немаловажную роль играет такой документ, как учетная политика, поскольку заранее предусмотренные в учетной политике методы и способы ведения налогового учета, не противоречащие действующему налоговому законодательству, способствуют оптимизации налогообложения предприятия и повышают эффективность его хозяйственной деятельности в целом. Если раньше правилам налогообложения уделялось недостаточное внимание, то с начала 2009 года на законодательном уровне получила статус официального учетного документа налоговая учетная политика, которая утверждается налогоплательщиком (налоговым агентом) самостоятельно и определяет порядок ведения налогового учета предприятия с учетом требований Налогового кодекса Республики Казахстан. Данный документ может быть включен в виде отдельного раздела в учетную политику, разработанную в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и требованиями законодательства Республики Казахстан о бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

На примерах отдельных элементов учетной политики предлагаем варианты их отражения в учетной политике в целях оптимизации налогообложения.

1. Режим налогообложения. Налоговый кодекс Республики Казахстан позволяет субъектам аграрного сектора выбрать один из следующих режимов:

- общеустановленный режим налогообложения;

- специальные налоговые режимы для субъектов малого бизнеса, включающие в себя специальный налоговый режим на основе упрощенной декларации, специальный налоговый режим с использованием фиксированного вычета;

- специальные налоговые режимы для производителей сельскохозяйственной продукции: специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств; специальный налоговый режим для производителей сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных кооперативов.

Условия и порядок применения специальных налоговых режимов для субъектов малого бизнеса, а также специальных налоговых режимов для производителей сельскохозяйственной продукции регламентированы главами 77 и 78 Налогового кодекса РК. Указанные положения Налогового Кодекса РК содержат ограничения по применению специальных налоговых режимов. [5]. На выбор налогового режима в первую очередь влияет соответствие налогоплательщика, условиям применения того или иного режима налогообложения. В целях определения соответствия условиям того или иного специального налогового режима налогоплательщику следует проанализировать:

- вид осуществляемой предпринимательской деятельности;

- количество работников;

- размер дохода за налоговый период;

- наличие структурных подразделений (по юридическим лицам);

- наличие обособленных структурных подразделений и (или) объектов налогообложения в разных населенных пунктах;

- форму собственности.

Для некоторых налогоплательщиков немаловажным фактором, определяющим выбор режима налогообложения, является простота исчисления налогов, количество представляемых в орган государственных доходов налоговой отчетности. Кроме того, поскольку все субъекты предпринимательства заинтересованы в оплате налогов по минимальным ставкам, именно размер налоговой нагрузки является одним из определяющих факторов при выборе режима налогообложения. Зачастую применение специальных налоговых режимов для налогоплательщика бывает предпочтительным ввиду более низкой налоговой нагрузки, простоты исчисления налогов, минимального количества налоговой отчетности, отсутствия необходимости ведения бухгалтерского учета (индивидуальными предпринимателями, не состоящими на регистрационном учете по НДС). Для того, чтобы налогоплательщик смог выбрать для себя оптимальный режим налогообложения, в первую очередь следует проанализировать установленные Налоговым кодексом РК условия применения тех или иных специальных налоговых режимов, исходя из того, к какой именно категории субъектов предпринимательства налогоплательщик относится (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, крестьянское (фермерское хозяйство) или юридическое лицо-производитель сельскохозяйственной продукции). Проанализировав условия применения специальных налоговых режимов, предлагаем налогоплательщику произвести расчет налоговой нагрузки в каждом

конкретном примере. С помощью правильно выбранного режима налогообложения с учетом установленных Налоговым Кодексом РК ограничений субъект предпринимательства может оптимизировать свое налогообложение, выбрав наиболее приемлемый вариант налоговой политики.

2. Вычеты по фиксированным активам.

При определении налогооблагаемого дохода за соответствующий налоговый период в налоговом учете стоимость фиксированных активов относится на вычеты посредством исчисления амортизационных отчислений. Причем предельные нормы амортизационных отчислений утверждены статьей 271 Налогового кодекса РК в зависимости от группы фиксированных активов [5]. Очевидно, что чем больше применяемая норма амортизации, тем больше расходы, относимые налогоплательщиком на вычеты при определении налогооблагаемого дохода за соответствующий налоговый период.

Соответственно, тем меньше корпоративный подоходный налог, подлежащий к уплате за налоговый период. Применяемые субъектом нормы амортизационных отчислений должны быть закреплены в налоговой учетной политике предприятия.

В соответствии с пунктом 4 статьи 273 Налогового кодекса Республики Казахстан увеличить вычеты по фиксированным активам предприятие может также по таким группам активов, по которым величина стоимостного баланса на конец налогового периода составляет сумму меньшую, чем 300-кратный размер месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на последнее число налогового периода (в 2020 году данный показатель составляет – 795 300 тенге) [5]

Другим способом уменьшения налогооблагаемого дохода за счет вычетов по фиксированным активам является предусмотрение в учетной политике предприятия расходов по фиксированным активам текущего ремонта, а не модернизации, поскольку в соответствии с положениями Налогового Кодекса РК при осуществлении модернизации объектов основных средств стоимость таких расходов будет подлежать отнесению на вычеты путем начисления амортизационных начислений, тогда как сумма текущих расходов относится на вычеты в полном объеме.

Таким образом, утвердив в своей налоговой учетной политике применение предложенных вычетов по фиксированным активам, предприятие на законодательной основе значительно уменьшит налогооблагаемый доход за соответствующий налоговый период. 3. Признание расходов в налоговом учете. Важно понимать, что признание расходов бухгалтерском учете имеет существенные отличия с их признанием в налоговом учете.

Расходы в бухгалтерском учете признаются согласно Закону Республики Казахстан от 28.02.2007 № 234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» и в соответствии с применяемым предприятием стандартом финансовой отчетности, тогда как в налоговом учете субъекты должны руководствоваться положениями Налогового кодекса РК, в соответствии с которыми расходы признаются в

налоговом учете в пределах норм, установленных Налоговым кодексом РК при условии их связи с деятельностью, направленной на получение совокупного годового дохода и при наличии всех подтверждающих документов.

На каждом предприятии есть свои особенности деятельности, включая виды расходов, понесенные им в связи с осуществлением предпринимательской деятельностью и именно в учетной политике должны быть обоснованы виды таких расходов, а также перечень документов, являющихся основанием для признания их в налоговом учете.

Закрепив в налоговой учетной политике основные принципы налогового учета при условии их соблюдения, предприятие может управлять налоговыми рисками, что является весьма важным для субъекта, поскольку, эффективное управление налоговыми рисками и обязательствами может стать одним из существенных источников повышения эффективности бизнеса и дополнительной ликвидности [6].

Вопросы формирования учетной политики предприятия в настоящее время все в большей степени становятся объектом внимания как казахстанских, так и зарубежных ученых.

Однако, несмотря на такой научный интерес к данному вопросу, анализ предлагаемых рекомендаций авторов по структуре и содержанию учетной политики предприятия свидетельствует о том, что по сегодняшний день не сформулирован единый подход к структуре и содержанию учетной политики предприятия. Не урегулирован этот вопрос и законодательными актами Республики Казахстан.

Из смысла определения учетной политики, изложенном в Законе РК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», данный документ должен содержать в себе конкретные принципы, основы, положения, правила и практику, принятые к применению предприятием для ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности.

Правила ведения бухгалтерского учета определяют требование по содержанию в учетной политике лишь порядка учета наличных денежных средств, выданных в подотчет, количество плановых инвентаризаций в отчетном периоде, даты их проведения, перечень активов и обязательств, проверяемых при каждой из них [7].

Отсутствие в бухгалтерском законодательстве четкого регламента относительно структуры учетной политики с одной стороны дает субъектам свободу в выборе структуры и содержания учетной политики, с другой стороны, – вызывает у них много вопросов при ее формировании. Все это указывает на необходимость урегулирования в бухгалтерском законодательстве Республики Казахстан требований к структуре и содержанию учетной политики сельскохозяйственных предприятий.

С учетом вышеизложенного предлагаем структуру учетной политики предприятия, состоящую из введения, общих положений, организационного и методического разделов (Таблица 1)

Таблица 1– Структура и содержание учетной политики сельскохозяйственного предприятия

№ п/п	Структурная часть учетной политики	Содержание
1.	Введение	Организационно-правовой статус предприятия; Нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми составлена учетная политика
2.	Общие положения	Цель финансовой отчетности; Качественные характеристики и основные допущения; финансовой отчетности; Состав финансовой отчетности; Периодичность представления отчетности Изменения в учетной политике, расчетных оценках и ошибки
3.	Организационный раздел	Организация работы бухгалтерской службы Документооборот Использование первичных документов Рабочий план счетов Порядок инвентаризации на предприятии Сроки хранения и уничтожения бухгалтерской документации Организация внутреннего контроля Порядок взаимодействия бухгалтерии с другими подразделениями организации Коммерческая тайна
4.	Методический раздел	Методы и способы оценки и учета: - краткосрочных активов; - долгосрочных активов; - краткосрочных обязательств; - долгосрочных обязательств; - оценочных обязательств; - операций с иностранной валютой; - доходов; - расходов; - событий после отчетной даты.
Примечание – составлено автором		

При разработке учетной политики сельскохозяйственного предприятия важно учитывать особенности его функционирования.

Специфичность деятельности сельскохозяйственных предприятий, заключается в том, что зачастую процесс производства не совпадает с отчетным периодом. В этой связи в учетной политике необходимо предусмотреть порядок учета затрат по производственным циклам: затраты прошлых лет под урожай текущего года; затраты текущего года под урожай будущих лет и т.п.[8, с.93]. Важным фактором в процессе сельскохозяйственной продукции является влияние природных условий, что составляет определенную сложность при планировании даже краткосрочных стратегий, а также при учете непредвиденных расходов. Основные средства составляют основную часть активов сельскохозяйственных предприятий, в связи с чем при организации учета основных средств, в том числе определении в учетной политике методов их амортизации, необходимо произвести соответствующие расчеты амортизационных отчислений при различных методах амортизации, позволяющие оценить влияние полученных результатов на финансовый результат субъекта. Внимание заслуживает и организация первичного учета и документооборота в сельскохозяйственном предприятии, поскольку отсутствие таких положений в учетной политике имеет прямую связь с достоверным отражением операций и событий в бухгалтерском учете предприятия. Стоит

заметить, что законодательными актами Республики Казахстан утверждены формы первичных документов, обязательные к применению всеми субъектами предпринимательства, но не всегда соответствующие индивидуальным особенностям каждого предприятия, в связи с чем субъектам следует самостоятельно разработать необходимые первичные документы с учетом законодательно регламентированных обязательных реквизитов. Учет вышеперечисленных особенностей предприятия способствует формированию эффективной учетной политики предприятия, позволяющей обеспечить достижения целей бухгалтерского учета и стратегии предприятия.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать вывод, что формированию учетной политики следует уделить особое внимание с учетом специфики деятельности сельскохозяйственного предприятия. Сформированная надлежащим образом учетная политика способствует не только оптимизации налогообложения предприятия, но и повышению эффективности хозяйственной деятельности субъекта в целом. Для формирования эффективной учетной политики сельскохозяйственных предприятий целесообразно закрепить на законодательном уровне методические рекомендации по ее разработке, включающие в себя этапы формирования, структуру и содержание, принципы с учетом особенностей деятельности каждого субъекта.

Список литературы:

1. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года N 234. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000234_#z87 (дата обращения 19.03.2020)
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибках». – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1051790 (дата обращения 27.02.2020).
3. Berezyuk V.I. Analysis, monitoring and forecasting financial stability = Анализ, мониторинг и прогнозирование финансовой устойчивости / А. Туо, V. Berezyuk, G. Kogay, T. Ten, M. Gordova, R. Bulyga // Journal of Applied Economic Sciences. Volume XIII Issue 6(60) Fall 2018. - P. 1606-1615 – ISSN-L 1843-6110 ISSN 2393-5162. (Scopus)
4. Смайл А., Нартова Р. Проблемы внутрифирменного планирования на предприятиях Республики Казахстан. Вестник КЭУ – 2019- № 2(49) – С. 48-50.
5. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения 02.03.2020)
6. Штиллер. М.В. Налоговые риски в деятельности казахстанских предприятий// Новости науки и Казахстана. –2016– № 2 (128) – С. 9- 22.
7. Правила ведения бухгалтерского учета, утвержденные Приказом Министра финансов Республики Казахстан от 31 марта 2015 года № 241. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010954> (дата обращения – 19.03.2020).
8. Журавлёва М.Н. Учетная политика в целях налогообложения как элемент стратегического налогового планирования на предприятиях АПК. ЕВРАЗИСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ. 2015. 4-3 (13). С. 93-95. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27471204> (дата обращения – 27.02.2020).
9. Тусибаева Г. С., Юсупов У. Б., Алтынбеков М. А.. Основные направления совершенствования формирования эффективной учетной политики на предприятиях республики Казахстан// Вестник КазЭУ – 2017– №2. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/20129https://articlekz.com/article/20129> (дата обращения – 02.03.2020).
10. Ковалёва Ю.С., Терехов А.М. Характеристика учетной политики сельскохозяйственных предприятий и предложения по ее формированию. Научный альманах. 2015. № 10-1 (12). С. 209-213. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25078466_69000375.pdf(дата обращения – 02.03.2020).
11. Назаренко В.О., Дюкарев В.А. Разработка технологии формирования эффективной учетной политики для целей налогообложения сельскохозяйственной организации. ВЕСТНИК СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. 2018. № 11.2 (26). С. 152-154. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36466224> (дата обращения – 27.02.2020).

Татьяна ДРАХ, докторант 2 курс, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, dtp.05@mail.ru, +7777583085
Зауре САЛЬЖАНОВА, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, satname@bk.ru, +77051085262

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ВУЗОВ С БИЗНЕСОМ НА ОСНОВЕ ИХ АРХЕТИПОВ

В Казахстане активно проходят процессы трансформации классических вузов в исследовательские и предпринимательские, что в свою очередь требует пересмотра форм взаимодействия с бизнесом. В статье обосновывается необходимость выбора форм взаимодействия вузов и бизнеса на основе архетипов предпринимательского вуза и его приоритетных функций, как предпринимательских, так и традиционных, которые обеспечивают долгосрочное и двунаправленное взаимодействие, получение стабильного и надежного дохода.

Ключевые слова: предпринимательский вуз, функции вуза, взаимодействие бизнеса и вуза, формы взаимодействия с бизнесом, архетип предпринимательского университета.

Татьяна ДРАХ, 2 курс докторант, Қазтұтынуодағы Қараганды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қараганды қ., Академическая көш., 9, dtp.05@mail.ru, +7777583085
Зауре САЛЬЖАНОВА, экономика ғылымдарының докторы, профессорі, Қазтұтынуодағы Қараганды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қараганды қ., Академическая көш., 9, satname@bk.ru, +77051085262

КӘСІПКЕРЛІК ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ БИЗНЕСПЕН ОЛАРДЫҢ АРХЕТИПТЕРІ НЕГІЗІНДЕ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІНІҢ БАСЫМ НЫСАНДАРЫН ТАҢДАУДЫ НЕГІЗДЕУ

Қазақстанда классикалық жоғары оқу орындарын зерттеу және кәсіпкерлік етіп трансформациялау процесстері белсенді өтуде, бұл өз кезегінде бизнеспен өзара әрекеттесу нысандарын қайта қарауды талап етеді. Мақала ұзақ мерзімді және екі бағытта өзара әрекеттесуді, тұрақты және сенімді табыс алуды қамтамасыз ететін кәсіпкерлік, сондай-ақ дәстүрлі кәсіпкерлік ЖОО-ның архетиптері және оның басым функциялары негізінде жоғары оқу-орындары мен бизнестің өзара әрекеттесу формаларын таңдау қажеттілігіне негізделеді.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік ЖОО, ЖОО қызметтері, бизнес пен ЖОО өзара әрекеттесу түрлері, кәсіпкерлік университеттің архетиптері.

Tatyana DRAKH, 2nd year doctorant, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str. 9, dtp.05@mail.ru, +7777583085
Zaure SALZHANOVA, Doctor of Economics, Professor, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya Str. 9, satname@bk.ru, +77051085262

JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF PRIORITY FORMS OF INTERACTION BETWEEN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES AND BUSINESS BASED ON THEIR ARCHETYPES

The processes of transformation of classical universities into research and entrepreneurial have been actively undergoing in Kazakhstan. In turn it requires a revision of the forms of interaction with business. The paper substantiates the need to choose the forms of university-business interaction based on the archetypes of an entrepreneurial university and its priority functions, both entrepreneurial and traditional, which provide long-term and bi-directional interaction, getting a stable and reliable income.

Keywords: entrepreneurial university, university functions, interaction of business and university, forms of interaction with business, archetype of an entrepreneurial university.

Кардинальные изменения, которые происходят в системе высшего образования Казахстана, связаны, с одной стороны, с расширением академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений (вузов), а с другой стороны, сокращением государственного финансирования и поиском новых источников поступлений, которые могут быть привлечены за счет эффективного взаимодействия с бизнес-сообществом. Уже запущены процессы, при которых уменьшается роль государства в системе

высшего образования за счет внедрения практик корпоративного управления, усиливаются рыночные механизмы, когда вузы должны активно работать не только на рынке труда, как это происходит в настоящее время, но и на рынках дополнительных образовательных услуг, научно-технической и инновационной продукции и услуг. Сегодня в обществе активно обсуждается вопрос: на сколько вузы отвечают на спрос, порождаемый экономикой и бизнесом качественным предложением выпускников, основных и дополнительных образовательных программ, научно-

исследовательских и инновационных продуктов и услуг. И самым главным вызовом, с которым столкнулись вузы - это их неспособность в полной мере удовлетворять спрос, возникающий на этих типах рынка. Негативным последствием не удовлетворенного спроса становится развитие альтернативной системы образования вне самой системы высшего образования, представленной развивающейся инфраструктурой корпоративных университетов, тренинговых центров, консалтинговых компаний, коворкингов, стартап центров и др.

Учитывая данные тенденции, эффективными, с точки зрения взаимодействия с бизнес-сообществом, становятся так называемые, «предпринимательские университеты». Характеристика «предпринимательский» по Кларку включает в себя осознанные усилия по «институциональному строительству», которые обеспечивают преобразование для получения конкурентного преимущества вуза в будущем [1]. «Предпринимательский» университет по Г. Ицковицу соединяет в себе образование и науку и осуществляет трансфер знаний и технологий во взаимодействии с бизнесом и государством [2], которое создает правила для этого взаимодействия для расширения источников финансирования в условиях академического капитализма. Исходным условием принимается такая ситуация, что каждый вуз в Казахстане встал на путь институциональной трансформации от традиционного к предпринимательскому. Основные отличия вузов заключаются в: 1) типе системы в которой они находятся – национальная, технологическая и секторальная, региональная [3, с. 47]; 2) архетипе предпринимательского вуза- исследовательско-предпринимательский, техническо-предпринимательский, инновационно - предпринимательский и коммерческо - предпринимательский [4]; 3) этапе жизненного цикла вуза на пути трансформации. От ответов на эти вопросы и будет зависеть выбор тех или иных приоритетных форм взаимодействия, построения или совершенствования организационных структур и подразделений для осуществления взаимодействия.

Вопросы повышения эффективности взаимодействия бизнес-сообщества с вузами за счет институциональной трансформации последних в вузы предпринимательского типа и выбора эффективных форм взаимодействия с бизнесом, вызывают интерес со стороны как самих вузов, так и со стороны бизнес сообщества и государственных структур. Большое количество работ связано с развитием концепции «предпринимательского университета», которой посвящены работы Б. Кларка, Г. Ицковица, Л. Лейдесдорфа, М. Перкмана, К. Волша, Д. Бронштейна, А.О. Грудзинского, Г.Н. Константинова, С.Р. Филоновича, Р.А. Муратовой, И.А. Павловой. Вопросам взаимодействия образования и бизнеса, формам их взаимодействия посвящены работы Г. Дутренит, В.

Арза, С.В. Гриценко, А.А. Харина, Ю.Л. Есиной, Н.М. Степаненковой, Е.Н. Каттабекова, А.Е. Ан, А.С. Кусаиновой, Н.Р. Кельчевской, М.И. Срогович, Т.А. Платоновой, М.С. Сюповой и Н.А. Бондаренко.

Личный вклад авторов заключается в том, что в статье проводится анализ форм взаимодействия вузов с бизнесом с точки зрения выполнения вузами предпринимательских функций на пяти типах рынка и построения профиля предпринимательского университета с учетом архетипа вуза, каналов и интенсивности взаимодействия с бизнесом.

Архетипы казахстанских вузов были определены на основе анализа позиционирования вузов по их миссии видению, представленных на официальных сайтах.

Анализ позиционирования вузов показал, что в настоящее время процессы их трансформации из классических (многопрофильных, технических, гуманитарно-экономических) происходят по направлениям, указанным в таблице 1, где приведены типы вузов по архетипам предпринимательского вуза с указанием их ориентации и примерами вузов Казахстана, относящихся к данным архетипам.

Процессы изменений происходят как в Казахстане, так и во всем мире и они связаны с сокращением бюджетного финансирования и необходимостью его привлекать из внебюджетных источников. Важно отметить, что существующие типы вузов вписываются в классификацию архетипов предпринимательского вуза. Многопрофильные вузы, которые стали на путь исследовательских, это вузы с много направленной деятельностью, развитой инфраструктурой, высокой публикационной активностью, но в первую очередь этот тип вуза предполагает высокую долю расходов на науку в его бюджете. Ускоренный переход вузов Казахстана к исследовательским может не оправдать надежд по получению доходов от реализации предпринимательской и научно-предпринимательской функций и таких форм взаимодействия с бизнесом, как создание компаний, передача патентов и коммерциализация изобретений, проведение исследований на заказ. Основными причинами можно назвать следующие: созданные компании уходят вместе с выпускниками; реальные прорывные технологии единичны; исследования, которые заказывают промышленные предприятия могут быть очень узконаправленными; производственный сектор, являющийся основным потребителем научных разработок, в последнее время сокращает свою деятельность. В этих условиях очевидно, что исследовательские университеты, даже самые успешные не смогут покрыть вложенных в них затрат, поэтому главный фокус внимания должен быть направлен на подготовку высококвалифицированных специалистов, обученных инновационной и предпринимательской деятельности [5, с. 115].

Таблица 1. Классификация вузов в Казахстане для взаимодействия с бизнесом

№	Тип/Архетип вуза	Ориентация	Пример и форма собственности
Тип системы 1: национальный			
1	*национальный исследовательский	На исследования и академическое превосходство	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
2	*исследовательский		Назарбаев Университет, Казахский национальный университет им. аль-Фараби
3	*национальный исследовательский технический		Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева
Тип системы 2: секторальный			
4	*предпринимательский **техническо-предпринимательские	На технические знания и прикладные исследования	Казахстанско-Британский технический университет (частная)
5	*инновационно-предпринимательский	На оказание услуг, потребности заказчика и рынка	Алматинский Университет Менеджмента (частная)
6	*гуманитарно-юридический **коммерческо-предпринимательский*	На коммерциализации знаний, высокотехнологичные узко-ориентированные отраслевые исследования	Казахский гуманитарно-юридический университет им. М.С. Нарикбаева (частная)
Тип системы 3: региональный			
7	*технический университет инновационно-предпринимательского типа	На технические знания и прикладные исследования по потребностям заказчика	Карагандинский государственный технический университет
8	*технический **техническо-предпринимательские	На технические знания и прикладные исследования	Карагандинский государственный индустриальный университет
9	*исследовательский	На исследования и академическое превосходство	Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова
10	*инновационно-предпринимательский	На оказание услуг, потребности заказчика и рынка	Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза(частная)
11	*предпринимательский **коммерческо-предпринимательский*	На коммерциализации знаний, высокотехнологичные узко-ориентированные отраслевые исследования	Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова
Примечание: Составлено авторами на основе источника[4]			
*По миссии вуза, ** По классификации архетипов предпринимательских вузов			

По результатам изучения материалов по взаимодействию вузов с бизнесом была построена Матрица характеристик организационного механизма взаимодействия бизнеса и вузов предпринимательского типа, которая подтвердила основные выводы об образовательной миссии вуза, как основополагающей (таблица 2). В этой матрице раскрыты характеристики каналов и форм взаимодействия вузов с бизнесом через свои внутренние подразделения, которые взаимодействуют с бизнесом на разных типах рынков через реализацию своих традиционных и предпринимательских функций. Основой для

составления модели послужили: 1) модель Матрицы институциональных функций и ролей университета И.А. Павловой [3, с. 86], которая показала, что выполнение предпринимательской функции является исключительной, 2) классификация каналов и форм взаимодействия Г. Дутренит, В. Арза [6], с акцентом на долговременное взаимодействие и 3) анализ публикаций по теме направлений взаимодействия бизнес-университет, где большую долю занимает темы академического предпринимательства и проведения совместных исследований [7].

Таблица 2. Матрица характеристик организационного механизма взаимодействия бизнеса и вузов предпринимательского типа

Функции вуза	Подразделения, ответственные за взаимодействие	Формы взаимодействия	Каналы и интенсивность взаимодействия
Рынок труда			
Трудоустройство	Офис выпускников Отдел / Центр карьеры и трудоустройства	Трудоустройство	Традиционный Краткосрочная
Рынок научных публикаций			
Научно-образовательная	Отдел науки	Конференции Публикации	Традиционный Краткосрочная
Рынок основных и дополнительных образовательных услуг			
Образовательная	Высшие школы, Кафедры, Учебный отдел	Разработка образовательных программ	Двунаправленный Краткосрочная
	Высшие школы, Кафедры, Учебный отдел	Участие бизнеса в преподавании	Двунаправленный Долгосрочная
	Отдел практики и мобильности	Практики студентов	Двунаправленный Среднесрочная
	Институт дополнительного профессионального образования, Учебный центр по подготовке рабочих профессий	Дуальное обучение	Двунаправленный Долгосрочная
	Кафедры, Учебный отдел	Участие бизнеса в оценке качества обучения	Двунаправленный Краткосрочная
Образовательно-предпринимательская	Институт повышения квалификации, Центр дополнительного образования	Дополнительное образование, повышение квалификации	Сервисный Краткосрочная
	Ресурсный центр	Занятость представителей бизнеса в Вузе и преподавателей в бизнесе	Сервисный Краткосрочная
	Центр дистанционных технологий и массовых он-лайн курсов	Открытая сеть знаний	Двунаправленный Долгосрочная
Рынок научно-технической продукции и услуг			
Научная	Научно-исследовательские институты и центры, лаборатории, центр исследований	Совместные и контрактные исследования	Двунаправленный Долгосрочная
Научно-предпринимательская		Оказание консалтинговых услуг	Сервисный Краткосрочная
		Обмен профессиональной информацией	Сервисный Краткосрочная
Рынок инновационных продуктов и услуг			
Предпринимательская	Инкубаторы, стартап центры	Создание стартап и спин-офф компаний	Коммерческий Среднесрочная
	Офисы коммерциализации и трансферта технологий	Передача патентов и лицензий	Коммерческий Среднесрочная
	Научно-технологические парки	Опытно-промышленное и мелкосерийное производство	Двунаправленный Долгосрочная
Примечани: Составлено авторами на основе данных источников [3], [6], [7]			

Согласно таблице 2 наибольший интерес с точки зрения долговременности связей представляет собой взаимодействие через коммерческие и двунаправленные каналы, именно они обеспечивают обмен знаниями [6]. И с этой точки зрения образовательно-предпринимательская функция выходит на первое место. Это подтверждается и выполнением приоритетной роли вузов в стимулировании инноваций [8]. Если смотреть

на выбор приоритетных функций вуза с точки зрения экономического эффекта, и это показывает анализ структуры доходов западных вузов, наибольший экономический эффект в плане развития вуза в целом дает деятельность университета по коммерциализации знаний, то есть многоплановая внебюджетная образовательная деятельность [9]. Следовательно, при составлении профиля предпринимательского

университета по функциям, при условии, что традиционные функции уже реализуются как исторически сложившиеся, то необходимо следовать следующим приоритетам взаимодействия бизнеса и вузов: на первом месте это – реализация образовательно-предпринимательской функции на рынке образовательных услуг.

Традиционно основной формой взаимодействия с бизнесом является трудоустройство [10] выпускников, так как это показатель играет важную роль при проверке качества работы вуза и одним из показателей эффективности. За это направление отвечают Департаменты по академической политике/вопросам, а сами подразделения называются: Управление профориентационной работы и маркетинга, Центр карьеры и профессионального развития, Центр маркетинга, карьеры и трудоустройства. Что касается направленности работы, то в основном они связаны с развитием, в первую очередь, технических и профессиональных компетенций, способствующих наиболее эффективному трудоустройству студентов, выпускников и молодых специалистов.

Что касается образовательных услуг, то их значимость и выдвижение на первый план началось с девяностых годов прошлого столетия в мире, когда стали выдвигаться проблемы организации массового высшего образования в условиях глобальной конкурентной рыночной среды. Эта тенденция привела к пониманию того, что не только наука, но и образовательная деятельность университета должна быть переведена на новые организационные рельсы. Взаимодействие бизнеса и вузов на рынке дополнительного образования осуществляется крайне слабо. Причем, этот рынок является высоко конкурентным, представлен тренинговыми компаниями и корпоративными центрами, которые предлагают обучение прикладного характера, которое востребовано бизнесом, а подразделения вузов больше ориентированы на потребности студентов, преподавателей и абитуриентов. Вузам Казахстана необходимо повысить степень своей активности в поиске новых потребителей своих услуг за счет предоставления услуг дополнительного обучения, в том числе дистанционного. Опыт изучения экономики западного университета показывает, что научно-технологическая составляющая не является наиболее существенной статьей его доходов, значительно больше зарабатывают на услугах, связанных с предоставлением сервисов внешним организациям [3, с. 91].

Взаимодействие бизнеса и вузов на рынке научно-технической продукции и услуг в основном осуществляется через проведение контрактных исследований и основным показателем является объем финансирования по хозяйственным работам. В Национальном докладе основными подразделениями, которые взаимодействуют с бизнесом по вопросам научно-исследовательской деятельности представлены 130 лабораториями, из которых 47 междисциплинарных лабораторий ГПИИР и 15 лабораторий инженерного профиля [11, с. 16].

Предпринимательская функция вузов на рынке инновационных продуктов и услуг реализуется в основном через офисы коммерциализации, бизнес-инкубаторы и технопарки, которые представлены в количестве 24, 24 и 9 соответственно на конец 2018 года

[11, с. 16]. В настоящее время в Казахстане уделяется серьезное внимание именно развитию инфраструктуры для осуществления предпринимательской деятельности, особенно молодежного предпринимательства через бизнес-инкубаторы и старт-ап центры. По данным Национального доклада о состоянии и развития системы образования Республики Казахстан за 2018 год единственным показателем оценки взаимодействия вузов и бизнеса являлось количество стартапов. Впервые данные о них появились в этом докладе и на конец 2018 года их количество, причем только студенческих и ИПС, за последние три года составила 534 проекта, из которых на частные вузы приходится 70% [11, с.183]. По данным существующей статистики невозможно оценить количество выживших и активных компаний, так как это должно отслеживаться в течении трех лет после создания компании.

Важно отметить, что в выборе тех или иных форм взаимодействия и индикаторов для оценки эффективности этого взаимодействия нужно учитывать, следующие параметры: 1) типа вуза, его локация и размер (в контексте взаимодействия с бизнесом это многопрофильные, инженерно-технические и гуманитарно-экономические вузы, разных размеров, форм собственности, географического расположения); 2) специализация по образовательной или научно-исследовательской деятельности. Из этого следует, что необходим дифференцированный подход к выбору форм взаимодействия для столичных/областных и региональных вузов. Для первых, важна международная деятельность, а вторые работают на потребности своего региона. Второй параметр предполагает, что у вуза может формироваться специализация. Из-за чего значимость показателей оценки научно-исследовательских услуг и образовательных услуг может иметь для вуза разный приоритет.

В рамках настоящей статьи, рассмотрены основные вопросы выбора приоритетных форм взаимодействия вузов предпринимательского типа и бизнеса на основе выбранного архетипа и формирования долгосрочных партнерских взаимоотношений между ними для составления профиля предпринимательского вуза и определения ключевых подразделений для осуществления взаимодействия с бизнесом.

Список литературы

1. Smith D., Burton R. Clark. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Higher Education 38, 373–374 (1999). <https://doi.org/10.1023/A:1003771309048>.
2. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии/Пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.
3. Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе: монография/Томский политехнический университет. – Томск: STT, 2016. – 232 с.
4. Bronstein J., Reihlen M. Entrepreneurial university archetypes: A meta-synthesis of case study literature // Industry and Higher Education. – 2014.- Vol. 28, #. 4. – P. 245-262.

5. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Концепция конкурентоспособного университета: модель тетраэдра // Экономика образования. 2013. № 1. С. 112-117.
6. Dutrénit G., Arza V. Channels and benefits of interactions between public research organisations and industry: Comparing four Latin American countries. *Science and Public Policy*, 37 (2010), pp. 541-553.
7. Mihaela A., Hadad S., Luchian I. Review on the dimensions of business-university alliances. Volume/Issue: Volume 11: Issue 1 Published online: 26 Aug 2017 Pages: 64–73, <https://doi.org/10.1515/picbe-2017-0007>.
8. Christopherson S., Gertler M., Gray M. Universities in Crisis. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, Volume 7, Issue 2, July 2014, Pages 209–215, <https://doi.org/10.1093/cjres/rsu006>.
9. Грудзинский А.О. Концепция проектно-ориентированного университета / А. О. Грудзинский // Университетское управление: практика и анализ. - 2003. - N 3(26). С. 24-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/16476331.html>.
10. Borbasova Z.N., Sedlarski T., Bezler O. Analysis of the modern interaction of the labor market and the professional education in Kazakhstan. *Bulletin of the Karaganda University*, 1(93): 98-105. Retrieved from <http://rep.ksu.kz/handle/data/7480>.
11. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2018 года). – Нур-Султан: Министерство образования и науки Республики Казахстан, АО «Информационно-аналитический центр», 2019. – 364 с.

Куралай ИЗГУТТИЕВА, докторант Университет «Туран», 050000, г.Алматы, улица Сатпаева 16а,
k.y.izguttiyeva@gmail.com, +77789992398

Эльмира ЕРАЛИНА, PhD, доцент кафедры «Менеджмент» Университета «Туран», 050000, г.Алматы, улица
Сатпаева 16а, e.eralina@turana-educz, +77078192360

РЫНОК ТРУДА МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Исследованы особенности и проблемы рынка труда, уточнено понятие молодежи. Исходя из исследования автором предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, занятость молодежи, безработица молодежи, рынок труда молодежи Республики Казахстан.

Куралай ИЗГУТТИЕВА, «Туран» университетінің докторанты, 050000, Алматық., Сатпаева16а к-сі,
k.y.izguttiyeva@gmail.com, +77789992398

Эльмира ЕРАЛИНА, PhD, «Туран» университетінің «Менеджмент» кафедрасының доценті, 050000, Алматы қ.,
Сатпаева16а к-сі, e.eralina@turana-educz, +77078192360

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖАСТАРДЫҢ ЕҢБЕК НАРЫҒЫ

Еңбек нарығының ерекшеліктері мен проблемалары зерттелді, жастар ұғымы нақтыланды. Зерттеу нәтижесінде автор анықталған мәселелерді шешу жолдарын ұсынды.

Түйінді сөздер: еңбек нарығы, жастар, жастарды жұмыспен қамту, жастардың жұмыссыздығы, Қазақстан Республикасының жастар еңбек нарығы.

Kuralay IZGUTTIYEVA, Turan University, 050000, Almaty, Satpayev street 16a,
k.y.izguttiyeva@gmail.com, +7778999239

Elmira YERALINA, PhD, «Turan» University, 050000, Almaty, Satpayev street 16a,
e.eralina@turana-educz, +77078192360

YOUTH LABOR MARKET IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The features and problems of the labor market are investigated, the concept of youth is clarified. Based on the study, the author proposed solutions to the identified problems.

Keywords: labor market, youth, youth employment, youth unemployment, youth labor market of the Republic of Kazakhstan.

Исследование проблем занятости и безработицы актуально на любом этапе экономического развития. Сложная экономическая обстановка, повышение рисков внешней среды, негативное геополитическое воздействие обостряют проблемы социально-уязвимых слоев населения: среди молодежи, многодетных родителей, лиц в возрасте старше 45 лет. В условиях старения населения проблема занятости молодежи приобретает особую актуальность. Остро стоит эта проблема и в Республике Казахстан, где число безработных в возрасте до 25 лет составляет более 41 % от всего незанятого населения. Для рынка труда молодежи Республики Казахстан характерны общие проблемы, которые заключаются в отсутствии четкой координации между потребностями рынка и тенденциями системы высшего образования, завышенных запросах молодых специалистов, так и индивидуальные, такие как высокий уровень опеки над молодежью, усложняющий трудовую миграцию и снижающий мотивацию к трудоустройству. Эффективное решение выявленных проблем возможно только при комплексном подходе, реализуемом на государственном уровне.

Цель статьи: проанализировать основные тенденции и проблемы рынка труда молодежи в

Республике Казахстан, проанализировать динамику безработицы молодежи, охарактеризовать противоречия, существующие между рынком труда и системой высшего образования Республики.

Материалы и методы. В качестве основных методов исследования были применены как общенаучные методы, в частности, анализ литературы по теме исследования, методы статистической обработки данных.

Результаты. В статье характеризуются основные тенденции, противоречия и проблемы рынка труда молодежи Республики Казахстан.

Обсуждение. В статье характеризуются ключевые проблемы молодежного рынка труда Республики Казахстан, рассматриваются направления их решения с учетом специфичности существующих проблем.

Заключение. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы рынка молодежи Республики Казахстан, включающий в себя координацию запросов рынка и вектора развития высшего образования, поиск механизмов обеспечения занятости молодежи до 23 лет в территориальной доступности, развитие профессионально-ориентационной работы с молодежью, содействие молодежной мобильности.

Ключевые слова: рынок труда, молодежь, занятость молодежи, безработица молодежи, рынок труда молодежи Республики Казахстан.

Основные положения:

- рассмотрено понятие рынка труда, понятие молодежи;
- проанализированы динамика общей безработицы и безработицы молодежи в Республике Казахстан;
- выявлены противоречия и причины высокого уровня безработицы молодежи Республики Казахстан;
- предложены пути решения выявленных проблем.

1 Введение (Introduction)

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на современном этапе среди молодежи отмечается самый высокий уровень безработицы. Молодежь, выходя на рынок труда и не имея практического опыта, но, имея определенные запросы к желаемому трудоустройству, вынуждена конкурировать с опытными соискателями, имеющими опыт работы [1]. Особенно остро эта проблема стоит в отношении выпускников вузов, более 60 % из которых трудоустраиваются не по специальности [2]. В Республике Казахстан ситуация на рынке труда усложняется так же влиянием таких факторов как продолжительное сохранение родительской опеки над молодыми людьми, при найме работников, сложность получения гранта и выбор направления обучения ориентируясь на финансовые возможности.

Необходимость разработки адекватных подходов к регулированию и развитию рынка труда молодежи выступает одной из актуальных задач современности.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии тенденций, противоречий и проблем рынка труда молодежи Республики Казахстан с учетом влияния современных реалий.

Цель статьи – охарактеризовать тенденции, противоречия и проблемы рынка труда молодежи Республики Казахстан. Условием достижения цели может быть решение следующих задач:

- рассмотрение основных понятий;
- анализ тенденций рынка труда молодежи Республики Казахстан;

- выявление противоречий и проблем развития рынка труда молодежи Республики Казахстан;

- рассмотрение путей решения выявленных проблем.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ развития рынка труда молодежи.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Методологию исследования составили диалектическая теория познания; общие диалектические принципы интерпретации целостности как единства многообразия. В процессе исследования были использованы методы научного анализа специальной литературы, обработки и анализа статистических данных.

3 Результаты (Results)

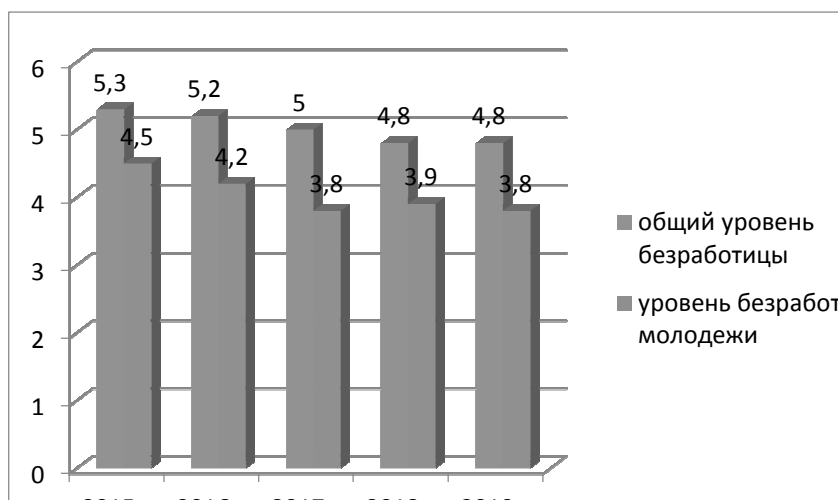
Результаты исследования показывают, что сегодня проблема занятости и развитие рынка труда молодежи выступает одной из стратегических проблем социально-экономического развития.

Под рынком труда понимается социально-экономическая система, которая аккумулирует в себе общественные отношения, связанные с наймом и предложением рабочей силы или с ее куплей и продажей [3].

Молодёжный рынок труда представляет собой систему сложных социально-экономических взаимоотношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы среди населения в возрасте от 14 до 29 лет [4].

Одной из ключевых тенденций современного рынка труда выступает высокий уровень предложения со стороны молодежи и низкий спрос на молодых специалистов со стороны работодателей [5]. Работодатели заинтересованы в найме высокопрофессионального сотрудника, имеющего опыт работы. Молодежь, выходя на рынок труда обладает только теоретическими знаниями [6]. Результатом этих диспропорций выступает высокий уровень безработицы среди молодежи. Особенно остро проблема безработицы стоит среди молодежи в возрасте до 25 лет.

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая динамику уровня общей безработицы и безработицы среди молодежи Республики Казахстан [7].

Примечание: источник выполнен автором на основе статистических данных [7]

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы, в том числе среди молодежи, в Республике Казахстан, %

Положительной тенденцией выступает сокращение уровня безработицы за последние 5 лет с 5,3 до 4,8 %. Уровень молодежной безработицы сократился с 4,5 % до 3,8 %.

Одной из причин высокой безработицы среди молодежи выступает отсутствие координации между запросами рынка труда и вектором развития системы высшего образования [8]. Так, среди выпускников вузов более 60 % устраиваются не по специальности. Среди выпускников учреждений СПО уровень безработицы ниже, чем среди выпускников вузов, и среди них выше число тех, кто трудоустраивается по специальности. Это обусловлено пресыщенностью рынка труда специалистами с высшим образованием и потребностью в профессиональной рабочей силе.

Наиболее востребованными на рынке труда республики Казахстан на современном этапе являются такие специальности как:

- среди специалистов с высшим образованием: IT-специалисты, инженеры по 3D-моделированию, инженеры по проектированию беспилотных авиационных систем, инженеры, архитекторы;

- среди специалистов со средним техническим образованием: супервайзеры, операторы оборудования, техники-механики;

- среди специалистов с начальным профессиональным образованием: строительные специальности, электрики, специалисты сферы бытового обслуживания [9].

При этом студенты при поступлении в вуз зачастую руководствуются не анализом спроса на рынке труда, а такими факторами, как финансовые возможности семьи, доступность грантов той или иной сфере, успехами знакомых в какой-либо специальности и получение высокого дохода. Еще один фактор – доступность поступления на факультеты зарубежных вузов. Студенты Республики Казахстан отличаются высокой академической мобильностью. Однако, в зарубежных вузах зачастую предоставляются бюджетные места по тем специальностям, которыми рынок Республики уже пресыщен, особенно актуально это в отношении юридических специальностей, таможенного дела, специалистов в финансовой сфере. В результате, получив образование в престижном вузе за границей или в Республике Казахстан, молодые люди предъявляют завышенные требования в процессе трудоустройства к желаемому уровню оплаты труда. Тогда как работодатели не всегда могут предложить специалисту без опыта желаемый им уровень вознаграждения.

На современном этапе эта проблема противоречий признается на государственном уровне и в 2020 году в основу планирования грантов и модернизации МОН РК 200 учебных заведений в рамках программы "Жасмаман" станет перечень востребованных на рынке труда специальностей.

Еще одной проблемой выступает усложнение возможности совмещения и обучения, с 2019 года в Республике Казахстан приостановлено заочное обучение. Положительным аспектом выступает сохранение дистанционной формы обучения, дающей возможность сочетать работу и обучение.

К числу национальных факторов, осложняющих процесс трудоустройства выступает высокий уровень опеки родителями над совершеннолетними детьми.

Родители выступают противниками ранней занятости, совмещения работы и учебы, переезда, связанного с трудоустройством. Такая чрезмерная опека снижает мотивацию к трудоустройству, сдерживает внутреннюю трудовую миграцию, ограничивая возможности обеспечения занятости молодежи.

4 Обсуждение (Discussion)

Выявленные проблемы и противоречия, такие как высокий уровень безработицы среди молодежи, трудоустройство не по специальности, несогласованность спроса и предложения в разрезе специальностей требуют комплексного подхода в их решении. Основой принимаемых мер должна стать работа по профессиональной ориентации молодежи. При этом осознавая ценность для современной молодежи статусности, материальных благ работа по профессиональной ориентации должна строиться с учетом этих особенностей. Необходимо стимулировать практику ранней занятости и стажировок, которые позволят молодым людям знакомиться с различными специальностями, осознанно выбирать в дальнейшем направление обучения. При формировании системы грантов необходимо учитывать потребности рынка труда. С учетом того что получение гранта и финансовая доступность зачастую выступают ведущими мотивами при выборе направления обучения, необходимо посредством снижения стоимости обучения по дефицитным на рынке труда специальностям стимулировать их востребованность среди студентов. Необходимо так же предусмотреть систему стимулов для трудовой миграции.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе положительной тенденцией развития рынка труда Республики Казахстан выступает снижение уровня безработицы, однако необходимо отметить, что в структуре безработных более 41 % приходится на молодежь в возрасте до 25 лет. Высокий уровень безработицы среди молодежи обусловлен рядом причин, среди которых можно выделить несовпадение спроса со стороны рынка труда на отдельные специальности и предложением со стороны молодых специалистов. При выборе профессии молодые люди зачастую ориентируются на уровень доходов в выбранной сфере, престиж, многие руководствуются финансовой доступностью обучения. В результате рынок труда Республики Казахстан пресыщен специалистами в сфере таможенного дела, юриспруденции, финансов и испытывает дефицит в инженерных специальностях, IT-специалистах, в рабочих специальностях.

Решение выявленных проблем должно носить комплексный характер и строиться на обеспечении согласованности спроса и предложения. Для этого необходимо использовать финансовый механизм в регулировании спроса на специальности, выбираемые студентами, проводить работу по профессиональной ориентации молодежи с учетом их жизненных ценностей и с учетом потребностей рынка труда.

Список литературы:

1. Рацлаф А. А., Седова А. В. Молодежная безработица // Молодой ученый. — 2015. — № 11. — С. 959–961. - 312 с.

2. *Макаров В. В.* Безработица молодежи как социальная проблема // Молодой ученый. — 2017. — № 47. — С. 190–192.
3. *Вайсбурд, В.А.* Экономика труда: Учебное пособие / В.А. Вайсбурд. - М.: Омега-Л, 2018. - 312 с.
4. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» (с изменениями по состоянию на 06.05.2019 г.). глава 1, статья 1. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.
5. *Зубок, Ю.А.* Молодежь на рынке труда: транзитивные процессы в условиях постсоветской трансформации // Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социально-гуманитарные знания. -2012. - № 3. - С. 3-27.
6. *М. М. Дудина, С. Л. Семенова.* Технологии трудоустройства: учебное пособие / Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 180 с.
7. Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс] // Сайт Агентства Республики Казахстан по статистике. - URL: <http://www.stat.gov.kz> .
8. *Дятченко, Л.Я.* Технологии регулирования процессов самоорганизации молодежи в регионе / Л.Я. Дятченко, Т.И. Морозова // Теория и практика общественного развития. - 2013. -№ 4. - С. 35-40.
9. АО «Halyk Finance». Обзор рынка труда Казахстана 2019.

Арман ИСАНОВ, магистр, аға оқытушы Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, armanissanov@mail.ru, +77001124042
Күлмария ЕРМЕКОВА, аға оқытушы, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, kulmariya.ermekova.60@mail.ru, +77024434237

ҚАРЖЫ-КӘСІПкерлік топтарының Қазақстан экономикасындағы қызметтері

Аталмыш мақалада қаржы-кәсіпкерлік топтарының Қазақстадағы қызмету етуі және олардың ел экономикасындағы үлесі қарастырады.

Түйінді сөздер: қаржы-кәсіпкерлік топтар, банктер, қаржы, өнеркәсіп, қаржыландыру, активтер.

Арман ИСАНОВ, магистр, старший преподаватель, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, armanissanov@mail.ru, +77001124042

Күлмария ЕРМЕКОВА, магистр, старший преподаватель, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, kulmariya.ermekova.60@mail.ru, +77024434237

УСЛУГИ ФИНАНСОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ГРУПП В ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассматривается деятельность финансово-предпринимательских групп в Казахстане и их вклад в экономику страны.

Ключевые слова: финансово-предпринимательские группы, банки, финансы, промышленность, финансирование, активы.

Arman ISSANOV, master of economics, senior lecturer, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 10009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str. 9, armanissanov@mail.ru, +77001124042

Kulmariya ERMKOVA, senior lecturer, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 10009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str. 9, kulmariya.ermekova.60@mail.ru, +77024434237

SERVICES OF FINANCIAL AND BUSINESS GROUPS IN THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

This article examines the activities of financial and business groups in Kazakhstan and their contribution to the country's economy.

Keywords: financial and business groups, banks, Finance, industry, financing, assets.

Қаржы-өнеркәсіп тобы (ҚКТ) - бәсекеге қабілеттілікті арттыруға және тауарлар мен қызметтерді өткізу нарықтарын кеңейтуге, өндірістің тиімділігін арттыруға, жаңа жұмыс орындарын құруға бағытталған инвестициялық және өзге де жобалар мен бағдарламаларды іске асыру үшін технологиялық немесе экономикалық интеграция мақсатында қаржы-өнеркәсіп тобын құру туралы шарт негізінде негізгі және еншілес қоғамдар ретінде жұмыс істейтін не өзінің материалдық және материалдық емес активтерін (қатысу жүйесі) толық немесе ішінара [1, 33 б.].

Мұндай ұғымға сүйене отырып, қатысушылар құрамын және ҚКТ ұйымының нысанын анықтауға болады. Оған міндетті түрде несие ұйымдары, мысалы банктер (қаржы институты), сондай-ақ өнім (тауарлар, жұмыстар, қызметтер) өндіретін өндірістік ұйымдар кіруі тиіс.

Бүгінгі күні әлемде қаржы-өнеркәсіптік топтарды дамытудың үлкен тәжірибесі жинақталған, өнеркәсіптік және қаржы капиталдарын біріктіруден қосымша

бәсекелестік артықшылықтар алуға мүмкіндік беретін әртүрлі ұйымдық нысандар түрінде оларды қалыптастыруға көптеген тәсілдер пысықталды. Олардың шеңберінде өнеркәсіптік кәсіпорындарды олардың арасында экономикалық және қаржылық өзара тәуелділік қатынастарын белгілеу, бірлескен шаруашылық қызметті жүзеге асыру мақсатында еңбекті бөлу және оны үйлестіру негізінде қаржы мекемелерімен біріктіру жүргізіледі

ҚКТ-ға түрлі ұйымдық-құқықтық нысандағы және меншік нысанындағы заңды тұлғалар біріктіріледі. Қатысушылардың басым көпшілігі салалық және өңірлік тиімділігі бойынша әртүрлі тік немесе көлденең интеграцияның типі бойынша біріктірілген жекешелендірілген және жеке кәсіпорындар болып табылады. Негізінен, тіркелген топтар қызметінің бағыттары басымдықтарға сәйкес келеді.

Тұтастай алғанда, ҚКТ жиынтығы жеткілікті кең әртараптандырумен ерекшеленеді және әртүрлі салалардағы 100-ден астам қызмет бағыттарын қамтиды.

Ұлттық, трансұлттық және халықаралық (мемлекетаралық) ҚКТ ажыратады.

Ұлттық ФЖТ бір мемлекеттің аумағында құрылған ұйымдар - оның қатысушыларын біріктіреді.

Трансұлттық ФЖТ құрамына қатысушылар - бірнеше мемлекеттің юрисдикциясындағы ұйымдар, мысалы, көрсетілген мемлекеттердің аумағында оқшауланған бөлімшелері бар немесе олардың аумағында күрделі салымдарды жүзеге асыратын Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына қатысушылар кіреді. Трансұлттық ҚКТ тиісті үкіметаралық келісімдер негізінде жиі құрылады.

Мемлекетаралық ҚКТ белгілі ұйымдардың қаржылық және өндірістік күш-жігерін біріктіру және үйлестіру мақсатында үкіметаралық келісім негізінде құрылған трансұлттық ҚКТ деп танылады [1, 34 б.].

ҚКТ құру және жұмыс істеуі кредиттер алу, Бағалы қағаздар шығаруды орналастыру, бәсекеге қабілетті өнім өндіру мақсатында топ қатысушыларының қаражатын шоғырландыру жолымен ішкі және сыртқы инвестицияларды тарту есебінен кәсіпорындарды неғұрлым тиімді инвестициялау мәселелерін шешуге мүмкіндік береді. Қазіргі заманғы қаржы-өнеркәсіп тобына бас компания мен филиалдар арасындағы, сондай-ақ филиалдар (бөлімшелер) арасындағы қаржы ресурстарының ағындарын басқарудағы жеделдік пен маневр жасау тән. Қандай да бір операцияны қаржыландыру нұсқасын таңдау орталықтан (Бас компаниядан) немесе Филиалдар деңгейінде-фирманың жалпы стратегиясымен, сондай-ақ ішкі қаржы ағындарын ұйымдастыру саласындағы тактикалық артықшылықтармен алдын ала анықталады. Шетелдік бөлімшелер санының өсуі есебінен қаржы-өнеркәсіп топтарының ауқымын кеңейту тікелей шетелдік инвестицияларды ұлғайту арқылы жүзеге асырылуы мүмкін. Бұл шетелде жаңа өндірістік қуаттардың құрылысын қаржыландыру немесе жұмыс істеп тұрған кәсіпорындар акцияларының бақылау пакетін сатып алу болуы мүмкін.

- Қаржы-кәсіпкерлік топтарының экономикалық және қаржылық қатынастағы нарықтың басқа субъектілерінің алдында бірқатар артықшылықтары бар:

- шикізат өндіруден бастап соңғы өнім шығаруға дейінгі технологиялық тізбек нығаяды, өндірістің интеграциясы күшейтіледі;

- қызметті әртараптандыру топ кәсіпорындарына үлкен тұрақтылық береді және олардың өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттырады;

- өндірісті құрылымдық қайта құру үшін нақты алғышарттар мен мүмкіндіктер жасалады;

- қойылған өндірістік және қаржылық мақсаттарға қол жеткізу үшін елеулі капиталды шоғырландыру перспективалары пайда болады;

- ҚКТ-ның өзі шеңберінде да, одан тыс да қаржы ресурстарын маневр жасаудың, қызмет ауқымын және ықпал ету салаларын кеңейтудің нақты мүмкіндіктері туындайды;

- топтың стратегиялық таңдауына сәйкес ҚКТ түрлі бөлімшелері арасында капиталды қайта бөлу жүргізіледі;

- Топтың қаржылық қуаты, оның қаржылық тұрақтылығы және аванстық капиталды барынша тиімді пайдалану қабілеті артады [2, 164 б.].

Қаржы-кәсіпкерлік тобын құру туралы шартқа қол қойған заңды тұлғалар және олар құрған қаржы-өнеркәсіп тобының орталық компаниясы не қаржы-өнеркәсіп тобын құрайтын негізгі және еншілес қоғамдар қаржы-өнеркәсіп тобының қатысушылары болып танылады. Қаржы-өнеркәсіп тобының құрамына қоғамдық және діни ұйымдарды (бірлестіктерді) қоспағанда, коммерциялық және коммерциялық емес, оның ішінде шетелдік ұйымдар да кіруі мүмкін. Бір қаржы-өнеркәсіп тобына қатысуға жол берілмейді. Қаржы-өнеркәсіп тобына қатысушылар арасында тауарлар мен қызметтерді өндіру саласында жұмыс істейтін ұйымдардың, сондай-ақ банктердің немесе өзге де кредиттік ұйымдардың болуы міндетті.

Еншілес шаруашылық қоғамдар мен кәсіпорындар қаржы-өнеркәсіп тобының құрамына өзінің негізгі қоғамы мен бірге ғана кіре алады.

Қаржы-кәсіпкерлік тобына қатысушылардың құрамына инвестициялық институттар, мемлекеттік емес зейнетақы және өзге де қорлар, сақтандыру ұйымдары кіруі мүмкін, олардың қатысуы олардың қаржы-өнеркәсіп тобындағы инвестициялық процесті қамтамасыз етудегі рөліне байланысты.

Бүгінде транс ұлттық қаржы-кәсіпкерлік топтарының идеясы ТМД елдерінің өнеркәсіпшілері мен басшыларымен қатар, оларды біртұтас экономикалық кеңістікті қалпына келтірудің, бірлескен күш-жігерді ұтымды пайдаланудың жалғыз құралы ретінде, және де, ақырында, бірлесіп өмір сүрудің құралы ретінде қарастырады.

Ұлттық заңнамалық жүйелердегі алшақтықтарға және экономикалардың әртүрлі деңгейлеріне қарамастан және саяси бағдарлардың айырмашылықтарына қарамастан, интеграциялық ресурстар сақталуда, оларды өсіру үшін мүмкіндіктер бар.

Достастық елдерінде мемлекетаралық (трансұлттық) қаржы-өнеркәсіп топтарын қалыптастыру корпорацияларды шетелдік капиталмен басыпалуды болдырмаудың қажетті тәсілі болып табылады.

Қаржы-кәсіпкерлік топтарына (өндірістің болуы, ерекше факторлардың болуы) мынадай банк конгломераттары жатады: "Цесна Корпорациясы" АҚ, "Орталық Азия отын-энергетикалық компаниясы" АҚ. Осы қаржы-өнеркәсіп топтары әлемнің өнеркәсіптік дамыған елдерінің әлемдік тәжірибесіне сәйкес ҚКТ-да болуы тиіс қаржы-өнеркәсіп топтарының барлық қажетті белгілеріне сәйкес келеді.

Еншілес компанияларының, сондай-ақ «Цесна» корпорациясының қызметін басқару құрылымы ірі акционердің құқықтарын іске асыру арқылы стратегиялық шешімдер қабылдауға және қызметтің басым бағыттарын айқындауға негізделеді.

Холдингтердің бас компаниялары еншілес компанияларды басқаруды және бақылауды жүзеге асырады. ҚЖТ шоғырландырылған қаржылық есептілігіне аудиторлық қорытындыға сәйкес бақылау холдингтерде олардың қызметінен пайда алу мақсатында еншілес компаниялардың тікелей немесе жанама қаржылық және шаруашылық саясатымен айқындау мүмкіндігінің болуымен айқындалады. ҚКТ басшылығы өзінің барлық еншілес ұйымдарындағы Директорлар кеңесінің құрамына кіреді.

2011 жылы елдің ірі компанияларының «Эксперт-100-Қазақстан» рейтингінде ОАТЭЖ 23 орын, «Цесна» Корпорациясы - 27 орын алды.

"Цесна" Корпорациясы " АҚ»

Банк секторы-87 % Агробизнес және өзге де қызмет түрлері-12,4 %

«Цеснабанк» АҚ Қазақстанның облыстық және аймақтық орталықтарындағы 18 филиал және 65 клиенттерге қызмет көрсету пункті. Банк секторында банк активтер мен депозиттердің мөлшері бойынша орташа банктердің бірі болып табылады, салыстырмалы түрде әртараптандырылған клиенттік базасы бар; Қазақстанның басқа да бірқатар банктері тарапынан бәсекелестікті орта деңгейдегі банктер көрсеткіштері бойынша мөлшерлес (активтер бойынша нарық үлесі 1% - дан 5% - ға дейін) құрайды.

"Цесна-Астық "Концерні" АҚ халықаралық конкурстар мен көрмелердің нәтижелері бойынша өндірілетін өнімнің жоғары сапасы үшін 100-ден астам алтын медаль. Өндірілетін өнімнің 40% - дан астамы экспортқа (Ресей, Грузия, Қырғызстан, Тәжікстан, Түрікменстан, Өзбекстан, Молдова, Ауғанстан, Моңғолия, Оңтүстік Корея) жеткізіледі. "Цесна-Астық" Концерні мемлекеттік Реестр – доминанттарға қызмет түрлері бойынша кіреді: ұн, нан, кебек және құрама жемді Астана қаласының аумағында көтерме саудада өткізу, нарық үлесі 35% - дан астам [3].

АҚ «Орталық-Азиялық отын-энергетикалық компания»

Электр және жылу энергиясын өндіру, беру, бөлу (энергетикалық сектор) (71%) (Павлодарэнерго, Секазэнерго, Астанаэнерго). Қаржылық қызметтер (Эксимбанк, "Астана" ЖЗҚ) 29% - ды алады.

ОААЭЖ энергетикалық компаниялары жылу энергиясын өндіру, беру, тарату және электр энергиясымен жабдықтау жөніндегі табиғи монополия субъектілерінің мемлекеттік тіркелімінің жергілікті бөлімдеріне енгізілген. Өндірілетін электр энергиясы Солтүстік Қазақстан облысынан басқа, Ақмола және Қазақстанның басқа облыстарында сатылады. Электр энергиясының бір бөлігі Ресейдің Оңтүстік Орал темір жолына жеткізіледі.

Мамандардың бағалауы бойынша, Қазақстанның Солтүстігі электр энергиясына деген өзінің ішкі қажеттіліктерін өтеуге ғана емес, сонымен қатар оны экспорттау үшін де, Қазақстанның басқа өңірлеріне жеткізу үшін де әлеуетке ие. Бұл фактор ОАТЭЖ дамуына қолайлы болып табылады [3].

ҚКТ - қаржы мекемелеріне өз ресурстарын бөліп қана қоймай, сонымен қатар қарыз алушының оларды пайдалануын біршама тиімді басқаруға мүмкіндік беретін қаржылық және өнеркәсіптік құрылымдардың өзара іс-қимылының қарқынды дамып келе жатқан нысаны деп айтуға болады. Екінші жағынан, өнеркәсіптік құрылымдар оның мұқтаждарын икемді және жан-жақты қаржыландыру мен қаржылық қызмет көрсетуді жүзеге асыратын сенімді және тұрақты контрагентті алады.

Өндірістік кешендерді ірілендіру, ауқымды үнемдеу әсерін пайдаланудың барлық үлкен қажеттілігі өндірістік және қаржылық ресурстарды бірыңғай ұйымның қолында шоғырландыруға мәжбүр етеді. Бірақ соңғы он жыл ішінде одан әрі жедел экспансиядан және орталықтандырудан бас тартуға мәжбүр болған халықаралық қаржы-өнеркәсіп топтарының ашы тәжірибесі туралы ұмытуға болмайды. Оларға жалпы ұйымдық құрылымды қайта құрумен қатар менеджменттің қаржылық және маркетингтік аспектілеріне көбірек көңіл бөлуге тура келді. Көптеген мегакорпорациялар қазір еншілес кәсіпорындарға қызметтің үлкен еркіндігін бере отырып, оларды жеке бюджеттер және т. б. бере отырып, жалпы үрдісті ұстанады.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества» В.А. Лаптев 2018 ж.
2. «Теория организации» Б.З. Мильнер 2015 ж.
3. <http://www.azk.gov.kz/data/filedat/default/AnalizFPG 2018.ppt>

Арман ИСАНОВ, магистр, старший преподаватель, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9,
armanissanov@mail.ru, +77001124042

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И МИРОВОЙ ОПЫТ

В данной статье рассматривается государственное регулирование инновационной деятельности на основе отечественного и зарубежного опыта.

Ключевые слова: государственный бюджет, финансирование проектов, инфраструктура инновационной деятельности.

Арман ИСАНОВ, магистр, аға оқытушы Қазтұтынуодағы Қараганды экономикалық университеті, 100009,
Қазақстан Республикасы, Қараганды қ., Академическая көш., 9, armanissanov@mail.ru, +77001124042

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҚЫЗМЕТ: МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРИБЕ

Аталмыш мақалада отандық және шетелдік тәжірибелері негізінде инновациялық қызметті мемлекеттік реттуін қарастырады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік бюджет, жобаларды қаржыландыру, инновациялық қызметтің инфрақұрылымы.

Arman ISSANOV, master of economics, senior lecturer, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz,
10009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicheskaya str. 9,
armanissanov@mail.ru, +77001124042

INNOVATIVE ACTIVITY: STATE REGULATION AND WORLD EXPERIENCE

This article examines the state regulation of innovation based on domestic and foreign experience.

Keywords: state budget, project financing, innovation infrastructure.

Основным субъектом производственных отношений является государство. На сегодняшний день важно не только повышать роль в формировании эффективной социально-экономической системы государства, но и поднять страну на новый инновационный уровень, особенно в производственной сфере. Это, в свою очередь, долгосрочные финансовые затраты, то есть большая деятельность, связанная с организацией этих обращений. В этой связи необходимо определить, какие действия необходимо предпринять для эффективного влияния на инновационный процесс.

В условиях эволюционного развития основным субъектом формирования инновационной системы на национальном уровне является частный бизнес. Поэтому следует понимать, что активное участие государства в формировании инновационных предпринимателей является закономерным явлением [1].

Важность деятельности государства заключается в формировании единой инновационной цепочки выпуска инновационной продукции путем разработки новой продукции, ее разработки и внедрения в производство. Необходимо сформировать единую технологическую цепочку продвижения инновационной продукции, так как деятельность субъектов инновационного процесса без единой системы не может достичь конкретных результатов.

В настоящее время, когда государство играет ключевую роль в инновационных процессах, основными задачами научно-технологической политики являются:

- Законодательное обеспечение охраны, поддержки научно-технической и инновационной сферы на основе юридических величин;

-

- Усиление связей между промышленностью и наукой, ускорение внедрения инноваций в промышленность;

- Регулирование научно-технологического направления развития, создание условий для развития стратегических отраслей в перспективе;

- Организация форм и путей финансирования со стороны государства на научно-технологические исследования, инновационные процессы, поддержка и стимулирование направления инвестиций;

- Решение проблем образования, специализации в научной сфере, поддержка вузов, научных институтов, лабораторий;

- Усиление диффузии инноваций и трансферта технологий, защита производства отечественной продукции от зарубежных конкурентов.

Инновационная политика государства отражает совокупность методов и направлений, направленных под влиянием государства на производство новой продукции и технологии и расширение сбыта на этой основе отечественных товаров на рынок. Роль частного сектора на основе своих исследований заключается в разработке и реализации инноваций на рынок, а также в привлечении отечественных и зарубежных технологий. Роль государства подразумевает содействие получению качественного прочного образования, созданию инновационной инфраструктуры, созданию технологического комплекса стратегического характера и созданию институциональных благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности [2, с. 118].

В целом принципы научно-технической политики, проводимой в государстве, следующие:

- привлечение субъектов малого и среднего бизнеса к инновационной деятельности, требующее их полного обеспечения со стороны государства в финансово-кредитной сфере;

- привлечения международных партнеров и национальных интересов, на развитие инновационной политики, защиты интеллектуального потенциала;

- инновационной политики, социально-экономического направления, индивидуального рассмотрения;

- выбор новых направлений научно-технического развития, обеспечивающих социально-экономический эффект;

- классификация ресурсов в одном месте для реализации приоритетных направлений науки и техники;

- миссия-членство в международном научно-техническом сотрудничестве и группах для отражения объективных тенденций международного разделения труда в системе производства-потребителя;

- наличие центра, необходимого для ввода и формирования данной системы в эксплуатацию.

Научно-техническая политика государства – это дополнительная часть социально-экономической политики государства. Одним из его основных направлений является определение направлений научно-технического и инновационного развития государства, разработка долгосрочных направлений, определение эффективных механизмов и путей их реализации [3, с.70].

В экономически развитых странах будет проводиться стимулирование развития инновационной деятельности путем создания необходимых экономических, финансовых, организационных и нормативно-правовых условий. Кроме того, используются методы регулирования инновационного потенциала предприятия (Таблица 1).

Таблица –1. Методы регулирования инновационного потенциала предприятия

Метод регулирования	Характеристика
Технико - технологическая	Разработка и совершенствование новой техники и технологии, технологических инноваций, формирование организационной технологической структуры
Экономической	Налоговые льготы, банковские и государственные гарантии, нормы доходности, инвестиционные льготы, государственные инвестиции, таможенные льготы, ускоренная амортизация и т.д.
Организационный	Участие в создании совместного предприятия, реорганизация предприятия, развитие среднего и малого бизнеса и др.
Нормативно-правовых актов	Утверждение правил (законов и актов), регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, контроль за экономической централизацией

Видом прямой государственной поддержки является правовое регулирование инновационного процесса, то есть осуществление инновационной деятельности в соответствии с законом, соблюдение прав, защита прав интеллектуальной собственности.

В целях создания инновационной инфраструктуры государство оказывает поддержку развитию инновационных процессов, т.е. создание центров распространения инноваций, создание научно-технологических парков, бизнес-инкубаторов, различных инновационных фондов.

В мировой практике существует не только прямой эффект в инновационных процессах, но и множество побочных эффектов. Они реализуются посредством правовой, налоговой, кредитной, таможенной, амортизационной политики государства. Наиболее распространенной формой косвенной инновационной политики является либерализация налогового и амортизационного законодательства. Его эффективность проявляется в опыте многих передовых стран.

В этих странах косвенная инновационная политика широко применяется посредством государственного регулирования, налоговых, кредитных льгот, ускорения амортизации и инновационных льгот. При этом все виды государственной поддержки направлены не только на развитие инновационных процессов, но и на увеличение инвестиционных вложений [4].

Налоговое регулирование в качестве примера государственной поддержки в ближайшее время нашла свое отражение. Но, несмотря на это, часто употребляется. Такая поддержка часто применяется в развитых странах, так как имеет следующие преимущества:

- Экономической ответственности частного сектора исследовательских работ;

- Бюрократическая работа на всех уровнях власти должна быть меньше;

- Льготного налогообложения, базы налогообложения, снижения себестоимости, т.е. осуществляется через фискальную политику государства.

В мировой практике существуют следующие виды налоговых льгот при осуществлении инновационной деятельности:

- Практика включает в себя затраты на инновационный процесс к себестоимости продукции;

- Предоставление инвестиционных и исследовательских кредитов, то есть использование определенного количества средств от налогообложения на инновационные исследования;

- Налоговые отпуска несколько лет налоговые отпуска в проведении инновационных проектов;

- Практика применения системы налоговых льгот с целью постоянного отслеживания объема исследовательских затрат на различных предприятиях;

- Дивиденды в льготах налогообложения физических и юридических лиц, предоставляемых инновационными предприятиями;

- Снижение размера налога на оборудование в научно-исследовательских институтах и других предприятиях;

- Работа с налоговыми поступлениями в благотворительные фонды, которые финансируют инновационные проекты.

Существует два вида налоговых льгот:

- Распределяется пропорционально льготным затратам по объемным правилам;

- По возрастающим принципам льгота определяется исходя из затрат, понесенных компанией на исследовательские работы.

Основным смыслом применения льгот в налогообложении на инновационных предприятиях является снижение налога на прибыль в зависимости от уровня инновационной приемлемости предприятия. Насколько выше этот уровень, налоговая нагрузка будет настолько велика. Но не должно сомневаться, что предприятие может достичь условий инновационной коммерциализации.

Конечно, трудно определить, какие эти два принципа эффективны. Каждое государство в области науки и научно-исследовательской деятельности использует необходимые принципы, связанные со своими возможностями. Мировой опыт показывает, что эффективный для нашей страны процесс-ликвидная идентификация бюджетных субсидий и налоговых льгот.

Посредством государственной поддержки этих направлений государство создает такие эффективные условия, как общезыготное и социально-политическое развитие инновационных процессов. Как показывает мировой опыт, основной вопрос-управление в зависимости от основных условий, связанных с имеющимися в стране ресурсами.

Еще один вид государственной поддержки инновационной и инвестиционной деятельности-амортизационная политика. Повышение финансового положения на предприятиях путем увеличения нормы амортизации, в связи с этим поощрение стремления к обновлению технической базы [5].

Главная двукратность инновационной политики-всегда под пристальным вниманием государства. Интересно, что наука и техника иногда не способны давать самостоятельное развитие в условиях рынка, как и в других отраслях. Однако, в случае, когда наука работает на частном производстве, она имеет высокий потенциал развития через рыночный спрос и законность предложения.

За прошедшие годы в мировой практике сложился эффективный подход к инновационной деятельности. Различают три модели научно-инновационного развития промышленно развитых стран:

1. Страны, ориентированные на продвижение в науке, крупных проектах со значительной долей потенциала оборонного сектора (США, Англия, Франция)

2. Страны, ориентированные на создание благоприятной инновационной среды для распространения нововведений, рационализацию всей структуры экономики (Германия, Швеция, Финляндия, Швейцария).

3. Страны, стимулирующие нововведения путем развития инновационной информационной инфраструктуры, обеспечения интеллектуального потенциала достижений мировой НРД, координации

действий различных университетов и технологий (Япония, Южная Корея).

Теперь рассмотрим опыт в сфере развития инновационной деятельности в таких страна, как США и Япония.

Органы государственного регулирования инновационной деятельности в США:

- Американского научного фонда (проводятся фундаментальные исследования);

- Американский ученый совет (принимает на попечение промышленность и университеты);

- НАСА (национальное космическое агентство);

- Национальное бюро стандартов;

- Национальный институт здравоохранения;

- Министерства обороны;

- Национальный центр промышленных исследований;

- Национальной академии Наук;

- Национальная техническая академия;

- Американская ассоциация содействия развитию

науки.

Вышеуказанные органы фактически являются главной силой развития инновационной деятельности в США.

Важную роль в определении стратегии развития промышленности в Японии, разработке и внедрении НИОКР играет Министерство внешней торговли и промышленности (МТП): под ее эгидой находится и Японская ассоциация промышленных технологий, занимающаяся экспортом и импортом лицензий. Имеется долгосрочная программа научно-технического прогресса страны, осуществляется подготовка проведения прикладных исследований и приобретение лицензий за рубежом. В реализации НТС сформировалось опираться на крупные корпорации. Долгосрочная цель Японии-превращение страны в перерабатывающую и изобретательскую технологию. Помимо традиционных экономических административных способов содействия развитию экспорта: выгодное кредитование, страхование экспорта, частичное освобождение экспортеров от уплаты налогов, прямое субсидирование, содействие их продажной деятельности, широко используются и косвенные подходы японских государств. К ним можно отнести:

- способствует эффективному выполнению правительством мониторинга и контроля по реализации соответствующих программ.

- целевое распределение финансовых ресурсов, предоставляемых частными банками, и их концентрация в приоритетных отраслях;

- содействие предприятиям в приобретении передовых зарубежных технологий;

- контролирует научно-технический обмен с иностранными государствами.

Проект создания технополисов-одно из важнейших стратегических направлений программы правительства «шесть целевых» по преодолению Японией сильных позиций технологического лидера. Стратегия технополисов-это стратегия стремления к новым сферам деятельности на основе развития сети региональных центров высокотехнологического уровня, а через нее – стратегия «умственного» всего японского хозяйства. Также государственное регулирование инновационных процессов характеризуется индикативным планированием НИОКР, высокими

импортными таможенными тарифами, предоставлением налоговых и кредитных льгот в финансировании НИОКР, политикой заботы о продвижении нового продукта, требующего образования [6, с.106].

Особенностями роста японской экономики являются дальнейшая концентрация промышленного производства и капитала фирм, переход на ресурсосберегающие технологии на основе микроэлектронной техники, приоритет обрабатывающих и сборочных производств, сферы услуг. Ведущими отраслями экономики являются: информатика, схемы интеграции и производство электронной техники. Познание и применение новых механизмов инновационного процесса способствуют реализации потенциала Японии в этой области. Учитывая вышеизложенный опыт США и Японии, есть определенная возможность применения их и в нашей экономике.

Более того, Казахстан уже применяет эти опыты, пусть и не в полной мере. В заключении статьи можно сказать следующее, гармоничное использование опыта США и Японии с нашими принципами развития национальной инновационной деятельности можно добиться высоких результатов, которые дадут большой

скачок повышения конкурентоспособности нашей экономики в мире.

Список литературы:

1. Купешова С.Т. Инновационный менеджмент. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 265 б.
2. Тургинбаева А.Н. Инновации и риски: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – С.118.
3. Развитие инновационной политики в современной экономике: монография / Л.П. Гончаренко [и др.]; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО "РЭУ им.Г.В. Плеханова". Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 70.
4. www.adilet.zan.kz – Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі
5. Кайгородцев А.А., Канаткызы Н. Проблемы инновационного развития Казахстана, [электронный ресурс]. 2015г. – Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/26655-problemy-innovacionnogo-razvitiya-kazahstana> Загл. с экр. – Яз.русс.
6. Викулов В.С. Концептуальный подход к разработке инновационных стратегий коммерческого банка// Финансовый менеджмент.2010. № 5. С. 106

Шыңғыс ҚАРАБАЕВ, *PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті*
Галина КУПАЛОВА, *Шетелдік ғылыми кеңесші, экономика ғылымдарының докторы, Тарас Шевченко атындағы Киев ұлттық университетінің профессоры*

СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСҚАРУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕР ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Стратегиялық басқару соңғы елу жылда үздіксіз дамып келе жатқан ғылым саласы. Осы кезеңде талданатын тақырыптар мен пайдаланылатын зерттеу әдістемелерінің шеңбері кеңейді. Әр түрлі зерттеу тақырыптарына қатысты теориялар мен тәсілдер, фирманың бәсекелестік артықшылықтары мен жетістіктерінің негізінде жатқан себептер анықталды. Бұл мақалада біз стратегиялық басқару саласында тұрақты қозғалыстағы зерттеудің екі аспектісінің бар екендігін көрсетуге тырыстық, олар бір жағынан фирманың ішкі факторлары мен сыртқы қоршаған орта арасындағы байланыс және екінші жағынан, макродеңгейлік талдау, микро деңгей арасындағы байланысты көрсетеді.

Түйінді сөздер: стратегиялық басқару, ішкі орта, сыртқы орта, макродеңгей, микродеңгей.

Шыңғыс ҚАРАБАЕВ, *докторант PhD, Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза*
Галина КУПАЛОВА, *зарубежный научный консультант, д.э.н., профессор Киевского национального университета им.Т.Шевченко*

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Стратегическое управление относительно молодая дисциплина, которая неуклонно созревала за последние пятьдесят лет. За этот период расширился круг анализируемых тем и используемых методик исследования. Были разработаны теории и подходы, затрагивающие различные темы исследований, причины, лежащие в основе конкурентного преимущества и успеха фирмы. В этой статье мы постарались показать существование двух аспектов исследования в области стратегического управления в постоянном движении, которые, с одной стороны, отражают напряжение, которое исторически существовало между фокусом на внутренних факторах фирмы и внешней окружающей средой и, с другой стороны, напряжение между макроуровнем анализа, микроуровнем.

Ключевые слова: стратегическое управление, внутренняя среда, внешняя среда, макроуровень, микроуровень.

SHYNGYS KARABAEV, *PHD student, karaganda economic university, kazpotrebsoyuz*
Galina KUPALOVA, *foreign scientific consultant, Doctor of Economics, professor of Taras Shevchenko National University of Kyiv*

THE EVOLUTION OF STRATEGIC MANAGEMENT RESEARCH

Strategic management is a relatively young discipline that has matured steadily over the past fifty years. During this period, the range of topics analyzed and research methods used has expanded. Was the developed theory and approaches, and various topics of research, the reasons underlying the competitive advantage and success of the company. In this article we have tried to show the existence of two aspects of the study in the field of strategic management in constant motion, which, on the one hand, reflect the tension that historically existed between the focus on internal factors of the firm and the external environment and, on the other hand, the tension between the macro level of analysis, the micro level. .

Keywords: strategic management, internal environment, external environment, macro level, micro level

Кіріспе: стратегиялық менеджмент облысындағы зерттеулер беталысы. Стратегиялық басқарудың теориясы салыстырмалы түрде жас (оның даму тарихы жарты ғасырдан аз) және серпінді дамып келе жатқан гуманитарлық ғылым саласы болып табылады. Оған тек стратегиялық басқарудың тәжірибесімен ғана тығыз байланыс емес, сонымен қатар түрлі пәндерге қатысты зерттеу бағдарламалары мен облыстардағы идеялармен жан-жақты алмасу тән.

Тек 1960-жылдары ғана басқару стратегиясын оны өнер ретінде сипаттаудан ғылыми пән терминдерімен түсіндіруге ауысты, оның түп-тамырын Чандлер (1962), Ансофф (1965) және Эндрюстің (1971) еңбектерінен көруге болады [1,2,3]. Сол уақыттан бері ол елеулі түрде өзгеріп басқару облысындағы неғұрлым

кемелденген, жинақталған салаға айналды. Стратегиялық басқарудың кемелдену деңгейіне жету жолы бірнеше факторлармен сипатталады.

Біріншіден, талқыланып сұрақтар шеңбері кеңіді. 1960 жылдардағы «ең озық тәжірибені» зерттеу интернационалдандыру, фирмалар арасындағы ынтымақтастық, тауарлар мен қызметтер нарықтарындағы бәсекелестік стратегиялары, стратегиялық көшбасшылық, фирманың стратегиясы мен әлеуметтік жауапкершілігі арасындағы өзара байланыс және т.б.с.с. түрлі тақырыптарды талдауға мүмкіндік берді.

Екіншіден, пайдаланылатын зерттеу әдістері спектрінің айтарлықтай өсуі байқалады, және де олар одан да күрделі болады (Хоскинсон және басқалар, 1999;

Кетчен және басқалар, 2008) [4,5]. Терендетілген тақырыптық зерттеулер күрделі эконометрикалық технологияларға, көп деңгейлі талдауға және соңғы уақытта гибриді әдіснамаларға негізделген сандық құралдарды пайдаланумен ауыстырылды, онда бір зерттеу сандық және сапалық әдістерді үйлестіреді, әрі олардың әрқайсысы талданатын мәселенің сипатына бейімделеді [6].

Үшіншіден, пәннің өсіп келе жатқан кемелділігінің тағы бір көрсеткіші стратегияның немесе стратегиялық басқарудың анықтамасы немесе тұжырымдамасы сияқты кейбір базалық ұғымдарға қатысты өсіп келе жатқан консенсус болып табылады [7]. Стратегия тұжырымдамасының айналасындағы консенсус уақыт өте баяу, бірақ үздіксіз түрде жинақталып, таралғанын көрсетеді. Анықтамалардың алуан түрлілігі біз қарастырып отырған пәннің жалпы белгісі болып қала беретініне қарамастан, бұл ұғымдардың ядросы бірбіріне ұқсас болып табылады немесе соған жақын. Стратегияның тұжырымдамалары мен стратегиялық басқарудың негізгі аспектілері әртүрлі контекстерде және әртүрлі әдістемелермен жүргізілген екі зерттеулерге ұқсас екендігін айта кету керек. Ғалымдар жиынтығының айқын және айқын емес анықтамаларын талдай отырып, Наг және т.б. (2007) стратегиялық басқару тұжырымдамасының жеті негізгі компоненттерін анықтаған [8]:

- өнімділік;
- фирмалар;
- стратегиялық бастамалар;
- қоршаған орта;
- ішкі ұйым;
- менеджерлер/иеленушілер;
- ресурстар.

Түрлі ғалымдар әр түрлі тәсілдерді қолдана отырып зерттесе де стратегия тұжырымдамасының негізінде жатқан маңызды анағұрлым релевантты сипаттамалар барлығында да байқалады (Ронда-Пуло и Гуэрас-Мартин, 2012)[9].

Төртіншіден, академиялық қоғамдастықтың стратегиялық зерттеулерге деген қызығушылығы ұдайы өсуде, яғни осы саламен айналысатын ғалымдардың саны жағынан ғана емес, сонымен қатар олардың халықаралық сипаты, сондай-ақ олардың өзара байланыстары тұрғысынан да жоғарылау байқалады. Егер біз критерий ретінде Journal of Strategic Management Journal (SMJ) жарияланымдарды алатын болсақ, ғалымдар арасындағы ынтымақтастықтың артқанын байқаймыз (Ронда-Пуло және Гуэрас-Мартин, 2010; Гуэрас-Мартин және Ронда-Пуло, 2013). Бұдан басқа, қазіргі уақытта Стратегиялық басқару қоғамы 80-нен астам елдің 3000-ға жуық мүшесін қамтиды [10,11].

Мәселенің зерттелуі. Стратегиялық басқару өзінің дамуы барысында теориялық, эмпирикалық және әдіснамалық сипаттағы білімнің үлкен көлемін жинақтады. Біріншіден стратегиялық басқарудың мәнін көрсететін кітаптар, мақалалар, журналдардың арнайы шығарылымдары немесе сол тақырыпқа арналған арнайы анықтамалар бар. Мысал ретінде Фредриксонның (1990), Румельттің (1994) және Петтигрю (2002) және т.б. кітаптарын айтуға болады [12,13,14,15]. Екіншіден, осы білім саласының шекарасын және басқа пәндермен байланысын зерттейтін журналдардың арнайы шығарылымдары пайда болды. Мысалы, SMJ, желілер мен одақтар,

ұйымдық мүмкіндіктер, кәсіпкерлік, ғаламдық стратегия, стратегиялық үрдіс, ресурстарға негізделген көзқарас, эволюциялық тәсілдер, технологиялық құзыреттіліктер, стратегия және экономика, стратегиялық басқарудың психологиялық негіздері сияқты өзекті тақырыптар бойынша (Гуэрас-Мартин және Ронда-Пуло, 2013) арнайы журнал шығарылымдарын жариялаған [13]. Үшіншіден, соңғы жылдары стратегиялық басқарудың зияткерлік құрылымын және оның эволюциясын сипаттау және талдау үшін ғылыми өлшеу әдістерін пайдаланатын көптеген зерттеулер пайда болды. Осылайша, біз стратегияның немесе стратегиялық басқарудың тұжырымдамасын талдайтын зерттеулерге тап боламыз (Наг және басқалар. Ронда-Пуло және Гуэрас-Мартин, 2012), анағұрлым елеулі зерттеу бағыттары тақырыптары (Фуррер және басқалар (2008), зияткерлік құрылымы және неғұрлым ықпалды мақалалар мен авторлар (Рамос-Родригес және Руиз Наварро, 2004; Нерур және басқалар, 2008; алғашқы журналдар мен олардың профилдері (Азар және Брок, 2008; Гарсиа-Мерино және Сантос-Альварес, 2009), немесе халықаралық академиялық қауымдастықтың құрылымы мен дамуы (Ронда-Пуло және Гуэрас-Мартин, 2010) [8,9,16,17,18, 19, 20].

Ғылыми өлшенетін құралдар қолданылған бұл зерттеулер стратегиялық басқару түсінігінің мәні көрсетілген еңбектерді ауыстырмайды, бірақ оларды толықтырады. сандық әдістерді енгізе отырып олар, стратегиялық басқару және оның дамуына қатысты нақты көрсеткіштерді айқындап, өлшеуге мүмкіндік береді. Сонымен бірге олар зерттеушілер мен тақырыптар арасындағы байланысты анықтауға мүмкіндік береді. Осы жоғарыда айтылғандарды қорыта келе біз стратегиялық басқару облысындағы әркелкі және әр түрлі өзектілік аспектілерімен сипатталатын өткен және ағымдағы зерттеулер беталысын талдауға тырыстық.

Стратегиялық басқару облысындағы ғылыми зерттеулер эволюциясы: екі жақты аспект. Стратегиялық басқару фирмалардың табысты немесе сәтсіздігін түсіндіретін іргелі мәселе ретінде қарастырылады (Румельт және басқалар, 1994)[13]. Ол үшін бір фирманың неге табысты екенін, ал басқалары сәтсіз екенін анықтау керек; басқаша айтқанда, табыс факторларын анықтау керек. Бұл негізгі мотивацияны осы саладағы барлық зерттеушілер ұстанса да, қалай жүру керектігі анық емес. Бұл, стратегиялық басқарудың эклектикалық және пәнаралық сипатына (Хоскинсон және басқалар.1999) орай әртүрлі экономика, ұйым теориясы, әлеуметтану, психология, менеджмент және т.б. салалар зерттеушілерінің назарын аударатынына байланысты [4]. Соның нәтижесінде зерттеушілердің қолданатын тәсілдері, қарастыру фокустары әркелкі болып жатады. Сонымен қатар, стратегияны зерттеу фирмамен байланысты болғандықтан қазіргі уақытта кез келген талдаудың негізгі элементтері болып табылатын құралдар фирмалардың өзінде немесе оларға кеңес берген стратегиялық кеңесшілерде пайда болды (Петтигрю және басқалар, 2002) [14]. Мұндай жағдай табыс факторларын іздеу фирманың әр түрлі қызмет аспектілеріне және қызығушылық тудыратын әр түрлі салаларға шоғырланғанын көрсетеді.

Факторлардың осы әртүрлілігін ұғыну тәсілдерінің бірі олардың кейбір критерий бойынша жіктелуі болып табылады. Жалпы, бір жағынан,

көптеген зерттеушілер өзінің назарын фирманың күшті және әлсіз жақтары сияқты ішкі факторларына шоғырландыруға бейім. Екінші жағынан, табыс себептері қоршаған ортаның мүмкіндіктері мен қауіптерінде болып табылды. Баламалы және қосымша критерий қабылданған талдау деңгейіне сәйкес зерттеуді ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Бұл фирманы тұтастай алғанда - макродеңгейді немесе оның жекелеген тұлғаларының мінез-құлқына байланысты оның нақты аспектілерін - микродеңгейді қамтуы мүмкін. Осыған сәйкес стратегиялық басқару саласын дамытудың барлық кезеңінде екі жаққа тартысты анықтауға болады: біреуі ішкі және сыртқы пайымдаулар арасында, екіншісі макро - және микро деңгейлік пайымдаулар арасында. Әдетте, белгілі бір кезеңдер зерттеуде қандай да бір аспектінің басымдығын анықтады. Бұл жағдайды екі жақты маятникпен салыстыруға болады. (Хоскинсон және басқалар, 1999), онда негізгі назар ішкі немесе сыртқы факторларға немесе макро немесе микродеңгей мәселелеріне бөлінеді.

Стратегиялық басқаруды қарастырған көптеген ғалымдар үшін оның эволюциясының негізінде жатқан басты сұрақтардың бірі фирма жетістігін түсіндірудегі ішкі және сыртқы факторларға басты назардың аударылуы. (Хоскинсон және басқалар, 1999) стратегиялық басқарудың сәттілік факторларын қалай ішкі және сыртқы ортадан іздейтінін түсіндіру үшін тербелмелі маятникпен салыстырды. Бұл авторлар үшін маятник 1960-жылдары басталған, ол кезде негізгі назар ішкі мықты және әлсіз жақтарға аударылған болатын, сондықтан мақсат сәтті фирмалардың негізінде жатқан факторды және оның тиімділігін анықтау болды. Бірақ біздің пікірімізше, стратегияның негізін қалаушылардың назары тек ішкі факторларға аударылғаны аса түсінікті емес. Осыған байланысты біз 1960-970 жылдары кейінгі теориялардың негізін қалаған жалпы тәсілдер де қарастырылған деген көзқарасты ұстанамыз.

Осылайша, стратегия фирманы ішкі және сыртқы аспектілері маңызды болып табылатын қоршаған ортамен байланыстырудың тәсілі ретінде қарастырылды. Бұл фирмалардың ішкі ортасын (күшті және әлсіз жақтарын), сондай - ақ олардың сыртқы (мүмкіндіктері мен қатерлері) қарастырылатын SWOT-талдауда, стратегиялық матрицаларда (BCG өсу/нарық үлесі немесе McKinsey – нарықтың тартымдылығы-бизнес күші матрицасы) көрсетілді, олар екі жақты – фирманы және салалық ортаны бір аналитикалық құралда біріктірді.

1970-ші және 1980-ші жылдары зерттеушілер фирманың табыс кілтін сыртқы ортадан іздеді (Портер, 1980). Ұйым экономикасы, ұйым теориясының (Дженсен және Мэсклинг, 1976) және трансакциялық шығындар теориясының (Уильямсон, 1975, 1985) қосқан үлесі арқасында жетістікті іздестіру ішкі және сыртқы аспектілер қамтылған орта жағдайға келді [21, 22, 23, 24]. Варнейдің (1984) және Барнстің (1991) жұмыстарында ресурстарға (RBV) негізделген өсуді қарастыру қайтадан ішкі ортаға акцентті ауыстырды [25, 26]. Әр кезеңдерде әр түрлі факторлар жетістіктің кілті ретінде қарастырылып отырғанымен де олардың тек біреуі ғана маңызды дей алмаймыз, екі аспекті де өте маңызды екені айқын. Мысалы, қандай да бір саладағы оң өзгерістер жетістікке итермелегенімен де оны тиімді қолдану үшін компанияда құнды ресурстардың болуы да маңызды. Фуррер және басқалар (2008) 1980–2005 жж. арасында

26 жылда стратегия облысындағы ресурстарға негізделген зерттеулербаяу қарқынмен болсада өсіп отырғанын көрсетеді. 1980 - 1985 жж барлық стратегия облысында жарияланған жұмыстардың 9% ресурстарды жетістіктің кілті деп қарастырған болса, 2001-2005 жж ондай еңбектердің үлесі 38,3% құрап, өнімділіктен кейінгі екінші орынды иеленген. Өз кезегінде қоршаған ортаны және оның стратегияға ықпалын талдау қарастырылған кезең арасында 33%-дан 22,7% жеткен, ал стратегия бойынша жарияланған мақалалардың 11,4% салалық талдауға негізделген [16].

Жоғарыда келтірілген деректерден көріп отырғанымыздай, ішкі факторлардың маңыздылығы арта түсіп, сыртқы факторларға назар аудару біршама азайғанымен, стратегиялық басқаруды зерттеуде елеулі позицияны сақтағанын көрсетеді. Стратегияның көптеген зерттеушілері біраз уақыт ішінде ресурстарға негізделген көзқарастар таусылды ма, назар қайтадан фирмалардың сыртқы ортасына ауысты ма, немесе ол ішкі ортада әлдеқайда ұзағырақ қала ма деген сұраққа тоқталған. Жоғарыда аталған және басқа да зерттеулер негізінде біз одан әрі зерттеулер ішкі факторларды да, сыртқы факторларды да назардан тыс қалдырмайды деп есептейміз. Алдағы стратегия саласындағы зерттеулерде сыртқы ортада да, фирмалардың ішкі ортасы бойынша да жаңа тақырыптар мен тәсілдер зерттеледі. Стратегиялық басқарудағы талдау объектісі мульти-бизнес, мульти-нарық немесе трансұлттық корпорация болса да компания болып табылатынын көпшілік мойындағанымен (Румельт және т.б., 1994), табысқа жету факторлары микро және макродеңгейге негізделуі мүмкін. Дегенмен, бүгінгі таңдағы соңғы зерттеулерде макродеңгейдің басым болып тұрғанын айта кету керек.

Стратегия саласының негізін қалаушылар фирманың жетістіктеріне бүтіндей талдау жасап, талдаудың негізгі бірлігі ретінде фирманың өзін қарастырды. Мысалы, Чандлер (1962) немесе Ансофф (1965) жұмысында осындай көзқарас қалыптасқан. Макродеңгейде елеулі үлес қосқан ғалымдар арасында Бернс пен Сталкердің (1961 ж.), Лоуренс пен Лорш (1967 ж.), Киерт және Марч (1963 ж.), Марч және Симон (1958 ж.) жұмыстарын атауға болады [27, 28, 29, 30]. Сондықтан біз макро мен микродеңгейлерді қарастыратын тәсілдер мен құрылымдар осы бастапқы кезеңде қатар өмір сүрді деп айта аламыз. 1980-ші жылдардан бастап өнеркәсіптік экономика саласындағы зерттеулерге үлкен мән берілуіне орай макроэкономикалық аспектілерге, атап айтқанда, өнеркәсіп құрылымына басты назар аударылды. Бұл сыртқы және макро-аспектілердің үстемдігі микро және макроұйымдық тәсілдер ықпалының тұрақты төмендеуіне әкелді (Рамос-Родригес, Руис-Наварро (2004) [17].

1990-ж басында стратегиялық басқаруда микротәсілге негізделген зерттеулер басым болды. Стратегиялық құнды ресурстар мен мүмкіндіктерге ие болу фирманың бәсекелік артықшылығының басты көзі деп танылды. Мұндай көзқарас қазіргі таңда да бар болғанымен, пайда табу үшін жеткіліксіз деп есептеледі, өйткені стратегиялық ресурстар бәсекелік артықшылық туғызып, қолдауға мүмкіндік беретінін біл жеткіліксіз, маңыздысы – қалай деген сұраққа жауап алу. Сәйкесінше 1990 жылдардың ортасына қарай ресурстармен тығыз байланысты тәсілдер пайда бола бастады. Мысалы, білімге негізделген тұжырымдама, ол

бойынша адамдар мен олардың ара-қатынасына негізделген материалдық емес білім (Нонака, 1994; Грант, 1996) немесе фирма өзгермелі сыртқы ортаға бейімделуі үшін ресурстарды үнемі жақсартып, жаңартып отыру үшін динамикалық қабілет қалыптастыру (Тэс және басқалар., 1997; Ванг және Ахмед, 2007) [31, 32, 33, 34].

Соңғы уақытта микро-қорлар мен мінез-құлық стратегиясы саласындағы зерттеу бағыты стратегияға әсер ететін мінез-құлықты талдау үшін жеке деңгейге назар аударады (Фелин және Фосс, 2005; Пауэлл және т.б., 2011) [35,36]. Мақсаты мінез-құлық ғылымдары облысындағы білімді (негізінен психология және ұйымдық мінез-құлық саласындағы білімді) стратегиялық басқаруға қатысты мәселелерге қолдану болып табылады. Жалпы мақсат-адам танымының шынайы болжамдары, эмоциялар мен әлеуметтік мінез-құлық (Пауэлл және т.б., 2011) арқылы стратегияны қарастыру және талдау.

Қорытынды. Қорыта айтқанда, стратегиялық басқаруға деген екі түрлі көзқарас та бір уақытта жұмыс істейді және үздіксіз дамуда, кейде бір-бірінен озық шығады. Соның салдарынан біз макро деңгейде де, микро деңгейде де, сыртқы факторларға да, ішкі факторларға да назар аударатын толық негізделген көзқарастарға кездесеміз.

Осылайша стратегиялық басқару әлеуметтік ғылымның әр түрлі салаларынан көптеген зерттеулерге негізделе отырып дамып келе жатқан салыстырмалы түрде жас ғылым саласы деуге болады. Соңғы бірнеше он жылда болып жатқан жағдайлар бұл саланың кемелденгенін көрсетеді, қазіргі таңда оның талдау әлеуеті, теориялар саны, әдістемесі көп болып табылады. Назар ішкі аспектіден сыртқы аспектіге, содан кейін кері ішкі аспектіге қалай ауысатынын бақылау үшін қолданылған ербелмелі маятникпен салыстыру стратегиялық басқару пәнінің эволюциясын жақсы көрсетеді мүмкін. Біріншіден, ішкі-сыртқы маятниктен басқа, екінші маятник жұмыс істейді, ол стратегиялық басқарудың негізгі мәселелеріне макро-және микродеңгейлік тұрғыда қарау арасында ауытқиды. Қазіргі таңда бұлардың екеуі де өзекті болып табылады. Қос маятниктің бұл бірлескен қозғалысы ғылыми пән ретінде стратегиялық басқарудың үлкен күрделілігін көрсетеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Chandler, A., 1962. *Strategy and Structure: Chapters in the History of American Industrial Enterprise*. MIT Press, Cambridge.
2. Ansoff, H.I., 1965. *Corporate Strategy: An Analytic Approach to Business Policy for Growth and Expansion*. McGraw Hill, New York.
3. Andrews, K., 1971. *The Concept of Corporate Strategy*. R.D. Irwin, Homewood.
4. Hoskisson, R.E., Hitt, M.A., Wan, W.P., Yiu, D., 1999. Theory and research in strategic management: swings of a pendulum. *Journal of Management* 25 (3), 417---456.
5. Ketchen, D., Boyd, B., Bergh, D., 2008. Research methodology in strategic management. Past accomplishments and future challenges. *Organizational Research Methods* 11 (4), 643---658.
6. Molina-Azorín, J.F., 2012. Mixed methods research in strategic management: impact and applications. *Organizational Research Methods* 15 (1), 33---56.

7. Guerras-Martín, L.A., Ronda-Pupo, G.A., 2013. Strategic management journal. In: Augier, M., Teece, D.J. (Eds.), *The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management*. Palgrave Macmillan, Houndmills
8. Nag, R., Hambrick, D.C., Chen, M.J., 2007. What is strategic management, really? Inductive derivation of a consensus definition of the field. *Strategic Management Journal* 28, 935---955.
9. Ronda-Pupo, G.A., Guerras-Martín, L.A., 2012. Dynamics of the evolution of the strategy concept 1962-2008: a co-word analysis. *Strategic Management Journal* 33 (2), 162---188.
10. Ronda-Pupo, G.A., Guerras-Martín, L.A., 2010. Dynamics of the scientific community network within the strategic management field through the Strategic Management Journal 1980---2009: the role of cooperation. *Scientometrics* 85 (3), 821---848.
11. Guerras-Martín, L.A., Ronda-Pupo, G.A., 2013. Strategic management journal. In: Augier, M., Teece, D.J. (Eds.), *The Palgrave Encyclopedia of Strategic Management*. Palgrave Macmillan, Houndmills.
12. Fredrickson, J.W. (Ed.), 1990. *Perspectives on Strategic Management*. Harper Business, New York.
13. Rumelt, R.P., Schendel, D.E., Teece, D.J. (Eds.), 1994. *Fundamental issues in strategy. A research agenda*. Harvard Business School Press, Boston.
14. Pettigrew, A., Thomas, H., Wittington, R. (Eds.), 2002a. *Handbook of Strategy and Management*. Sage, London.
15. Pettigrew, A., Thomas, H., Wittington, R., 2002b. Strategic management: the strengths and limitations of a field. In: Pettigrew, A., Thomas, H., Wittington, R. (Eds.), *Handbook of Strategy and Management*. Sage, London, pp. 3---30.
16. Furrer, O., Thomas, H.A., Goussevskaia, A., 2008. The structure and evolution of the strategic management field: a content analysis of 26 years of strategic management research. *International Journal of Management Reviews* 10 (1), 1---23.
17. Ramos-Rodríguez, A.R., Ruiz-Navarro, J., 2004. Changes in the intellectual structure of strategic management research: a bibliometric study of the Strategic Management Journal 1980---2000. *Strategic Management Journal* 25, 981---1004.
18. Nerur, S.P., Rasheed, A.A., Natarajan, V., 2008. The intellectual structure of the strategic management field: an author co-citation analysis. *Strategic Management Journal* 29 (3), 319---336.
19. Azar, O.H., Brock, D.M., 2008. A citation-based ranking of Strategic Management journals. *Journal of Economics and Management Strategy* 17 (3), 781---802.
20. García-Merino, T., Santos-Álvarez, V., 2009. Characterizing the top journals in strategic management: orientation, style, originality, and readability. *Journal of Scholarly Publishing* 40 (4), 420---439.
21. Porter, M.E., 1980. *Competitive Strategy*. Free Press, New York.
22. Jensen, M.C., Meckling, W.H., 1976. Theory of the firm: managerial behaviour, agency costs and ownership structure. *Journal of Financial Economics* 3, 305---360.
23. Williamson, O.E., 1975. *Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications*. Free Press, New York.
24. Williamson, O.E., 1985. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. Free Press, New York.

25. Barney, J.B., 1991. Firm resources and sustained competitive advantage. *Journal of Management* 17 (1), 99--120.
26. Barnard, C.I., 1938. *The Functions of the Executive*. Harvard University Press, Cambridge.
27. Burns, T., Stalker, G.M., 1961. *The Management of Innovation*. Oxford University Press, Oxford.
28. Lawrence, P., Lorsch, J., 1967. *Organization and Environment: Managing Differentiation and Integration*. Irwin, Homewood.
29. Cyert, R.M., March, J.G., 1963. *A Behavioral Theory of the Firm*. Prentice-Hall, Englewood Cliffs.
30. March, J.G., Simon, H.A., 1958. *Organizations*. Wiley, New York.
- Mintzberg, H., 1990. The design school: reconsidering the basic premises of strategic management. *Strategic Management Journal* 11, 171--195.
31. Nonaka, I., 1994. A dynamic theory of organizational knowledge creation. *Organization Science* 5 (1), 14--37.
32. Grant, R.M., 1996. Towards a knowledge-based theory of the firm. *Strategic Management Journal* 17 (Winter special issue), 109--122.
33. Teece, D.J., Pisano, G., Schuen, A., 1997. Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal* 18 (7), 509--533.
34. Wang, C.L., Ahmed, P.K., 2007. Dynamic capabilities: a review and research agenda. *International Journal of Management Reviews* 9 (1), 31--51.
35. Felin, T., Foss, N., 2005. Strategic organization: a field in search of micro-foundations. *Strategic Organization* 3, 441--455.
36. Powell, T.C., Lovallo, D., Fox, C.G., 2011. Behavioral strategy. *Strategic Management Journal* 32, 1369--1382.

Сергей КОНДРАТЬЕВ, аспирант, ассистент, Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 91016, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а, sk-1994@mail.ua

Галина ЧУМАЧЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 91016, Луганская Народная Республика, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а, chumachenko_gal_@mail.ru

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В статье исследована сущность и роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии региона, рассмотрены его преимущества и недостатки. Проведен анализ особенностей развития малого бизнеса в Луганской Народной Республике, основных показателей деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в данном регионе. Выявлены ключевые проблемы развития малого бизнеса в республике. На основании результатов проведенного исследования предложены рекомендации по повышению роли и значимости малого бизнеса в социально-экономическом развитии Луганской Народной Республики. В работе использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования, наблюдения, описания. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов и предложений при разработке стратегических документов регионального значения, реализации государственных программ по повышению эффективности функционирования малого бизнеса в регионе, а также определении механизмов и видов региональной поддержки субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, социально-экономическое развитие, регион, Луганская Народная Республика, малые предприятия, предпринимательская деятельность.

Сергей КОНДРАТЬЕВ, аспирант, ассистент, Владимир Даль атындағы Луганск ұлттық университеті, 91016, Луганск Халық Республикасы, Луганскқ., Молодежныйор.,20а, sk-1994@mail.ua

Галина ЧУМАЧЕНКО, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Владимир Даль атындағы Луганск ұлттық университеті, 91016, Луганск Халық Республикасы, Луганскқ., Молодежныйор.,20а, chumachenko_gal_@mail.ru

ӨНІРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫНДАҒЫ ШАҒЫН БИЗНЕСТІҢ РӨЛІ

Мақалада аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуындағы шағын бизнестің мәнімен рөлі зерттелген, оның артықшылықтарымен кемшіліктері қарастырылған. Луганск Халық Республикасында шағын бизнестің даму ерекшеліктеріне, осы өңірдегі шағын және орта бизнес субъектілері қызметінің негізгі көрсеткіштеріне талдау жүргізілді. Республикада шағын бизнесті дамытудың негізгі проблемалары анықталды. Жүргізілген зерттеу нәтижелері негізінде Луганск Халық Республикасының әлеуметтік-экономикалық дамуындағы шағын бизнестің рөлімен маңыздылығын арттыру бойынша ұсыныстар ұсынылды. Жұмыста талдау және синтездеу, индукция және дедукция, абстрагирлеу, бақылау, сипаттау әдістері қолданылды. Зерттеудің практикалық маңыздылығы өңірлік маңызы бар стратегиялық құжаттарды әзірлеу, өңірдегі шағын бизнестің жұмыс істеу тиімділігін арттыру жөніндегі мемлекеттік бағдарламаларды ісқа сыру, сондай-ақ шағын бизнес субъектілерін өңірлік қолдаудың тетіктерімен түрлерін айқындау кезінде алынған нәтижелер мен ұсыныстарды қолдану мүмкіндігі болып табылады.

Түйінді сөздер: шағын бизнес, әлеуметтік-экономикалық даму, өңір, Луганск Халық Республикасы, шағын кәсіпорындар, кәсіпкерлік қызмет.

Sergey KONDRATIEV, graduate student, assistant, Lugansk Vladimir Dahl National University, 91016, Luhansk People's Republic, Lugansk, q. Molodezhny, 20a,sk-1994@mail.ua

Galina CHUMACHENKO, Candidate of Economic, associate professor, Lugansk Vladimir Dahl National University, 91016, Luhansk People's Republic, Lugansk, q. Molodezhny, 20a,chumachenko_gal_@mail.ru

THE ROLE OF THE SMALL BUSINESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A REGION

The article examines the essence and the role of the small business in the socio-economic development of a region, its advantages and disadvantages. The features of the development of the small business in Luhansk People's Republic, the main indicators of the small and medium business activity in this region have been analyzed. The key problems of small business development in the republic have been revealed. Based on the results of the research, the recommendations for increasing the role and importance of the small business in the socio-economic development of Luhansk People's Republic are proposed. The methods of analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction, observation, description have been used in the work. The practical significance of the research is in the possibility of applying the results and proposals in the development of strategic documents of the regional importance, the implementation of the state programs for improving the efficiency of small business in a region, as well as the determination of mechanisms and the types of regional support for small business.

Keywords: small business, socio-economic development, region, Luhansk People's Republic, small enterprises, entrepreneurial activity.

В настоящее время малый бизнес является основой рыночных отношений, способствует формированию конкурентной среды, обеспечивает насыщение рынка товарами и услугами, занятость населения. Эффективная деятельность субъектов малого бизнеса – одна из ключевых предпосылок социально-экономического развития общества, экономического роста и благосостояния нации. Результатом деятельности субъектов предпринимательской деятельности, в том числе малого бизнеса, является пополнение бюджета страны и повышение уровня жизни населения. Как институциональный сектор экономики, малый бизнес лидирует по численности и объемам производства в развитых странах, выступает как один из ведущих секторов экономики, во многом определяющий темпы экономического роста, уровень занятости населения, качество и структуру внутреннего регионального продукта. Именно малые предприятия, воздействуя на структуру экономики, расширяют свободу рыночного выбора, оказывают существенное влияние на развитие народного хозяйства, ускоряют реализацию инновационных бизнес-идей.

Обладая рядом преимуществ, малый бизнес обращает на себя внимание научного сообщества. Актуализация исследований роли субъектов малого бизнеса во многом обусловлена возрастающей значимостью данного сектора в экономической системе регионального уровня.

Таким образом, актуальной научной и практической проблемой в современных условиях становится исследование роли и значения малого

бизнеса на региональном уровне. Исследованию данных вопросов послужили труды К.А. Гулина[1], М.Г. Лапусты[2], Ю.А. Романовой [3], М.В. Аликаевой[4], Т.А. Дубровой [5].

Проблемам малого бизнеса в отечественной и зарубежной литературе в настоящее время уделяется много внимания, однако его особенности на этапе формирования регионального рынка исследовано недостаточно.

Цель данного исследования заключается в разработке рекомендаций по повышению роли и значимости малого бизнеса в регионе на примере Луганской Народной Республики.

При рассмотрении вопроса сущности малого бизнеса и его роли в социально-экономическом развитии региона необходимо, прежде всего, рассмотреть понятие «малый бизнес». Малый бизнес можно охарактеризовать как предпринимательскую деятельность, осуществляемую физическими и юридическими лицами при определенных, установленных законом, критериях, которые определяют сущность данного понятия.

В мировой практике выработан ряд основных критериев, на основе которых в большинстве случаев, бизнес-структуры относят к субъектам малого бизнеса: численность работников на предприятии, объем годового оборота (прибыли, дохода), величина активов, размер уставного капитала и т.п.

Стоит отметить, что малый бизнес обладает рядом преимуществ и недостатков, представленных в табл. 1.

Таблица 1 – Основные преимущества и недостатки малого бизнеса

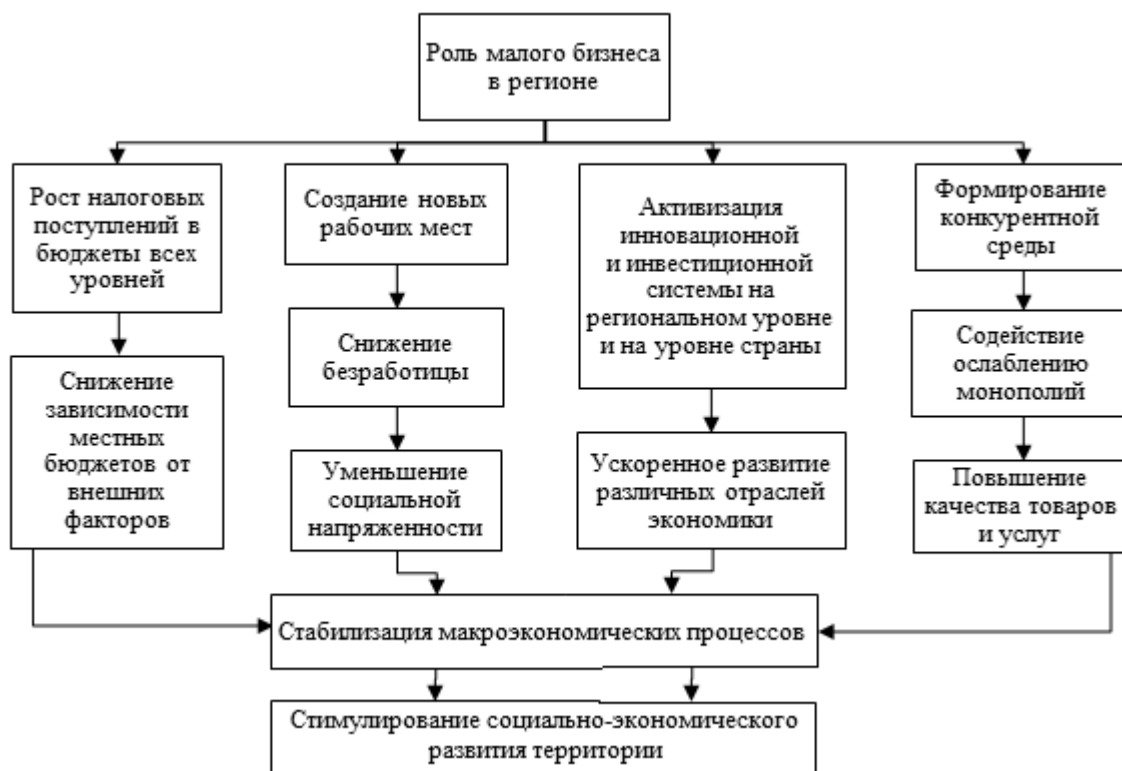
№	Преимущества	Недостатки
1	Эластичность и оперативность в принятии решений	Угроза во время кризиса
2	Непосредственная связь с потребителями	Ограниченность финансовых средств
3	Высокая приспособляемость к изменчивости рыночной конъюнктуры	Недоверие банков
4	Относительно небольшой стартовый капитал для учреждения	Операционные издержки выше, чем у крупных предприятий
5	Легкость в управлении	Возможность поглощения крупными предприятиями
6	Гибкая реакция на быстро меняющийся спрос	Сложнее получить лицензии и разрешения
7	Высокая восприимчивость к новшествам	Бюрократические барьеры при создании новых предприятий

Примечание – Составлено автором на основе [6]

Социально-экономическое развитие региона во многом зависит от эффективной деятельности субъектов хозяйствования, которые являются основными элементами экономической системы. Малый бизнес формирует конкурентную среду, обеспечивает гибкость и индивидуальный подход, а крупный вносит в систему стабильность и управляемость. Малые инновационные предприятия, несмотря на ограниченность доступа к ресурсам, могут выступать в роли новаторов в различных сферах деятельности, и чем эффективней их деятельность, тем сильнее повышаются возможности в создании новшеств, изобретений, реализации собственных идей по созданию инновационного продукта или услуги.

Необходимо отметить, что роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии региона заключается в снижении уровня безработицы и преступности, увеличении числа налогоплательщиков и росте налогооблагаемой базы, обеспечивает насыщение рынка товарами и услугами, удовлетворение потребностей населения, необходимую мобильность в рыночных условиях, создании специализации и кооперации, без которых невозможна его высокая эффективность. Данный сектор экономики формирует ту среду и дух предпринимательства, без которых рыночная экономика не может функционировать.

Таким образом, на рис. 1 представлены следующие аспекты влияния малого бизнеса на социально-экономическое развитие региона.

Примечание – Составлено автором на основе [7]

Рисунок 1 – Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии региона

Автором проведено исследование малого бизнеса в регионе на примере Луганской Народной Республики. Это типичный старопромышленный регион со сложной экономической и политической ситуацией. В условиях нестабильной политической и экономической ситуации на территории Луганской Народной Республики развитие малого бизнеса является одним из условий перехода республики к полноценным рыночным отношениям, устойчивому экономическому росту, а также обеспечению стабильности в социально-экономическом развитии региона.

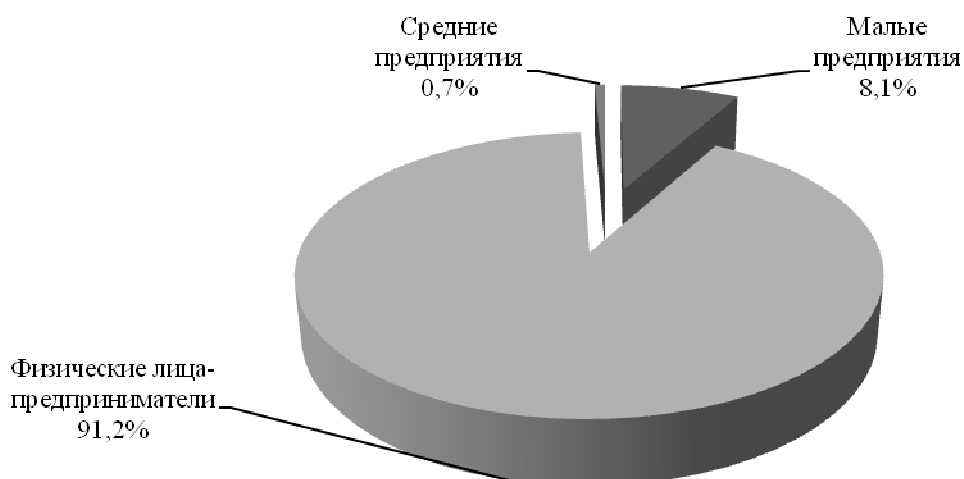
Финансово-экономический кризис, военный конфликт на территории республики, разрыв налаженных производственных связей, потеря ключевых рынков сбыта продукции, отток трудоспособного населения стали причиной резкого снижения уровня предпринимательской активности в данном регионе. В сложившихся обстоятельства множество малых предприятий были вынуждены прекратить свою деятельность. В сложных условиях оказались малые предприятия производственных видов деятельности: добывающая и перерабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство.

На сегодняшний день малый бизнес является важнейшим направлением решения проблем социально-

экономического развития Луганской Народной Республики. Стоит отметить, что сектор малого бизнеса продолжает формироваться в республике, и на данном этапе его роль и потенциал задействованы не на полную силу.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики, субъектами малого бизнеса являются юридические лица – субъекты хозяйствования любой формы собственности, у которых средняя численность персонала за отчетный период не превышает 50 человек и/или годовой доход от любой деятельности не превышает 200 миллионов рублей, физические лица – предприниматели – субъекты хозяйствования, у которых средняя численность персонала за отчетный период не превышает 50 человек и/или годовой доход от любой деятельности не превышает 10 миллионов рублей [8].

Малый и средний бизнес как реальный сектор современной рыночной экономики занимает одно из приоритетных направлений в социально-экономическом развитии Луганской Народной Республики. На рис. 2 представлена структура малого и среднего бизнеса Луганской Народной Республики в 2019 г.

Примечание – Составлено автором по данным [9]

Рисунок 2 – Структура малого и среднего бизнеса ЛНР в 2019 г.

Малый бизнес в Луганской Народной Республике занимает существенную долю в торгово-посреднической сфере – наибольшее количество субъектов малого бизнеса (более 69 %) заняты в сфере торговли, в сфере транспортных услуг занято свыше 9 %, в перерабатывающей промышленности – 1,2 %, сельском хозяйстве – 1,1 % [9]. Преобладание субъектов малого бизнеса в сфере торговли объясняется следующими причинами:

отсутствием благоприятного налогового режима по отношению к деятельности субъектов малого и среднего бизнеса сферы производственного характера;

в условиях девальвации российского рубля преимущества получают те хозяйствующие субъекты, которые могут обеспечивать быстрое и относительно безопасное обращение авансированного капитала;

возможность наличного оборота;

приток массы дешёвых импортных товаров, которые не имеют аналогов в отечественном производстве;

высокий уровень инфляции и нестабильность национальной денежной единицы, что заставляет предпринимателей не накапливать денежные средства, а превращать их в товар.

Добывающая промышленность республики представлена 85 малыми частными предприятиями (2,17 % от общего количества малых предприятий), что меньше на 13 предприятий, чем в 2018 г. Снижение количества малых предприятий, прежде всего, связано с тем, что не все хозяйствующие субъекты подали документы на получение лицензий на пользование недрами [9].

Учитывая промышленную специализацию экономики, квалифицированные трудовые ресурсы, сеть специализированных образовательных учреждений и научно-исследовательских центров, можно отметить наличие реальных возможностей для развития малого и среднего бизнеса в производственной сфере, в частности, в перерабатывающей промышленности.

Одним из перспективных направлений развития малого и среднего бизнеса в производственной сфере является развитие кооперационного взаимодействия малых, средних и крупных предприятий на основе модели субподряда, в основе которой – разделение труда между заказчиком и субподрядчиком.

Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего бизнеса Луганской Народной Республики представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности субъектов малого и среднего бизнеса ЛНР

Показатели	Единицы измерения	Период		
		2017 год	2018 год	2019 год
Количество малых и средних предприятий, всего	ед.	4 017	4 209	4 232
в т.ч. количество малых предприятий	ед.	3 686	3 874	3 900
количество средних предприятий	ед.	331	335	332
Количество зарегистрированных физических лиц – предпринимателей	лиц	37 256	38 930	46 580
Объем реализованной продукции (работ, услуг) субъектами малого и среднего бизнеса	млрд рос. руб.	85,7	105,8	119,7
Количество занятых работников на малых и средних предприятиях	тыс. чел.	121,9	85,5	83

Примечание – Составлено автором по данным [9]

Анализ данных табл. 1 показал, что количество субъектов малого и среднего бизнеса Луганской Народной Республики в 2019 г. составило 50 812 единиц, что на 7 673 единиц или 17,8 % больше по сравнению с 2018 г., в т.ч.:

малые предприятия – 3900 единицы (рост на 26 единиц или 0,7 %),

средние предприятия – 332 единицы (снижение на 3 единицы или 0,9 %).

Количество физических лиц – предпринимателей – 46 580 лиц, что больше по сравнению с 2018 г. на 7 650 единиц или 19,6 %.

Объем реализации продукции субъектами малого и среднего бизнеса с 2017 по 2019 гг. имеет устойчивую тенденцию к росту:

в 2018 г. значения указанного показателя выросли на 23,4 % по сравнению с 2017 г.;

в 2019 г. рост объемов реализации продукции субъектами малого и среднего бизнеса к 2018 г. составил 13,1 %.

На малых и средних предприятиях в 2019 г. было занято 83 тыс. человек, что меньше по отношению к 2018 г. на 2,5 тыс. чел. или 3 %.

С целью реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса в Луганской Народной Республике разрабатываются и внедряются мероприятия, направленные на детенизацию экономики, создание доступных условий для реализации физическими и юридическими лицами прав на получение административных услуг, снижение фискальной нагрузки на налогоплательщиков.

Таким образом, малый бизнес играет важную роль в социально-экономическом развитии региона, является основным источником формирования конкурентной среды, а также содействует решению проблемы занятости населения. Следовательно, развитие малого бизнеса в регионе способствует развитию экономики государства в целом.

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод о наличии ряда тенденций, которые свидетельствуют о несовершенстве формирования и обеспечения эффективной деятельности субъектов малого бизнеса Луганской Народной Республики в 2016-2018 гг. Данные показывают тенденцию, которая выражает реакцию малого бизнеса на снижение курса рубля, экономический кризис, политический и военный конфликты на формирование предпринимательской активности.

Результаты исследования роли малого бизнеса на территории Луганской Народной Республики характеризуется следующими дисбалансами:

сохраняется диспропорция специализации малых предприятий по видам экономической деятельности. В основном, малый бизнес ориентирован на торговую деятельность (что гарантирует прибыль в краткосрочном периоде);

наблюдается неравномерное размещение малых предприятий на территории республики, незначительное присутствие малого бизнеса в отдалённых от промышленных центров городах (районах), что негативно влияет на процессы активизации экономической деятельности и создании рабочих мест на территории периферийных районов;

в республике существуют нелегально действующие малые предприятия, в особенности, по добыче угля, которые осуществляют хозяйственную деятельность, не имея регистрации и лицензии. Похожая ситуация наблюдается и в развитии предпринимательской деятельности в сфере розничной торговли (особенно в сфере розничной торговли на рынках малых городов, на территории сельской местности Луганской Народной Республики). Это свидетельствует о весомом потенциале легализации деятельности малого бизнеса.

Для предотвращения кризисных угроз и повышения роли малого бизнеса необходимо создать в республике стимулирующую бизнес-среду и благоприятные инвестиционные условия функционирования предпринимательских структур. Для решения данных проблем необходима действенная поддержка власти для малого бизнеса путём расширения системы льготного налогообложения, снижения бремени арендных платежей, минимизация платежей за тепло- и энергопотребление, освобождение от непомерных начислений в фонд заработной платы. Без решения неотложной поддержки со стороны власти субъекты малого бизнеса не в состоянии даже сохранять рабочие места, не говоря об их наращивании. Кроме того, государственная поддержка малого бизнеса должна включать следующие направления:

финансирование создания и развития промышленных кластеров при участии субъектов малого бизнеса в базовых видах экономической деятельности и приоритетных сферах экономики;

привлечение к процессу легальной добычи угля малого бизнеса, что может стать действенным механизмом предотвращения негативных социально-экономических проблем на территориях региона, где были закрыты угольные предприятия, которые имели статус градообразующих. Регистрация малых шахт частично снижает уровень безработицы за счёт легального трудоустройства специалистов шахтёрских квалификаций, способствует росту показателей жизненного уровня населения и пополнению бюджета республики, а также создаст условия для улучшения охраны труда в данной отрасли;

задействование потенциала малого бизнеса для развития сельских территорий Луганской Народной Республики. Развитие фермерства, стимулирование предпринимательской инициативы и малого бизнеса позволяет смягчить проблему занятости в сельской местности, будут способствовать другим положительным социально-экономическим преобразованиям в селе, обеспечат рост объёмов отечественного агропроизводства;

привлечение малого бизнеса в сферу развития транспортно-транзитных услуг на местном и региональном уровнях. Транспортный комплекс Луганской Народной Республики представлен разветвлённой сетью дорог, обеспечивает масштабные грузоперевозки и пассажирские перевозки всеми возможными видами транспорта. В процессе расширения, обслуживания транспортной сферы республики, во время предоставления транспортно-транзитных услуг важную роль играют представители малого бизнеса, частные компании-перевозчики.

задействование малого бизнеса в процессах модернизации комплекса жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) на региональном уровне путём увеличения удельного веса частного сектора. Важным направлением развития ЖКХ республики является увеличение части предприятий малого бизнеса в сфере обслуживания объединений совладельцев многоквартирных домов, в том числе ремонт, обслуживание внутрименовых коммуникаций, помещений; уборка придомовых территорий; сбор, вывоз и переработка бытовых отходов.

Таким образом, малый бизнес играет важную роль в социально-экономическом развитии региона,

является основным источником формирования конкурентной среды, содействует решению проблемы занятости населения, а также вносит значительный вклад в формирование регионального бюджета. Следовательно, развитие малого бизнеса в регионе способствует развитию экономики государства в целом.

Предложенные рекомендации позволят стимулировать развитие малого бизнеса в контексте повышения роли и степени его влияния на региональные подсистемы: экономическую и социальную, что в конечном счете позволит выравнивать общий уровень социально-экономического развития Луганской Народной Республики, а также снижать диспропорции в развитии на региональном уровне.

Список литературы

1. Малое предпринимательство в экономике территорий: монография / К.А. Гулин, С.В. Терехова, А.Е. Кремин, Е.А. Мазилев, Н.О. Якушев; под науч. рук. К.А. Гулина. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017. – 128 с.

2. *Лапуста М.Г.* Предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. – Изд. испр. – М: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.

3. Предпринимательство в России: теория, проблемы, перспективы: монография / под науч. ред. Ю.А. Романовой. – М: Издательство «Научный консультант», 2017. – 262 с.

4. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства: монография / М.В. Аликаева, Л.О. Асланова, Т.Ю. Баженова и коллектив авторов. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. – 302 с.

5. Малое и среднее предпринимательство: повышение роли в инновационных преобразованиях российской экономики: монография / Т.А. Дуброва, М.А. Есенин, А.А. Ермолина, О.В. Шулаева; под науч. рук. Т.А. Дубровой. – М: Дашков и Ко, 2016. – 230 с.

6. Купрякова А.В. Малый бизнес в современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб: Свое издательство, 2016. – С. 114-117.

7. Угрюмова А.А., Неволлина О.Н. Влияние малого и среднего предпринимательства на социально-экономическое развитие территории // Стратегия развития экономики. – 2008. – № 11 (32). – С. 64.

8. Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 28 марта 2017 года № 140/17 «Об утверждении Порядка проведения контрольно-проверочной работы органами налогов и сборов Луганской Народной Республики».

9. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год. – 72 с.

Амир СЕМБЕКОВ, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9, sembekov_a@asko.kz
Айгерим ГАЗАЛИЕВА, магистрант Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, la_revedere@mail.ru, +77053013155

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются роль и деятельность Национального фонда Республики Казахстан, этапы регламентирования его функционирования, а также проблемы и перспективы развития Национального фонда Республики Казахстан.

Ключевые слова: Национальный фонд, формирование и использование средств Фонда, гарантированные и целевые трансферты.

Әмір СЕМБЕКОВ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, sembekov_a@asko.kz
Әйгерім ГАЗАЛИЕВА, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің магистранты, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, la_revedere@mail.ru, +77053013155

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҚОРЫН ДАМУ

Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының ролі мен қызметі, оның қызметін реттеу кезеңдері, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Ұлттық қорының мәселелері мен даму перспективалары қарастырылады.

Түйінді сөздер: Ұлттық қор, қорды қалыптастыру және пайдалану, кепілдендірілген және мақсатты трансферттер

Amir SEMBEKOV, Doctor of Economics, professor of Economic Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, ul. Academic 9, sembekov_a@asko.kz
Aigerim GAZALIEVA, Master student of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, la_revedere@mail.ru, +77053013155

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL FUND OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article discusses the role and activities of the National Fund of the Republic of Kazakhstan, the stages of regulating its functioning, as well as the problems and prospects of development of the National Fund of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: National Fund, the formation and use of the Fund, guaranteed and targeted transfers.

По мере развития экономической системы государства появляются новые институты и субъекты. Национальный фонд Республики Казахстан (далее – Фонд) с момента основания стал неотъемлемой и важной частью финансовой системы страны, в целом, и бюджетной системы, в частности. Его предназначение заключается в обеспечении социально-экономического развития Казахстана. При этом применяются механизмы накопления финансовых и имущественных активов, за исключением нематериальных активов, а также нейтрализации влияния на экономику страны нефтяного сектора и неблагоприятных внешних факторов.

В соответствии с Бюджетным кодексом, Национальный фонд Республики Казахстан – это совокупность финансовых активов государства, аккумулируемых на счетах Правительства страны в Национальном Банке, полезных ископаемых, передаваемых в счет исполнения налоговых обязательств по уплате налога на добычу полезных ископаемых, рентного налога на экспорт по сырой нефти, газовому конденсату, роялти и доли Республики Казахстан по разделу продукции в натуральной форме или денег от их реализации, в размере, определяемом в

соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, а также в виде иного имущества, за исключением нематериальных активов [1].

Деятельность Фонда регламентирована реализацией двух функций: сберегательной и стабилизационной [1].

Исполнение Фондом сберегательной функций обусловлено накоплением финансовых активов и иного имущества (кроме нематериальных активов) и доходностью активов Фонда в течение долгосрочного периода при умеренном уровне риска.

Функция стабилизации заключается в сохранении и поддержании достаточного уровня ликвидности активов Фонда. Отмечается, что часть Фонда, используемая при этом, утверждается в размере той суммы, необходимой для обеспечения ежегодного гарантированного трансферта.

Управление деятельностью Фонда, в том числе формирование и использование его средств, осуществляется с учетом влияния внешних факторов, включая конъюнктуру мировых и внутренних товарных и финансовых рынков, экономической ситуации в государстве и за рубежом, приоритетных целей

социально-экономического развития Казахстана. Обязательными условиями при этом являются поддержка макроэкономической и фискальной стабильности и достижение основных целей и задач Фонда.

Стратегические решения в управлении Фондом, как-то регулирование эффективности формирования, объемы и направления использования средств Фонда принимает Президент Республики Казахстан [1].

Национальный Банк Казахстана, в свою очередь, осуществляет доверительное управление Фондом, в том числе определение порядка ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности.

Создание Национального Фонда в Казахстане было обусловлено успешным мировым опытом функционирования государственных фондов благосостояния (стабилизационных, сберегательных), которые действуют в более 30 государств мира [2]. Такие фонды формируются на основании профицита бюджета, который образуется в результате избыточного дохода от налоговых поступлений от экспорта невозобновляемых полезных ископаемых.

Аккумулированные средства фондов, как правило, используются для стабилизации социально-экономической ситуации (стабилизационная функция), поддержания бюджетных расходов для финансирования долгосрочных бюджетных обязательств, получателями которых будут являться будущие поколения (сберегательная функция), а также на погашение внешнего долга и другие цели в различных кризисных ситуациях. Например, в периоды резкого спада темпов роста экономики, причины которых кроются в неблагоприятной конъюнктуре на сырьевых рынках или в полном истощении природных ископаемых.

Для Казахстана особо интересен был опыт Норвегии и Чили.

Глобальный пенсионный фонд Норвегии реализует накопительную и стабилизационную функции. В целях недопущения перегрева экономики страны и защиты резервов фонда от последствий изменения нефтяных цен его активы инвестируются исключительно в других странах. Инвестиционный портфель достаточно диверсифицирован и состоит из инвестиций в международный акционерный капитал, облигации с фиксированным доходом и недвижимое имущество, в целях максимизации дохода и с учетом рисков в рамках инвестиционной политики, установленной Министерством финансов Норвегии.

Часть нефтяных поступлений данной страны направляется на устранение не нефтяного дефицита, уровень которого устанавливается ежегодно во время формирования годового бюджета. С 2001 года фискальная политика Норвегии осуществляется, в соответствии с моделью «синица в руке». Она предполагает приравнивание структурного не нефтяного дефицита к прогнозируемому реальному инвестиционному доходу по активам фонда [2].

В Чили данные функции выполняют разные экономические структуры: сберегательную функцию реализует Фонд пенсионных резервов (далее - ФПР), а стабилизационную - Экономический и социальный стабилизационный фонд (далее - ЭССФ).

ФПР осуществляет аккумулирование и инвестирование налоговых накоплений для дальнейшего покрытия долгосрочных пенсионных

обязательств, что особо актуально в Чили в связи со старением населения. Ежегодная сумма, направляемая в ФПР, составляет от 0,2 до 0,5% от прошлогоднего валового внутреннего продукта (далее – ВВП).

Деятельность ЭССФ, в свою очередь, финансируется из средств фактического фискального профицита, оставшихся после выплаты средств в ФПР. В неблагоприятные периоды, например, при сокращении экономического развития или снижении стоимости меди, активы ЭССФ используются для нейтрализации фискального дефицита, выплаты государственного долга или финансирования ФПР. Отмечается, что средства данных фондов могут инвестироваться только в иностранные активы. Кроме того, в соответствии с действующей инвестиционной политикой, существуют ограничения при инвестировании средств в инструменты с фиксированным доходом и денежного рынка [2].

С 2006 года фискальная политика данной страны обусловлена моделью «структурного баланса бюджета» для центрального правительства.

Цель такой политики заключается в обеспечении долгосрочной устойчивости фискальной системы, при этом не допуская проциклической политики и предоставляя свободу действий автоматическим стабилизаторам, преимущественно, в доходной части. В данном случае модель структурного баланса бюджета основывается на балансе бюджета, на который не воздействует экономический цикл. Данная концепция способствует коррекции бюджета с учетом индикаторов, чувствительных к колебаниям делового цикла [2].

Таким образом, практика Чили и Норвегии демонстрирует преимущества установления и сохранения адекватного уровня структурного баланса бюджета, обеспечивающего укрепление фискальной устойчивости страны в долгосрочной перспективе.

В Казахстане задачи и механизмы управления Фондом менялись в зависимости от экономической ситуации в стране. Вопрос оптимизации деятельности Фонда остается актуальным и на сегодняшний день.

В прошлом году Президент страны Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отметил приоритетность развитой и инклюзивной экономики [3].

Для достижения этой цели Токаев К.-Ж. К. наряду с отказом от ресурсного менталитета, диверсификацией экономики, развитием квазигосударственного сектора, агропромышленным комплексом, малого и среднего бизнеса в городе и сельских населенных пунктах, поддержкой национального бизнеса на международных рынках, справедливым налогообложением и рациональным финансовым регулированием, а также ростом фонда оплаты труда, отметил высокую важность повышения эффективного использования Национального фонда.

Так, Президент отметил, что необходимо повысить эффективность использования средств Фонда. Это предполагает, во-первых, сокращение финансирования фондом решения текущих задач. Объем гарантированных трансфертов должен быть снижен до 2 триллионов тенге в 2022 году.

Во-вторых, четко придерживаться целевых трансфертов на реализацию только приоритетных

программ и проектов, которые направлены на повышение конкурентоспособности экономики. В-третьих, на сегодняшний день значительно требуется повышение эффективности инвестиционной политики при использовании средств фонда.

В этом русле Токаев К.-Ж. К. продолжает последовательный курс развития экономики страны, начатый первым Президентом страны – Елбасы Назарбаевым Н.А.

Еще в 2012 году в Послании «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» были определены новые задачи укрепления экономики и пути повышения благосостояния народа

[4]. Так, в частности Назарбаев Н.А. отметил социальную важность индустриально-инновационных проектов, которые, по сути, должны стать основой модернизации экономики страны.

В этом свете вновь стала актуальной задача определения новых подходов к формированию и использованию средств Национального фонда. Они должны стать логическим продолжением проводимой политики сбережения и стабилизации экономики, а также отхода от сырьевой зависимости.

Процесс реформирования управления Фондом можно условно разделить на этапы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Этапы изменения управления Национальным фондом Республики Казахстан

№	Начало, год	Основные направления управления
1	2005	Стабилизация финансового сектора
2	2010	Реализация контрциклической экономической политики
3	2015	Обеспечение устойчивого роста экономики и поддержки занятости населения
4	2016	Стабилизация активов Фонда и недопущение дальнейшего их сокращения
Примечание – Составлено авторами по данным [2]		

Впервые «Концепция формирования и использования средств Национального фонда на среднесрочную перспективу» была принята в 2005 году. В ней были сформулированы основные принципы и подходы по управлению его активами [2].

Существенными результатами проводимой политики в те годы экономического роста стали обеспечение регулируемой избыточного притока валюты, стабилизация финансового сектора, активизация рынка недвижимости, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие агропромышленного комплекса, реализация инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов, а также снижение давления на обменный курс тенге и инфляцию. На осуществление данной антикризисной политики из Национального фонда были выделены средства в размере 10 млрд. долларов США.

Следующая концепция, регулирующая деятельность Фонда была утверждена в 2010 году и выступила приоритетным и эффективным инструментом контрциклической политики государства, позволившей обеспечить стабильное развитие казахстанской экономики.

В этот период, благодаря новой концепции, практиковались фиксированные гарантированные трансферты в республиканский бюджет в размере 8 млрд. долларов США. Кроме того, обеспечивалась возможность корректировки объемов трансферта в сторону уменьшения или увеличения до 15% в зависимости от потребностей социально-экономической ситуации в стране. Также был определен неснижаемый остаток средств Национального фонда в размере 20% от ВВП, но впоследствии он был увеличен до 30% по соотношению к ВВП.

Эксперты отмечают, что за эти 5 лет новая схема использования средств Фонда способствовала сохранению и росту валютные активов Фонда. Так, с 2010 года они возросли в 2,3 раз до 73,2 млрд. долл. США на конец 2014 года. Кроме того, это позволило реализовать важнейшие антикризисные программы в 2014-2015 годах.

С 2015 года отмечается ухудшение мировой экономической ситуации, что отразилось и на экономике

в Казахстане. Одним из самых угрожающих факторов стало падение мировых цен на нефть в два раза. В результате значительно сократились поступления в Национальный фонд от нефтяного сектора. Если в 2014 и 2015 году в Национальный фонд поступило 5366,9 и 11793,6 млрд. тенге, то в 2016 году поступления составили 985,7 млрд. тенге (в 12 раз меньше).

С 2014 года отмечается замедление роста экономики, что потребовало дополнительного привлечения средств в размере 1 трлн. тенге. Данные ресурсы были направлены для обеспечения экономики длинными кредитными ресурсами.

В этот период была принята Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы жол» для обеспечения устойчивого роста экономики и поддержки занятости населения. На ее реализацию было предусмотрено средства из Национального фонда в 2015-2017 годах объемом 9 млрд. долларов США.

Значительной реформой в финансовой системе страны стал переход национальной валюты на свободно плавающий обменный курс. Для ее обслуживания размер ежегодного гарантированного трансферта в 2017 году увеличен до 2880 млрд. тенге.

По итогам реализации данных мероприятий с 2015 года было зафиксировано сокращение валютных активов Национального фонда, которые по итогам 2015 года составили 63,4 млрд. долларов США.

Следовательно, при сохранении или увеличении объемов трансфертов из Национального фонда при невысоких ценах на нефть уже в среднесрочном периоде повлечет дальнейшее сокращение активов Национального фонда.

При этом, стоит отметить, что при определении суверенного рейтинга Казахстана рейтинговые агентства рассматривают Национальный фонд как потенциальный источник покрытия долговых обязательств Правительства Казахстана.

Соответственно, другой негативной тенденцией является рост внешнего долга страны. Долг правительства увеличился с 5,6 трлн. тенге в 2014 году до 9,1 трлн. тенге по итогам первого полугодия 2016 года. Доля внешнего долга в структуре правительственного долга выросла с 1,4 трлн. тенге в

2014 году до 4,6 трлн. тенге по итогам первого полугодия 2016 года [2].

В 2016 году была принята новая Концепция формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан. Ее цель не отличается от целей предыдущих лет управления Фондом и заключается в сбережении финансовых ресурсов с помощью формирования накоплений для будущих поколений, а также снижения зависимости республиканского бюджета от ситуации на мировых сырьевых рынках.

Для достижения поставленной цели предусматривается реализация нижеследующих задач[2]:

1) стабилизация активов Фонда и недопущение дальнейшего сокращения;

2) обеспечение сбалансированности бюджета и снижение зависимости бюджета от нефтяных доходов, сокращение не нефтяного дефицита;

3) повышение эффективности управления активами Фонда.

Механизмы накопления средств Фонда остались неизменны[2]:

– прямые налоги от организаций нефтяного сектора (за исключением налогов, зачисляемых в местные бюджеты), в том числе корпоративный подоходный налог, альтернативный налог на недропользование, налог на добычу полезных ископаемых, бонусы, рентный налог на экспорт, налог на сверхприбыль, доля по разделу продукции и дополнительный платеж недропользователей, осуществляющих деятельность по контракту о разделе продукции;

– поступления от приватизации республиканской собственности;

– поступления от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения;

– поступления от передачи в конкурентную среду активов национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний и их дочерних, зависимых и иных юридических лиц, являющихся аффилированными с ними по перечню и механизму, определяемым Правительством Казахстана;

– другие поступления от операций, осуществляемых организациями нефтяного сектора, в том числе поступления за совершение нарушений условий нефтяных контрактов (за исключением поступлений, зачисляемых в местные бюджеты);

– инвестиционные доходы от управления Фондом;

– иные поступления и доходы, не запрещенные законодательством страны.

При этом максимальный размер Фонда не будет ограничиваться.

Процесс использования средств Фонда осуществляется, в соответствии с необходимостью недопущения сокращения валютных активов Фонда и их накопления для будущих поколений.

Отмечаются следующие механизмы и направления использования средств Фонда[2]:

1. Ежегодный фиксированный гарантированный трансферт республиканский бюджет, в соответствии с установленными бюджетными процедурами.

Размер гарантированного трансферта из Фонда будет составлять в 2019 - 2021 годах 2 700 млрд тенге ежегодно. Но в последующие периоды размер гарантированного трансферта будет снижен поэтапно.

2. Целевые трансферты в республиканский бюджет, в соответствии с установленными бюджетными процедурами.

Планируется, что они будут осуществляться только в соответствии с решением Президента страны для обеспечения финансовыми средствами:

– антикризисных программ в периоды сокращения темпов экономического развития;

– социально значимых проектов национального масштаба и стратегически важных инфраструктурных проектов с низкой окупаемостью при отсутствии альтернативных источников их финансирования.

Целевые трансферты в кризисных ситуациях будут выделяться сверх гарантированного трансферта. При этом, если по итогам финансового года средства не были использованы полностью или частично, они будут подлежать возврату в Фонд в следующем финансовом году за счет остатков бюджетных средств.

3. Расходы, связанные с управлением Фондом и проведением ежегодного аудита.

При этом законодательством запрещены в целях обеспечения исполнения обязательств такие мероприятия, как приобретение казахстанских ценных бумаг субъектов государственного, квазигосударственного и частного секторов, покупка пакетов акций, долей участия казахстанских компаний, фондирование банков второго уровня, кредитование юридических и физических лиц.

Для эффективного выполнения сберегательной функции Фонда был введен неснижаемый остаток в размере 30% от прогнозного значения ВВП на конец соответствующего года.

Существенным ограничением является введение ограничения на объем внешнего долга Правительства (с учетом внешнего гарантированного государством долга) и внешнего долга квазигосударственного сектора. Сумма совокупного долга не должна превышать размер валютных активов Фонда[2].

Динамика показателей формирования и использования средств Фонда за 5 лет представлена на рисунке 1.

Таким образом, с начала 2014 года по конец 2018 года объем средств Национального фонда возрос практически в 2 раза на 13035,94 млрд. тенге (100%). Но, в целом, динамика нестабильна, и если до 2015 года она была положительна, то в 2016 и 2017 годах существенно отрицательна. В эти годы отрицательная разница между поступлениями и использованием средств составила - 52% и -27% соответственно.

В таблице 2 представлена динамика и структура поступлений Фонда в течение 5 лет.

Рост поступлений с 2014 по 2018 год составил 7,2% или 388,7 млрд. тенге. В течение 5 лет преобладающую долю занимают прямые налоги от организации нефтяного сектора – от 65% до 14%. Исключение составляет только 2015 год, когда был получен беспрецедентный инвестиционный доход в размере 10162,6 млрд. тенге или 86%. Но уже в следующем году инвестиции показали убыточность в размере -155,1 млрд. тенге.

Примечание – Составлено авторами по данным [5]

Рисунок 1 - Динамика показателей формирования и использования средств Фонда, млрд. тенге

Отметим, что за данный период практически в 3 раза сократились другие поступления от операций, осуществляемых организациями нефтяного сектора:

административные штрафы, пени, санкции, взыскания и другие неналоговые поступления от организации нефтяного сектора – с 35,9 до 10,7 млрд. тенге.

Таблица 2 - Динамика и структура поступлений Фонда, млрд. тенге

Источники поступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Прямые налоги от организации нефтяного сектора	3467,4	1613,2	1130,2	2001,1	3200,8
Другие поступления от операций, осуществляемых организациями нефтяного сектора	35,9	16,7	8	0,3	10,7
Поступления от приватизации государственного имущества, находящегося в республиканской собственности и относящегося к горнодобывающей и обрабатывающей отраслям	-	-	-	Нет уточнений	13
Поступления от продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения	1,4	1,2	1		0,3
Инвестиционные доходы от управления Фондом	1862,2	10162,6	-155,1		2522,3
Иные поступления и доходы, не запрещенные законодательством Республики Казахстан	-	-	1,6		8,5
Всего	5366,9	11793,6	985,7	3479,8	5755,6

Примечание – Составлено авторами по данным [5]

В течение двух последних лет эксперты отмечают рост средств Фонда. Так, в 2018 году он составил 14% (3137,54 млрд. тенге). В 2019 году составил 7,1% (1783,3 млрд) и на 1 декабря их общий объем составил 26842,6 млрд. тенге [6].

Основными источниками роста названы:

- прямые налоги от организаций нефтяного сектора - 379,1 млрд тенге;
- инвестиционные доходы от управления активами 1179,0 млрд. тенге.

Весьма незначительными оказались доходы от приватизации республиканской собственности. Так, в Фонд не поступили финансовые средства, предусмотренные от реализации акций «Казатомпрома» в сумме 50 млрд тенге.

Расходы же на 1 декабря прошлого года выросли по сравнению с 2018 годом на 15,8% и составили 3031,7 млрд. тенге, в том числе: 2650 млрд. тенге – на гарантированные трансферты и 370 млрд. тенге – на целевые трансферты.

Таким образом, несмотря на неустойчивость финансовых результатов и объемов использования средств можно отметить следующие перспективы развития Фонд:

1) увеличение накоплений в Фонде, обусловленное оптимизацией реализации сберегательной функции;

2) сокращение зависимости от мировых цен на невозобновляемые ресурсы;

3) тщательный мониторинг взаимосвязи между результатами госпрограмм и социальных проектов и средствами из Фонда, выделяемых на их реализацию;

4) повышение уровня доверия общественности к механизмам деятельности Фонда.

Реализация данных мероприятий позволит достичь существенных результатов. Так, согласно Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан, ожидается стабилизация и предотвращение дальнейшего сокращения активов Фонда в среднесрочном периоде и возобновление накоплений средств в долгосрочной перспективе[2].

По прогнозам, к 2030 году валютные активы Фонда составят не менее 80 млрд. долларов США (при мировой цене на нефть 50 долларов США за баррель).

Ожидается сокращение зависимости бюджета от нефтяных доходов, доля которых в общем объеме поступлений республиканского бюджета в 2025 году составит не более 28%, а в 2030 году - не более 20%.

При этом уровень ненефтяного дефицита снизится до 7% к ВВП в текущем году, до 6% - в 2025 году и до 5% - в 2030 году[2].

В соответствии с четкими фискальными правилами, увеличение активов Фонда не будет происходить за счет роста правительственного долга. Чистые внешние активы Правительства будут поддерживаться на положительном уровне, что будет способствовать укреплению устойчивости государственных финансов.

Таким образом, повышение эффективности управления активами Национального фонда обеспечит повышение среднего уровня доходности Фонда в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.). - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30364477#pos=877;-46

2. О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря

2016 года № 385. - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385>

3. Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 02.09.2019. - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana

4. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» от 27.01.2012. - Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana_1339760819

5. Данные Министерства финансов Республики Казахстан. - Режим доступа: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonymous/kz.ecc.anonym_budgeting/budgeting/national_fund_fldr

6. Налоги и инвестиции: за счет чего вырос Национальный фонд в 2019 году. - Режим доступа: <https://365info.kz/2019/12/nalogi-i-investitsii-za-schet-chego-vyros-natsionalnyj-fond-v-2019-godu>

Амир СЕМБЕКОВ, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9,
Amir_Sembekov@mail.ru, +7212441634-197

Алтынай АУБАКИРОВА, кандидат экономических наук, доцент, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая 9,
Aubakirova-altynai@mail.ru, +7212441634-197

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

В современных условиях актуальность вопросов цифровизации продиктована растущим запросом граждан на качественное медицинское обслуживание. Целевая модель цифровизации подразумевает объединение всех процессов и потоков данных вокруг пациента и создание цифровой среды здравоохранения. Существовавшая финансовая неустойчивость системы, недостаточно эффективная структура оказываемой медпомощи, высокая доля расходов на стационарную помощь, высокий удельный вес теневых платежей населения, все эти проблемы повлияли на кардинальный пересмотр модели финансового обеспечения здравоохранения и перехода на систему обязательного социального медицинского страхования.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, обязательное социальное медицинское страхование, медицинская помощь, система здравоохранения, финансирование здравоохранения.

Амир СЕМБЕКОВ, Экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды, Академическая көш., 9, Amir_Sembekov@mail.ru, +7212441634-197

Алтынай АУБАКИРОВА, Экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды, Академическая көш., 9, Aubakirova-altynai@mail.ru, +7212441634-197

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК МЕДИЦИНАЛЫҚ САҚТАНДЫРУ: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазіргі жағдайда цифрландырудың өзектілігі азаматтардың сапалы медициналық көмекке деген сұранысының өсуіне байланысты. Мақсатты цифрландыру моделі пациенттің айналасындағы барлық процестер мен мәліметтер ағынын және денсаулық сақтаудың сандық ортасын құруды қамтиды. Жүйенің қолданыстағы қаржылық тұрақсыздығы, көрсетілетін медициналық көмектің жеткіліксіз құрылымы, стационарлық көмекке кететін шығыстардың жоғары мөлшері, халықтың көлеңкелі төлемдерінің жоғары үлесі, барлық осы проблемалар денсаулық сақтауды қаржылай қолдау моделінің түбегейлі қайта қаралуына және міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесіне көшуге әсер етті.

Түйінді сөздер: денсаулық сақтауды цифрландыру, міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру, медициналық көмек, денсаулық сақтау жүйесі, денсаулық сақтауды қаржыландыру.

Amir SEMBEKOV, Doktor of Economic Sciences, professor, Karaganda Economic University of Kazpotrbsoyz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str.9, Amir_Sembekov@mail.ru, +7212441634-197

Altinay AUBAKIROVA, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Karaganda Economic University of Kazpotrbsoyz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str.9, Aubakirova-altynai@mail.ru, +7212441634-197

OBLIGATORY SOCIAL HEALTH INSURANCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND FEATURES OF DEVELOPMENT

In modern conditions, the relevance of digitalization is dictated by the growing demand of citizens for quality medical care. The target digitalization model involves the integration of all processes and data flows around the patient and the creation of a digital healthcare environment. The existing financial instability of the system, the insufficiently effective structure of the medical care provided, the high share of inpatient care costs, the high share of shadow payments by the population, all these problems influenced a radical revision of the model of financial support for healthcare and the transition to a system of compulsory social health insurance.

Keywords: digitalization of healthcare, compulsory social health insurance, medical care, healthcare system, healthcare financing.

Постановка проблемы. В условиях быстро угрозы и риски, соответственно, диктуют новые меняющейся мировой глобализации, демонстрирующие подходы, правила для системы здравоохранения

Казахстана, для которой сейчас актуальны проблемы повышения эффективности качества оказываемых медицинских услуг. Эпидемия коронавируса наглядно показал слабый уровень организации медицинской системы по многим аспектам, как организации санитарно-эпидемиологической службы, оснащенность современным медицинским оборудованием, нехватки материалов, специализации и низкой оплаты медицинских работников, финансирования и другое. В результате которой выявлены системные недостатки медицинского обслуживания в стране. На сегодняшний день результативное применение цифровизации в здравоохранении Казахстана является одной из основных задач. Изучение вопросов цифровизации продиктована растущим запросом граждан на качественное медицинское обслуживание. Целевая модель цифровизации подразумевает объединение всех процессов и потоков данных вокруг пациента и создание цифровой среды здравоохранения. Соответственно, в рамках цифровой среды, разные поставщики медицинских услуг, находящиеся на разных уровнях медицинской помощи смогут лучше координировать свои действия и обеспечивать интегрированное ведение пациентов и документооборота.

Существовавшая модель финансирования медицинской системы, недостаточная эффективность действующей структуры оказываемой медицинского обслуживания населения, высокая доля расходов на стационарную помощь, высокий удельный вес теневых платежей населения, все эти проблемы повлияли на кардинальный пересмотр модели финансового реформирования системы здравоохранения Казахстана и перехода на систему обязательного социального медицинского страхования по апробированной модели в мире, в изучении этих проблем состоит цель исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. В целях по вхождению Казахстана в число 30-ти развитых стран мира, деятельность Министерства здравоохранения Республики Казахстан направлена на улучшение здоровья граждан путем создания современной и эффективной системы здравоохранения. В рамках этого был утвержден как известно Стратегический план Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы.[1] Также была реализована Госпрограмма «Денсаулық» направленная на закрепление и развитие достигнутых результатов, решение проблем в вопросах охраны здоровья в соответствии с новыми вызовами, а также стала основой для планомерного развития отрасли до 2050 года. Реализация Программы способствовала устойчивости и динамичному развитию социально-ориентированной национальной системы здравоохранения с соблюдением принципов всеобщего охвата населения, социальной справедливости, обеспечения качественной медицинской помощью в соответствии с ключевыми принципами стратегии политики Всемирной организации здравоохранения. Тем самым, в рамках оптимизации государственной инфраструктуры основное внимание будет уделено высвобождению и перераспределению неэффективно используемых ресурсов в больничном секторе, которое предусматривает оптимизацию лечебно-диагностических процессов для оказания востребованных населением медицинских услуг (ПМСП,

реабилитация, паллиативная помощь и пр.), централизацию и децентрализацию оказания некоторых медицинских услуг. Следовательно, по сравнению с 2016 годом к 2025 году предполагается увеличение на сельском уровне количества Центров ПМСП и поликлиник с 207 до 253, врачебных амбулатории с 1323 до 1393. На городском уровне — диагностических центров и поликлиник с 187 до 206, центров ПМСП с 7 до 36, врачебных амбулатории с 61 до 99. [2, стр.4]

За последние годы на улучшение состояния здоровья населения оказали влияние мер, направленные на улучшение доступности и качества медицинской помощи. К примеру, обеспечена прозрачность тарифной политики, в результате чего значительно увеличилась доля частного сектора в общем числе поставщиков ГОБМП. В рамках Единой национальной системы здравоохранения активно развиваются стационар о замещающие технологии. Где одним из немаловажных факторов повышения мотивации ПМСП в усилении профилактики и улучшении качества и доступности медицинской помощи населению является внедрение стимулирующего компонента подушевого норматива. При этом за последние годы объем оказания высокотехнологичных медицинских услуг в 2016 году составил — 71 637, в 2017 году — 81 623, в 2018 году — 105 841, в 2019 году — 8688. Из них количество оказанных услуг по уникальным технологиям: в 2016 г. — 1039, 2017 г. — 1136, 2018 г. — 1363, в 2019 г. — 1 476. К уникальным медицинским новшествам относятся новые медицинские технологии. Кроме того, разработана и утверждена трехуровневая система медицинского обеспечения населения. Новая модель ГОБМП определяет четкие границы обязательств государства и реализует международный стандарт по охвату населения базовыми медицинскими услугами.

В стране создан мощный Национальный медицинский холдинг, ставший главной лабораторией внедрения современных медицинских технологий, успешно прошедший международную сертификацию качества JCI и уже сегодня позиционирующий себя как центр медицинского туризма Казахстана. [3, стр.2]

Одним из важнейших мероприятий стала разработка новой редакции Кодекса "О здоровье народа и системе здравоохранения", введенный в действие с 2020 года, который содержит ряд положений в поддержку развития цифровизации. За последний год в информационных системах МЗ РК уже накоплено более 14 ТБ данных, что сопоставимо с 5,8 млрд. страниц с текстом. Это значительный объем данных, которые необходимо обрабатывать с применением технологии bigdata и искусственного интеллекта, позволяющих проводить глубокий анализ проблем и потребностей системы здравоохранения, мониторинг вопросов общественного здравоохранения. [4, стр.5]

В республике пришли к пониманию создания сбалансированной системы обеспечения гарантий и обязательств оказания медицинской помощи, основанной на солидарном участии государства, работодателей и граждан, внедрено обязательное социальное медицинское страхование (далее – ОСМС). Известно, что в Казахстане подготовка к внедрению ОСМС шла несколько лет, сроки переносились. Первоначально, с 1 июля 2017 года отчисления начали делать работодатели. Однако страна оказалась не готова к ОСМС, в частности, например, не были

актуализированы базы самозанятых. В свою очередь опыт свыше 50 стран был рассмотрен и учтен при выборе модели обязательного медицинского страхования в Казахстане. Изученный опыт показал, что в зависимости от источника финансирования в мире преобладают четыре основные модели. Данные модели используются в 54 странах, гарантирующих охват всего населения медицинской помощью.

- Бюджетная модель, где основным источником являются средства общего налогообложения. Такую модель используют 22 страны. Это Великобритания, Австралия, Канада, страны Северной Европы.

- Социальное медицинское страхование, где финансирование происходит за счет обязательных солидарных страховых взносов работодателя и работника. Такая модель функционирует в 30 странах. Это Германия, Франция, Япония, Корея и др.

- Частное медицинское страхование, где финансирование осуществляется за счет добровольных страховых взносов работодателей либо работников. Такая модель действует в США.

- Накопительные счета здравоохранения, где используется сочетание различных элементов вышеуказанных моделей. Это накопительные медицинские счета и добровольное страхование. Такую модель можно наблюдать в Сингапуре.

Стоит отметить, что при любой модели государство несет ответственность за предоставление медицинских услуг социально-уязвимым слоям населения. Следовательно, в Казахстане будет функционировать модель единого плательщика, которая успешно внедрена в странах Центральной и Восточной Европы и рекомендуется Всемирной организацией здравоохранения. Данная модель единого плательщика гарантирует социальную справедливость и имеет преимущества над моделью множественных конкурирующих фондов обязательного страхования.

В Казахстане еще не слишком высокий уровень понимания необходимости ОСМС – о необходимости застраховаться задумываются лишь в случае, когда проблема со здоровьем уже существует. Вторая и немаловажная причина реформы на рынке медицинских услуг – в хроническом недофинансировании системы здравоохранения Казахстана. Нынешняя модель гарантированного объема бесплатной медицинской помощи представляет собой минимальный набор услуг, необходимый и оказываемый всему населению. Однако не всегда этого минимума достаточно. Потому обновленный пакет ГОБМП остается в качестве базового и неотъемлемого, а страховой пакет становится дополнительным, с более широким спектром услуг для каждого участника системы.

Важнейшая отличительная черта ОСМС – это социальность, когда государство берет под свой патронаж большую группу социально уязвимого населения и само выплачивает за них взносы. При этом все участники медицинского страхования имеют равный доступ к единому страховому пакету медицинских услуг. С 1 января 2020 года было начато полномасштабное внедрение системы ОСМС. В данном направлении приняты и актуализированы большая часть подзаконных нормативных правовых актов по оказанию медицинской помощи на всех уровнях (первичной медико-санитарной, консультативно-диагностической, стационарной, стационарно-замещающей помощи и

медицинской реабилитации), необходимых для внедрения системы ОСМС и новой модели ГОБМП. [5]

Внедрение ОСМС предусматривает трехуровневую систему медицинского обеспечения населения. Первый уровень обеспечивает предоставление ГОБМП за счет государственного бюджета для всех граждан РК, оралманам и постоянно проживающим иностранцам. Этот пакет включает следующие виды бесплатной медицинской помощи: скорая помощь и санитарная авиация, первичная медико-санитарная помощь по месту прикрепления; экстренная стационарная помощь, паллиативная помощь, полный спектр медицинской помощи при социально значимых заболеваниях и основных хронических заболеваниях, включая лекарственное обеспечение.

Второй уровень – пакет ОСМС для застрахованного населения, который обеспечит услуги сверх ГОБМП и будет включать: консультативную, диагностическую помощь и бесплатное рецептурное лекарственное обеспечение по широкому спектру заболеваний; стационарно-замещающую помощь, плановую стационарную помощь, реабилитацию и восстановительное лечение.

Третий уровень – это медицинские услуги, не входящие в пакеты ГОБМП и ОСМС. Они предоставляются платно или за счет добровольного медицинского страхования.

Новая модель ГОБМП определяет четкие границы обязательств государства и реализует международный стандарт по всеобщему охвату населения базовыми медицинскими услугами.

В рамках запуска пилотного проекта внедрения ОСМС в Карагандинской области был реализован интеграционный сервис по определению статуса застрахованности граждан.

Что касается интеграции информационной системы государственных органов, то запущена ИС Фонда «Сақтандығ», позволяющая определять статус застрахованности в системе ОСМС. Проводится работа по ее интеграции с ИС НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» для обмена данными по 15 льготным категориям граждан и присвоения им статуса, застрахованного в системе ОСМС.

Следовательно, ОСМС – это дополнительный перечень медпомощи, направленный на улучшение качества жизни каждого застрахованного и здоровье будущего поколения казахстанцев. Гарантированный пакет доступен всем гражданам, постоянно проживающим иностранцам и лицам без гражданства вне зависимости от их статуса в системе страхования, а ОСМС – тем, кто уплатил или за кого уплачены взносы или отчисления. Выплачивая ежемесячные суммы, человек может получить весь спектр необходимых ему услуг в рамках ОСМС. Если сравнить с реальной стоимостью медицинских услуг, то сегодня в Казахстане только первичный прием врача стоит 3-5 тысяч тенге, здесь же за такие же деньги в месяц – весь пакет. Выгода очевидна. Кроме того, не стоит забывать 15 льготных категорий, за которых полностью платит государство.

По данным Министерства здравоохранения, на сегодняшний день 97% населения уже актуализировано в базах данных МЗ РК и потенциально являются участниками системы ОСМС. По оставшимся 3% граждан, это около 550 тысяч человек, работа

продолжается. Больше 88% граждан из числа актуализированного населения уже имеют статус застрахованности, из них 54%, или 10 млн человек относятся к льготным категориям граждан, остальные — это наемные работники, индивидуальные предприниматели, лица, работающие по договорам ГПХ, самозанятые граждане и самостоятельные плательщики. Последних у нас насчитывается почти 2,2 млн человек, или 12% населения. Общая сумма отчислений и взносов работодателей и индивидуальных предпринимателей в период с 1 июля 2017 года по 31 декабря 2019 года составила 246,9 млрд тенге.

Из них 237,7 млрд тенге (96,3%) приходится на отчисления работодателей, 9,2 млрд тенге (3,7%) — на взносы индивидуальных предпринимателей и лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера.

В разрезе регионов наибольшие суммы по-прежнему поступают из городов Алматы и Нур-Султан, а также из Карагандинской области. Все поступившие за ОСМС средства хранятся в Национальном банке, с которым заключен договор доверительного управления, и в последующем будут направлены на оплату услуг, оказываемых в рамках ОСМС. [6]

С этого года работодатели платят за наемных работников 2% от заработной платы, и будут платить 3% после 2022 года. Помимо этого, с зарплаты работника удерживается 1%, и будет удерживаться 2% с 2021 года. Наемные работники по договорам ГПХ платят за себя так же, как и работники, 1% от дохода в этом году и 2% с 2021 года. Индивидуальные предприниматели платят за своих работников, как работодатели. За себя — 5% от 1,4 минимальной заработной платы (1 МЗП в 2020 году равен 42 500 тенге), или 2 975 тенге. Самозанятые оплачивают единый совокупный платёж в размере 1 МРП, или 2 651 тенге – для города, 0,5 МРП, или 1 326 тенге — для села. Эта сумма распределяется на пенсионные накопления — 30%, на медстрахование (в Фонд СМС) — 40%, в фонд социального страхования — 20%, на оплату подоходного налога — 10%. Все остальные категории населения оплачивают взносы, как самостоятельные плательщики — 5% от 1 МЗП, или 2 125 тенге.

Оплатить взнос можно через любой банк второго уровня или отделения Казпочты, через мобильный банкинг, а также через платежные системы Касса 24 и Kiwi. Специально для удобства пациентов в больницах и поликлиниках города установлены терминалы Кассы 24, где можно уплатить взнос моментально и без комиссии.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Самой главной проблемой для системы ОСМС на сегодня является нерегулярность (неуплата/недостаточная оплата) платежей работодателями за своих работников. По закону «Об обязательном социальном медицинском страховании» казахстанцы, которые прекращают платить взносы, через три месяца перестают получать медицинскую помощь в системе ОСМС. Поэтому важно, чтобы работодатели

вовремя делали взносы за своих работников. Все выявленные факты неуплаты взносов и отчислений передаются в территориальные органы государственных доходов для проведения необходимой работы с налогоплательщиком. [7]

В соответствии со статьей 92-1 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» неисполнение, либо ненадлежащее исполнение работодателем обязанностей по отчислениям и взносам за ОСМС, будь то неуплата, несвоевременная или неполная уплата, влечет за собой предупреждение. При повторном совершении данных деяний в течение года после наложения административного взыскания налагается штраф на субъекты малого предпринимательства или некоммерческие организации в размере 20%, на субъекты среднего предпринимательства — в размере 30%, на субъекты крупного предпринимательства — в размере 50% от суммы не перечисленных отчислений.

Как всем известно, министерство здравоохранения должно заниматься политикой, организацией здравоохранения. А вопросы заказа, гражданско-правовые отношения должно делать другое лицо. Поэтому в данном случае эти функции единого плательщика может выполнять фонд медицинского страхования, как ему и положено по закону.

В последние годы, кроме того, идет много критики, в том числе и в рамках обсуждения реформы, что недостаточно прозрачны правила, недостаточно отработана система планирования, собственно организация закупок медицинских услуг. Много претензий есть к качеству, к полноценной реализации права граждан на выбор врача и так далее. Все эти процессы нуждаются в отработке, и они сами по себе не появятся. Для этого нужно иметь компетентных людей, которые это сделают, слышать участников рынка, находить компромиссы, встраивать их в нормативно-правовые акты. Вот система функционирования отдельно министерства здравоохранения и отдельно независимого, хотя бы операционно, стратегического закупщика и позволяет решить конфликт интересов и каждому сосредоточиться на том, что он должен делать. А гражданско-правовые отношения, которые будут существовать между фондом медстрахования и поставщиками медицинских услуг, сделают этот процесс более понятным для участников рынка, в первую очередь частных, прозрачным. Кроме того, заключение договоров приведет и к росту ответственности обоих участников – и фонда, и организаций как считают многие. [8]

Казахстан в стремлении попасть в 30-ку передовых стран в последние годы сильно отставал от показателя медицинских расходов в 6% ВВП. С 2009 года расходы государства в этой сфере снизились с 2,6% до 1,9%. Формально эта статья в государственном бюджете индексировалась и росла, но фактически расходы на здравоохранение отставали от роста экономики в целом (табл.1).

Таблица 1 – Расходы на здравоохранение за 2016 -2020 годы в РК.

Наименование	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
ВВП млрд.тенге	45 560	48 845	52 609	56 305	60 730
Минимальный размер ЗП, тенге	22 859	24 459	25 927	27 223	28 312
Среднемесячная номинальная ЗП, тенге	134 108	143 496	152 106	159 711	166 099
Всего расходы на здравоохранение (ОСМС, ГБ)	865167795	946796788	1092155885	1387051908	1479625750
Доля общих расходов от ВВП, %	1,9	1,9	1,2	1,5	1,6
Доля расходов ГБ от ВВП, %	1,9	1,9	1,9	2,1	1,9
Итого расходы ФСМС, в том числе	-	-	669842750	928254245	1098669312
Обязательный пакет ОСМС	-	-	646118754	915303391	1088276701
Резерв на нераспределенные расходы 3% от активов тек. года	-	-	20334854	8195753	4832152
Не инвестируемый остаток на начало месяца	-	48500000	56485705	79251686	92674330
Примечание – составлено по данным отчетности Республиканского центра развития здравоохранения					

Республика в прошлом году потратила на систему здравоохранения около 1,17 трлн тенге из государственного бюджета, или 10% от всех затрат. В 2019 году сумма практически не изменилась – 1,18 трлн тенге. На 2020 год по проекту бюджета запланирована сумма в размере почти 1,5 трлн тенге. Рост расходов бюджета в будущие годы Минфин объяснил переходом на обязательное социальное медицинское страхование и увеличением заработной платы медработников.

Итоговый результат диспропорции неутешителен: значительный объем того, что было декларировано в

перечне гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (ГОБМП), оставался лишь на бумаге. Стандарт приняли ещё в 2009 году, но по факту часть обещанной государством бесплатной помощи потребители так и не получили. На приведенном графике, видно, что государственные расходы на здравоохранение по отношению к ВВП постоянно снижались с 2010 года в связи с ухудшением экономической ситуации, причем не только в Казахстане (рис. 1)

РАСХОДЫ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ 2006-2025 гг.

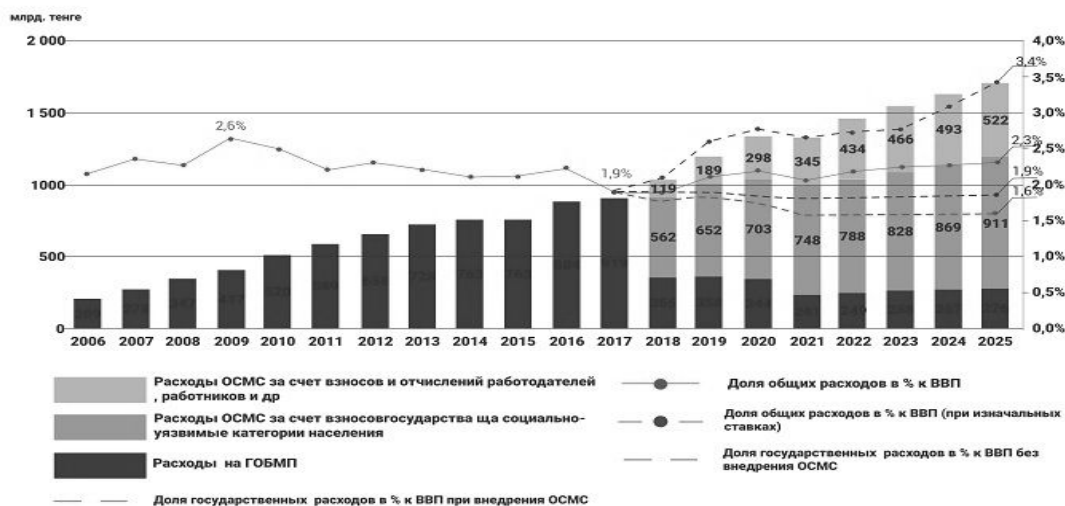

Рисунок 1. Диаграмма расходов по ОСМС и ГОБМП

Если в 2009 году государство тратило на здравоохранение 2,6% к ВВП, то сейчас это 1,9%. Тогда как в странах ОЭСР расходы бюджета на здравоохранение составляют 6-8% к ВВП. По прогнозу даже с внедрением ОСМС Казахстан сможет постепенно выправить ситуацию только к 2025 году, но даже тогда мы не достигнем максимума 2009 года – 2,6% к ВВП.

С внедрением ОСМС с 2020 года общий бюджет здравоохранения в Казахстане вырастет в полтора раза и составит 1 трлн 548 млрд тенге, включая 967 млрд тенге на обеспечение гарантированного объема бесплатной

медицинской помощи (ГОБМП) и 580 млрд тенге на обязательное социальное медицинское страхование (ОСМС). Для сравнения, в 2019 году общая сумма закупок медицинской помощи для населения, скорректированная с учетом повышения зарплат медицинским работникам, составила 1,025 трлн тенге. Объем консультативно-диагностической помощи вырастет в 5,8 раза, стационар о замещающей помощи в 2,5 раза, медицинской реабилитации в 13,2 раза. Также отмечается об увеличении объема паллиативной помощи и высокотехнологичных медицинских услуг.

В 2020 году в условиях ОСМС расходы на медпомощь на душу населения увеличатся с 52,5 тыс. до 87,3 тыс. тенге. Затраты на уровне ПМСП будут увеличены с 1226 тенге до 1606 тенге (на одного человека). Затраты на консультативно-диагностические услуги со 134 тенге до 1609 тенге, то есть в 12 раз. Затраты на стационарную помощь с 1 457 тенге до 1950 тенге (на одного человека)

Таким образом, внедрение ОСМС повлияет на информированность граждан о собственных правах и обязанностях в вопросах ГОБМП и ОСМС.

За счет делегирования Фонду основных затрат по обеспечению застрахованных граждан качественными и дорогостоящими медицинскими услугами, за счет участия самих граждан в системе ОСМС посредством перечисления взносов и отчислений в Фонд медицинского страхования, карманные расходы будут значительно снижены уже в первый год работы системы. Поэтому отмечается к 2025 году, по прогнозам, они сократятся с 42% до 30%.

В разрезе общих затрат на здравоохранение частные расходы сегодня занимают львиную долю, больше 40% расходов. За последние 7 лет они выросли более чем в 3 раза - с 187,2 млрд тенге в 2010 году до 626,9 млрд тенге в 2017. И этот показатель в два раза выше допустимого уровня, рекомендуемого Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

Перечень пакета ОСМС достаточно емкий и охватывающий все уровни здравоохранения, поэтому казахстанцам не придется тратить на медицинские услуги, которые они смогут получить в рамках этого пакета. Фонд медицинского страхования выступает, как гарант качества и доступности медицинских услуг населению в рамках двух пакетов – новой модели ГОБМП и ОСМС, минимизируя затраты казахстанцев на дорогостоящие услуги. Новая модель ГОБМП – это минимальный необходимый объем медицинской помощи для каждого человека, предусматривающий контроль над заболеваниями, значимыми для всего общества (рис.2).

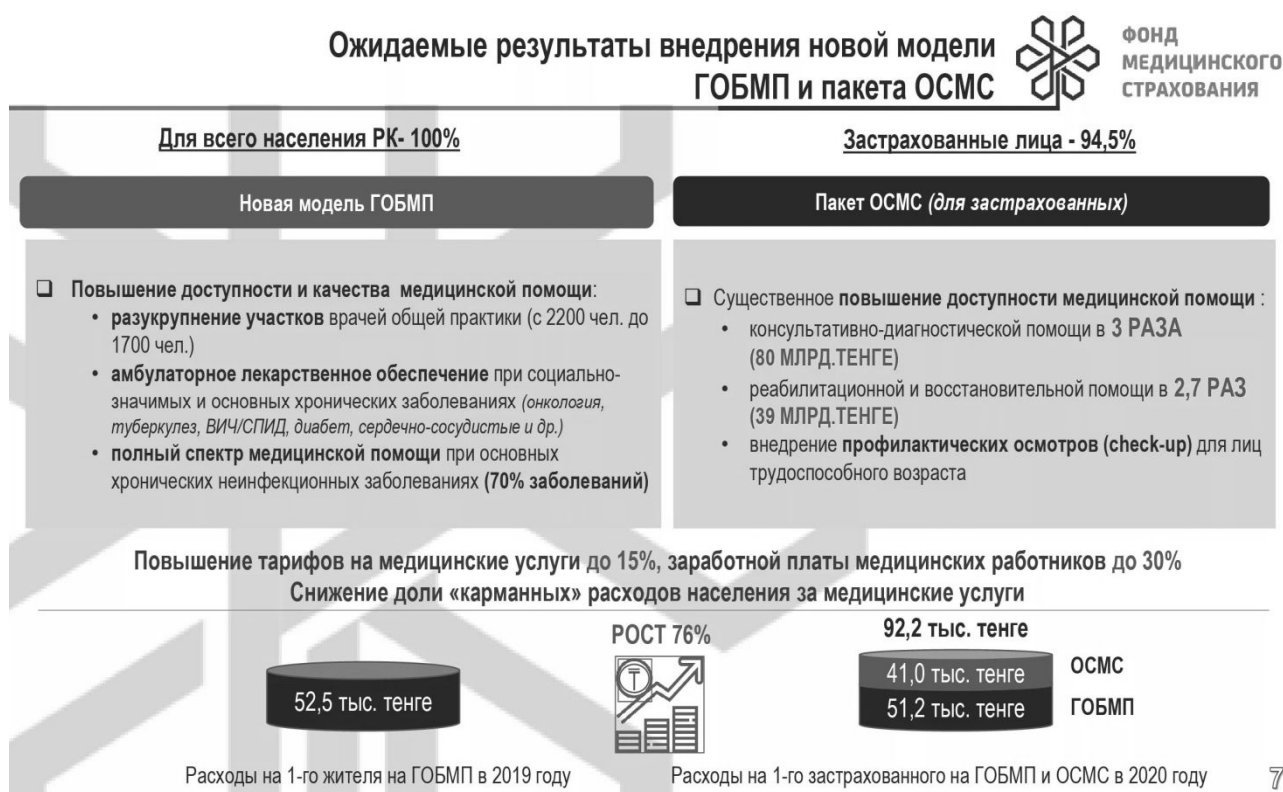

Рисунок 2. Сравнение результативности модели ГОБМП и пакета ОСМС

Следовательно, пакет ОСМС – это медицинская помощь для повышения качества жизни человека и основа для здоровья будущего поколения. Расходы клиники на оказание медицинских услуг в рамках пакета ОСМС будут полностью покрыты из страховых средств только при условии, что медорганизация заключила контракт с Фондом СМС. Страховка покрывает дорогостоящее лечение, диагностику и операции, снижая тем самым карманные расходы застрахованного на лечение и финансовые риски в случае непредвиденных затрат. Объем получаемой медицинской помощи не зависит от доходов и величины взносов застрахованного. Участники системы медицинского страхования получают доступ к расширенному перечню лекарственных средств и могут получить необходимые препараты в аптеках, являющихся поставщиками Фонда СМС.

По последним данным деньги, которые мы собрали, в 2019 году свыше 92,8 млрд тенге, они в целостности и сохранности. Они пока не использовались на цели медицинского страхования, потому что оно еще не запущено, эти деньги за исключением одной двенадцатой части, которую мы в виде наличных денег сохраняем в Национальном банке, размещаются в финансовых инструментах на основании нашего договора о доверительном управлении с Нацбанком. Перечень финансовых инструментов тоже установлен, инвестируются в надежные высоколиквидные инструменты, что означает, что эти деньги пока сохраняются.

По нашему мнению, прозрачность по ним будет обеспечена, и у общества не должно возникать никаких вопросов относительно сохранности этих денег,

относительно прозрачности этих денег. Потому что механизмы прописаны в законе, и они строго исполняются в рамках закона. Целевое назначение этих денег также прописано в законе, и ни на какие иные цели эти деньги расходоваться не могут. Национальный банк их просто не отдаст.

Основные результаты исследования. Таким образом можно сделать выводы, что в введении ОСМС повышается роль медицинского сообщества в обеспечении качества медицинской помощи, актуальность которой реально выявилось в борьбе с коронавирусной инфекцией.

Реализован институциональный механизм повышения качества медицинских услуг путем создания консультативно-совещательного органа – Объединенной комиссии по качеству медицинской помощи, утверждено свыше 1300 клинических протоколов, основанных на доказательной медицине.

Проводится оценка технологий здравоохранения для улучшения работы системы в целом. Также, в ходе подготовки к ОСМС внедрены медицинские информационные системы, внедряется безбумажное ведение медицинской документации, активно внедряются методы цифровой медицинской помощи больным.

Сформированы электронные паспорта здоровья для населения страны. Сформированы централизованные регистры, необходимые для обмена данными об оказанной медицинской помощи. Утверждены стандарты для обеспечения единых подходов к формированию ИТ-архитектуры цифрового здравоохранения. Завершена разработка интеграционной платформы здравоохранения. Развитие информационных систем расширило спектр автоматизированных государственных услуг, снизило бумажный документооборот в медицинских организациях, повысило качество информации о медицинских и фармацевтических услугах.

Следовательно, предполагаем о том, что происходящее реформирование системы здравоохранения будет основано на формировании инфраструктуры, гибко реагирующей на потребности населения в доступных, полноценных, качественных медицинских услугах.

Список литературы:

1. Стратегический план Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 2017 - 2021 годы: <http://optd.mangystau.kz/media/uploads/575>
2. Программа развития здравоохранения Республики Казахстан "Денсаулық" на 2016-2020 годы. - Режим доступа: enbek.gov.kz/ru/node/332663
3. Материалы пресс-службы МЗ РК, Материалы с сайта Мажилиса Парламента РК (доклад Министра здравоохранения РК Биртанова Е.А. на Правительственном часе в Мажилисе на тему «Цифровизация здравоохранения», 29 января 2018 года): <https://www.pharm.reviews/novosti/novosti-kazakhstan/item/2772-elzhan-birtanov-o-tsifrovizatsii-zdravookhraneni>
4. Кодекс Республики Казахстан "О здоровье народа и системе здравоохранения" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.): https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065
5. Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020): https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32908862
6. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. 97% казахстанцев являются участниками ОСМС – как проходит внедрение медицинского страхования . 16.01.2020 г.
7. Итоги реализации госпрограммы «Денсаулық», современные медицинские технологии, соцстрахование, или как совершенствуется казахстанская система здравоохранения. 14.02. 2020 г., https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36797894
8. Tengrinews. Kz. ОСМС: как казахстанцы будут лечиться с 2020 года. <https://tengrinews.kz/read/amp/>
9. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30.06. 2017 г. № 478 «об утверждении Правил и сроков исчисления (удержания) и перечисления отчислений и (или) взносов на обязательное социальное медицинское страхование»: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34994987
10. Шаяхметова К.О. Сыздыкова К.Ш., Рахимжанова Г.Б. Проблемы развития здравоохранения Казахстана на современном этапе // ҚазҰУ хабаршысы. Серия экономика. - 2017 - №5 (181). - С. 79-87

Амир СЕМБЕКОВ, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
amir_sembekov@mail.ru, +77015111546

Назар УЛАКОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры, Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, nazarulakov@gmail.com,
+77014827951

Ералы БУДЕШОВ, докторант, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, Республика
Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9,
yeraly_budeshov@mail.ru, +77023150095

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В результате исследования проведен анализ различных концептуальных аспектов понятия «цифровая экономика», выявлены различия и обобщены данные понятия на основе изучения и сопоставления взглядов ученых, экспертов, выявлены закономерности эволюционного развития цифровой экономики. В статье рассмотрены различные взаимосвязи элементов новой экономики (экономика знаний, интернет-экономика, сетевая экономика и другие), их содержание. В статье обосновано и предложено авторское определение понятия «цифровая экономика». В ходе исследования проанализировано влияние цифровой трансформации экономики, определения факторов цифрового роста, выявления существующих нерешенных проблем развития (отсутствие единого подхода к определению понятия «цифровая экономика», отсутствие классификации структуры цифровой экономики и классификации цифровых технологий, отсутствие целостной цифровой инфраструктуры, методологии измерения цифровой экономики страны).

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, экономический рост, ВВП, тенденции, индексы, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Амир СЕМБЕКОВ, экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, amir_sembekov@mail.ru, +77015111546

Назар УЛАКОВ, экономика ғылымдарының кандидаты, кафедра доценті, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, nazarulakov@gmail.com, +77014827951

Ералы БУДЕШОВ, докторант, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, 100009, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, yeraly_budeshov@mail.ru, +77023150095

ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Зерттеу нәтижесінде «цифрлық экономика» тұжырымдамасының әртүрлі тұжырымдамалық аспектілеріне талдау жасалды, ғалымдар мен сарапшылардың пікірлері негізінде цифрлық экономиканың эволюциялық даму заңдылықтары арқылы бұл ұғымдар жалпыланды және айырмашылықтар анықталды. Мақалада жаңа экономика элементтерінің әр түрлі қатынастары (білім экономикасы, интернет-экономика, желілік экономика және басқалары), олардың мазмұны қарастырылады. Мақала «цифрлық экономика» түсінігінің авторлық анықтамасы негізделді және ұсынылды. Зерттеу барысында экономиканың цифрлық трансформациясының әсеріне, сандық өсу факторларын анықтауда, дамудың шешілмеген проблемаларын анықтауда («цифрлық экономика» ұғымын анықтауда бірыңғай тәсілдің болмауы, цифрлық экономика құрылымының классификациясының және сандық технологиялардың классификациясының жоқтығы, тұтас цифрлық инфрақұрылымның жоқтығы, цифрлық экономиканы өлшеу әдіснамасы) талдау жүргізілді.

Түйінді сөздер: цифрландыру, цифрлық экономика, экономикалық өсім, ЖІӨ, үрдістер, индекстер, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар (АКТ).

Amir SEMBEKOV, Doctor of Economics, Professor, Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, amir_sembekov@mail.ru, +77015111546

Nazar ULAKOV, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, nazarulakov@gmail.com, +77014827951

Yeraly BUDESHOV, doctoral student, Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Akademicheskaya str., 9, yeraly_budeshov@mail.ru, +77023150095

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY

As a result of the study, an analysis of various conceptual aspects of the concept of “digital economy” was carried out, differences were identified and these concepts were generalized based on a study of the views of scientists and experts,

patterns of the evolutionary development of the digital economy were identified. The article discusses the various relationships of the elements of the new economy (knowledge economy, Internet economy, network economy and others), their content. The article substantiates and proposes the author's definition of the concept of "digital economy". The study analyzed the impact of digital transformation of the economy, identifying factors of digital growth, identifying existing unresolved development problems (lack of a unified approach to the definition of "digital economy", lack of classification of the structure of the digital economy and classification of digital technologies, lack of a holistic digital infrastructure, methodology for measuring the digital economy countries).

Keywords: digitalization, digital economy, economic growth, GDP, trends, indices, information and communication technologies (ICT).

Цифровая экономика, как новое явление в производственных (экономических) отношениях, в основе хозяйствования предполагает обработку цифровой информации во всех циклах производства и потребления. В процессе цифровизации и цифровые технологии вызывают кардинальные изменения в экономических отношениях, повышают уровень конкурентных возможностей отраслей национальной экономики и формированию новых тенденции в трансформации на пути от экономики товаров к цифровой экономике. Происходит трансформация производительных отношений, кардинально изменяются экономические отношения в традиционной экономике, появляются новые резервы роста производительности труда. Появляются совершенно новые цифровые отрасли экономики, основанные на новых цифровых технологиях, в связи с чем становится актуальным теоретическое обоснование происходящих процессов, связанных с понятием «цифровая экономика», понимания практической ценности исследуемой проблемы. Практически цифровая экономика для таких развивающихся стран, как Казахстан становится основным фактором для нелинейного роста национальной экономики, что подтверждает актуальность исследования проблем развития концептуальных аспектов данной сферы, выявления закономерностей цифрового развития.

Целью исследования является анализ эволюционных процессов развития цифровой экономики в современных условиях, закономерностей влияния на темпы экономического развития проведение исследования индексов цифровой экономики Казахстана.

Цифровизация экономики, как объективный процесс развития национальных экономических систем, становится решающим фактором современного производства, реализующих более высокий уровень технологичной производительности. Новые экономические отношения, связанные с цифровыми технологиями в экономике, стали объективной основой повышения конкурентоспособности современного воспроизводственного процесса. С появлением термина «цифровая экономика» в научной среде появилось множество исследований, теории прогнозов развития цифровой экономики. В современных условиях цифровая экономика объективно рассматривается как один из основных инструментов трансформации экономики с применением производительных технологических решений на цифровые отношения, достижение более высоких темпов экономического роста и повышения жизненного благосостояния человека.

Основоположниками, первыми исследователями тематики цифровой экономики являются ученые Н. Негропonte, Д. Тапскотт, Р. Курцвейл. Концепция современной цифровой экономики впервые изложена в

1995 году американским ученым Николасом Негропonte, в книге «Digital», где он описал основы цифровой экономики, при которой отсутствие физических свойств продукции, заменяется информационным объемом цифрового характера...[1]. Один из первых исследователей цифровых технологий, профессор Дон Тапскотт впервые придумал термин «цифровая экономика» и привел следующее определение «это экономика, базирующаяся на использовании информационных компьютерных технологиях»[2].

Общие черты цифрового развития в мире обрисовал американский изобретатель Р. Курцвейл, который дал обоснование технологической сингулярности — научно-технического прогресса, основанного на применении искусственного интеллекта, одного из цифровых технологий в научном труде «Закон ускоряющейся отдачи»[3].

В научных исследованиях по вопросам цифровой экономики зарубежных ученых, таких как Э. Бриньольссона, Б.Кахина, Р. Бухта, Джан Л., Чен С., Б. Йоханссона, Ч. Карлссона, М.Скилтона, М. Кастельса, Т. Мезенбурга, Р. Стоу, Р. Хикса, К. Шваба, С. Шармарассмотрены различные аспекты термина «цифровая экономика», разновидностей его проявления, разработки концептуальных подходов цифровой трансформации отраслей экономики с использованием компьютерных технологий, ИКТ в цифровом формате. Ученые Э. Бриньольссон и Б. Кахин в состав цифровой экономики относят такие отрасли, как «ИКТ, электронную коммерцию, услуги, предоставляемые посредством цифровых технологий, производство программного обеспечения, а также деятельность, связанную с обработкой информации»[4].

Анализируя содержание цифровой экономики, американский экономист С. Шарма указывает, что «... движущей силой цифровой экономики выступает симбиоз ИКТ, производственных и бизнес-процессов, подвергающихся изменениям»[5].

Британский ученый М. Скилтон (M. Skilton) представляет цифровую экономику как часть новой, цифровой экосистемы и определяет её как совокупность виртуальных ресурсов и цифровых транзакций, осуществляемых на рынках, а также компаний, ресурсов и услуг, увеличивающих ВВП и размер чистых активов[6].

По нашему мнению, заслуживает внимание утверждение К. Шваба, президента ВЭФ (Давос), который рассматривает цифровую экономику через призму изменения природы производственных или экономических отношений, смены их субъектно-объектной ориентированности [7].

По мнению ученых Бухт Р., Хикс Р. определение цифровой экономики выглядит так «часть общего объема производства, которая целиком или в основном

произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах»[8]. Данное определение является достаточно гибким, чтобы учитывать дальнейшее развитие и совершенствование цифровых технологий и цифрового бизнеса.

В научных исследованиях российских ученых также уделено большое внимание изучению концептуальных проблем цифровой экономики такими учеными как Глазьев С.Ю., Гохберг Л.М., Мещеряков Р., Бондаренко В.М., Бабкин А.В., Борисюк Н.К., Маркова О. М., Бойко И. П., Кульков В.М., Юдина Т.Н., Лапидус Л.В. и другие, которые отмечают, что цифровая экономика – это экономические отношения с использованием цифровых технологий, включая и ИКТ-отрасли, при этом также исследуются различные аспекты цифровой экономики, влияния цифровой экономики на экономический рост, особенности применения цифровых технологий, их возможностей, противоречия и др. В научных трудах российских ученых в исследованиях концепций развития цифровой экономики можно выделить ряд подходов к осмыслению понятия «цифровая экономика».

Объективно закономерным в экономических отношениях считает академик РАН РФ С.Ю. Глазьев «Использование возможностей информационно-цифровой революции в условиях смены мирохозяйственных укладов. Цифровая революция дополняет и существенно расширяет возможности генерирования, обработки, передачи, накопления и усвоения информации»[9].

Согласно определения проф. Бондаренко В.М., «цифровая экономика – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями 4-ой промышленной революции, т.е. цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI, и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели»[10].

Профессор Борисюк Н.К. и Смотрина О.С. дают следующее определение «цифровой экономики как системы производственно-экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых технологий, формирующих все процессы, превращая их в логистические схемы» [11].

В монографии под редакцией А.В. Бабкина «Становление экономики нового типа: взаимоотношенность ее цифровизации и сервисации», цифровая экономика представляет собой совокупность видов экономической деятельности, основанной на применении цифровых технологий, и, характеризующейся активным внедрением и использованием цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации ...[13].

Серьезное исследование проведено белорусским ученым Головенчик Г.Г. по вопросам цифровой экономики, в частности, уточнение содержания понятия «цифровая экономика», выявление преимуществ и оценки рисков цифровизации экономики [14]. Под руководством Гохберга Л.М., Абдрахмановой Г. и других в докладе, подготовленном коллективом Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, выделены ключевые аспекты развития цифровой экономики, разработаны подходы к

измерению цифровой экономики, оценки влияния цифровой экономики на экономический рост [15].

По мнению ученых Мещерякова Р., Джан Л., Чен С., Головенчик Г., которые считают, что к определению термина «цифровая экономика» существует два подхода – расширенное и узкое[12,14,16]. Узкое определение цифровой экономики относится только к связанным с ИКТ отраслям: телекоммуникации, Интернет, ИТ-услуги, производство комплектующих и программного обеспечения, область электронных товаров и услуг (телемедицина, дистанционное обучение, продажа товаров, кино, книги, телевидение). Расширенное: «цифровая экономика» – это экономическое производство с использованием цифровых технологий, включает и ИКТ-отрасли, и часть отраслей «традиционной» экономики, в которых внедряются цифровые технологии.

В научных трудах Л.В. Лапидус цифровая экономика определена как «совокупность отношений, складывающихся в результате производства, распределения, обмена и потребления благ, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах»[17]. Как считают Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. в статье «Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации», что цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, существующая в условиях гибридного (реального и виртуального) мира[18].

Определения понятия «цифровая экономика», предложенные ведущими международными организациями исследующие [14, 15]:

Организация экономического сотрудничества и развития дает следующее определение - «цифровая экономика представляет собой сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий».

Конференция ООН по торговле и развитию предлагает определение «цифровая экономика - применение цифровых интернет-технологий в процессе производства товаров и услуг и торговли ими».

Международное агентство в области консалтинга и аудита «Делойт» дает свое определение «цифровая экономика — это форма экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов». Основой цифровой экономики является растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей.

Всемирный банк процессу цифровизации дает определение – это «новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства».

Известный журнал «Экономист» дает определение «цифровизация – это экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства».

Казахстанские ученые Каренов Р.С., Мамытбеков Е., Есполов Т., Садыков Т. и другие также уделяют внимание в исследованиях изучению различных методико-технологических аспектов цифровой экономики [19,20]. Например, в научных работах исследуются вопросы методологии цифровой экономики Садыкова Т. рассматриваются особенности применения цифровых технологий в отраслях экономики, как АПК, горнодобывающая отрасль, банковская сфера, торговля и др.

Многие зарубежные ученые Дж. К. МакКи – Мэйсон, Х.Вэриан, Л.МакНайт, Дж.Бейли, Ф.Хан, У.Д. Нодхауз, О. Гердин, С. Олинер, Д. Сайкель и другие изучают и отождествляют «цифровую экономику» (digital economy) с такими экономическими понятиями, как «информационная экономика» (information economy), «экономика знаний» (knowledge economy), «интернет-экономика» (internet economy), «сетевая экономика» (network economy), «электронная экономика» (e-economy), «новая экономика» (new economy) и др.

К примеру, ученые Дж. К. МакКи – Мэйсон, Х.Вэриан, Л.МакНайт начали разработку концепции «интернет-экономика» и «сетевая экономика», определили схожесть характеристик [21]. Дж. Бейли, Ф. Хан изучали концепцию понятия «интернет-экономика» и его элементы [22]. Ученые У.Д. Нодхауз, О. Гердин, С. Олинер, Д. Сайкель уделили внимание изучению понятия «новая экономика» и его составляющих [23,24,25].

В последнее время добавляются новые термины, как алгоритмическая экономика, логистическая экономика, оцифрованная экономика, экономика свободного заработка, которые также характеризуют определенную часть цифровой экономики, по нашему мнению.

Многие ученые солидарны в том, что цифровую экономику отличает её существенная зависимость от технологических результатов 4-ой промышленной революции, то есть таких технологий, как интернет вещей, виртуальная реальность, робототехника, а также технологии, связанные с автоматизацией производства, которые способствуют трансформации сфер экономики.

Как видно, по результатам исследований определения понятий «цифровая экономика» эволюционировали вместе с совершенствованием технологических инноваций. В последние десятилетия сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) развивался быстрыми темпами и ознаменовался появлением совершенных технологических решений и, соответственно, нового понимания зарождающихся тенденций цифрового развития экономики.

Следует понимать, что, в основном, вышеуказанные термины используются как определенные синонимы для обозначения новых изменений в экономике по мере совершенствования технологического развития. Данные изменения характеризуются формированием более современных производительных технологий, как интернетная сеть, глобальные информационные системы, компьютерная персонализация, усовершенствованных аппаратно-программных комплексов, массовым внедрением цифровых технологий и платформ, электронизации торговли, производством новых цифровых продуктов и услуг ИКТ.

Выделим нерешенные ранее части общей проблемы определения и осмысления содержания цифровой экономики:

1. В настоящее время определение понятия «цифровая экономика», признанное научным сообществом единого подхода нет. В теоретических подходах к осмыслению определения цифровой экономики по многим позициям разнятся. Теоретические аспекты институциональных характеристик цифровой экономики остаются малоизученными, хотя существует определенный интерес и попытки систематизации существующих трактовок. В частности, один из наиболее полных обзоров такого рода представлен в работе Р. Бухта и Р. Хикса, которые выделяют четыре подхода.

Некоторые проблемы (социальные риски цифровизации, влияние технологических решений на экономический рост, занятость и др.) цифровой экономики остаются практически нераскрытыми. Большинство научных публикаций посвящено непосредственно технологическим аспектам цифровых технологий. В научных исследованиях не существует единого подхода к определению понятия «цифровая экономика», соответственно, отсутствие классификации структуры цифровой экономики и классификации цифровых технологий.

2. Как показывает мировой опыт, одним из важных элементов развития цифровой экономики в стране является наличие инфраструктуры цифровой экономики, которая будет служить основой успешного развития цифровой отрасли. В мировой практике не видно примеров полноценной инфраструктурной картины цифровой отрасли, что требует как фундаментального теоретико-методологического исследования, так и нахождения механизмов ее реализации. В Казахстане также отсутствует полноценная инфраструктура цифровой экономики, есть отдельные элементы, которые показывают фрагментарность развития цифровизации в стране.

Инфраструктура цифровой экономики должна состоять из совокупности взаимосвязанных организаций, институтов цифрового развития, цифрового бизнеса, цифровых технологий и соответствующих механизмов государственно-частного сотрудничества, посредством которых обеспечивается эффективность воспроизводства цифровой экономики. Как показывает практика, эффективность реализации задач цифровизации экономики во многом зависит от наличия институциональной инфраструктуры, вопрос о разработке которой в настоящее время актуален как для развитых, так и для развивающихся стран. Необходимо найти подходы к исследованию сопровождающих цифровизацию условий, элементов, механизмов.

3. Следует понимать, что методология оценки цифровизации экономики не может базироваться на традиционных системах статистики и экономического анализа. Соответственно, появляются комбинированные индексы, характеризующие готовности цифровых технологий к внедрению. К таким индексам относятся индекс внедрения цифровых технологий Всемирного банка, индекс цифровой эволюции Школы Флетчера, индекс сетевой готовности Всемирного экономического форума и индекс цифровой экономики Госстата КНР [16].

Из-за неопределенности в выборе методологии измерения объемов цифровой экономики, оценка

воздействия цифровизации на экономический рост может быть достаточно неточной. Учитывая что цифровизация во многом идет на замену и усиление традиционной (материальной) экономики, реальные воздействия может быть меньше, так как в условиях внедрения цифровизации ресурсы постепенно переходят в цифровую часть из традиционных отраслей экономики.

4. Процессы цифровой экономики в производственных (экономических), социальных отношениях осуществляют коренное трансформационное изменение самого содержания экономики, в целом. Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий также изменяют принципы и требования к статистике собираемой информации в объектах исследования и наблюдения, обусловленных цифровым развитием. Кроме того, возникает необходимость статистического измерения процессов развития цифровой экономики, тогда как международные стандарты в этой сфере еще не сложились [15,16].

Действующий статистический учет в Казахстане, как и в России охватывает только отрасль ИКТ и развитие информационного общества, в частности, измерение параметров развития сектора ИКТ и отрасли ИТ, занятости и подготовки кадров, использования средств ИКТ в организациях, цифровая грамотность населения, цифровые госуслуги, отдельные виды цифровых технологий на предприятиях. Состав и структура в настоящее время используемой статистической информации лишь частично характеризует развитие цифровой экономики [15].

5. Существует не разработанность подходов к измерению цифровой экономики. По мнению многих ученых, традиционными методами экономического анализа невозможно измерить оценочные влияния цифровой экономики на экономический рост. Одним из актуальных направлений в исследованиях тематики «цифровая экономика» являются вопросы изучения влияния цифровой экономики на рост ВВП, на экономический рост. Многие ученые утверждают о положительной роли цифровой экономики на рост ВВП, но, вместе с тем, темпы роста цифровой экономики в развитых странах после достижения устойчивого роста в пределах 10-15% начинают замедляться, соответственно, и влияние на ВВП. Конечно, темпы роста цифровой экономики развивающихся стран намного выше и влияние на экономический рост впечатляют. В научной среде существует неоднозначность утверждения роли цифровой экономики в повышении производительности. Некоторые ученые, как Кульков В.М. предостерегают, что « пока рано восхищаться «неуклонным ростом» цифровой экономики и наступлением «золотого века» роста производительности факторов производства, и приведенные выше данные о замедлении доли цифровой экономики в ВВП развитых стран служат определенным основанием для такого вывода» [26].

Выделим основные результаты, проведенного исследования:

Изучение исследований зарубежных, российских ученых, международных организации разработанных концептуальных подходов к понятию «цифровая экономика», различия трактовок позволяет сделать ряд выводов, характеризующих ее особенности:

1. Трактовок понятия «цифровая экономика» учеными, экспертами различаются, но, во многом,

основным определяющим содержание цифровой экономики выступает как источник экономического развития.

2. В большинстве определений термина «цифровая экономика» существует взаимосвязь совместимой и зависимой от технологии 4-ой промышленной революции, т.е. цифровыми технологиями и другими высокими технологическими решениями.

3. Многими учеными предлагаются определения как «система производственных, экономических отношений, основанных на использовании цифровых технологий, другими учеными - как «совокупность видов экономической деятельности, основанной на применении цифровых технологий...».

4. По мнению некоторых ученых предлагается «концепция цифровой экономики как составляющей качественно новой, цифровой экосистемы» или цифровой экономики как стадии развития неэкономике.

5. В некоторых источниках цифровая экономика трактуется как результат реализации бизнес-процессов, бизнес-моделей, основанных для выпуска цифровых продуктов или услуг.

6. По мнению, некоторых авторов рассматривают цифровую экономику как вид экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, связанных с электронным бизнесом и электронной коммерцией, в основе которых лежат производимые электронные товары и услуги.

7. В узком понимании определение цифровой экономики связано только с ИКТ отраслям: телекоммуникации, Интернет, ИТ-услуги, производство комплектующих и программного обеспечения, область электронных товаров и услуг. В расширенном определении «цифровая экономика» — это экономическое производство с использованием цифровых технологий, включает и ИКТ-отрасли, и часть «традиционных» отраслей, в которых внедряются цифровые технологии.

Следует отметить, что все указанные особенности определения отражают основные характеристики цифровой экономики, особенности ее развития на определенном этапе развития. Как показывает анализ различных терминов понятия «цифровая экономика», предлагаемыми различными учеными или международными научными центрами, прежде всего, учитывают эволюционные характерные изменения технологического развития в конкретном временном отрезке. Начиная от понятия «информационная экономика», далее – «интернет-экономика (интернетные коммуникации)», «сетевая экономика (сетевые ресурсы и сети)» и на современном этапе экономического развития - более расширенное понятие «цифровая экономика (цифровые технологии, компьютерно-программные средства, информационные системы, функциональные механизмы (Интернет вещей, анализ больших данных, облачные вычисления)».

К цифровому сегменту, например, относятся компании на цифровых платформах, так называемые, платформенные компании, занимающиеся продажей реальных товаров, например, Amazon, eBay и Alibaba. Также подобной деятельностью занимаются известные компании, работающих на стыке традиционной и цифровой экономики, как Uber, Airbnb, приложения которых являются достаточно известными [27].

В целом, в мировом хозяйственном процессе цифровая экономика идет на замену традиционной (материальное производство) по двум направлениям развития: 1) формирует новые чисто цифровые отрасли и 2) вносит кардинальные изменения в содержание традиционной экономики. Появляется отрасли цифровой экономики, связанной с оцифровыванием процессов традиционной экономики, часть которой переводится на цифровой формат (оцифровываемая экономика). В цифровой экономике появляются новые отрасли, как экономика свободного заработка, алгоритмическая экономика, но они все входят в пространство цифровой экономики. На очереди ждут появления следующих, к примеру, логистическая экономика на цифровом формате.

В экономическом словаре появились новые термины, характеризующие содержание цифровой экономики, как, «цифровая валюта», «цифровые финансы», «цифровой актив», «цифровая интеграция», «цифровое страхование», «цифровой банк», «цифровое финансирование» и многие другие, что свидетельствуют о расширении содержания понятия «цифровая экономика». Например, в статье Озили П. обсуждаются некоторые вопросы, связанные с цифровыми финансами - область, которая критически не рассматривалась до сих пор в литературе[28]. Цифровое финансирование и финансовая интеграция имеют ряд преимуществ для пользователей финансовых услуг, поставщиков цифровых финансов. Вопросы цифрового финансирования, обсуждаемые в этой статье, актуальны для проектов на страновом уровне, имеющих более широкую финансовую доступность через цифровое финансирование в развивающихся странах.

Считаем, что понятие «цифровая экономика» шире, чем информационная экономика, интернет-экономика, веб-экономика и другие названия, так как оно является более широким и объединяющим их в совокупности. По мере развития элементов цифровой экономики можно будет в процессе исследования уточнять их виды и характеристики.

Цифровая виртуальность новой экономики состоит в том, что многие виды цифровой экономической деятельности не создают готовый продукт. Некоторые услуги такого типа могут иметь промежуточный характер на уровне «бизнес – бизнес» или на уровне потребления, могут возникать сложности с подсчетом добавленной стоимости.

Следовательно, цифровые услуги оказываются в виртуальном пространстве, их бывает непросто отследить. Некоторые ученые как Головенчик Г., Гохберг Л., Джан Л., Чен С. заявляют, что измерение цифровой экономики с применением методов традиционного экономического анализа нереально трудно достижимо[14,15,16].

Все рассмотренные определения цифровой экономики в той или иной интерпретации указывают на то, что цифровые технологии являются основным содержанием цифровой экономики. Цифровая экономика, таким образом, включает в основу нового производственного процесса новые технологические, цифровые технологии, компьютерно-программные средства, информационные системы, блокчейн, интернет вещей, облачные вычисления и другие, формирует новые экономические отношения, в основе которой результаты обработки будет информация.

Таким образом, подытоживая мнения многих ученых, исследователей, можно считать, что наиболее общим основанием в определении цифровой экономики является то, что цифровая экономика – это все виды экономических отношений с использованием цифровых технологий в сетевом пространстве.

При определении понятия «цифровая экономика» мы исходим от классической теории «системы производственных отношений и производительных сил», при которой в основе традиционной экономики - реальный труд создавал прибавочную стоимость. В основе цифровой экономики в производственном процессе более производительные факторы, с высокой производительностью труда, что будут создавать более высокую стоимость.

Таким образом, цифровая экономика – эта система новых производственных (экономических) отношений за счет использования цифровых технологий, при которой добавленная стоимость основана на результатах обработки информации в сетевом пространстве.

Список литературы:

1. Nicholas, Negroponte . Being Digital. New York: Knopf, 1995. 243 p.
2. Don Tapscott. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. (New York: McGraw Hill, 1995.
3. Ray Kurzweil. The Law of Accelerating Returns (7 марта 2001).
4. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. Massachusetts, and London, England: The MIT Press, 2000. 408 p.
5. Kehal H.S., Singh V.P. Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges. Hershey, London, Melbourne, Singapore: Idea Group Publishing, 2005. 395 p.
6. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer, 2015. 230 p.
7. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // Foreign Affairs. 2015. December 12 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-1212/fourth-industrial-revolution>: 12.10.2017.
8. Bukh R., Heeks R. (2017) Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Global Development Institute working papers. No. 68. Режим доступа: <https://diodeweb.files.wordpress.com/2017/08/diwpkpr68-diode.pdf>
9. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glazev.ru/artides/6-jekonomika>.
10. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации "цифровой экономики" // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 1. С. 237-251.
11. <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5796/1/1378-1383.pdf>. Цифровая экономика: определение и содержание. Борисюк Н.К., Смотрина О.С.
12. Цифровая экономика: как специалисты сегодня понимают этот термин // Россия сегодня - Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946>.

13. Василенко, Н.В., Кудрявцева К.В. Становление экономики нового типа: взаимообусловленность ее цифровизации и сервисации / Н.В. Василенко, К.В. Кудрявцева // *Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы: монография* / Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2017. - 807 с. - С. 67-91.
14. Головенчик Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019.
15. Научное исследование. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Москва, науч. ред. Л. М. Гохберг. ВШЭ. М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. — 82с.
16. Zhang L., Chen S. (2019). China's Digital Economy: Opportunities and Risks. IMF Working Paper No. 19/16, International Monetary Fund. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/>
17. Лapidус Л.В. BIG DATA, Sharing Economy, интернет вещей, роботизация: взгляд в будущее российского бизнеса // *Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции. Материалы III Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых: доклады. М., 2017. С. 5-24.*
18. Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации // *Научнотехнические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 9–19).*
19. Каренов Р.С., Баймухамедова Г.С. Инновационные решения на основе создания, внедрения и коммерциализации цифровых технологий. С.84-97.
20. Есполов Т. Цифровизация АПК — требование нового времени / Т. Есполов // *Современное образование. — 2018. — № 1 (109). — С. 26–29.*
21. МакКи – Мэйсон, Х. Вэриан, Л. МакНайтMacKie-Mason J.K., Varian H. Economic FAQs about the Internet // *Journal of Economic Perspectives. 1994. № 8 (3). P. 75-96.*
22. McKnight L. W., Bailey J.P. *Internet Economics.* Cambridge, MA and London, England: MIT Press, 1998. 525 p.
23. Nordhaus W.D. Productivity Growth and the New Economy // *Brookings Papers on Economic Activity. 2002. № 2. P. 211-265.*
24. Gärdin O. The New Economy. New challenges for the statistical system // *The International Association for Official Statisticians Conference. London, 2002. P. 1-15.*
25. Oliner S.D., Sichel D.E. Information Technology and Productivity: Where are We Now and Where are We Going? // *Journal of Policy Modelling. 2003. № 25. P. 477-503.*
26. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // *Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 145-156*
27. Huckle, S., Bhattacharya, R., White, M., &Beloff, N. (2016). Internet of Things, Blockchain and Shared Economy Applications. In *Procedia Computer Science (Vol. 58, pp. 461–466).* Elsevier B.V. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2016.09.074>.
28. Ozili, P. K. (2018). Impact of digital finance on financial inclusion and stability. *BorsaIstanbulReview, 18(4), 329–340.* <https://doi.org/10.1016/j.bir.2017.12.003>

Әділ ТӨЛЕПОВ, докторант, э.ғ.м., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан қ., Қ.Мұңайтпасов к., 11, e-mail: adil-tulepov@mail.ru, + 7 (775)- 505-7006

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК- КОНСТРУКТОРЛЫҚ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ ДАМУЫ

Мақалада Қазақстан Республикасы инновациялық қызметінің негізгі компоненттерінің бірі болып табылатын ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар дамуының хал-ахуалы қарастырылған. Сонымен қатар, қазіргі таңда әлемде орын алып отырған COVID-19 эпидемиясының елдің инновациялық қызметіне әсері анықталып, негізгі мәселелерді шешу үшін ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды қаржыландыру маңыздылығы баяндалған. Ғылыми-зерттеу және тәжірибелік конструкторлық жұмыстарының негізгі көрсеткіштері талданып, оның қазіргі экономикалық дағдарыс уақытында тиімді дамыту ұсыныстары жасалған.

Түйінді сөздер: инновациялық қызмет, COVID-19 пандемиясы, ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар, технологиялық инновациялар.

Әділ ТӨЛЕПОВ, Докторант, м.э.н., Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
г.Нур-Султан, ул.К.Мунайтпасова 11, e-mail: adil-tulepov@mail.ru+ 7 (775)- 505-7006

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматривается состояние развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, являющихся одним из основных компонентов инновационной деятельности Республики Казахстан. Кроме того, определены влияние распространенной во всем мире эпидемии COVID-19 на инновационную деятельность страны, а также определена важность финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для решения основных задач. Проанализированы основные показатели научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выработаны рекомендации по эффективному развитию их в период современного экономического кризиса.

Ключевые слова: инновационная деятельность, пандемия COVID-19, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, технологические инновации

Adil TOLEPOV, PhD student, Master of Economic Sciences, Eurasian National University named after
L.N.Gumilyov, Nur-Sultan, K.Munaytpasov street, 11, e-mail: adil-tulepov@mail.ru, + 7 (775)- 505-7006

DEVELOPMENT OF RESEARCH AND DEVELOPMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the state of development of research and development works, which are one of the main components of innovation activity of the Republic of Kazakhstan. In addition, the impact of the worldwide epidemic of COVID-19 on the country's innovation activities was determined, as well as the importance of funding research and development to solve the main tasks. The main indicators of research and development work are analyzed, and recommendations are made for their effective development during the current economic crisis.

Keywords: innovation, COVID-19 pandemic, research and development, technological innovation

Қазіргі таңда экономикасы дамушы елдер инновациялық қызметін біртіндеп жетілдіру үдерісімен сипатталады. Бұл орайда, бірінші кезекте мемлекеттің және оның жекелеген аймақтарының инновациялық әлеуетін тиімді пайдалану және дұрыс бағалау мәселелері тұрады. Бұл үрдіс Қазақстанның экономикасына да тән. 2015 жылы өткен «Қазақстан - жаңа жаһандық инновациялық хаб» атты халықаралық инновациялық форумында еліміздің Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев атап өткендей: «Экономиканың түрлі салаларында инновацияларды әзірлеу және енгізу біздің мемлекетіміздің дамуының басым стратегиялық бағыттарының бірі болып табылады. Бұл үшін идеяның қалыптасу кезеңінен бастап өндірісте қолдануға дейінгі үрдістерде барлық қажетті жағдайлар қалыптасуда және инновациялық үдерісті қолдаудың қазіргі заманғы инфрақұрылымы

құрылуда. Инновациялық белсенділіктің тұрақты өсуі, кәсіпкерлік, ғылым және білім арасындағы үйлесімді қызметтің қалыптасуы шикізаттық экономикадан инновациялық түрге табысты өтудің кепілі болып табылады» [1].

Мақаланың мақсаты - ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды (бұдан әрі - ҒЗТҚЖ) дамыту мәселелерін анықтау бойынша зерттеу нәтижелерін және олардың Қазақстан Республикасының инновациялық қызметіне әсерін көрсету болып табылады. Қазақстанның инновациялық дамуы біртіндеп жүзеге асырылу үстінде. Бірақ саланың дамуында әлі де жетспеушіліктер көп. Инновациялық қызметтің дамуының жай-күйін біз 2019 жылғы Дүниежүзілік экономикалық форумның Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексі жөніндегі есепте егжей-тегжейлі көре аламыз. Есепте көрсетілгендей, Қазақстан

инновациялық әлеуетінің дамуы бойынша салыстырмалы түрде төмен орынды алады (95-позиция), бұл ғылыми институттардың танымдылығының өте төмен деңгейде болуына (100-ден 0,01), жарияланымдардың дәйексөзделу деңгейінің төмендігіне (100-ден 83,7), тауар таңбасын тіркеуге арналған өтінімдердің төмен болуына (1 миллион адамға 195), сондай-ақ ҒЗТҚЖ-ға арналған шығыстардың өте төмен көлеміне (ЖІӨ-нің 0,1%-ы) байланысты екені белгілі. [4]. Бұл көрсеткіштер 2020 жылы одан да әрі құлдырауға ұшырауы әбден мүмкін. Бұл әрине, биылғы COVID-19 індетінің таралуы мен соған байланысты елімізде карантин жариялануына байланысты туындаған экономиканың құлдырауға байланысты болмақ. Қазірдің өзінде шекаралардың жабылуына және тауар айналымының шектелуіне байланысты елдің экономикалық дамуында теріс көрсеткіштер орын алып отыр. Электр энергиясын тұтыну деңгейі төмендеді, бірақ өндіріс көлемі азаймайтындығы белгілі. Бұл өз кезегінде мұнай шикізаты мен мұнай өнімдеріне әлемдік бағаның төмендеуіне алып келеді. Экономикалық дамуы мұнайға тәуелді ел ретінде Қазақстан экономикасының

тұрақтылығын осындай әлемдік экономикадағы өзгерістер кезінде бір қалыпта ұстап тұру өте күрделі мәселе. Бұл жағдай мемлекеттік органдарға тұрақты өсуді қамтамасыз ету және проблемаларды шешу үшін ұлттық экономиканы әртараптандыру жөніндегі тиісті шараларды қолдану қажеттігін тағы да дәлелдейді. Бұл мәселелерді шешу жолдарының бірі - Қазақстанда ғылым мен ҒЗТҚЖ дамыту деп есептеймін. Жыл сайын зерттеулер мен әзірлемелерді қаржыландыру мен дамыту жалпы ел экономикасының қалыптасуы мен дамуында үлкен рөл атқарады. Қазірдің өзінде экономикасы дамыған елдер экономиканың өсуін ынталандыру және жұмыс орындарын құру, өнеркәсіптің, энергетика мен ауыл шаруашылығының бәсекеге қабілеттілігін арттыру, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қоршаған ортаны қорғау мақсатында зерттеулер мен әзірлемелерді дамытуға көп көңіл бөледі. Бірақ та ҒЗТҚЖ-ның дамуы мультипликаторлық әсерін тигізетін салалар бұл тізіммен шектелмейді.

Қазақстан Республикасының ғылыми даму ахуалының негізгі көрсеткіштерін 1-кестеде қарастырайық.

Кесте 1 - Қазақстан Республикасында ҒЗТҚЖ дамуының негізгі көрсеткіштерінің серпіні

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ҒЗТҚЖ-ға арналған ішкі шығындар млн. теңге	33 466,8	43351,6	51253,1	61672,7	66347,6	69 302,9	66 600,1	68 884,2	72 224,6
ЖІӨ-дегі ҒЗТҚЖ-ға ішкі шығындардың үлесі, %	0,15	0,15	0,16	0,17	0,17	0,17	0,14	0,13	0,12
ҒЗТҚЖ жүзеге асырылған ұйымдар саны, бірлік	424	412	345	341	392	390	383	386	384
ҒЗТҚЖ орындайтын қызметкерлер саны, адам	17 021	18 003	20 404	23 712	25 793	24 735	22 985	22081	22 378
Оның ішінде:									
зерттеуші-мамандар	10 870	11 488	13 494	17 195	18 930	18 454	17 421	17205	17 454
Оның ішінде:									
Ғылым докторлары	1 341	-	1 065	1 688	2 006	1 821	1 828	1818	1 740
Бейіні бойынша докторлар	-	1 486	719	605	596	549	493	354	336
Философия докторлары (PhD)	59	95	131	218	330	431	456	589	856
Ғылым кандидаттары	3 012	3 286	3 629	4 915	5 254	5 119	4 726	4541	4 360
Ескерту: автормен Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің статистикалық деректері негізінде жасалған [3]									

2018 жылдың қорытындысы бойынша ҒЗТКЖ-ға ішкі шығындар 72 224,6 құрады, бұл өткен жылдың осы кезеңіне қарағанда 4,8% артық (68 884,2). Сонымен қатар, зерттеулер мен әзірлемелерге жұмсалатын шығындар үлесі ЖІӨ-ден біртіндеп төмендегенін атап өткен жөн. 2013 жылмен салыстырғанда оның үлесі 2018 жылы 0,17%-дан 0,12%-ға дейін төмендеді. Шығындар құрылымының негізгі үлесі еңбекақы төлеуге жұмсалған: 48,2% немесе 34,8 млрд. теңге. Жеке жобалар үшін қызметтерді сатып алу шығындары 8,9 млрд. теңгені құрады, бұл жалпы соманың 12,3%. Негізгі құралдар (машиналар, жабдықтар, ғимараттар және басқалар) 10,3% немесе 7,5 млрд. теңгені құрады.

Соңғы жылдары ғылыми-техникалық бағдарламалар шеңберінде орындалатын ЖІӨ-ге қатысты ҒЗТКЖ-ның үлесі төмендеуде. Бүгінде технологиялық көшбасшы елдердің ЖІӨ-дегі ғылыми сыйымдылық көрсеткіші 2,7-4,3% деңгейінде. Бұл көрсеткіш 1% - ға тең немесе одан аз болатын болса, елдің ғылыми-технологиялық қауіпсіздігі үшін қауіпті болып есептеледі. Қазақстан Республикасы Статистика комитетінің деректері бойынша, 2018 жылы ғылыми сыйымдылық көрсеткіші Қазақстанда 0,12% құрайды, яғни 1%-дан алты есе төмен. Қазақстанда ғылымды дамытуға көп қаржы жұмсалатындығына қарамастан, Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында қойылған мақсаттарға қол жеткізу үшін қаражаттар әлі де жеткіліксіз, өйткені 2025 жылға қарай зерттеулер мен әзірлемелерге арналған шығындардың ЖІӨ-дегі үлесін 1% - ға дейін жеткізу мақсаты қойылған. Мұндай төмен көрсеткіштердің орын алуына 2015 жылғы девальвация да себепші болды, өйткені инновацияға арналған жабдықтар мен шығыс материалдары көбіне шетелден сатып алынады. Бірақ осындай жағымсыз факторларға қарамастан аталған саланы дамытуға үлкен назар аударылды. Мәселен, 2015 жылдан бастап "Ғылым қоры" АҚ ғылым және ғылыми-техникалық қызметті коммерцияландыру жобаларына гранттық қаржыландыру мақсатында байқау өткізе бастады. Сондай-ақ, Дүниежүзілік банк елдің инновациялық әлеуетін көтеру мақсатымен өткен бес жылдағы қарыз сомасынан он есе асатын ірі несие бөлді. "Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік" АҚ Кәсіпорындардың технологиялық дамуына қосымша қаражат ұсынды. Сонымен қатар, 2015-2019 жылдарға арналған индустриялық-инновациялық дамудың екінші бағдарламасы байланысты қаржыландыру және өндіріс саласындағы әкімшілік басқару қызметі инновациялық қызметтің шығындылығын 55 млрд. теңгеге дейін қысқартып, шығындардың тиімділігін 0,93 теңгеге дейін көтерді [9]. Бірақ инновацияны дамыту саласы оң серпінді болуына қарамастан әлі де шығынды сала

болып отыр. ЖІӨ-дегі шығындар үлесінің төмен деңгейде болуы инновациялардың құрылымы мен сапасына кері әсерін тигізеді. Мемлекеттік компаниялар мен холдингтер тарапынан мақсатты ғылыми-техникалық бағдарламалардағы жоғары технологиялық өнімдер жасауға арналған шығындар деңгейінің төмен деңгейде болуы олардың инновациялық қызметінің әлсіз екендігін айқындайды. Нақты сектор тарапынан іс жүзінде қолданылатын инновациялық өнімдерге сұранысының жеткіліксіздігі отандық ғылымның экономика үшін тиімді технологиялық шешімдер жасауымен емес, жарияланған мақалалар саны, дәйексөзділік деңгейлерімен ғана бағаланатынын көрсетеді. Нәтижесінде ғылыми қызметтің неғұрлым тиімді саласы ретінде зерттеу жұмыстары ғана есептеледі. Ал ел экономикасы үшін кәсіпорындарда қолданылатын технологияларды жасақтау ескерілмейді. Сондықтан, ҒЗТКЖ нәтижелерін нақты өндіріс пен өңдеу саласында қолданылуын қамтамасыз ету үшін ғылым мен кәсіпорындардың бір-бірімен байланыста қызмет етуін қамтамасыз ету қажет.

Қазақстанның индустриялық-инновациялық дамуының мемлекеттік саясатының басты мақсаты өңдеуші өнеркәсіптің дамуы мен қалыптасуы үшін жағдай жасау және оны бүкіл экономиканы әртараптандырудың катализаторы және негізі ретінде ел экономикасының негізгі драйверіне айналдыру болып табылады. Өңдеуші сектордың тұрақты өсуі мен бәсекеге қабілетті болуына технологиялық үдемелі өнеркәсіп құру, кейіннен нарыққа шыға отырып, орта, жоғары технологиялық өнім құруға бағдарланған кәсіпорындардың негізгі қорларын трансформациялау және цифрландыру жолымен қол жеткізілетін болады. Бұл өндірістер ҒЗТКЖ-ны дамыту арқылы орындалады. Мемлекет мұны дамытудың арнайы құралдарын қолдануда. Осындай құралдардың бірі Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы №1050 Қаулысымен қабылданған 2020-2025 жылдарға арналған индустриялық-инновациялық даму мемлекеттік бағдарламасы болып табылады. Осы бағдарламаның мақсаты ішкі және сыртқы нарықтарда Қазақстан Республикасының бәсекеге қабілетті өңдеу өнеркәсібін қалыптастыру болып табылады. Бағдарламаны 2020 – 2025 жылдары іске асыруға республикалық бюджеттен жалпы талап етілетін шығыстар 780 797,1 млн. теңгені құрайды, оның ішінде: 2020 жылы – 146 065,3 млн. теңге; 2021 жылы – 215 725,1 млн. теңге; 2022 жылы – 107 896,4 млн. теңге; 2023 жылы – 107 863,5 млн. теңге; 2024 жылы – 101 996,9 млн. теңге және 2025 жылы – 101 249,9 млн. теңге [2]. Қазақстанның өңдеуші өнеркәсібінің соңғы жылдардағы жай-күйін 2-кестеде қарастырамыз.

Кесте 2 - Қазақстан Республикасының өңдеу өнеркәсібіндегі технологиялық инновацияларға арналған шығындар, млн. теңге

Жылы	Барлығы	Оның ішінде:	
		Өнімдік инновациялар	Үдерістік инновациялар
2010	183 016,1	16 886,0	166 130,1
2011	101 246,5	50 791,0	50 455,6
2012	151 584,4	40 825,5	110 758,9
2013	166 605,1	78 559,6	88 045,5
2014	202 946,1	87 800,7	115 145,4
2015	424 902,0	41 672,2	383 229,8
2016	1 197 059,4	106 208,6	1 090 850,8
2017	614 873,2	129 299,9	485 573,4
2018	610 862,3	145 271,1	465 591,2

Ескерту: автормен Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің статистикалық деректері негізінде жасалған [5]

2-кестеден көріп тұрғанымыздай, 2018 жылы технологиялық инновацияларға арналған шығындар 610 862,3 млн.теңгені құрады, яғни 2010 жылмен салыстырғанда өсу қарқыны 3,3 есе құрайды. Оның ішінде, өнімдік инновацияларға арналған шығындар тоғыз жылда 8,6 есе өсті, ал үдерістік инновацияларға арналған шығындар 3 есе артқан және 2018 жылы тиісінше 145 271,1 және 465 591,2 млн.теңгені құрады. Бірақ егер соңғы жылдардағы технологиялық инновацияларға жұмсалған шығындар сомасын салыстырсақ, 2016 жылдан бастап шығындар үлесі шамамен 2 есеге азайғанын байқауға болады. Технологиялық инновацияларға арналған шығындар құрылымында сатып алынған технологиялар мен техниканың үлесі жартысынан көп. Бұл жағдай 2015 жылғы девальвацияға және технологиялық инновацияларға тікелей шетелдік инвестициялардың қысқаруына байланысты. Сондықтан өңдеуші өнеркәсіпті қаржыландыруды күшейту қажет, ол өз кезегінде жоғары технологиялық өнімді дамытудың өзегі болмақ.

Ұлттық экономиканы дамыту жөніндегі мемлекеттік бағдарламалар барлық саяси және экономикалық жағдайлар мен ағымдағы кезеңдегі экономиканың жалпы жай-күйін ескере отырып іске асырылады. Әлемнің және Қазақстанның экономикалық дамуының қазіргі маңызды факторлардың және зерттеудің өзекті тақырыптарының бірі - коронавирус індеті болып отыр. Аталған індет экономикалық қызметтің барлық субъектілерін, оның ішінде кәсіпорындар, қаржы ұйымдары мен мемлекеттің қаражатты тиімді бөлуін іске асыруын кері қарастыруға мәжбүр етті. Бүгінгі таңда жаңа коронавирус індетінің ел экономикасына ықпалының үш арнасын атап өтуге болады. Атап айтқанда, Қытайда Covid-19 бастапқы кезеңінде шикізат нарықтарына жағымсыз әсер етеді бастады. Мысалы, мұнай бағасы жылдың басынан бері барреліне 70 доллардан 48-ге дейін, яғни шамамен 30% - ға төмендеді. Нәтижесінде, қазақстандық валюта бір доллар үшін 450 теңгеге дейін арзандады. Екінші арнасы Қытайдан тауар түсімінің қысқаруы болып табылады, бұл өз кезегінде инфляцияға қысымның өсуін анықтайды. Сонымен қатар, қысым тек "өнімсіз

тауарларға" ғана емес, азық-түлік өнімдеріне де әсер етеді. Үшінші фактор инвестициялық белсенділікке, әсіресе өңдеуші өнеркәсіпке әсер етеді. 2020 жылдың қаңтар айының қорытындысы бойынша статистика Қазақстанда өңдеу өнеркәсібіндегі негізгі капиталға салынған инвестициялардың 54% - ға төмендегенін көрсетті. Инвестицияның болмауы салықтардың азаюымен ғана емес, ең бастысы - жұмыссыздықтың жоғары деңгейін сақтау және халықтың нақты табыстарының кемуімен сипатталады. Басқа елдерден инвестициялардың үлкен көлемін тарту үшін, әсіресе әлемдік қаржы дағдарысының басталу қаупі жағдайында билік органдарына елеулі реформалар жүргізу қажет. Осы реформалардың бірі өнімді және үдерісті инновацияларды тиімді дамыту үшін инновациялық әлеуетті және ҒЗТҚЖ-ны дамыту болуы тиіс. Қазақстан жаһандық бәсекеге қабілеттілік рейтингінде 2019 жылы өз позициясын 2018 жылмен салыстырғанда 4 орынға жақсарта отырып, 55 орынға жайғасты. Бірақ есепте көрсетілгендей, Қазақстанның инновациялық әлеуеті төмен деңгейде және 2020 жылы көрсеткіштердің одан да көп төмендеуінің ықтималдығы жоғары. Ең төмен ҒЗТҚЖ-ға арналған шығыстар көлеміне тиесілі. Сондықтан осы салаға шығындарды арттыру маңызды.

Қазақстан экономикасын дамытудың қазіргі кезеңінде инновациялық қатынастар сипатының сапалы өзгеруі мынадай факторларға негізделген:

- инновациялық қызмет бірқатар міндеттерді шешумен байланысты – елдің экономикалық өсуінің тұрақты қарқынын қамтамасыз ету, өмір сүру сапасын арттыру және тағы басқалары;

- инвестициялық тиімділік немесе мультипликатор әсері ел экономикасының инновациялық құрауышына арналған мемлекеттік шығыстардың ұлғаюы сайып келгенде ЖІӨ өсімін қамтамасыз етеді және ұлттық экономикалық жүйе тиімділігінің шарттарының бірі болып табылады;

- циклге қарсы әсер инновациялар өндірісі көлемінің жиынтық сұранысқа әсер етуінен көрінеді;

- әлеуметтік нәтиже адам капиталды дамытуда, қоршаған ортаны сапалы жақсартуда, аймақтағы экологиялық проблемаларды шешуде көрініс табады;

- ұлттық экономиканың дамуына, соның ішінде инновациялық қызметке және Қазақстандағы ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарға әсер ететін соңғы және кенеттен пайда болған фактор COVID-19 індеті болып табылады. Осыған байланысты Үкімет инновациялық қызметті қаржыландыруды ҒЗТҚЖ-ды дамытуға әртараптандыруы қажет деп санаймын.

Шикізатты тиімді өңдеу және сұранысқа ие өнімдерді өндіру үшін әзірленген заманауи технологиялар немесе олардың трансферлері қажет. 2019 жылы осы мақсатта инновациялық гранттарға қаражат бөлінді, олар басым бағыттар шеңберінде индустриялық-инновациялық жобаларды іске асыру үшін өтеусіз негізде берілді. Бірақ, осы жылы кенеттен экономикаға жағымсыз мультипликаторлы әсер еткен індеттің пайда болуына байланысты, 2020 жылы табысты индустриялық-инновациялық дамуды іске асыру үшін инновациялық жобалар мен ғылыми-зерттеу жұмыстарын қаржыландыруды кері қарастыру қажет деп есептеймін. ҒЗТҚЖ-ды қаржыландырудың негізгі көзі мемлекет болып табылады (59%). Көлемі бойынша екінші деңгейдегі ірі қаржы көзі – ғылыми ұйымдардың меншікті қаражаты (37%). Басқа көздер (шетелдік инвестициялар, қарыз қаражаты, кәсіпорын қаражаты) – 5% құрайды [6]. Пандемия жағдайында инновациялық экономиканы дамыту тұрақты болуы үшін жоғарыда көрсетілген барлық қаржыландыру субъектілеріне одан да көп дәрежеде жәрдем көрсетілуі қажет. Осындай институттардың бірі 2012 жылдан бастап жұмыс істейтін, мемлекеттің жүз пайыз қатысуымен құрылған "Технологиялық даму жөніндегі ұлттық агенттік" АҚ болып табылады. Соңғы бес жылда инновациялық кәсіпорындар үлесінің өсуі байқалмайды, ол 8% деңгейінде қалып отыр. Мемлекет тарапынан қаржыландыру он есеге өскенімен, бұл шығындардың 80%-ы импорттық технологиялардың трансфері. Аталған агенттік осы бағыттағы жұмыстарға 12 млрд. теңгеге 328 келісім-шарт жасады, 539 жұмыс орнын құрды, ал өндірілген өнім саны 57 млрд. теңгеден асады. Өсім байқалады, бірақ бұл өте төмен деңгей. Бизнес үшін тартымды ынталандырулар жасалмайынша, Қазақстан экономикасының инновациялық дамуы қалыпты болмайтыны анық. Бірақ төтенше жағдай кезінде бизнес қана емес, сонымен қатар инновациялық технологиялардың шетелдік трансфертері де азайуы мүмкін. "Инновациялық және бизнесте инновацияларды қолдану" біріктірілген факторын есептеу кезінде мынадай компоненттер ескеріледі: тауар нарықтарының тиімділігі, еңбек нарығының тиімділігі, қаржы нарығының дамуы, нарық мөлшері, инновациялар, инфрақұрылым; макроэкономикалық тұрақтылық; денсаулық және білім деңгейі; бизнестің технологиялық дайындығы. Төтенше жағдай кезінде елде осы компоненттердің барлығы экономикалық дағдарысқа ұшырайды. Карантин режимі көбінесе шетелдік серіктестермен тауар айналымына теріс әсер етеді, өйткені Қазақстанның шекарасы жабылып, ол экспорт пен импорт көлемінің төмендеуіне алып келеді. Бұл өз кезегінде қаржы нарығының тұрақсыздығына себепші болады. Жалпы қазақстандық өнеркәсіп кәсіпорындары өндірісті жаңғырту тұрғысынан батыстық компанияларынан артта қалып отыр. Қазақстандық кәсіпорындардың аз үлесі ғана инновациялық қызметпен, яғни жаңа өнімді немесе

өндірістік процесті әзірлеумен және енгізумен айналысады. Бұдан басқа, инновациялық іс-шаралардың басым көпшілігін шетелдік компаниялар жүзеге асырады. Мұндай жағдайда инновациялық технологиялар мен шетел трансферттерінің көлемде қысқартылуы ғажап емес.

COVID-19 Дүниежүзілік пандемия болып табылатындықтан, Қазақстан өз ғылыми әлеуетінкөтеруде, атап айтқанда ҒЗТҚЖ-ды тиімді пайдалану жөніндегі және инновацияларды тиімді енгізу жөніндегі белсенді шараларды қабылдауы тиіс. Мысал ретінде, қазіргі уақытта Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы жаңа коронавирусқа жауап ретінде халықаралық күш-жігерді жұмылдыру үшін ғылыми-зерттеу және инновациялық қызмет жөніндегі жаһандық форум өткізуде. Бұл ретте, Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының Бас директоры Тедрос Адхан Гебрейесус ғылымды дамыту мен тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды қаржыландырудың маңыздылығын атап өтті: "Ғылым мүмкіндіктерін пайдалану індетті шектеу және жою бойынша шешуші рөл атқарады. Бізге мүмкіндігінше қысқа мерзімде бірқатар сұрақтарға жауап алып, зерттеу басымдықтарын анықтау және прогресті жеделдету үшін ғылыми қоғамдастықты біріктіру функцияларын үйлестіретін белгілі бір құралдарды жасау қажет"- деп, барлық елдердің ғылыми әлеуетін біріктіруге шақырады [7]. Коронавирус індетіне қарсы күрес Денсаулық сақтау саласында мұқият зерттеу мен әзірлемелерді талап етеді. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы мен төтенше жағдайлар жөніндегі денсаулық сақтау ұйымының атқарушы директоры Майкл Райан айтқандай: "Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы мен ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстар жөніндегі бағдарламасы эпидемия туындағанға дейін дәрілік заттар мен вакциналарды үйлестірілген әзірлеуді ынталандыратын, сондай-ақ індет кезінде ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды жылдам жандандыруға мүмкіндік беретін әзірлікті қамтамасыз етудің жаһандық стратегиясы мен тұғырнамасы болып табылады. Бұл диагностика құралдарының, вакциналардың, емдеу әдістері мен технологиялардың пайда болуын тездетеді. Бүгінгі таңда бұл вирус геометриялық прогресспен таралып жатқан кезде Қазақстан азаматтарды карантинде оқшаулап қана қоймай, вакциналарды әзірлеуге белсенді қатысуы тиіс. Бұл үшін Үкімет ғылымды дамытуға қосымша қаражат бөлуі қажет. Жаһандық деңгейде жаңа коронавирусты зерттеудің нақты басымдықтарын айқындау инвестициялардың тиімділігін, жоғары сапалы зерттеулер мен бүкіл әлемдегі және оның ішінде біздің еліміздегі ғылыми қызметкерлер қызметінің синергиясын арттыруға әкелуі тиіс. Бұған ғылымның, инновациялардың және ҒЗТҚЖ-дың дамуы ықпал ететін болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Казинформ ресми сайты. Инновациялар – Қазақстанның дамуының стратегиялық бағыты. Кіру режимі: [inform.kz/ru/n-nazarbaev-innovacii-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-kazahstana_a2838302](https://www.inform.kz/ru/n-nazarbaev-innovacii-strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-kazahstana_a2838302)

2. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы № 1050 Қаулысымен қабылданған 2020-2025 жылдарға арналған

индустриялық-инновациялық даму мемлекеттік бағдарламасы. Кіру режимі: <https://www.baiterek.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-2020-2025>

3. *М.Каурленов*. Коронавирус және Қазақстанның экономикасы: 3 или 4? inbusiness.kz. ресми сайтының мақаласы – 07.03.2020ж. Кіру режимі: https://inbusiness.kz/ru/author_news/koronavirus-i-ekonomika-kazahstana-3-ili-4

4. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми сайты. Кіру режимі: <https://stat.gov.kz/official/industry/24/statistic/6>

5. Дүниежүзілік экономикалық форумның ресми сайты. Кіру режимі: <https://www.weforum.org/>

6. Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми сайты. Кіру режимі: <https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/7>

7. Мақала: Қазақстанда неге инновациялар енгізілмейді. - Жаңа дәуір ақпараттық-инновациялық журналы. – 2017ж. - № 4(20). Кіру режимі: <http://novaera.kz/pochemu-v-kazahstane-ne-vnedryayutsya-innovatsii.html>

8. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының ресми сайты. Кіру режимі: <https://www.who.int/ru/news-room/detail/06-02-2020-who-to-accelerate-research-and-innovation-for-new-coronavirus>

9. Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылыми порталының ресми сайты. Қазақстан ғылымын ғылыми жарылыс күтуде. Кіру режимі: https://nauka.kz/page.php?page_id=18&lang=1&item_id=796

Оразалы СӘБДЕН, э.э.д., ҚР ҰҒА академигі, Экономика институты ҚР БҒМ ҒК, Алматы қ-сы, Қазақстан
osabden@mail.ru, +77272611906

Шарбану ТУРДАЛИНА, э. г. магистрі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ-сы,
Қазақстан *shturdalina@gmail.com, +77476022225*

ЖОБАЛАРДЫ БАСҚАРУ АРҚЫЛЫ ҒЫЛЫМ, БІЛІМ ЖӘНЕ БИЗНЕСТІ ТИІМДІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ ТӘЖІРИБЕСІ

Жобаларды басқару жерімізге келген жас мамандықтардың бірі. Негізгі мақсат Қазақстан Республикасында жүзеге асып жатқан білім мен ғылым интеграциялық жобасын саралап, талдау. Жұмыста жобаларды басқару саласының даму барысында білім беру, ғылым және бизнестің өзгеріске ұшырау деңгейі айтылған. Жобаларды басқару ілімінің қоғамда аса маңызды салаларды бір бірімен табыстыруда, яғни интеграциялауда, сонымен қатар өзі жеке, дара даму барысында осы салаларды қоса ілгеріндірген. Жобаларды басқару пәнаралық, интеграциялық сала екені белгілі, бірақ осы эволюциялық даму кезінде осы үш салаға қандай пайда, тәжірибе алып келегендігі көрсетілмеген. Тәжірибелерді қарастыра келе, Қазақстанда экономиканы дамыту барысында интеграциялау процессін жобалық басқару арқылы жүзеге асыру ұсынылып отыр.

Түйін сөздер: жобаларды басқару; ғылым, білім және бизнес интеграциясы; ғылыми нәтижелер; ғылыми зерттеулерді жүзеге асыру.

Оразалы САБДЕН, д.э.н. Академик НАН РК, Институт экономики КН МОН РК, г. Алматы, Казахстан
osabden@mail.ru, +77272611906

Шарбану ТУРДАЛИНА, магистр э.н., Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы,
Казахстан *shturdalina@gmail.com, +77476022225*

ОПЫТ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

Управление проектами - одна из самых молодых профессий в нашей стране. Основной целью работы является анализ проекта интеграции образования и науки в Республике Казахстан. В статье рассматривается уровень изменений в образовании, науке и бизнесе в развитии управления проектами. Прогнозирование вклада этой области в дальнейшее развитие других областей науки. Управления проектами является одним из важнейших направлений в обществе, например в интеграции, а также в процессе индивидуального развития. Известно, что управление проектами является междисциплинарной, интегрированной областью. Учитывая опыт, предлагается реализовать процесс интеграции в развитие экономики Казахстана через управление проектами.

Ключевые слова: управление проектами; интеграция науки, образования и бизнеса; научные результаты; реализация научных исследований.

Orazaly SABDEN, doctor of economics, academician of the NIA RK, Institute of Economics CS of the MES of the RK,
Almaty, Kazakhstan, *osabden@mail.ru, +77272611906*

Sharbanu TURDALINA, master of economics, Kazakh National University named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan,
shturdalina@gmail.com, +77476022225

EXPERIENCE OF EFFECTIVE INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND BUSINESS THROUGH PROJECT MANAGEMENT

Project management is one of the youngest professions in our country. The main goal of the work is to analyze the project for the integration of education and science in the Republic of Kazakhstan. The article discusses the level of changes in education, science and business in the development of project management. Prediction of the contribution of this field to the further development of other fields of science. Project management is one of the most important areas in society, for example, in integration, as well as in the process of individual development. Project management is known to be an interdisciplinary, integrated field. Based on experience, it is proposed to implement the integration process in the development of the economy of Kazakhstan through project management.

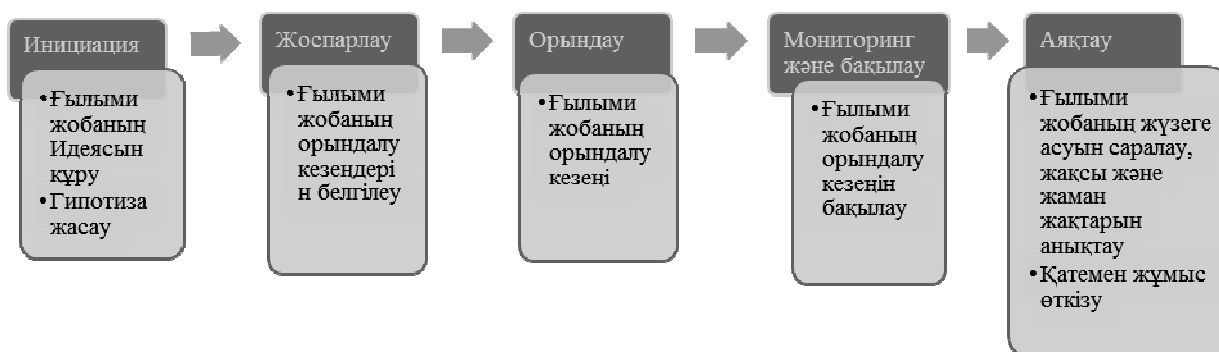
Key words: project management; integration of science, education and business; scientific results; implementation of scientific research.

XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында ұйымдастыру мәдениетінің жобалық типі ғылымға «еніп» кетті. [1]. Ұйымдық мәдениеттің жобалық технологиялық түрі шын мәнінде «жұмысқа толыққанды кіріскені» тек соңғы онжылдықтың ішінде байқалды, бұл кезең ауқымды тәжірибелерде жобалауды талап етілген

кез еді. Жобалардың жеке жүйелерге қосылғаны, оның толықтығын ғана көрсетпей, сонымен қатар, оның қайталанбастығы мен жаңашылдық белгілерін білідіреді. Жобалардың түрлері (жобалардың жүзеге асатын негізгі бағыттары бойынша): техникалық, ұйымдастырушылық, экономикалық, қоғамдық, білім беру саласы бойынша,

инвестициалық, инновациалық, ғылыми-ізденушілік, аралас [2, 1105]. Көріп отырғанымыздай жобаларды басқару өмірдің көптеген салаларымен араласуда. Жобалық басқарудың өзі жаңа ғылым түрі болғандықтан, оны оқыту, үйрету деген

қызығушылықтың арқасында жобаларды басқаруға деген ізденіс те артып отыр. Кез-келген өндірістік әрекет, кез-келген жоба өзіне мақсат қойылуды, яғни жобалауды талап етеді. Кез-келген ғылыми зерттеулер жобаланады. Мысалы:

Ескерту – [1] деректер бойынша автормен құрылған

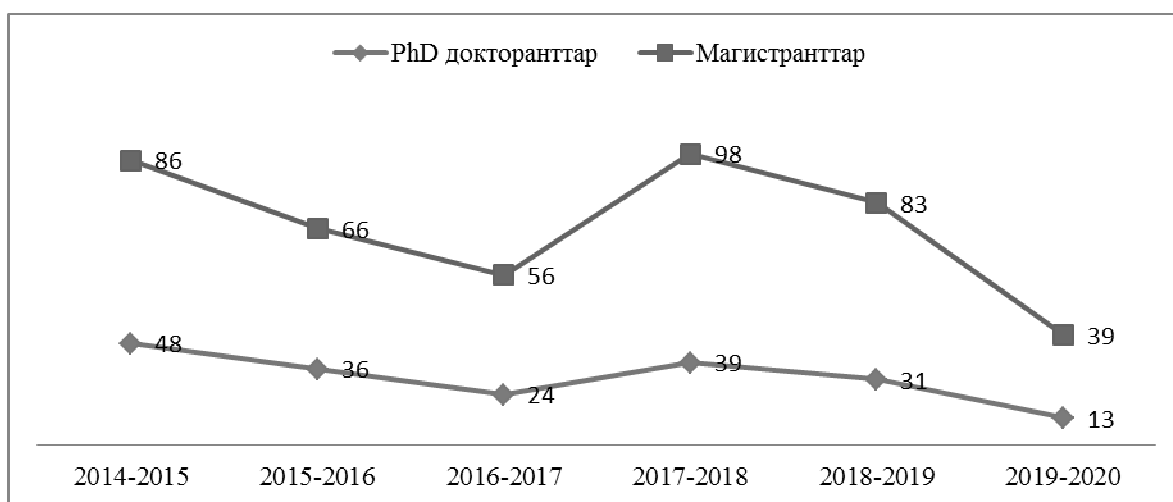
Сурет 1- Ғылыми жоба жобаларды басқару процестері арқылы жіктелінуі

Сурет 1-де байқап отырғанымыздай, ғылыми жобаны алдын ала жобалау оның сәтті өтуіне, жылдам орындалуына және қадағалауға үлкен көмек болып табылады. Жобаларды басқаруда «адам факторына» үлкен мән беріледі, олар: жобадағы көшбасшылық, топтың және басқа жобаның қатысушыларын таңдау, ынталандыру, олардың қызметін үйлестіру, коммуникацияны қамтамасыз ету, қақтығыстарды болдырмау және шешу. Әрбір жобаның масштабы, күрделілігі және жобаның рейтингісіне байланысты өзінің жеке ұйымы бар. Қажет болған жағдайда жоба менеджері жобаларды басқару әдістері мен құралдарына байланысты сыртқы кәсіби ұйымға жүктеле алады [3, 52].

Қазақстан Республикасында білім және ғылым интеграциясы жүзеге асып жатыр. Оның анық мысалы ретінде «әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық

университеті» мен «Ғылым ордасы» - ғылыми зерттеу институттарының интеграциясының нәтижесінде «ғылыми кадрларды дайындау центрі» жобасы құрылған. Жоба 2014 жылдың қыркүйегінен бастап Жоғарғы білімнен кейінгі магистратура және PhD докторантура бағдарламаларын іске асырып жатыр. Осыған сәйкес басқа бағдарламалардан басты ерекшелігі жобаға негізгі қатысушылар – магистранттар мен докторанттар шынайы ғылыми жобалар аясында ғылыми жұмыстарын жүргізеді, яғни білім мен ғылымның нағыз интеграциясы іске аспақ.

Жобаның көрсеткіштеріне сараптама жүргізу үшін жүзеге асып жатқан 6 жыл ішінде студенттердің саны, оқу үрдісіне қатысқан профессорлық-оқытушылық құрам және бітірушілердің жұмыспен қамтылуы туралы ақпараттар алынды.

Ескерту – [4,5] деректер бойынша автормен құрылған

Сурет 1 – ғылыми кадрларды даяндау жобасының студенттер саны

Сурет 1-ден көріп отырғандай жоба ашылған 2014-2015 оқу жылы қабылдау жоғары болып, магистранттар-86, докторанттар-48 болды. Одан әрі төмендей түседі. Бұл динамика негізінен грант бөліну нәтижесіне байланысты. Қарап отырғанымыздай әрбір 3

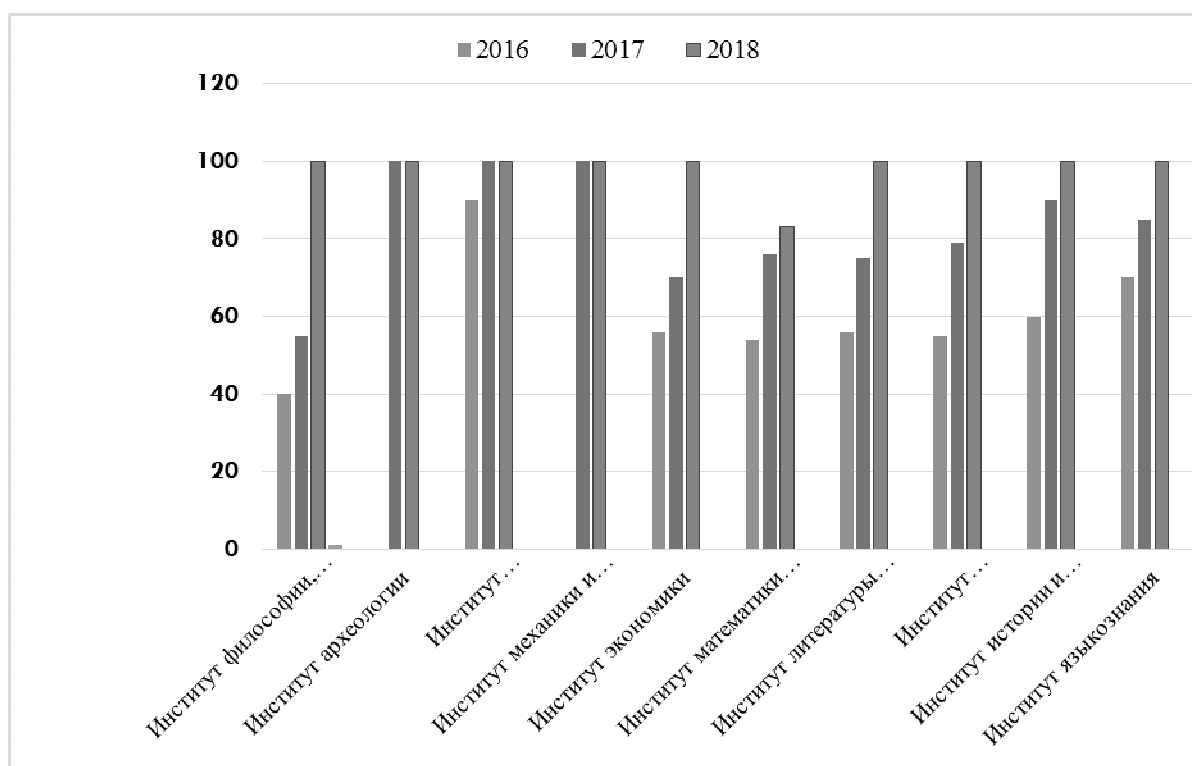
жыл сайын жоғары-төмен динамикасы байқалады. Ең жоғары қабылдау 2017-2018 жылдары магистранттар-98, докторанттар-39 болған. Ал ең төмен қабылдау осы 2019-2020 оқу жылында магистранттар-39, докторанттар-13 болды. [4]

Таблица 1 - Оқу үрдісіне қатысқан профессорлық-оқытушылық құрам

Жылдар	ҚР ҰҒА Академиктер	ҚР ҰҒА кор.мү-шесі	Ғылым доктор-лары	Ғылым канди-даттары	PhD докторлары	Барлығы
2014-2015	8	9	77	55	5	154
2015-2016	7	8	76	50	4	145
2016-2017	7	6	66	49	3	131
2017-2018	8	11	86	59	5	169
2018-2019	9	5	40	40	21	115
2019-2020	7	6	35	20	18	86

Таблица 1-ден көріп отырғанымыз, Сурет 1-де көрсетілген студенттер санымен сай. Себебі түсінікті, қанша білімгер болса, оны қамту үшін сонша оқытушы болмақ. Айта кететін жәйт, профессорлық-оқытушылық

құрамға ҚР ҰҒА академиктері мен кор.мүшелері кіреді. Бұндай жоғары санатты ғылыми кадрлармен кез-келген университет қамтамасыз ете алмайды. Бұл да жобаның басты ерекшелікт ерінің бірі. [5]

Ескерту – [4,5] деректер бойынша автормен құрылған

Сурет 2 – Бітірушілердің жұмыспен қамтылуы

Сурет 2-де бітірушілердің жұмыспен қамтылуы институттар бойынша берілген. Көрсеткіштер әр түрлі. Негізінен бастапқы жылдар жұмысқа тұру мөлшері азырақ болса, соңғы жылдары 100%-ға жетіп отыр. Ол мемлекеттің жұмыспен қамту бағдарламаларының жетілгендігін көрсетеді.

Бұл жобаны сараптай келе бірнеше жетістіктері мен кемшіліктерін байқадық. Жетістіктеріне тығыз интеграциялық процесстер жатады:

- Институттың магистранттары мен PhD докторанттары ҚазҰУ қабырғаларында педагогикалық практикadan өтеді, ал ҚазҰУ PhD магистранттары мен докторанттары институтта ғылыми тағылымдамадан өту мүмкіндігіне ие;

- институт ғалымдарының ғылыми әлеуетті жетілдіруге және кафедраның индикативті жоспарларын жасауға және тәжірибе алмасуға қатысуы;

- магистранттар мен докторанттардың ғылыми жобаларға қатысу тәжірибесі, сонымен қатар жұмысқа орналасу;

- ҚазҰУ және Институт кітапханаларымен, Интернет-ресурстармен бөлісу мүмкіндігі;

- магистранттар мен докторанттарды ғылыми-зерттеу жұмыстарына, зерттеу дағдыларын қалыптастыруға бағыттау.

Ал, кемшіліктеріне:

- Құрылған центр жоба болып табылғандықтан, жобалық басқару заңдылықтарына қатысуы тиісті. Ұйымда жобалық офиспен және арнайы жобалық

басқаруға бағытталған ІТ құрылғылармен, жобаларды басқару принциптеріне сәйкес жұмыс жүргізу арқылы жобаның нақты бейнесін қадағалауға және басқаруға мүмкіндік алу.

- Центрге ПОҚ құрамының жиі ауысуына байланысты бағдарламалардың сапасы мен оқушылардың шынайы ғылыми жобаларға қатысу, қатыспауды қадағалау мүмкіндігі жоқ.

- Түлектердің жұмыспен қамтамасыз етілу пайызын жоғарылату.

- Жобаның негізгі мақсатында жазылғандай ғылыми нәтижелерді экономиканың нақты секторында жүзеге асыру. Яғни, бизнесті интеграцияға қосу. Бұл түлектердің жұмыспен қамтылу мәселесін де шешер еді. Жасалған ғылыми жұмыстар сөрелерде жатпай, қоғамға пайда әкелуі тиісті [6, 90].

Ескерту – автордың өзі құрған

Сурет 3 - Жобаларды басқару процестері арқылы білім, ғылым және бизнес интеграциясының функциялары

Сурет 3-те білім, ғылым мен бизнестің қалай өзара қатынас жасай алатынын көре аламыз. Бұл процестерді жобаларды басқару принциптері арқылы жасап, қадағалау ұсынылып отыр.

Әдебиеттер тізімі

1. <http://economyreview.ru/upravlenie-proektami/istoriya-razvitiya-upravleniya-proektami> - интернет ресурс «История развития управления проектами»

2. Banihashemi, S., Hosseini, M., Golizadeh, H., 2017. Critical success factors (CSFs) for integration of sustainability into construction project management practices in developing countries. *Int. J. Proj. Manag.* 35, 1103–1119.

3. Al-Saleh, Y.M., Taleb, H.N., 2010. The integration of sustainability within value management

practices: a study of experienced value managers in the GCC countries. *Proj. Manag. J.* 41, 50–59. <https://doi.org/10.1002/pmj.20147>

4. Отчет проекта «Интеграция науки и образования: центр подготовки научных кадров «Ғылым Ордасы», за 2018-2020 гг., Алматы, 2020 г.

5. Отчет проекта «Интеграция науки и образования: центр подготовки научных кадров «Ғылым Ордасы», за 2014-2018 гг., Алматы, 2018 г.

6. Carroll, A.B., Shabana, K.M., 2010. The business case for corporate social responsibility: a review of concepts, research and practice. *Int. J. Manag. Rev.* 12, 85–105. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2009.00275.x>.

Сандуғаш ХАСЕНОВА, *Қарағанды Мемлекеттік Техникалық Университеті магистранты, телефон номері: 87789027629, e-mail: Sandu_0206@mail.ru*

ҚАРАҒАНДЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ДАМУ ДИНАМИКАСЫ БОЙЫНША ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ЖЫЛУ ЖҮКТЕМЕЛЕРІН БОЛЖАУ

Бұл жұмыстың негізгі мақсаты - Қарағанды қаласының даму динамикасын ескере отырып, тұтынушылардың жылу жүктемелерін болжау. (Жылумен қамтамасыз ету, энергия сұранысы, энергия тұтынушылары)

Түйінді сөздер: Тұрғын үй-коммуналдық сектор, тұрғын үй қоры, жылумен жабдықтау, энергия.

Сандуғаш ХАСЕНОВА, *Магистрант Карагандинского Государственного Технического Университета, телефон: 87789027629, e-mail: Sandu_0206@mail.ru*

ПРОГНОЗ ТЕПЛОВЫХ НАГРУЗОК ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТЕПЛОИСТОЧНИКОВ С УЧЕТОМ ДИНАМИКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА г.КАРАГАНДЫ

Основной целью данной работы является прогнозирование тепловых нагрузок потребителей с учетом динамики перспективного градостроительства г.Караганды. (Теплоснабжение, спрос на энергию, потребители энергии)

Ключевые слова: Жилищно-коммунальный сектор, жилой фонд, теплоснабжения, энергия.

Sandugash KHASSENOVA, *Graduate Student of Karaganda State Technical University, phone number: 87789027629, e-mail: Sandu_0206@mail.ru*

RESEARCH AND FORECASTING OF BUILDINGS ENERGY CONSUMPTION, TAKING INTO ACCOUNT THE DYNAMICS OF PERSPECTIVE URBAN PLANNING OF KARAGANDA

The aim of the article is the development of a long-term plan for providing heat to facilities under the general construction plan of the city of Karaganda. (Heatsupply, energydemand, energyconsumers)

Keywords: Housing and utilities sector, housing stock, heat supply, energy.

«Мне сегодня показали, какой будет Караганда: это то, как я строил Астану – в чистом поле. Там можно осуществить любые задумки, любые архитектурные мысли. Нужно построить красивый новый центр. В городе проживает 500 тысяч человек. Я мечтаю, чтобы Караганда тоже стала городом-миллионником. У нас Алматы, Шымкент и Астана уже достигли этого, следующей должна стать Караганда»

Нурсултан Назарбаев

Положительная роль крупных городов и закономерность их развития на определенном историческом этапе бесспорны. Жизнедеятельность городов, промышленных узлов и отдельных предприятий невозможна без устойчивой работы систем электроснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, транспорта и других инженерных сетей и сооружений. Стремясь достичь достойного жизненного уровня людей и наращивая темпы роста экономики, государство должно соответственно увеличивать свой энергетический потенциал [1].

Прирост тепловых нагрузок в зоне центрального теплоснабжения г. Караганды в период до 2030 г. обусловлен планируемым строительством жилых районов в соответствии с решениями утвержденного Генерального плана города и разработанных в последние годы проектов детальной планировки с учетом реально достигнутых темпов строительства жилой и общественной застройки в период 2005-2014 гг. Главная идея нового генплана заключается в создании единого города, объединяющего Старый и Новый. Юго-восточный район Караганды, где началось интенсивное строительство, станет местом формирования современного центра города.

Потребность в теплоэнергии г. Караганды в период до 2030 г. определена для следующих групп потребителей:

- жилищно-коммунальный сектор с учетом общественных зданий и предприятий сферы обслуживания на основании исходных данных по объемам строительства жилой и общественной застройки;

- промышленные предприятия.

Известно, что основным фактором, определяющим развитие современных городов, является промышленное производство, а именно его градообразующие отрасли, включающие до 80 % общего числа рабочих, занятых в промышленности.

Город Караганда является одним из наиболее промышленно развитых регионов Республики Казахстан и занимает лидирующие позиции в производстве: готовой продукции, угледобыча, черных металлов, катодной меди, электроэнергии.

Планируемые проекты на территории города:

- создание в г. Караганде производства продуктов по глубокой переработки зерна (ТОО Фирма "НОМАД"),

- строительство металлургического комплекса по выпуску рексила и кремния (АО "Кенжер"),

- производство бумаги формата А3-А4 ТОО ("ДОК КЗ"),
- переработка бумаги и бумажной продукции (ТОО "Карагандинский целлюлозно-бумажный комбинат"),
- производство мебели (ТОО "Вершина -2").

В ноябре 2011 года Президентом РК был подписан указ «О создании специальной экономической зоны «Сарыарка» сроком до 1 декабря 2036 года на территории города Караганда и прилегающих землях Бухар-Жырауского района Карагандинской области.

АО «Караганда-Инвест» является органом управления СЭЗ «Сарыарка». На сегодняшний день АО «Караганда-Инвест» проводит работу по реализации инвестиционных проектов на территории специальной экономической зоны.

В целях создания условий для развития малого и среднего бизнеса и создания привлекательных условий

для привлечения отечественных и иностранных инвестиций, в Северной промышленной зоне г. Караганды планируется создание Индустриальной зоны.

Целью создания Индустриальной зоны является объединение создаваемых промышленных производств различной направленности на территории Северной промышленной зоны с учетом общих требований к инженерной, обслуживающей и вспомогательной инфраструктуре, территориальной и логистической общности, создания новых рабочих мест.

Участок, планируемый к освоению, занимает северо-восточную часть территории города, и расположен между Майкудукским и Сортировочным планировочными районами. Площадь разрабатываемой территории по заданию – 840 га. Перечень потенциальных проектов на территории Северной промышленной зоны г. Караганды представлен в таблице 1.

Таблица 1. Перечень потенциальных проектов на территории Северной промышленной зоны г. Караганды

Инициатор проекта	Отрасль	Инвестиции (млн. тенге)	Создание рабочих мест	Необходимая мощность – теплоснабжение, МВт	Площадь земельного участка (га)
ТОО "BRAER-color"	Производство красок, лаков, теплоизоляции на наномикросферах, грунтов, декоративных штукатурок и т.д.	100	35	0,5	2
ТОО "ВекемПласт"	Производство гофрированных труб	700	50	0,5	5
ТОО СП "Оптим Кран Казахстан"	Производство мостовых и козловых кранов	390	150		4
ТОО "Genc KZ"	Производство мельничного оборудования по турецкой технологии	555	150	0,5	10
ТОО "Consortium construction design plant"	Производство строительных материалов	1850	300	0,5	20
Итого		3595	685	2,0	41

Прирост тепловых нагрузок в зоне центрального теплоснабжения г. Караганды в период до 2030 г. обусловлен планируемым строительством жилых районов. В таблице 2 приведены вводы жилой застройки г. Караганды в период до 2030 г. в границах

разработанных проектов детальной планировки (ПДП), определенные ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства г. Караганды» и согласованные Заместителем Акима города Караганды.

Таблица 2. Вводы жилой застройки г. Караганды в период до 2030 г., определенные в границах ПДП

Экспл. №№ ПДП	Наименование ПДП и этажность застройки	Ввод жилой застройки, тыс. кв. м			
		2015 - 2020 гг. 6 лет	2021 - 2025 гг. 5 лет	2026 - 2030 гг. 5 лет	Всего до 2030 г.
Сортировочный планировочный район					
2	ПДП Сортировочного ПР (1 очередь)	30,0	30,0	30,0	90,0
	многоэтажная застройка				0,0
	малозэтажная застройка	30,0	30,0	30,0	90,0
Майкудукский планировочный район					
3	ПДП Майкудукского ПР (1 очередь)	100,0	100,0	130,0	330,0
	многоэтажная застройка	50,0	50,0	60,0	160,0
	малозэтажная застройка	50,0	50,0	70,0	170,0
4	ПДП Майкудукского ПР (2 очередь)	80,0	75,0	80,0	235,0

	многоэтажная застройка	30,0	30,0	30,0	90,0
	малозэтажная застройка	50,0	45,0	50,0	145,0
5	ПДП Юго-Западного района Майкудукского ПР	140,0	140,0	190,0	470,0
	многоэтажная застройка	100,0	100,0	150,0	350,0
	малозэтажная застройка	40,0	40,0	40,0	120,0
6	ПДП Северо-Восточного планировочного района	115,0	115,0	115,0	345,0
	многоэтажная застройка	100,0	100,0	150,0	300,0
	малозэтажная застройка	15,0	15,0	15,0	45,0
7	ПДП Восточный жилой район Центрального ПР	130,0	130,0	150,0	410,0
	многоэтажная застройка	60,0	60,0	70,0	190,0
	малозэтажная застройка	70,0	70,0	80,0	220,0
Планировочный район "Новый город"					
12	ПДП ПР "Новый город"	150,0	150,0	165,0	465,0
	многоэтажная застройка	100,0	100,0	105,0	305,0
	малозэтажная застройка	50,0	50,0	60,0	160,0
Юго-Восточный планировочный район					
8	ПДП Юго-Восточного ПР, (микрорайоны 27, 28,, 29, 30, "Степной-1,2,3,4", "Гульдер-1,2")	120,0	70,0	70,0	260,0
	многоэтажная застройка	100,0	50,0	50,0	200,0
	малозэтажная застройка	20,0	20,0	20,0	60,0
9	ПДП Юго-Восточного ПР, (микрорайон "Кен Дала" и "Этнопарк")	70,0	30,0	30,0	130,0
	многоэтажная застройка	70,0	30,0	30,0	130,0
	малозэтажная застройка				0,0
10	ПДП мкр. "Таугуль"	80,0	50,0	50,0	180,0
	многоэтажная застройка	60,0	40,0	40,0	140,0
	малозэтажная застройка	20,0	10,0	10,0	40,0
11	ПДП Панель-Центра Юго-Восточного района	140,0	100,0	100,0	340,0
	многоэтажная застройка	100,0	70,0	70,0	240,0
	малозэтажная застройка	40,0	30,0	30,0	100,0
13	ПДП Юго-Западного жилого района	10,0	30,0	50,0	90,0
	многоэтажная застройка		20,0	30,0	50,0
	малозэтажная застройка	10,0	10,0	20,0	40,0
14	ПДП мкр. "Алмалы" (Кунгей)	30,0	30,0	90,0	150,0
	многоэтажная застройка			50,0	50,0
	малозэтажная застройка	30,0	30,0	40,0	100,0
	Всего по городу,	1 195,0	1 050,0	1 250,0	3 495,0
	в том числе:				
	многоэтажная застройка	770,0	650,0	785,0	2 205,0
	малозэтажная застройка	425,0	400,0	465,0	1 290,0

Дополнительно при прогнозировании тепловых нагрузок учтены вводы жилой застройки в соответствии с ПДП Пришахтинского планировочного района, разработанного в 2015 г., в количестве 265 тыс.кв.м, в т.ч. малозэтажная застройка – 52 тыс.кв.м, многоэтажная застройка – 213 тыс.кв.м.

Процесс энергетического планирования города определяется приростом перспективных тепловых нагрузок и относится к числу регионально-значимых

проектов, который при реализации окажет значительное влияние на развитие региона, обеспечит дополнительные рабочие места, повысит уровень и качество жизни населения области. Динамика изменения тепловых нагрузок по городу в период с 2001 по 2018 гг., в соответствии с выданными данными ТОО «Караганда Энергоцентр» представлен в таблице 3 и на рисунках 1, 2.

Таблица 3. Динамика потребления тепловой энергии г.Караганды по годам

Период	ТЭЦ-1, Гкал	ТЭЦ-3, Гкал
2001/2002 гг.	671 888	2 514 837
2002/2003 гг.	645 704	2 692 906
2003/2004 гг.	643 081	2 745 062
2004/2005 гг.	675 749	2 679 176
2005/2006 гг.	678 946	2 623 190
2006/2007 гг.	494 663	2 644 012
2007/2008 гг.	596 501	2 639 836
2008/2009 гг.	567 035	2 567 689
2009/2010 гг.	620 079	2 580 132
2010/2011 гг.	613 715	2 564 373

2011/2012 гг.	642 654	2 645 670,9
2012/2013 гг.	588 484	2 538 152,1
2013/2014 гг.	668 968	2 420 356,9
2014/2015 гг.	612 576	2 468 466,2
2015/2016 гг.	547 293	2 195 256,2
2016/2017 гг.	623 931	2 413 054,9
2017/2018 гг.	671 022	2 371 065,3

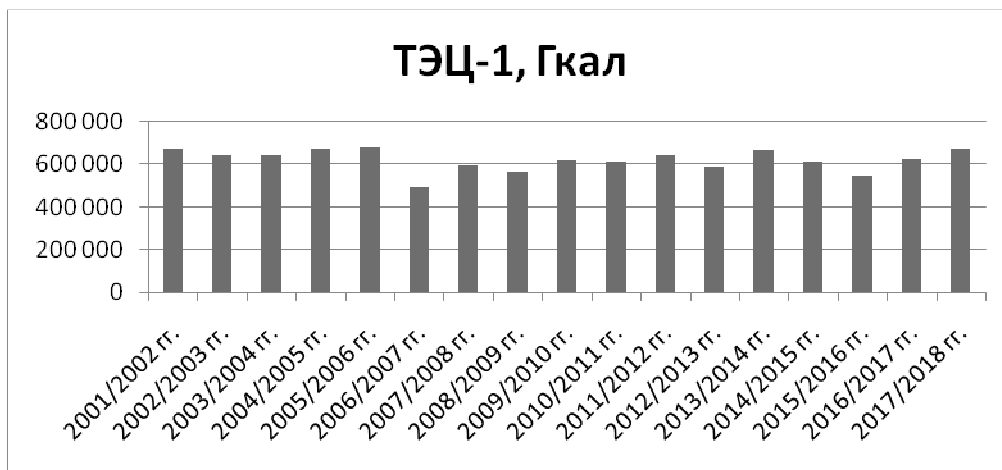

Рисунок 1. Производство тепловой энергии на ТЭЦ-1 по годам

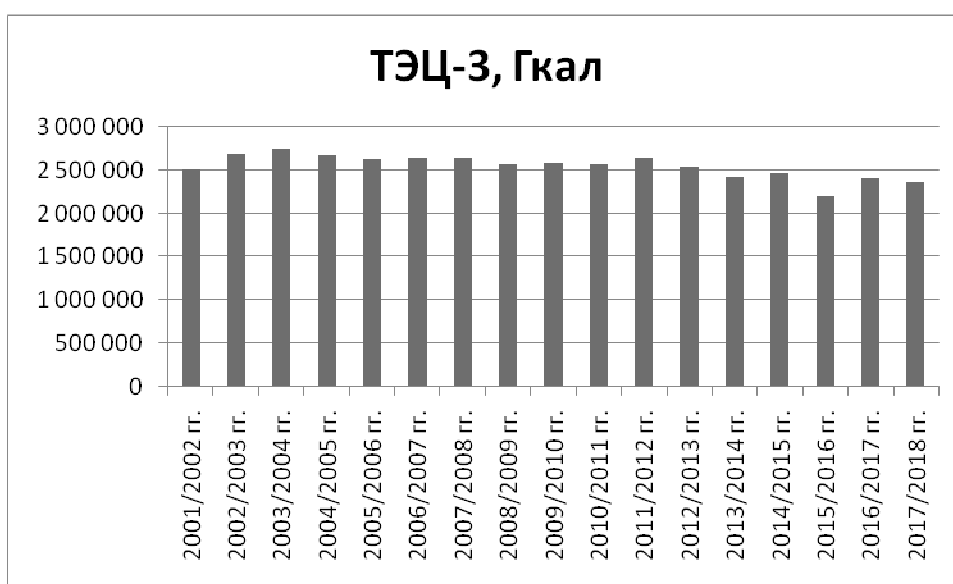

Рисунок 2. Производство тепловой энергии на ТЭЦ-3 по годам

Как видно из рисунков 1 и 2 колебания выработки тепловой энергии в городе в период с 2001 по 2018 года не высокие. В среднем за этот период выработка тепла составляет 3 168 560 Гкал. По данным Департамента статистики Карагандинской области численность населения г. Караганды на конец 2014 г. составляет 488 тыс. человек. Жилой фонд г. Караганды в границах городской черты на 01.01.2014 г. по исходным данным составляет 10 680 тыс. кв. м общей площади. Средняя

обеспеченность населения г. Караганды общей площадью составляет в настоящее время 21,9 м²/чел.

В отопительный период 2014-2015 года выработка тепла на все виды теплоснабжения составила 3 081 042,2 Гкал. Отсюда можем посчитать тепловую нагрузку на 1 м²:

$$q = \frac{3081042,2}{10680000} = 0,29 \text{ Гкал.}$$

Потребление тепловой энергии на 1 м² составляет 0,29 Гкал.

Жилой фонд г. Караганды на конец 2030 г. составит 14 440 тыс. кв. м общей площади. Т.е. на 3 760 тыс.кв.м больше, чем в 2014 году. Тогда прирост тепловой нагрузки составит:

$$3760000 \cdot 0,29 = 1090400 \text{ Гкал.}$$

Прогнозируемый прирост тепловой нагрузки жилищного фонда г. Караганды в период до 2030 года составит 1090400 Гкал.

Годовое количество потребляемого (реализованного) тепла определяют по следующей формуле:

$$Q_0^{год} = Q_0 \frac{(t_{вн} - t_{ср.})}{(t_{вн} - t_{р.о})} n_0 \cdot 24, \text{ Гкал/год}$$

где Q₀ – общий расход тепла по видам потребления тепловой энергии, Гкал/ч;

t_{вн} – расчетная температура внутреннего воздуха отапливаемых помещений, 20 °С

t_{ср.} – средняя расчетная температура наружного воздуха за отопительный период, принята в соответствии с СН РК 2.04-21-2004* «Энергопотребление и тепловая защита гражданских зданий», для г.Караганды t_{ср.} = -6,9 °С [2];

t_{р.о} – расчетная температура наружного воздуха для расчета систем отопления и вентиляции, принята в соответствии с СП РК 2.04-01-2017 «Строительная климатология» [3], для г.Караганды р t_{р.о} = -28,9°С (средняя температура наиболее холодной пятидневки);

n₀ – продолжительность отопительного периода – 214 суток, СН РК 2.04-21-2004* «Энергопотребление и тепловая защита гражданских зданий» [2] таблица 3.3;

24 – число часов работы системы центрального отопления в сутки, ч.

Отсюда тепловая нагрузка в зоне центрального теплоснабжения по всем видам теплопотребления зданий составит:

$$Q_0 = \frac{1090400 \cdot (20 + 28,9)}{(20 + 6,9) \cdot 214 \cdot 24} = 385,94 \text{ Гкал/ч.}$$

Из таблицы 1 следует, что прирост теплопотребления в зоне центрального теплоснабжения производственного фонда – 2 МВт или 1,720 Гкал/ч.

Суммарный прирост тепловых нагрузок по перспективной застройке к 2030 г.:

$$385,94 + 1,720 = 387,66 \text{ Гкал/ч.}$$

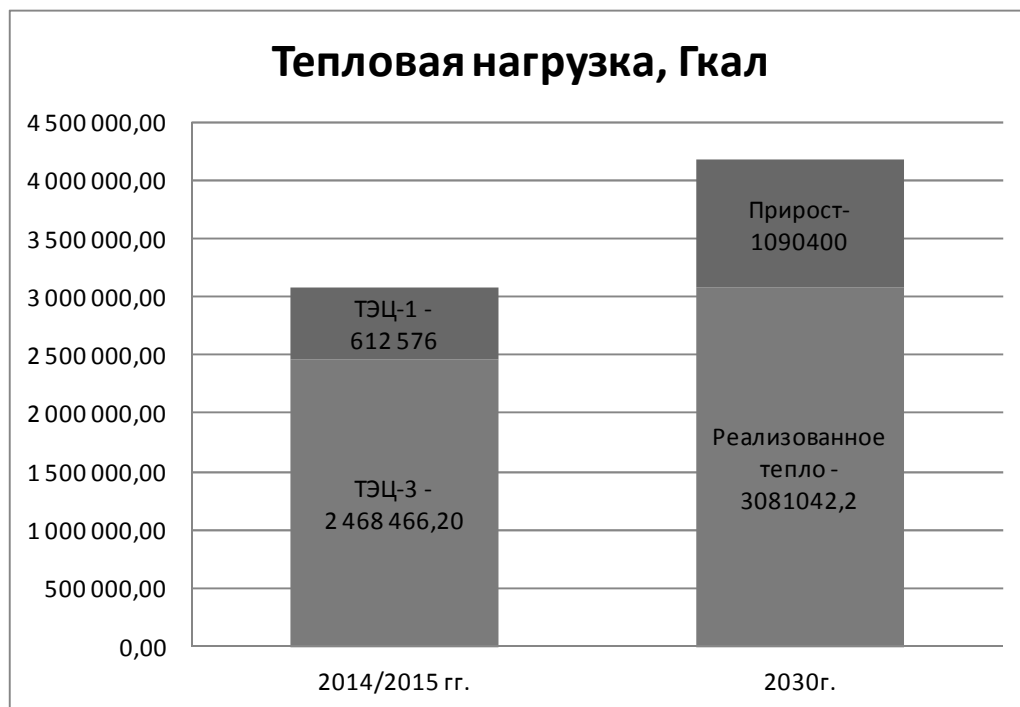

Рисунок 3. Прогноз спроса на тепло от систем центрального теплоснабжения до 2030г.

Суммарный прирост тепловых нагрузок в зоне центрального теплоснабжения г. Караганды по перспективной застройке в период до 2030 года ожидается 388 Гкал/ч. В этом прогнозе спрос на тепловую энергию населения принят в границах разработанных проектов детальной планировки. Основная доля прироста перспективного потребления тепловой энергии приходится на жилые объекты.

Список литературы:

1. Ильяшев А.С. Специальные вопросы архитектурно-строительного проектирования: Учеб.пособие для вузов.-2-е изд., перераб. и доп.- М.:Стройиздат, 1985.-165 с., ил.
2. СН РК 2.04-21-2004* «Энергопотребление и тепловая защита гражданских зданий».
3. СП РК 2.04-01-2017 «Строительная климатология»

Қайрат БАКИШЕВ, доктор юридических наук, профессор, руководитель лаборатории НИИ Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, 100000, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, bakishev@yahoo.com

О ДВОЙНОЙ ФОРМЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ)

Статья посвящена уголовно-правовому анализу ст. 22 УК РК об уголовном правонарушении, совершенном с двумя формами вины. Автор отмечает, что, несмотря на многолетнюю дискуссию в юридической литературе, проблема квалификации правонарушений, субъективная сторона которых характеризуется сочетанием двух форм вины – умысла и неосторожности – до сих пор не решена окончательно, и потому судебная практика продолжает испытывать сложности при юридической оценке таких случаев. На этом основании предпринята попытка ее разрешения и предложена авторская редакция ст. 22 УК РК.

Ключевые слова: двойная форма вины, транспортные уголовные правонарушения, концепция двойной формы вины, квалификация правонарушения.

Қайрат БӘКІШЕВ, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің ғылыми-зерттеу институтының зертхана меңгерушісі, 100000, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көшесі 9, bakishev@yahoo.com

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ КІНӘНІҢ ҚОС НЫСАНЫ ТУРАЛЫ (КӨЛІКТІК ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР МЫСАЛЫНДА)

Мақала қылмыстық құқық бұзушылық туралы ҚР ҚК-нің 22-бабын қылмыстық-құқықтық талдауға арналған. Автор заң әдебиетіндегі көп жылдық пікірталасқа қарамастан, субъективті жағы кінәнің екі түрі – ой мен абайсызда үйлесімділігімен сипатталатын құқық бұзушылықтарды саралау мәселесі әлі күнге дейін түпкілікті шешілмеген, сондықтан сот практикасы осындай жағдайларды заңдық бағалауда қиындықтарды бастан кешіріп отырғандығын атап өтті. Осы негізде оны шешуге әрекет жасалды және ҚР ҚК 22-бабының авторлық редакциясы ұсынылды.

Түйінді сөздер: кінәнің екі түрі, көліктік қылмыстық құқық бұзушылықтар, кінәнің екі түрінің тұжырымдамасы, Құқық бұзушылықты саралау.

Kairat BAKISHEV, Doctor of Law, Professor, Head of the Laboratory, Research Institute of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 100000, Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Academicheskaya street, e-mail: bakishev@yahoo.com

ON THE DOUBLE FORM OF GUILT IN CRIMINAL LAW (ON THE EXAMPLE OF TRANSPORT CRIMINAL OFFENCES)

The article is devoted to the criminal law analysis of Art. 22 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan on a criminal offence committed with two forms of guilt. The author notes that, despite many years of discussion in the legal literature, the problem of qualification of offences, the subjective side of which is characterized by a combination of two forms of guilt – intent and negligence – has not yet been solved definitively, and therefore the judicial practice continues to experience difficulties in the legal assessment of such cases. On this basis, an attempt was made to resolve it and the author's version of Art. 22 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan was proposed.

Keywords: double form of guilt, transport criminal offenses, concept of double form of guilt, qualification of the offence.

Концепция так называемой двойной (сложной, смешанной) формы вины относится к числу проблем уголовного права, активно обсуждаемых учеными и работниками правоохранительных органов. Дело в том, на практике нередки случаи, в которых лицо к своему преступному действию относится умышленно, а к наступившим вредным последствиям неосторожно. В этой связи органы следствия и суды испытывают серьезные затруднения при решении вопроса о том, каким в целом признавать такое правонарушение, умышленным или неосторожным? Если оценивать такое деяние по отношению субъекта к действиям, то оно должно считаться совершенным умышленно, а если по отношению к наступившим последствиям – совершенным неосторожно. Такая ситуация характерна для отдельных составов преступлений, законодательная

конструкция которых юридически объединяет два самостоятельных деяния с разными объективными и субъективными признаками (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 106 УК РК)).

Разрешение рассматриваемой проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение: без разработки вышеуказанных вопросов, по справедливому замечанию В.В. Лукьянова, «не имеет смысла говорить о гуманизации правоприменительной деятельности, об обеспечении справедливости, достижимой только при полном соответствии принимаемых мер воздействия степени общественной опасности совершаемых правонарушений» [1, С.71]. Сказанным диктуется необходимость четкой регламентации в уголовном законе правонарушений с двумя формами вины.

Двойная (сложная, смешанная) форма вины как сочетание в одном составе преступления двух различных форм вины, из которых одна характеризует психическое отношение лица к учиненному им общественно опасному деянию (действию или бездействию), а вторая - к наступившему вредному результату, теории уголовного права известна давно и восходит к немецкому криминалисту Ансельму Фейербаху. Еще в начале 19-го века он отмечал, что бывают случаи, когда виновный не предвидит наступления отдаленных последствий своих действий. Эти последствия, считал А. Фейербах, должны вменяться в вину лишь при условии, если лицо должно было и могло их предвидеть. Он предложил называть такое сочетание в одном деянии умысла и неосторожности неосторожностью, детерминированной или обусловленной умыслом [2, С.6].

По свидетельству известного русского юриста Н.С. Таганцева, понятие сложной формы вины первоначально было настолько широким, что охватывало все «осложненные типы» преступлений: сочетание двух и более умыслов, двух или более неосторожностей, или же умысла и неосторожности. К смешанной виновности зачастую относили также идеальную и реальную совокупность преступлений (поджог дома и гибель в нем людей, или ограбление убитого по неосторожности лица) [3, С.260-261].

Позже развитие теории субъективного вменения привело к возникновению в науке уголовного права концепции двойной формы вины, по поводу которой на страницах юридической печати в 60-70 годы прошлого столетия развернулась серьезная дискуссия. Одни авторы отрицательно отнеслись к конструкции двойной или смешанной вины, приводя следующие доводы: умыслом или неосторожностью может быть лишь психическое отношение виновного ко всему преступлению в целом; составы с двумя формами вины вообще не могут существовать в уголовном праве, поскольку конструкция смешанной формы вины является искусственной и находится в противоречии с законодательными понятиями конкретных форм вины; признание смешанной формы вины означает разрыв единого психологического процесса, составляющего содержание той или иной вины.

Другие ученые напротив, поддержали указанную концепцию. В частности, П.С. Дагель указал, что смешанная форма вины, не подпадая полностью под определения умысла и неосторожности, находится в рамках виновного совершения общественно опасного деяния. Она построена на сочетании признаков умысла и неосторожности и не выходит за рамки этих признаков. Поэтому ее существование не исключается действующим законодательством, признание ее не противоречит закону [4, С.131]. Третьи авторы, признавая наличие двойной формы вины в некоторых составах преступлений, в которых объективная сторона характеризуется наличием двух последствий – непосредственного и отдаленного результата, вместе с тем считали неправильным введение в уголовно-правовую науку понятия «смешанная вина», указывая, что никакой смешанной вины в таких составах нет, а налицо лишь две формы вины в одном составе [5, С.438].

Возможно, итоги многолетней дискуссии и проведенных научных исследований по данной проблеме, а также особенности конструкций составов

преступлений с двумя формами вины обусловили следующий подход законодателя к рассматриваемой концепции. В Уголовном кодексе РК 1997 года впервые регламентируется ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, - указывается в ст. 22 УК, - уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно». Аналогичные нормы в тот период появились в УК России (ст. 27), Республики Беларусь (ст. 25), Республики Узбекистан (ст. 23) и др. Стоит отметить, что приведенное определение практически без изменений затем переключало в ст. 22 УК РК 2014 года¹.

Некоторые ученые объяснили этот законодательный шаг тем, что «законодательное закрепление в уголовном праве двойной формы вины связано с необходимостью четкой регламентации вопросов дифференциации ответственности, исключения из практики возможных ошибок, объективного вменения, развития принципа личной виновной ответственности лица, совершившего преступление» [6, С.56]. Однако с этим утверждением согласны далеко не все. Так, В.В. Лукьянов считает, что ст. 27 УК РФ (ст. 22 УК РК) о преступлениях с двумя формами вины не решает проблемы, а служит наукообразным прикрытием ее неразрешенности и поэтому из текста Уголовного кодекса ее целесообразно исключить, чтобы она не вносила путаницу в установление субъективной стороны значительной части составов преступлений и не перекрывала дорогу поиску полноценного решения проблемы [7, С.59]. К аналогичному выводу приходит В.Ф. Щепельков: «...в законе установлен исчерпывающий перечень видов виновного отношения лица к деянию, а потому необходимо исключить «двойную» вину, не предусмотренную в законе» [8, С.197]. Полагаем, что взгляды этих и других авторов не учитывают объективно существующей обусловленности данного феномена, его тесную связь со сложной объективной стороной состава преступления. Ярким подтверждением сказанному служит продолжающиеся научные разработки рассматриваемой проблемы, проводимые в течение более чем трех десятилетий. В этой связи актуальным представляется вопрос об уяснении содержания деяний с двумя формами вины с целью дальнейшего совершенствования существующей законодательной формулировки.

Ст. 22 УК РК регламентирует ответственность за уголовные правонарушения, в которых возможно параллельное сосуществование двух форм вины, причем только в квалифицированных составах умышленных посягательств, где умысел выступает конструктивным элементом основного состава. К квалифицирующим деяние последствиям отношение субъекта неосторожное,

¹В статье 22 УК РК вместо слова «преступление» теперь говорится об уголовном правонарушении, которое объединяет уголовный проступок и преступление.

поскольку они не охватываются его умыслом. В противном случае их, в соответствии с принципом субъективного вменения, нельзя вменять лицу, совершившему умышленное преступление. Таким образом, преступления с двумя формами вины имеют следующие отличительные признаки: а) они характеризуются сочетанием двух различных форм вины, т.е. умысла и неосторожности; б) эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам общественно опасного деяния; в) в преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение к квалифицирующим последствиям; г) две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах преступлений; д) преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления [9, С.133].

Представляется, что формулировка в ст. 22 УК об уголовном правонарушении, совершенном с двумя формами вины, а не с двойной (сложной, смешанной), практически разрешила ситуацию, при которой умысел и неосторожность могут сочетаться в одном умышленном преступлении, поэтому у нас нет оснований полагать, что уголовном законе закреплена новая, третья форма вины. Вместе с тем, ряд правоведов высказывает иное мнение по данному вопросу. Так, В.А. Ширяев утверждает, что существует двойная форма вины, которая является самостоятельной формой вины во всех случаях совершения умышленного деяния, влекущего по неосторожности дополнительные тяжкие последствия, а положение о возможности совершения единого сложного преступления с двумя формами вины является фикцией [10, С.5,10]. Другие авторы полагают, что в анализируемой уголовно-правовой норме речь идет именно о двойной форме вины [11, С.423].

Опираясь на результаты своего диссертационного исследования, С.А. Тессман делает следующий вывод: «...двойная форма вины – это самостоятельная разновидность психического отношения лица к преступлению, не сводимая к умыслу и неосторожности, а выражающая степень его вины в совершенном преступлении», предлагая в этой связи дополнить ст. 19 УК РК «Вина» указанием о признании виновным в преступлении также лицо, совершившее деяние с «двойной формой вины» [12, С.22-22]. Правда, автор допускает противоречие, считая такие преступления совершенными в целом умышленно.

Поскольку уголовный закон различает только две формы вины – умысел (ст. 20 УК РК) и неосторожность (ст. 21 УК РК), которые между собой никак не могут смешиваться, то их совпадение в одном уголовном правонарушении, по нашему мнению, не образует никакой третьей формы вины.

Прав А.И. Парог, когда говорит о том, что в рассматриваемых случаях правильнее говорить о параллельном и самостоятельном существовании двух разных форм вины в одном преступлении. Своеобразие такой законодательной конструкции состоит в том, что законодатель как бы сливает в один состав два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а другое неосторожным. Оба деяния в сочетании друг с другом образуют качественно

иное преступление со специфическим субъективным содержанием [9, С.129-131].

Более того, законодатель, как мы уже отмечали выше, называет норму «ответственность за уголовные правонарушения, совершаемые с двумя формами вины», а не «двойная форма вины», что также свидетельствует в пользу высказанного мнения. «В преступлениях со сложной виной никакой новой формы вины нет, – подчеркивает В.В. Лунеев. – Есть лишь неоднозначное соотношение мотивации с наступившими последствиями, которые по-разному отражены в законе. Поэтому квалификация психического отношения субъекта к ним требует не изобретения новой формы вины, не договоренности «считать все эти деяния умышленными»... а раздельного установления виновности к различным действиям и последствиям, поскольку они по-разному криминализованы. Только такой подход соответствует принципу субъективного вменения» [13, С.59].

Следовательно, ни о какой третьей, «двойной» форме вины в ст. 22 УК речь не идет. Попутно заметим, что использование терминов «двойная форма вины», «смешанная форма вины» представляется нежелательным, так как в первом случае получается, что лицо виновно дважды и потому более виновно в сравнении с лицом, виновным только один раз. Поскольку второй термин в уголовном и гражданском законодательствах обозначает обоюдную вину виновного и потерпевшего, то, думается, нет смысла вкладывать в его содержание еще какое-то иное понятие.

Следует также возразить против попыток некоторых авторов отнести к преступлениям с двумя формами вины простые составы преступлений, связанных с нарушением специальных правил, повлекших по неосторожности вредные последствия. Так, по мнению Г.К. Рахимжановой, нарушить специальные правила субъект может лишь при намеренном отклонении от норм предписываемого поведения, т.е. если он действует умышленно. Психическое же отношение к наступлению нарушения специальных правил может выражаться только лишь в неосторожной вине. В противном случае речь должна идти о другом преступлении. Поэтому субъективная сторона составов, объективные признаки которых проявляются в нарушении специальных правил, также предполагает сочетание двух форм вины: умысла и неосторожности [14, С.119].

Наша позиция по этому вопросу следующая. Во-первых, само по себе нарушение специальных правил (пожарной безопасности, правил дорожного движения и т.д.) независимо от того, как к нему относился субъект, не является правонарушением, поскольку ст. 21 УК требует установления психического отношения лица только к вредным последствиям, а не к факту допущенного нарушения правил. Кроме того, сознание и воля как компоненты вины, как известно, существуют в тесном взаимодействии и их нельзя изолировать друг от друга. Поэтому дробление субъективной стороны одного и того же простого материального состава преступления на вину по отношению к действиям и вину по отношению к последствиям противоречит общетеоретической конструкции вины, согласно которой умысел и неосторожность определяются совокупным психическим отношением лица к совершенным им действиям и к вредным последствиям.

Во-вторых, и это следует подчеркнуть, деяние при отсутствии указанных в законе (например, в ст. 345 УК РК) вредных последствий является административным правонарушением. Не случайно законодатель не поддержал подобные суждения, представляющих собой, по сути, возврат к концепции так называемой широкой трактовки смешанной формы вины, которая подверглась обоснованной критике еще в 70-80-х годах прошлого века [15, С.24]. Поэтому мы полагаем, что никакого неоднородного психического отношения лица к деянию и его последствиям в рамках простого состава преступления нет.

Признавая законодательное разрешение проблемы о преступлениях, совершаемых с двумя формами вины значительным прогрессивным шагом в доктрине уголовного права, нельзя вместе с этим не отметить ряд недостатков положений ст. 22 УК. Так, регламентируя ответственность за деяния с двумя формами вины, законодатель вместе с тем таковыми их не признает. Далее. Законодатель в норме говорит о таком оценочном понятии как «тяжкие последствия», но не раскрывает его содержания. О том, что в статье речь идет о последствиях, составляющих квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава, которые не охватывались умыслом виновного лица, может быть установлено лишь путем логического умозаключения. Такая ситуация неизбежно порождает в доктрине уголовного права теоретические разногласия, а также серьезные затруднения при квалификации конкретного деяния. Поэтому мы согласны с М.И. Ковалевым, который в таких случаях предлагает к основным правилам описания последствий отнести единую меру измерения количественно или качественно однородных последствий и единство терминологии в их обозначении, а признаки общественно опасного последствия описывать полно. В настоящее время отказ от сложных, казуистичных диспозиций норм права является одним приоритетных направлений законодательной техники [16, С.27].

Указание законодателя о признании преступления с двумя формами вины в целом совершенным *умышленно* вступает в противоречие с отдельными нормами Особенной части УК. Например, управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передачи управления транспортным средством такому лицу или допуска к управлению транспортным средством такого лица (ст. 346 УК). Это преступление имеет формально-материальный состав и характеризуются сочетанием двух различных форм вины – умысла и неосторожности². В этой связи Верховный суд РК в нормативном постановлении «О практике применения уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» от 29 июня 2011 г. указал, что деяния, предусмотренные частями второй, третьей, четвертой и пятой ст. 346 УК, относятся к уголовным правонарушениям, совершенным с двумя

формами вины, и в соответствии с требованиями ст. 22 УК в целом признаются совершенными *умышленно* (п. 17). Однако трудно представить нетрезвого водителя, за редким случаем желающего причинить общественно опасный вред или сознательно допускающего его причинение, но еще труднее признать умысел в составе передачи управления нетрезвому водителю или допуска его к управлению транспортным средством. В противном случае такие действия должны расцениваться как умышленное посягательство на жизнь или здоровье личности. Кроме того, п. 17 нормативного постановления Верховного суда вступает в противоречие с п. 15 этого же постановления, который предписывает случаи управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, но не лишенным ранее права управления транспортными средствами, при наступлении вредных последствий квалифицировать по соответствующей части ст. 345 УК, т.е. по статье об ответственности за неосторожное правонарушение.

Другой пример. Статья 350 УК РК предусматривает ответственность за умышленное приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека либо причинение крупного ущерба, либо нарушение нормальной работы транспорта и связи (ч. 1) или смерть человека (ч. 2). Формально-логическая конструкция нормы такова, что если традиционно признаваемое неосторожным деяние квалифицировать с учетом положений ст. 22 УК, то его следует признавать совершенным с двумя формами вины, т.е. умышленным преступлением.³ Но в этом случае речь должна идти скорее, о диверсии (ст. 184 УК РК), а не преступлении, предусмотренном ст. 350 УК РК.

Другое противоречие данной формулы закона, по мнению Р.Т. Нуртаева, заключается в том, что «во многих диспозициях норм Особенной части УК в качестве особо квалифицированных составов формулируются указания на особо тяжкие последствия преступления, вызванные неосторожным поведением лица, а квалифицированные составы характеризуются как совершенные с двумя формами вины. Выходит, что совершенное по неосторожности преступление, согласно резюме ст. 22 УК оказывается более опасным, чем умышленное» [17, С.40]. В этой связи указанный законодательный вывод из ст. 22 УК он предложил исключить.

На наш взгляд, законодатель, признавая уголовные правонарушения с двумя формами вины в целом совершенными *умышленно*, исходил из практической целесообразности. Исключение указанного законодательного вывода приведет к тому, что такое деяние будет признаваться совершенным *умышленно* или по неосторожности в зависимости от характера отношения субъекта к действиям или к самым тяжким последствиям. И как следствие, «в зависимости от данной оценки рассматриваемое преступление может быть отнесено к различным категориям и в связи с этим повлечь другие юридические последствия, особенно при

² В настоящее время уголовную ответственность только за факт управления транспортным средством в состоянии опьянения предусматривают УК России (ст. 264.1), Латвии (ст. 262) и Молдовы (ст. 264.1).

³ Именно к такому ошибочному выводу приходят авторы Комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Книга 2. – Алматы, 2003. – С.278

назначении наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания» [18, С.53]. Поэтому отнесение таких преступлений в целом к умышленным представляется правомерным.

И, наконец, не способствуют стабильности и единообразному применению уголовного закона существующее различие между формулами самонадеянности и небрежности рассматриваемой нормы и ст. 21 УК РК. Сказанное свидетельствует о необходимости более четкой регламентации ст. 22 УК РК, чтобы «сделать ее более понятной в первую очередь, для практических работников» [19, С.54].

Резюмируя вышеизложенное, предлагаем следующую редакцию ст. 22 УК РК:

«Статья 22. «Уголовное правонарушение признается совершенным с двумя формами вины, если в результате совершения умышленного уголовного правонарушения причиняются вредные последствия, которые не охватывались умыслом лица. Уголовная ответственность за такие последствия наступает лишь в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое уголовное правонарушение признается совершенным умышленно».

Список литературы:

1. Лукьянов В.В. К вопросу о «раздвоении» вины в преступлениях со сложным составом // Советское государство и право. – 1988. - № 10.
2. Горбуза А.Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. – М., 1972.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. В 2 т. – М., 1994. Т.1.
4. Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного университета. Вып.21. Ч.1. –Владивосток, 1968.
5. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т.1. - Л.,1968.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1. – Алматы, 2003.
7. Лукьянов В.В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. – 2002. - № 3.
8. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М., 2003.
9. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Спб, 2003.
10. Ширяев В.А. Преступление с двумя формами вины – фикция в уголовном праве // Следователь. – 1997. № 6.
11. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1: Преступление. – Владивосток, 1999.
12. Тессман С.А. Проблема ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2002.
13. Лунеев В.В. Предпосылки субъективного вменения и принцип виновной ответственности // Государство и право. – 1992.- № 9.
14. Рахимжанова Г.К. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины // Научные труды Карагандинской высшей школы МВД Республики Казахстан. Вып.3. – Караганда, 1999.
15. Кузнецова Н.Ф. О квалификации вины // Советская юстиция. — 1984. — № 23.
16. Ковалев М.И. Новый УК РФ и проблемы законодательной техники // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. – М, 1994.
17. Нуртаев Р.Т. Проблемы функциональной эффективности деятельности правоохранительных органов в современных условиях // Заңжәнезаман. – 1998. - № 3.
18. Лунеев В.В. Субъективное вменение. – М., 2000. – С.53
19. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: состояние и пути совершенствования // Государство и право. — № 2002. — № 3.

Бахытжамал ДЖАКСЫБАЕВА, старший преподаватель кафедры *Общеправовые и специальные дисциплины. Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан, ул. Академическая, 9*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О КОРРУПЦИИ

В статье поставлена цель дать понятие коррупции, изложить основные моменты законодательной базы и о том, как видится работа по профилактике борьбы с указанным видом преступления.

Ключевые слова: аннотация, Республика Казахстан, государство, уголовный кодекс, незаконное вознаграждение, государственная служба, запреты и ограничения, специальные субъекты, лишение свободы.

Бахытжамал ДЖАКСЫБАЕВА, аға оқытушы *Жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрa. Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, Академическая к-сі, 9*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ЗАҢНАМАСЫ

Мақаланың мақсаты сыбайлас жемқорлық туралы түсінік беру, заңнамалық базаның негізгі тұстарын және қылмыстың осы түріне қарсы күресті қалай көруге болатындығын анықтау.

Түйінді сөздер: аннотация, Қазақстан Республикасы, мемлекет, қылмыстық кодекс, заңсыз сыйақы, мемлекеттік қызмет, тыйым салулар мен шектеулер, арнайы тақырыптар, бас бостандығынан айыру.

Bakhytzhamal DZHAKSYBAYEVA, senior teacher *Departments of general legal and special disciplines. Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz, 9 Akademicheskaya str., Karaganda, Republic of Kazakhstan*

CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON CORRUPTION

The article aims to give the concept of corruption, to outline the main points of the legislative framework and how to see the work on prevention of combating this type of crime.

Keywords: annotation, Republic of Kazakhstan, state, criminal code, illegal reward, government service, prohibitions and limitations, the special subjects, deprivation of freedom.

Республика Казахстан как самостоятельное и суверенное государство стремится создать блага для всех своих граждан. И в этой глобальной задаче большая роль отводится борьбе с преступностью, в том числе с коррупцией.

Если говорить о понятии «коррупция», то она в переводе с латинского (Corruptio) может быть переведена как подкуп. Сам же термин произошел от сочетания 2 слов латинского языка, как «correi и rumpere», означающих на современный вариант как «порча» самого процесса правильного, или надлежащего управления делами цивилизованного общества.

В нашем государстве понятие коррупции упоминается в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции», где в п.п. 6 ст. 1 дается понятие коррупции как – «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [1]

Республика Казахстан в числе из первых Стран сотрудничества в 1998 году принял Закон «О борьбе с коррупцией» в 1998 году.

Именно этот закон обозначил как цели, задачи и способы, как бороться с этим видом преступления, как негативного явления любого цивилизованного государства.

Спустя 10 лет наша республика ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, которую в настоящее время ратифицировали 80 стран.

По мере становления государственности, расширялась и нормативная база борьбы с этим негативным явлением общества. Например, в период с 2013 по 2014 годы были приняты следующие законы «О государственных услугах» и «О разрешениях и уведомлениях», которые способствовали повышению качества оказываемых услуг, а следовательно на законодательном уровне обеспечили противодействие самой коррупции.

В 2015 году приняты два закона: Закон РК «О противодействии коррупции» от 18.11. 2015г. (с изменениями по состоянию на 01.01.2020г.) и «О государственной службе» (2015г.), разработана целая Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015- 2025 годы.

С 1 января 2015 года действует в нашем государстве вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК), где свое

дальнейшее развитие получили уже имеющиеся нормы об ответственности за коррупционные преступления, в том числе определения четкого круга субъектов, а также новых запретов и ограничений для лиц, совершивших коррупционные преступления.

В упомянутом УК РК 17 статей являются коррупционными, остальные – иные. Предлагаю рассмотреть как относящиеся к коррупционным, так и не относящиеся к таковым.

Так, ст. 366 УК РК («Получение взятки») относится к коррупционным со специальным субъектом, а примечание к ней – называет условия, при которых виновные лица в силу малозначительности своих деяний могут быть привлечены к дисциплинарной либо к административной ответственности.

К таковым условиям следует отнести получение впервые имущества, при отсутствии договоренности на получение вознаграждения, если оно все-таки произошло, и наконец следующее условие, освобождающее лицо от уголовной ответственности – стоимость подарка не должна превышать двух месячных расчетных показателей.

Законодатель указал кого можно отнести к специальным субъектам по указанной статье УК РК.

Это : лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность, либо должностное лицом, должностное лицо иностранного государства или международной организации которое за выполнение действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство получает взятку лично либо через посредника в виде денег, ценных бумаг, иного имущества.

К иным преступлениям, не относящимся к рассматриваемой теме, относится, например, ст. 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения».

Незаконное получение работником государственного органа либо государственной организации, не являющимся лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или приравненным к нему лицом, а равно работником негосударственной организации, не выполняющим управленческие функции, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера за выполнение работы или оказание услуги, входящих в круг его обязанностей.[2]

К ним можно отнести учителей врачей, воспитателей. И эта статья также содержит примечание следующего содержания:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. (с изменениями по состоянию на 11.01.2020г.)

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. (с изменениями по состоянию на 11.01.2020г.)

Не является уголовным правонарушением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение лицом, указанным в части первой настоящей статьи, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера в качестве подарка

при отсутствии предварительной договоренности за ранее выполненную работу или оказанную услугу, входящую в круг его обязанностей, если стоимость подарка не превышала пяти месячных расчетных показателей.

Если провести сравнение между содержанием примечаний обеих статей можно сделать следующие выводы:

Нормы устанавливают границу между разными видами ответственности, примечания содержат ряд обязательных условий, которые обязательно должны быть соблюдены в полном объеме. Если хоть одно условие не будет соблюдено наступает более строгий вид ответственности за содеянное.

Статистический анализ по итогам 2019 года по делам о коррупционных преступлениях, свидетельствует о следующем:

В ЕРДР по делам обобщаемой категории в Республике Казахстан зарегистрировано 2245 уголовных преступлений, в том числе небольшой тяжести – 350 (16%), средней- 472 (21%) и тяжкие- 1390 (62 %) и особо тяжких -33 (1,4%).

Наибольшее количество коррупционных преступлений совершены по ст. 366 УК РК (получение взятки)- 649 (29%), ст. 376 УК РК (дача взятки) – 440 (20%), ст. 361 УК РК (злоупотребление служебным положением)-245 (11%), ст. ч.2 ст. 215 УК РК (лже предпринимательство) - 311 (14%).

По Карагандинской области в 2019 году зарегистрировано -106 (5%) коррупционных преступлений, из них небольшой тяжести- 17 (16%), средней- 23 (22%), тяжких- 64 (60%) и особо тяжких-2.

По 27(25%) преступлений совершены по фактам получения и дачи взятки, 15 (14%) злоупотреблением доверием.

Из указанного числа по республике окончены расследованием 1830 уголовных дел или 82%, по Карагандинской области -85 (81%) уголовных дел.

Кроме того, в производстве органов уголовного преследования республики находилось 2720 уголовных дел (по Карагандинской области- 118) о коррупционных преступлениях, зарегистрированных в прошлые периоды.

Таким образом, в Республике Казахстан находились в производстве - 4965 уголовных дел и из которых 725 или почти каждое пятое преступление (412 – прошлые периоды и 313-2019г.) в ходе досудебного расследования было переквалифицировано на не коррупционное, в том числе по Карагандинской области 68 (42 из ранее находившихся в производстве и 26 из числа зарегистрированных в 2019 году) или 30 %.

Данный факт можно объяснить следующим: по УПК РК, действующем в настоящее время, исключена доследственная проверка по фактам возбуждения уголовных дел.

Досудебное расследование по уголовным делам начинается с момента регистрации заявлений о преступлениях в ЕРДР.

В ходе досудебного расследования правовая оценка, действиям лиц, подозреваемых в совершении преступления, исходит из установленных доказательств и с учетом требований уголовного законодательства.

В 2019 году 1830 уголовных дел по республике окончены производством, по окончании досудебного производства по 287 уголовным делам коррупционные

преступления переквалифицированы на не коррупционные, а по Карагандинской области окончено производством 85 уголовных дел с переквалификацией на не коррупционные- 31.

По окончанным уголовным делам установлен материальный вред в сумме- 8449329,8 тысяч тенге, наложен арест на – 458876 тыс. тенге, изъято и добровольно погашено – 7050999 тыс. тенге, в том числе по Карагандинской области 2380067,8 тенге, наложен арест на сумму 42997 тыс. тенге, добровольно погашено 2213372 тыс. тенге.

По коррупционным преступлениям в суды Республики Казахстан направлено 1553 уголовных дела, по Карагандинской области-55.

Судебная практика по Карагандинской области характеризуется следующим образом:

Судами области в отношении 31 лица (56%) постановлены обвинительные приговоры. Из них- по 4 по фактам присвоения чужого имущества, мошенничества, 10-получения взятки, 6-дача взятки, 2-посредничество во взятке, 3-злоупотребления должностными полномочиями, по 1 за совершение служебного подлога и незаконному участию в предпринимательской деятельности.

22(71%) осужденным назначен штраф, 7 – ограничение свободы, 2- отсрочка отбывания наказания, 29 или 94% осужденных - лишены права занимать определенную должность, 25 (81%)-назначена конфискация имущества.

В целом практику привлечения лиц, совершивших коррупционные преступления следует признать отвечающей требованиям действующего законодательства.

Наше государство стремиться не только бороться с коррупцией, как с негативным явлением, но прежде всего ставит цель искоренить ее.

Так, в важном документе, как Стратегия «Казахстан 2050» в целях искоренения преступности одной из основных задач, стоящих в настоящее время, названо совершенствование действующего законодательства. К числу которых, например, можно отнести введение для руководителей дисциплинарной ответственности соответствующих государственных органов, если ими не будут приняты меры по предупреждению преступлений среди их подчиненных.

Во исполнение поставленных задач, указанного документа, компетентными органами принимаются меры по усилению ответственности руководителей.

Возьмем ст. 60 Закона «О государственной службе в Республике Казахстан». В настоящее время она дополнена следующим требованием: министры, и их заместители должны подать в отставку, если их непосредственные подчиненные совершат коррупционное преступление. Аналогичным образом закон требует поступить акимам городов и районов.

Пункт 7 статьи 13 упомянутого закона «Ограничения, связанные с пребыванием на государственной службе» в новой редакции гласит в следующей редакции: «Государственный служащий не может занимать государственную должность,

находящуюся в непосредственной подчиненности должности, занимаемой его близкими родственниками (родителями (родителем), детьми, усыновителями (удочерителями), усыновленными (удочеренными), полнородными и неполнородными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками) или супругом (супругой), а также свойственниками (братьями, сестрами, родителями и детьми супруга (супруги), за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Казахстан».[3]

Есть и другие нормы, которые предусматривают ответственность руководителей за совершение рассматриваемой категории преступлений, предполагается написание очередной статьи.

Указом Президента Республики Казахстан от 26 ноября 2014 года утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан, основными направлениями которой являются противодействие коррупции в сфере государственной службы, внедрение института общественного контроля, противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторе, предупреждение коррупции в судебных и правоохранительных органах, формирование уровня антикоррупционной культуры, развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции.

Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы подчеркивает, что «осознание и непринятие коррупции как чуждого национальной культуре явления-основа антикоррупционной культуры нашего общества» [4].

3. Закон РК «О государственной службе» от 23.11. 2015г. (с изменениями по состоянию на 10.01. 2020г.)

4. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»(с изменениями от 04.08.2018 г.)

Список литературы:

1. Закон РК «О противодействии коррупции» от 18.11. 2015г. (с изменениями по состоянию на 01.01.2020г.)

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014г. (с изменениями по состоянию на 11.01.2020г.) Астана, Акорда, 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК

3. Закон РК «О государственной службе» от 23.11. 2015г. (с изменениями по состоянию на 10.01.2020г.) Астана, Акорда, 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК

4. УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»(с изменениями от 04.08.2018 г.) Астана, Акорда, 26 декабря 2014 года № 986

5. А. Сулейменова К вопросу о коррупции.// Индустриальная Караганда.- 14.04.2020 года

6. Д Шакенов Руководители должны нести ответственность.// Индустриальная Караганда.- 02 апреля 2020г.

Виталий ТОХТАМЫШ, майор полиции, старший участковый инспектор ОМВД России по Московскому району г. Калининграда, 236005, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Октябрьская 79а-79б, vtokhtamysh@mvd.ru

Талгат ХАНОВ, доктор юридических наук, профессор, директор НИИ Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, 100009, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9, thanov@mail.ru

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассмотрены проблемы бытового насилия. Проведен сравнительный анализ отдельных нормативно правовых актов Казахстана и России, регламентирующих вопросы противодействия семейно-бытовому насилию. Исследованы проблемные аспекты, вызывающие озабоченность у населения, приведен положительный опыт, в области противодействия семейно-бытовым правонарушениям. Сделан вывод о необходимости повышения роли участковых инспекторов в профилактике и предупреждении семейно-бытового насилия. Их деятельность должны осуществляться в неразрывном взаимодействии с населением, различными правительственными и неправительственными организациями.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, участковый инспектор, противодействие правонарушениям, предупреждение, профилактика.

Виталий ТОХТАМЫШ, полиция майоры, Калининград қаласының Мәскеу ауданы бойынша Ресей ІӘБ аға учаскелік инспекторы, Ресей Федерациясы, Калининград қ., Октябрьская көш., 79а-79б, vtokhtamysh@mvd.ru

Талгат ХАНОВ, з.ғ.д., профессор, Қазтұтынуодағы Қараганды экономикалық университетінің ғылыми-зерттеу институтының директоры, 100009, Қазақстан Республикасы, Қараганды қ., Академическая көшесі 9, thanov@mail.ru

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА ҚАТЫСТЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Мақалада отбасындағы зорлық-зомбылық проблемалары қарастырылған. Тұрмыстық зорлық-зомбылықпен күрес мәселелерін реттейтін Қазақстан мен Ресейдің жеке нормативтік актілеріне салыстырмалы талдау. Халықты алаңдатуын проблемалық аспектілері зерттеліп, тұрмыстық құқық бұзушылықтармен күрес саласында оң тәжірибе жинақталған. Учаскелік инспекторлардың тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын-алу және болдырмаудағы рөлін арттыру қажет деген тұжырым жасалды. Олардың қызметі халықпен, түрлі үкіметтік және үкіметтік емес ұйымдармен ажырамас өзара әрекеттестікте жүзеге асырылуы керек.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, учаскелік инспектор, құқық бұзушылыққа қарсы әрекет, алдын-алу, алдын-алу.

Vitaly TOKHTAMYSH, police major, senior local police inspector of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow region of Kaliningrad, 236005, Russian Federation, Kaliningrad, Oktyabrskaya street, 79a-79b, vtokhtamysh@mvd.ru

Talgat KHANOV, Doctor of Law, Professor, Director of Research Institute of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, 100009, Republic of Kazakhstan, Karaganda, Academicstreet, 9, thanov@mail.ru

LEGAL REGULATION OF COUNTERACTION TO FAMILY-DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS

The article considers the problems of domestic violence. A comparative analysis of individual regulatory acts of Kazakhstan and Russia, regulating the issues of combating domestic violence. The problematic aspects of concern for the population are investigated, positive experience is given in the field of combating domestic offenses. It is concluded that it is necessary to increase the role of district inspectors in the prevention and prevention of domestic violence. Their activities should be carried out in inextricable interaction with the population, various governmental and non-governmental organizations.

Keywords: domestic violence, district inspector, counteraction to offenses, prevention, prevention.

В настоящее время одним из важных проблем в сфере противодействия преступности является профилактика семейно-бытового насилия. Причем

данная проблематика актуальна как для России и Казахстана, так и для большинства независимых республик бывшего Советского союза [1].

Следует отметить, что основным международным документом, направленным на искоренение насилия в отношении женщин, является Конвенция Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье, также известная как Стамбульская конвенция, была открыта для подписания 11 мая 2011 г. в Стамбуле (Турция)[2]. Однако ни Россия, ни Казахстан данную конвенцию не ратифицировали.

Между тем, в большинстве стран Содружества независимых государств (далее СНГ) приняты специальные законы, направленные на предупреждение и профилактику семейно-бытового насилия. В частности, в Республике Казахстан закон «О профилактике бытового насилия» функционирует с 2009 года[3].

Аналогичные законы приняты большинством бывших союзных республик. Так, в Украине закон «О предупреждении насилия в семье» принят 15 ноября 2001 года, в Киргизской Республике закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» подписан 25 марта 2003 года, в Грузии закон был принят 25 мая 2006 года и называется «О пресечении насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия в семье», в Республике Молдова закон «О предупреждении и пресечении насилия в семье» утвержден 1 марта 2007 года, в Азербайджанской Республике закон «О предотвращении бытового насилия» подписан 22 июня 2010 года. Наличие перечисленных нормативных актов свидетельствует о том, что проблема семейно-бытового насилия является актуальной, требует особого правового регулирования и повышенного внимания со стороны правоохранительных органов. По мнению отдельных ученых именно данные законы выполняют важнейшие функции общесоциального предупреждения преступности в сфере семейно-бытовых отношений. [4, с. 297].

К сожалению, в Российской Федерации до сих пор аналогичный закон не принят. Хотя еще в 2014 году Совет по правам человека при Президенте РФ порекомендовал Государственной Думе принять Федеральный закон «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» и сопутствующие нормативные акты. Однако пока подготовлен лишь законопроект[5] и идет его обсуждение. К тому же, как отмечает ряд исследователей, в России насилие в семейно-бытовой сфере воспринимается как нечто обыденное[6, с.76]. Многие, вообще негативно относятся к принятию такого закона, объясняя это тем, что наряду с действительными дебоширами, будут привлекаться к ответственности вполне законопослушные граждане[7, с.86].

Между тем надеемся, что ситуация в корне изменится. Тем более, что с 9 октября 2007 года действует «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». Принятием данной Концепции государство признает важнейшую роль семьи в воспитании новых поколений и необходимость принятия специальных мер для ее поддержки. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р утверждена «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». Данная Концепция наряду с другими мерами, предусматривает механизмы, направленные на поддержку, укрепление и защиту семьи, сохранение традиционных семейных

ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия [8].

В положениях указанных Концепций заложен огромный потенциал и отражена необходимость комплексного подхода к данной проблематике, заключающейся в необходимости не только ужесточения уголовной политики, но в первую очередь решение экономических, политических и социальных проблем, обеспечивающих улучшение условий и повышение качества жизни населения.

Аналогичный подход прослеживается и в Казахстане. Так, в 2014 году Правительством РК принята «Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года», направленная на создание условий для повышения качества и конкурентоспособности человеческого капитала, а также достижение высокого стандарта качества жизни для всех казахстанцев. Наряду с этим 6 декабря 2016 года утверждена «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», которая направлена на создание условий для реализации женщинами и мужчинами их права на жизнь без дискриминации по признаку пола[9]. Таким образом, в Казахстане также выстроен курс на воспитание подрастающего поколения в формате восприятия такого социального маркера, как гендерное равенство, что является актуальной потребностью казахстанского общества, поскольку без данного аспекта благополучная ситуация в сфере профилактики семейно-бытового насилия представляется трудновыполнимой.

Однако, несмотря на принимаемые меры уровень семейно-бытового насилия и в Казахстане, и в России остается довольно высоким, нередко приводящим к самым трагическим последствиям, вплоть до причинения жертве тяжелых телесных повреждений и даже летальному исходу.

Однако анализ статистических данных о правонарушениях в данной сфере приводит к противоречивым результатам. Так согласно российских источников с 2015 по 2018 год количество преступлений против членов семей в России снизилось с 49,6 тыс. до 33,3 тыс. и только в двух федеральных округах, Южном и Дальневосточном, их число возросло — с 1,8 тыс. до 2,4 тыс. и с 2,1 тыс. до 2,6 тыс.[10].

В Казахстане в 2018 году наоборот наблюдается рост на 46%. Так, по данным озвученным главой МВД Калмухамбетом Касымовым, наибольший рост отмечался в Восточно-Казахстанской области – в 3 раза, в Туркестанской – в 2,5 раза, в Западно-Казахстанской – на 83,3 процента, в Карагандинской – на 40 процентов, в Костанайской – на 28,2% [11].

По нашему мнению, такая ситуация сложилась как по объективным, так и субъективным причинам. В первую очередь это большой латентный характер данного вида правонарушений, а так же нежелание жертв семейно-бытового насилия обращаться в правоохранительные органы.

К тому же в Российской Федерации с 2017 года первичные побои в семье квалифицируются как административное правонарушение. Поскольку отдельно семейные дела не выделяются, то чаще всего семейно-бытовые конфликты квалифицируются по статье 6.1.1 КоАП РФ «Побои». Однако, несмотря на то, что

конфликты с рукоприкладством происходят довольно часто, но в 90% случаев пострадавшие просят не привлекать домашнего тирана к ответственности, потому что простили его и примирились. Как правило, конфликт заканчивается постановлением об отказе в возбуждении административного производства. Так в частности по данным регионального УМВД за 10 месяцев 2019 года в Калининградской области в отношении правонарушителей составили всего 792 протокола. В 2018 году их было 899, годом ранее – 943[12].

В Казахстане также прошла волна декриминализации, кроме того были внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях. Так, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью без уточнения жертвы, подвергшейся насилию, в соответствии с Законом РК от 3 июля 2017 года квалифицируется по статье 73-2 КоАП РК «Побои» и предусматривает наказание в виде штрафа либо административный арест до десяти суток[13]. Законом РК от 27.12.19 г. № 292-VI данная статья была дополнена п.1-1, установившим, что побои, совершенные в отношении лица, состоящего с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, влекут предупреждение или административный арест на срок до десяти суток[14]. Такой подход законодателя вызвал волну негодования со стороны правозащитных организаций[15].

Кроме того с 2017 года в Казахстане применяется превентивная мера в виде судебного предписания. Это официальное распоряжение, которое выписывают семейному скандалисту. Согласно данному предписанию ему запрещается устраивать дома скандалы, поднимать руку на домочадцев. Первоначально срок защитного предписания составлял 10 дней, в настоящее время он равен 30 суткам. В соответствии с данным предписанием предусмотрена обязательная проверка данного лица по месту жительства несколько раз в неделю участковым инспектором.

Указанные меры возымели определенный положительный эффект, но проблема семейно-бытового насилия, но, к сожалению, не решена и требует дальнейшего исследования.

К тому же, недостаточно адекватное отношение к проблеме насильственных актов поведения в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Казахстан, равно как и во многих других сопредельных государствах, привело к необоснованному сужению трактовки преступлений, совершаемых на бытовой почве. Так, в частности, непосредственный анализ понятий, указанных в ст. 1 Закона РК «О профилактике бытового насилия», отдельно выделяет семейно-бытовые отношения, определяя их как «отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)».

При этом все остальные понятия трактуются именно в контексте семейно-бытовых отношений, хотя понятие «бытовое насилие» имеет несколько более широкую сферу применения.

Как отмечает ряд исследователей, особенность семейно - бытовых отношений проявляется в таких обстоятельствах, как: относительная закрытость для

внешней оценки; наименьшая подверженность правовому регулированию; значительная дифференциация моделей функционирования семьи; наличие специфических, глубоких эмоциональных взаимодействий, связанных с реализацией членами семьи духовных потребностей, потребностей в коммуникации, психологической поддержке и т.д. [16, с.55].

Вместе с тем, сложность проблемы состоит также в том, что насилие в семье, как правило, формируется и закладывается с неадекватных отношений родителей с детьми. Нередко сами насильники в детстве подвергались побоям и истязаниям, поэтому другой формы поведения они просто не знают. Как указывают отдельные исследователи в области психологии брачных отношений, деструктивная форма поведения является следствием общей проблемы кризиса семьи и основана на неверных установках молодых людей и ожиданий от брака [17, с. 44-48].

В этой связи, поднимается роль и значимость профилактических мероприятий, а главным субъектом профилактики является участковый инспектор. Однако, профилактическая работа должна производиться не только в отношении уже сложившихся семей, где имеют место деструктивные факты совершения насилия на семейно-бытовой почве, но и в отношении будущих семей, то есть необходимо проводить просветительскую работу не только по месту жительства, но и в учебных организациях вузах, школах и даже детских садах..

Следует отметить, что в Российской Федерации вопросы выявления лиц, склонных к совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере, регламентированы ведомственным Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». В соответствии с п. 63.3 основной целью деятельности участковых уполномоченных полиции является построение четкой системы сбора и обработки информации о лицах, склонных к семейно-бытовым конфликтам, а также о неблагополучных семьях [18].

В Казахстане также приняты ведомственные нормативно-правовые акты, направленные на профилактику семейно-бытового насилия, однако в основном в них преобладают мероприятия, связанные с устранением последствий фактов семейно-бытового насилия. Исключение составляет Приказ МВД РК № 1097 от 29 декабря 2015 года «Об утверждении Правил по организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия». Так, в частности, данным приказом предусматривается информационно-пропагандистская работа, выступления в СМИ, совместная работа с неправительственными организациями, аналитическая работа по информации о фактах семейно-бытового насилия и др.[19].

Таким образом, как в Казахстане, так и в Российской Федерации сложилась определенная правовая база, направленная на предупреждение, пресечение и профилактику семейно-бытового насилия. Между тем пока довольно сложно оценить эффективность и результативность мероприятий осуществляемых в рамках действия сформировавшейся системы правового регулирования отношений связанных с семейно-бытовым насилием. Большая роль в наработке правоприменительной практики в данном направлении

отводится службе участковых инспекторов, которые должны осуществлять свою деятельность в неразрывном взаимодействии с населением и различными как неправительственными организациями, особенно оказывающими помощь жертвам бытового насилия, так и государственными учреждениями. В этой связи, заслуживает внимания реализация проекта «Социальная карта семьи», разработанная Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. Согласно информации сообщила пресс-службы данного ведомства, цифровая социальная карта семьи позволяет эффективно отслеживать индекс благополучия граждан РК, содержит информацию о необходимости срочного принятия мер[20].

Кроме того необходимо проведение комплексных исследований в целях выработки научно- обоснованных и практико-ориентированных предложений и рекомендаций по проведению профилактической работы, пресечению и предупреждению всех форм деструктивного поведения в семейно-бытовой сфере.

Список литературы:

1. Пашаева Э.Х., Пашаев Х.П. О правовом регулировании проблемы семейно-бытового насилия в России и в отдельных странах СНГ. Информация и образование: границы коммуникаций. 2019. № 11 (19). С. 192-194.

2. Конвенция Совета Европы N210 «О предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье» Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence - CDCEN 210 [Электронный ресурс]: URL:

<http://docs.cntd.ru/document/420206767> (дата обращения: 05.10.2019).

3. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс]: URL https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30525680#pos=3;-106 (дата обращения: 05.10.2019).

4. Пашаев, Х. П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия: монография. — ГАГУ, 2017.

5. Проект. Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, официальный сайт. [Электронный ресурс]: URL <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEFkLUlq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 05.10.2019).

6. Горшкова И.Д., Шулыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. 137с.

7. Позднякова Е.В. К вопросу о правовой регламентации профилактики семейно-бытового насилия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 85-87.

8. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

9. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37778759#pos=0;101 (дата обращения: 05.10.2019).

10. Количество «семейных» преступлений упало на треть за три года // [Электронный ресурс]: URL <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2019/5dd7eeb19a79471ac83c65bc> (дата обращения: 05.05.2020).

11. На 46% выросло число семейно-бытовых преступлений в РК // [Электронный ресурс]: URL <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/na-46-viroslo-chislo-semeino-bitovih-prestuplenii-v-rk> (дата обращения: 05.05.2019).

12. Куда бежать от домашнего тирана? [Электронный ресурс]: URL <https://news.myseldon.com/ru/news/index/219939046> (дата обращения: 05.12.2019).

13. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» [Электронный ресурс]: URL https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33354739#pos=235;-54 (дата обращения: 05.12.2019).

14. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [Электронный ресурс]: URL https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39975530#pos=1;-16 (дата обращения: 05.12.2019).

15. Новые нормы закона о домашнем насилии: НПО выступили против изменений // [Электронный ресурс]: URL <https://almaty.tv/news/obschestvo/1838-novye-normy-zakona-o-domashnem-nasilii-npo-vystupili-protiv-izmeneniy> (дата обращения: 05.12.2019).

16. Жолжаксынов Ж.Б. К вопросу о гендерном аспекте современной насильственной преступности // Наука и жизнь Казахстана - 2018. - №2 (57) - С. 54-57.

17. Карташова Т.Е. Психологические детерминанты и особенности профилактики деструктивных супружеских конфликтов в условиях кризиса брачно-семейных отношений: дис... канд. психолог. наук. — СПб., 2013. — 264 с.

18. Приказ МВД РФ от 31 декабря 2012 г. N 1166 "Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции" [Электронный ресурс]: URL <http://base.garant.ru/70344228/#ixzz6MCKeO9IT> (дата обращения: 05.12.2019).

19. Приказ МВД РК № 1097 от 29 декабря 2015 года «Об утверждении Правил по организации работы подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан по защите женщин от насилия» // Казахстанская правда. 2016. 23 июля. № 140 (28266).

20. Минтруда завершило создание социальных карт казахстанских семей [Электронный ресурс]: URL <https://vlast.kz/novosti/35523-mintruda-zaversilo-sozдание-socialnyh-kart-kazahstanskih-semej.html> (дата обращения: 05.12.2019).

Аликжан ФЕТКУЛОВ, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института экономических и правовых исследований, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 100009, г. Караганда, ул. Академическая, 9, E-mail: fetkulov_german@mail.ru, +77212441634 (Вн.6564)

ДВУХВЕКТОРНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Статья посвящена вопросам уголовной политике в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Рассматриваются противоречия в обществе и государстве, которые влияют на развитие государственной политики в сфере наркотизма, как на социальное антиобщественное явление.

Ключевые слова: уголовная политика, наркотизм, незаконный оборот наркотиков, противодействие.

Аликжан ФЕТКУЛОВ, заңғылымдарының кандидаты, доцент, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің Экономикалық және құқықтық ғылыми зерттеулер институтының жетекші ғылыми қызметкері, 100009, Қарағанды қ., Академическая көш., 9, E-mail: fetkulov_german@mail.ru +77212441634

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЕСІРТКІНІҢ ЗАҢСЫЗ АЙНАЛЫМЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫҢ ЕКІВЕКТОРЛЫҒЫ

Мақала есірткі құралдарының, психотроптық заттардың, сол тектестердің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл саласындағы қылмыстық саясат мәселелеріне арналған. Қоғамдағы және мемлекеттегі әлеуметтік қоғамға жат құбылыс ретінде есірткі саласындағы мемлекеттік саясаттың дамуына ықпал ететін Қайшылықтар қарастырылады.

Түйінді сөздер: Қылмыстық саясат, есірткі, есірткінің заңсыз айналымы, қарсы іс-қимыл.

Alikzhan FETKULOV, Candidate of Legal Sciences, Leading Research Fellow, Scientific Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz, 100009, Karaganda, 9 Akademicheskaya street, e-mail: fetkulov_german@mail.ru, +77212441634 (ext. 6564)

TWO-VECTOR CRIMINAL POLICY IN COUNTERING DRUG TRAFFICKING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article is devoted to the issues of criminal policy in the field of countering illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues. The author considers the contradictions in society and the state that affect the development of state policy in the field of drugs as a social anti-social phenomenon.

Keywords: criminal policy, drug abuse, drug trafficking, counteraction.

Постановка проблемы.

В Концепции определено стратегическое направление дальнейшего развития уголовного законодательства, которое должно осуществляться с учетом *двух векторности уголовной политики*. С одной стороны это *гуманизация законодательства...*, а с другой стороны проводить *жесткую уголовную политику...*. Речь, в частности, идет не только о *декриминализации*, но и об обратном процессе - о *криминализации* определенных видов правонарушений[1].

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» отмечено, что «Мы отошли от чрезмерных репрессивных мер и жесткой карательной практики правосудия. Вместе с тем в стране все еще имеют место многочисленные тяжкие преступления. Мы увлеклись гуманизацией законодательства, при этом упустив из виду основополагающие права граждан. Нужно в срочном порядке ужесточить наказание ... за распространение наркотиков» [2]. Такое поручение дал Президент Парламенту и Правительству Республики Казахстан. Послание Президента дано в рамках реформы

уголовного законодательства, осуществляемой в соответствии с Концепцией правовой политики государства на период с 2010 до 2020 года (далее Концепция), направлена на реализацию основополагающих идей и правовых принципов Конституции Республики Казахстан в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Анализ последних исследований и публикаций.

Следует отметить, что зарубежными исследователями предпринимались и предпринимаются попытки специального исследования проблем, связанных с наркотизмом, с государственной политикой и стратегией Республики Казахстан в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Вопросы наркомании и наркобизнеса исследовали ряд известных советских ученых таких, как Р.О. Авакяна; З.Х. Абазова; Т.А. Боголюбовой; А.А. Габияни; К.Ш. Курманова; М.М. Кадырова; Н.А. Мирошниченко; А.А. Музыка; П.Н. Сбирунова; В.Н. Смитиенко и многих других. В Казахстане были посвящены работы по изучению профилактики и предупреждению наркопреступности, противодействию наркотизму таких известных казахстанских ученых как: Н.М. Абдирова, М.К. Интыкбаева, Н.А. Сартаеву и др. Однако, с

развитием уголовного права не были проведены целевые исследования проблем, связанных с государственной политикой в сфере противодействия наркотизму в Республике Казахстан.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. По существу, в сферу незаконного оборота наркотиков вовлечены две категории лиц, это лица, распространяющие наркотики и те которые их потребляют. Отсюда и следует строить двухвекторную уголовную политику, т.е. действия первых по характеру и степени общественной опасности несравнимы с действиями вторых и представляют наибольшую угрозу причинения вреда здоровью населения и генофонду нации. Данная классификация субъектов необходима для дифференцированного подхода при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера. Данное обстоятельство является определяющим в процессе формирования уголовной политики в сфере криминализации и пенализации ответственности за наркопреступления в отечественном уголовном законодательстве.

Цель исследования заключается в глубоком и комплексном исследовании концептуальных проблем, связанных с наркотизмом. Реализация этой цели должна основываться на совершенствовании государственной политики в сфере противодействия наркотизму и устранения противоречий, возникающих в обществе.

Основные результаты исследования. Потребность любого человеческого общества в политике очевидна, поскольку от этого существует прямая зависимость социального бытия. Как нам представляется, в основе любой разумной и взвешенной политики должны находиться интересы общественного развития. С другой стороны, сама же политика и должна влиять на формирование наиболее значимых интересов общественного развития и поиск наиболее эффективных путей ее же реализации. Тем самым, думается, политике должна отводиться роль главного регулирующего начала во всей системе социального развития как в целом, так и в отдельных ее секторах. Именно путем формирования и последующей реализации всякой разумной политики возможно добиться наиболее осмысленного социального развития.

Государственная политика любой страны призвана служить интересам общества. Мы убеждены в том, что глобальный, всеохватывающий характер наркотизма, положения международных конвенций ООН в области противодействия с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими, складывающаяся практика двух и многосторонних соглашениях правительств различных стран в этой области и многое другое, о чем уже шла речь в предыдущих разделах работы, позволяет ставить вопрос о том, что уже наступило время дифференцировать проблемы противодействия с незаконными наркотиками в ранге обязательных составляющих в тематике как внутренней, так и внешней политики страны. Проблемы противодействия с наркотизмом должны получить своеобразную постоянную "прописку" в содержании глобальной политики государства. Это продиктовано, прежде всего, интересами самосохранения общества и его государственности.

При этом также надлежит учитывать то важное обстоятельство, как регионализации в международной политике которую можно рассматривать как одну из

форм интеграционных процессов. Отсюда закономерно растущее влияние регионализации на тенденции глобального характера и масштаба [3, с. 729].

То, что политика как общественное явление выступает в виде всеобщего организационного начала именно в сложной совокупности социальных связей и отношений, требует соответствующих стратегии, которые были бы способны с наибольшей эффективностью и при наименьших расходах (потерях) добиться реализации конкретной политики. Таким образом, политике необходимы инструменты реализации, среди которых роль своеобразного методологического, стержневого должна быть отведена стратегии.

Изучение наркотизма во всем многообразии его содержания и тенденций развития позволяет автору ставить вопрос о том, что государственная политика и стратегия Республики Казахстан в сфере борьбы с наркотизмом должны строиться с учетом структуры самого явления, его природы, а также специфики основных направлений этой борьбы, которые и целесообразно выделять внутри общей политики борьбы в качестве составных ее политик с совокупностью собственных стратегий. На наш взгляд, политика борьбы с наркотизмом должна состоять из следующих составляющих ее политик: политики в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; политики в области сокращения спроса на наркотики.

Тем самым можно добиваться решения двух стратегических целей этой политики - ограничения доступности наркотиков и снижения спроса на них. Такое деление общей политики борьбы с наркотизмом, на наш взгляд, представляется наиболее разумным и конструктивным, поскольку основано на учете секторальных особенностей социального явления, что закономерно предполагает наличие специфик в политической деятельности, представленных как особенностями сфер регулирования, так и совокупностями применяемых инструментов воздействия на эти сферы. Так, незаконный оборот наркотиков, будучи полноценным системным фрагментом преступности, а в известной части также и ее наиболее организованного блока, формирует вокруг себя сферу применения, прежде всего, репрессивных усилий государства, осуществляемых на основе соответствующей правовой базы и институтов государственной власти. Политика же в области сокращения спроса на нелегальные наркотики, включая лечение и реабилитацию больных наркоманией, является в большей мере социальной, в ней должны доминировать возможности системы охраны здоровья населения и государственно-общественной системы, способной возвращать обществу тех, кто уже оступился, попав в зависимость от наркотиков, и удержать от опасности других, кого этот омут может загнать в свою трясину. Во второй сфере влияние репрессивных институтов государства должно быть ограничено. Совершенно очевидно, что каждая из этих политик будет основываться на соответствующих им стратегиях.

Как нам представляется, в целом политика в области противодействия с наркотизмом не должна ограничиваться только сферой непосредственной структурной части наркотизма, но и охватывать своим

влиянием процессы, имеющие отношение к причинно-следственным связям наркотизма.

Изучение показывает, что область борьбы с незаконным оборотом наркотиков на сегодняшний день обращает на себя внимание государства в большей степени. Это объясняется несколькими обстоятельствами:

- очевидной общественной опасностью проявлений незаконного оборота наркотиков, преобладающая часть которых к тому же противоречит уголовному законодательству страны:

- доминированием интересов борьбы с контрабандой, транзитом нелегальных наркотиков и другими проявлениями незаконного оборота наркотиков в сфере международного сотрудничества Казахстана по проблемам борьбы с незаконными наркотиками;

- традиционной репрессивной ориентированностью государства и общества при решении проблем в области наркотизма.

Эти обстоятельства, как нам представляется, и остаются пока основными факторами, инициирующими действия государства в лице его органов в данной сфере, что в то же время вряд ли можно считать достаточными основаниями для формирования полновесной политики. Поэтому, к сожалению, сегодня все еще нельзя утверждать, что в нашей стране реализуется единая и цельная, взвешенная политика как в области борьбы с нелегальным оборотом наркотиков, так и с наркотизмом в целом. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

- отсутствие достаточной законодательной и иной нормативно-правовой базы в области борьбы с наркотизмом;

- неопределенность в основных приоритетах реагирования государства и общества в этой области и отсутствие четких ориентиров в необходимом балансе мер государственного и социального реагирования в каждом из секторов негативного явления;

- отсутствие реальных стратегий деятельности в этой сфере и ее отдельных секторах;

- отсутствие направленности на приоритетное развитие системы противодействия наркотизму.

Как бы то ни было, главными условиями формирования политики в области борьбы с наркотизмом должны стать ее реальность, адекватность времени и адаптированность к обстановке, а также взаимосвязь с другими секторами государственной политики вообще. При этом определяющей целью такой политики в нынешних условиях должно стать достижение контролируемости всякой ситуации, каким-либо образом связанной с наркотиками. Последнее особенно важно в отношении наркопреступности, то есть совокупности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Совершенно очевидно, что определять в качестве цели полное искоренение таких преступлений было бы ошибочным и в своей основе нереальным. Следует заметить, что проблема постановки реальных задач в области борьбы с преступностью сегодня ставится и российскими криминологами. В частности, по их утверждению, такими задачами могут являться снижение темпов роста преступности, удержание ее на более или менее социально терпимом уровне, осуществление над ней более или менее удовлетворительного контроля государства и общества, более радикальные же цели при

этом на сегодняшний день, по их мнению, утопичны [4, с. 54-91].

Политика в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, учитывая преимущественное распространение этого оборота в сфере преступного, должна базироваться на основных положениях уголовной политики. К сожалению, в последние годы эту проблему ученые не очень глубоко исследуют. Видимо, это объясняется тем, что специалисты считают параметры уголовной политики уже установленными. Как бы то ни было, ранее традиционная во всех учебниках Уголовного права тема уголовной политики теперь, за редким исключением, практически даже не упоминается. Несомненно, каждый самостоятельный институт или глава Особенной части Уголовного кодекса, конечно же, подчинены единым задачам этого законодательства и базируются на общих для всей уголовной политики принципах. Однако, как нам представляется, уровень и степень реализации тех или иных принципов и аспектов единой уголовной политики будут в каждом случае различны. Тем самым, политика в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, являясь частью общей уголовной политики, должна иметь и немало специфичного и своеобразного, что в итоге будет отличать ее от политики, например, в области противодействия с незаконным оборотом оружия.

Связывая реализацию задач уголовного права с уголовной политикой, профессор А.В. Наумов определяет ее в широком смысле как государственную политику в области борьбы с преступностью [5, с. 24]. Более подробно высказался профессор Б.В. Здравомыслов. По его мнению, уголовная политика - это совокупность взглядов, идей и представлений, господствующих в обществе на данном этапе, об основных направлениях, средствах и путях борьбы с преступностью. Ее основное содержание он связывает с определением как стратегических, так и тактических задач применения уголовного законодательства, а также предупреждения преступлений [6, с. 14]. Однако в этом случае упускается роль государства, власти. Между тем несомненно, что власть выступает в качестве сущностной характеристики политики; более того — она составляет ее ядро. Очевидно и то, что сфера властных отношений очерчивает принципиальные границы политического пространства, определяет основу "поля политики" [7, с. 17]. Поэтому, говоря об уголовной политике, на наш взгляд, правильнее иметь в виду именно государственную политику в области борьбы с преступностью.

Сущность политики в области противодействия с незаконным оборотом наркотиков, основанной на ее государственном статусе, должна быть зависима, прежде всего, от адекватной оценки природы и процессов распространения в обществе наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. При этом проблема собственно злоупотребления наркотиками не входит в формат такой политики, хотя и должна учитываться, по существу, составляя основу для самостоятельной политики, которая нами определяется в качестве политики сокращения спроса на наркотики.

Однако в то же время, на наш взгляд, будет ошибочным отождествлять политику в области противодействия с незаконным оборотом наркотиков

только с соответствующими мерами уголовно-правового воздействия. Такой подход был бы явно ущербным вследствие своей односторонности и потому неэффективным. Ведь известно, что уровень преступности определяется не столько уровнем законодательства, сколько социально-экономическими, политическими, нравственными и иными факторами [5, с. 24]. Есть к тому же и сфера регулирования административного законодательства. Все это, в свою очередь, предполагает реализацию разнохарактерных мер, большая часть которых находится за пределами регулирования уголовного законодательства. Поэтому, определяя уголовную политику как государственную политику в области борьбы с преступностью, мы рассматриваем в ее формате политику собственно уголовно-правовую и, кроме того, уголовно-исполнительную и криминологическую политики. Последнюю иначе можно, на наш взгляд, назвать еще политикой предупреждения преступлений. Несмотря на достаточную долю условности, тем не менее, такое классификационное деление можно было бы с эффективностью использовать и при построении политики в области противодействия с незаконным оборотом наркотиков. При этом любой аспект этой политики должен быть подчинен той главной цели, которая была сформулирована выше.

Важной задачей государства и одной из его законодательных функций будет оставаться необходимость точной дифференцированной оценки различных проявлений в сфере незаконного оборота наркотиков, основанной на выяснении характера и степени их общественной опасности. Новое уголовное законодательство республики, вступившее в действие с 1 января 2015 года, на наш взгляд, создает к тому достаточные предпосылки. Речь идет о принципах уголовного права, впервые получивших развернутое отражение в Уголовном кодексе, которые и должны составлять основу для формирования уголовной ответственности законного рода проявления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Выводы из данного исследования и перспективы последующих разработок в данном направлении. Таким образом, отношение государства к проблемам незаконных наркотиков в каждом конкретном случае должно быть проявлением единой взвешенной политики и основываться на национальных приоритетах в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Цель государственной политики, в отношении лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами должна быть достигнута не репрессивными мерами, а реабилитационными, то есть необходимо сократить спрос на незаконные наркотики, путем реализации профилактических мер направленных на предупреждение наркопреступности.

Совершенствование законодательства в части уголовно-правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляют собой одно из важнейших направлений уголовной политики, которая на протяжении всей своей современной истории, формировалась, в зависимости, от внешних и внутренних социально-экономических и политических факторов и условий. Чаша весов правосудия склонялась то в одну, то в другую сторону. И очень важно государству найти баланс, который соответствовал социальной справедливости при назначении наказания и применении принудительных мер медицинского характера, к лицам, совершающим данные уголовные правонарушения.

Список литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858. Казахстанская правда. 2009. 27 августа.
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // Казахстанская правда. – 2019. – 3 сентября.
3. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы, Білім, 1997. – 736 с.
4. Контроль над преступностью в демократическом обществе (материалы «Круглого стола») // Государство и право. – 1993. № 10. – С. 54-91.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – 560 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – Изд. 2-ое, перераб. И доп. – М., 1999. – 480 с.
7. Макеев А.В. Политика и безопасность: Монография. – М., 1998. – 270 с.

АВТОРЛАРҒА АҚПАРАТ

"Қарағанды экономикалық университетінің Жаршысы" журналы: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция бағыттары бойынша мақалалар жариялайды.

Пікірсайыс материалдары үшін журналдың беттері әрқашан ашық, сондықтан оның мазмұны міндетті түрде құрылтайшылардың және редакция алқасының көзқарасын көрсетпейді.

Жариялауға берілетін мақалалар ғылыми жарияланымдар әдебіне сәйкес келуі тиіс.

- Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, экономикалық-статистикалық деректердің, өз аттарының, жағрафиялық атаулардың және өзге де мәліметтердің іріктелімі мен дұрыстығы үшін, сондай-ақ ашық баспасөзде жариялауға арналмаған деректерді пайдаланғаны үшін жауап береді.

- Нақты деректерді, бүкіл мәліметтерді, әдебиеттерден алып пайдаланған және өзге де дерек көздерін, сондай-ақ мақалада келтірілетін дәйексөздерді тиісті сілтемелермен растау қажет.

- Авторлар жарияланымдарға қойылатын талаптарды сақтауы тиіс.

- Түпнұсқа жұмыс ретінде плагиатты табыс етуге және бұрын жарық көрген жарияланымға жол берілмейді.

Қарағанды экономикалық университетінің "Жаршысы" журналы тоқсанына бір рет (жылына төрт рет) шығады. Қайта басылған кезде журналға сілтеме жасау міндетті.

Қарауға қабылданған мақалалар бойынша екі апта ішінде оларды жариялаудың әлеуетті мүмкіндіктері туралы мәселе шешіледі. Түпкілікті шешім Редакция алқасының талқылау нәтижелері бойынша қабылданады. Мақалалардың өтуі туралы бүкіл ақпаратты авторлар **+7 (7212) 44-16-24 (6500)** телефоны бойынша ала алады.

Автор Интернет желісінде Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті сайтының "ҚЭУ Жаршысы" бөлімінде, "ҚЭУ Жаршысы" журналында жарияланған, өз мақаласының электронды нұсқасын өтеусіз негізде жаңғыртуға келісім береді. Автор сайтқа шығу мүмкіндігі реттелмегенін түсінуге сүйенеді.

Жариялауға қабылданбаған мақалалар авторларға қайтарылмайды.

Жарияланым үшін қаламақы төлеу қарастырылмаған.

Қолжазбаның жарияланым ақысы 3 000 теңге (эквиваленті 20\$).

Назар аударыңыз: Автордың ҚЭУ Жаршысына жариялау үшін мақаланы беруі ғылыми жарияланымдар әдебінде айтылған ережелер мен талаптарға келісім беру ретінде автоматты түрде қабылданады.

Мақалалар мәтінінің форматына қойылатын талап:

- мәтіндік редактор Microsoft Word;
- қарып түрі Times New Roman 11 кегль (мақалалардың негізгі мәтіні үшін);
- бір жол аралық интервал;
- бос орын: жоғарғы, төменгі, оң жақтағы, сол жақтағы - 2 см қалдырылады;
- азат жолдан шегініс - 1 см.

Көрсетілген форматтағы мақала көлемі 8 беттен аспауы тиіс.

Жарияланымдардың міндетті элементтері болып саналады:

- мақаланың тақырыбын жеткілікті түрде толық көрсетуі тиіс УДК индексі, одан әрі азат жолдан шегініс қарып түрі Times New Roman 11 кегль;

- орыс, қазақ және ағылшын тілдеріндегі автордың (теңавторлардың) аты (бас әріптермен) және тегі (барлық әріптер бас әріппен) қарып түрі Times New Roman 10 кегль, курсив;

- авторлар туралы мәлімет: регалия, авторлардың жұмыс орны және байланыс ақпараты (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, курсив;

- мақала атауы бас әріптермен, майлы қарып түрімен (орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде), қарып түрі Times New Roman 11 кегль, ары қарай азат жолдан шегініс;

- мақаланың аңдатпасы және түйінді сөздер орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде, қарып түрі Times New Roman 10 кегль.

- **Назар аударыңыз:** кез келген қысқартуға, оның ішінде аббревиатураға, түпнұсқа тілінде ғана рұқсат етіледі (өзге тілдік форматтарда мағынасы толық ашылып берілуі тиіс).

Мақала мәтінінің ұсынылған құрылымы:

- 1.Проблемалардың қойылысы.
- 2.Соңғы зерттеулерді және жарияланымдарды талдау.
- 3.Жалпы проблемалардың бұрын шешілмеген бөліктерін бөліп көрсету.
- 4.Зерттеу мақсаты.
- 5.Зерттеудің негізгі нәтижелері.

Мақалаларды табыс ету формасына қойылатын талаптар:

Мәтін электронды түрде табыс етіледі (e-mail редакция алқасына: vestnik_keu@mail.ru).

Мақалаға мыналарды (сканирленген түрде) тіркеу қажет:

- **ғылыми жетекшінің ұсынысын** (студенттер мен магистранттар үшін);
- **пікір** жазушының ғылыми дәрежесі мен координаттары көрсетілген, аталған зерттеу саласындағы маманның (сканирленген) пікірі (Қазақстанның, ТМД елдерінің және шетелдердің оқу және ғылыми мекемелерінде жұмыс істейтін оқытушылар мен ғылыми қызметкерлер үшін).

Редакция алқасының мекен жайы: Қарағанды, Академиялық көшесі,9, Қарағанды экономикалық университеті, 359 каб, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал "Вестник Карагандинского экономического университета" публикует статьи по следующим направлениям: Экономика, Философия, Педагогика, Юриспруденция.

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому его содержание не обязательно отражает точку зрения учредителей и редакционной коллегии.

Передаваемые для публикации статьи должны соответствовать этике научных публикаций:

- Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и иных сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.
- Фактические данные, все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, приводимые в статье, необходимо подтверждать соответствующими ссылками.
- Авторы должны соблюдать требования к публикациям.
- Не допустимым является представление плагиата в качестве оригинальной работы и публикация ранее опубликованной статьи.

Журнал "Вестник Карагандинского экономического университета" выходит один раз в квартал (четыре раза в год). При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Окончательное решение принимается по результатам обсуждения на Редколлегии. Всю информацию о прохождении статьи авторы могут получить по телефону: **+7 (7212) 44-16-24 (6500)**.

Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза в разделе "Вестник КЭУ" электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале "Вестник КЭУ". Автор исходит из понимания, что доступ к сайту не регламентирован.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам.

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Плата за публикацию рукописей составляет 3 000 тенге (эквивалент 20\$).

Внимание: Передача автором статьи для публикации в Вестнике КЭУ автоматически воспринимается как согласие с перечисленными положениями и требованиями этики научных публикаций.

Требования к формату текста статей:

- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman 11 кегль (для основного текста статьи);
- одинарный междустрочный интервал;
- поля: верхнее, нижнее, правое, левое - по 2 см;
- абзацный отступ - 1 см.

Объем статьи в указанном формате не должен превышать 8 страниц.

Обязательными элементами публикации являются:

- индекс УДК, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи, далее абзацный отступ шрифт Times New Roman 11 кегль;
- имя (с прописной буквы) и фамилия автора (соавторов) (все буквы прописные) на русском, казахском и английском языках, шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- сведения об авторах: регалии, места работы авторов и контактная информация (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 10 кегль, курсив;
- название статьи прописными буквами, жирным шрифтом (на русском, казахском и английском языках), шрифт Times New Roman 11 кегль, далее абзацный отступ;
- аннотация статьи и ключевые слова на русском, казахском и английском язык, шрифт Times New Roman 10 кегль.
- **Обратите внимание:** любые сокращения, в то числе аббревиатура, допускаются только на языке оригинала (в других языковых форматах должна быть приведена полная расшифровка).

Рекомендованная структура текста статьи:

1. Постановка проблемы.
2. Анализ последних исследований и публикаций.
3. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.
4. Цель исследования.
5. Основные результаты исследования.

Требования к форме предоставления статей:

Текст предоставляется в электронном виде (e-mail редколлегии журнала: vestnik_keu@mail.ru).

К статье необходимо приложить (отсканированную):

- **рекомендацию научного руководителя** (для студентов и магистрантов);
- **рецензию** (отсканированную) специалиста в данной области исследования с указанием научной степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников, работающих в учебных и научных учреждениях Казахстана, стран СНГ и дальнего зарубежья).

Адрес редколлегии: Караганда, ул. Академическая, 9, Карагандинский экономический университет, каб. 359, т. +7 (7212) 44-16-24 (6500). **Email:** vestnik_keu@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The journal "Karaganda Economic University Bulletin" publishes papers in the following areas: Economics, Philosophy, Pedagogics, and Law.

Papers are open to discussion, so their content does not necessarily reflect the views of the founders and the Editorial Board.

Manuscripts submitted for publication should correspond to the Ethics of scientific publications.

Authors are responsible for the choice and the accuracy of the facts, quotations, economic and statistical data, proper names, place names and other information, as well as the use of data which are inappropriate for public media.

The actual data and all the information taken from references and other sources, as well as citations given in the manuscript need to be confirmed by the appropriate links.

Authors should meet the publication requirements:

Original research papers can be submitted on the understanding that the paper was not previously published or under consideration for publication elsewhere. Please, avoid plagiarism!

The journal "Bulletin of Karaganda Economic University" is issued once a quarter (four times per year). In terms of reprint the reference to the journal is required.

The final decision about publishing manuscripts accepted for the submission is made within two weeks. The final decision is made according to the results of the Editorial Board discussion. Authors can get information about manuscript evaluation by tel.: +7 (7212) 44-16-24 (int. 6500).

By submitting a manuscript to the editor authors are deemed to have granted permission to publish free electronic version of the manuscript in "Karaganda economic university Bulletin" at the web-site of Karaganda economic university.

Author understands that access to the web-site is not regulated.

Rejected manuscripts are not returned to the authors.

Payments of honoraria for the publication are not provided.

The fee for the publication of manuscripts is 3,000 tenge (equivalent to \$ 20).

Please, pay attention that the submission of manuscripts for publication in the "Bulletin of KEU" automatically means that the author agrees with the provisions and requirements of scientific publications ethics mentioned above.

Format:

- Text editor - Microsoft Word;
- Times New Roman, 11 point font (for the main text);
- Single line spacing;
- Margins: head, bottom, right, left - 2 cm;
- Indention - 1 cm

The volume of manuscripts in the specified format should not exceed 8 pages.

Obligatory elements:

- the universal decimal classification index, which should reflect the research area of publication in details; indention; Times New Roman 11 point font;
- the name (in capital letters) and the surname of the author (co-authors) (in capital letters) in the Russian, Kazakh and English languages, Times New Roman 10 point font, italic;
- information about the authors: regalia, institution and contact information (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 10 point font, italic;
- manuscript title must be in capital letters, bold type (in Russian, Kazakh and English), Times New Roman 11 point font, later indention;
- manuscript's abstract and key words must be in Russian, Kazakh and English, Times New Roman 10 point font.

Please, pay attention that abbreviations must be in the original language (in other language formats full transcript should be given).

Recommended structure:

1. Problem statement.
2. Analysis of the recent research and publications.
3. Selection of the unsolved aspects of the problem.
4. Purpose of the study.
5. Main results.

Requirements for submission

Please submit all manuscripts to the Editorial Board in Word documents by e-mail: vestnik_keu@mail.ru

Master and Bachelor students should attach:

- a scanned version of the scientific Supervisor's recommendation for manuscript submission.
- a scanned version of the review from the specialist in this area of research. The review should contain reviewer's scientific degree and contact information (for teaching staff, scientific researchers working in educational and research institutions in Kazakhstan, and other countries).

Editorial Board address: Karaganda Economic University, office 359, 9 Akademicheskaya str., Karaganda

Tel: +7 (7212) 44-16-24 (6500). E-mail: vestnik_keu@mail.ru

**ҚЭУ Жаршысы: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция
ЖУРНАЛЫ**

**ЖУРНАЛ
Вестник КЭУ: экономика, философия,
педагогика, юриспруденция**

**JOURNAL
Bulletin of KEU: Economy, Philosophy, Pedagogics,
Jurisprudence**

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только
с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Басуға қол қойылды	27.03.2020	Подписано к печати
Пішімі	A4	Формат
Көлемі, ес.б.т.	13,2	Объем, п.л.
Таралымы	300	Тираж
Тапсырыс	№ 587	Заказ
Келісімді баға		Цена договорная

Редакцияның мекен-жайы - Адрес редакции
100009, г.Караганды, ул.Академическая, 9.

Отпечатано в типографии Карагандинского экономического университета